

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

ТАРАН КИРА КИРИЛЛОВНА

**ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ХРАНЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ
В ОБЛАЧНОМ ХРАНИЛИЩЕ**

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
Клишин Алексей Александрович

Москва — 2023

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Регулирование отношений по использованию облачных хранилищ информации.....	19
1.1. Правовой режим имущества и программы облачного хранилища организации, предоставляющей сервис.....	19
1.2. Облачное хранилище информации: определение, функции, центр обработки данных.....	32
1.3. Правовой режим информации, содержащейся в облачном хранилище.....	49
Глава 2. Договорное регулирование отношений по использованию облачных хранилищ информации.....	71
2.1. Правовая природа договора на использование облачного хранилища в России и зарубежных государствах.....	71
2.2. Способы заключения и расторжения договора на использование облачного хранилища.....	95
2.3. Типы договоров, заключаемых в России и зарубежных государствах в сфере использования облачных хранилищ информации.....	108
Глава 3. Защита прав участников правоотношений по использованию облачных хранилищ	127
3.1. Определение применимого права для правоотношений по использованию облачного хранилища информации.....	127
3.2. Защита прав пользователя облачного хранилища.....	144
3.3. Охрана исключительных прав организации, предоставляющей облачное хранилище, на программно-аппаратный комплекс.....	166
Заключение.....	176
Список сокращений и условных обозначений.....	182
Список литературы.....	184

Введение

Актуальность темы исследования. Глобальное ускоренное развитие науки и техники позволило обществу использовать различные информационные технологии (далее — ИТ) в повседневной среде и в профессиональной деятельности. Среди таких технологий важное место занимают облачные хранилища информации. Облачное хранилище информации представляет собой модель онлайн-хранилища, в которое загружаются данные пользователя и хранятся в центре обработки данных (далее — ЦОД). Облачное хранилище информации — это особая высокотехнологичная цифровая услуга. Специфика его использования вызвала необходимость проведения анализа правового режима хранения информации при помощи данной технологии.

Облачные хранилища информации применяются повсеместно. Технологическая основа и используемая техника являются сходными, однако правовое регулирование данных отношений отличается в разных странах. Соответствующий раздел работы посвящен анализу общих черт, тенденций и отличий в законодательстве, доктрине и практике в Российской Федерации (далее — РФ) и зарубежных государствах. Для проведения сравнительно-правового исследования были выбраны следующие страны: Россия, Федеративная Республика Германия (далее — ФРГ), Соединенные Штаты Америки (далее — США) и Китайская Народная Республика (далее — КНР). Данные государства характеризуются высоким уровнем развития законодательства и ИТ.

На основе изучения опыта России и зарубежных государств выявляются особенности, последовательности и направления развития правового режима хранения информации в облачных хранилищах. Сравнительно-правовой анализ позволяет выделить общие черты, изучить возможность использования зарубежных методов регулирования. Для создания эффективного правового режима могут заимствоваться отдельные законодательные модели и решения,

применяемые в рассматриваемых зарубежных странах, а также модели и стандарты, предлагаемые международными институтами, действующими в данной сфере. На международном уровне разрабатываются унифицированные подходы и принципы в данной области, что, безусловно, придаст большую четкость и универсальность правовым механизмам, используемым в регулировании отношений по хранению информации в облачном хранилище.

Перспектива расширения использования технологии требует более углубленного анализа ее правового режима, сформировавшегося в России и наиболее развитых с правовой и технологической точки зрения странах. Так, с 2014 г. Министерство цифрового развития и массовых коммуникаций Российской Федерации (далее — Минцифры России) занимается реализацией проекта «Гособлако». Широкое распространение рассматриваемой технологии объясняется не только естественным технологическим развитием общества, но и тем, что использовать ее экономически выгодно. Изучение правового режима хранения информации с точки зрения научных подходов, позиций законодателя, правоведов является важным, поскольку результаты этого исследования могут быть использованы по отношению к другим технологиям.

В исследовании рассматривается правовой режим хранения информации в облачном хранилище, который включает в себя: режим программы для электронных вычислительных машин (далее — ЭВМ) — бестелесного имущества; режим центра обработки данных — материального имущества, которое является системообразующим для функционирования программы облачного хранилища; режим информации пользователя — бестелесного имущества, которое пользователь загружает в облачное хранилище.

Правоотношения по использованию облачных хранилищ информации рассматриваются с позиции гражданского права и с точки зрения международного частного права, так как глобальное развитие данной технологии и использование сети Интернет определяют нередко наличие иностранного элемента. Правовой режим хранения информации в облачном хранилище затрагивает вопросы авторского права — авторские права пользователя на

загружаемую им информацию, на базу данных, которую он создал при использовании облачного хранилища; авторские права на программу облачного хранилища информации и интеллектуальную собственность; конфиденциальность информации — защита сведений пользователя от распространения из облачного хранилища; защиту персональных данных.

Сложность правового регулирования отношений, связанных с хранением информации в облачном хранилище, заключается в том, что не все аспекты данных правоотношений урегулированы созданными для них правовыми нормами, что свойственно для многих ИТ. Создание новых законов для каждой новой ИТ не всегда является продуктивным, поскольку неизвестно, будет ли технология использоваться длительное время. В связи с этим ведущую роль в регулировании отношений по использованию облачных хранилищ информации играют договор, судебная практика, нередко применяется аналогия закона и права, а также позиции юристов-правоведов.

Степень разработанности научной проблемы. Решающее значение для выбора тематики исследования послужили научные работы А. И. Савельева, в которых рассматриваются вопросы использования облачных хранилищ, договорное оформление правоотношений, вопросы лицензирования и иные. Можно отметить работы И. А. Близнеца, Г. А. Гаджиева, Б. М. Гонгало, Г. П. Ивлиева, Е. И. Каминской, В. А. Лаптева, А. В. Незнамова, Л. А. Новоселовой, И. М. Рассмолова, О. В. Рузаковой, А. Г. Серго, С. А. Середы, Т. Я. Хабриевой, Н. Н. Черногора и др. исследователей, посвященные вопросам гражданского права, авторских прав, патентного права в свете регулирования ИТ. Большой интерес вызвали работы, посвященные иностранному элементу в отношениях по использованию ИТ и сети Интернет: Е. А. Абросимовой, С. А. Бабкина, А. В. Банковского, А. А. Инюшкина, В. О. Калятина, А. Г. Лисицына-Светланова, М. В. Мажориной, А. В. Незнамова, Л. В. Терентьевой и др.

Научный интерес представляют диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук А. М. Карцхии на тему «Гражданско-правовая модель

регулирования цифровых технологий» (Москва, 2019 г.), диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук Ю. С. Бикбулатовой на тему «Информационно-правовое регулирование отношений, формирующихся при использовании облачных вычислений (сервисно-ориентированных распределённых информационных систем)» (Москва, 2018 г.), И. А. Нестеровой на тему «Правовое регулирование отношений, возникающих при использовании облачных технологий» (Москва, 2017 г.).

В юридической науке в зарубежных государствах также идет процесс по формированию правовых подходов к регулированию различных аспектов правоотношений, которые складываются благодаря использованию сети Интернет и ИТ. В ФРГ данными вопросами занимаются Дж. Катаге, Ф. Кох, Д. Крёгер, Ф. Ниманн, Й.-А. Пауль, Ю. Тэгер, Х. Ханкен, Т. Хёрен и др. В США — Э. Винфилд, Р. Вэбер, М. Гейтс, Т. Гренс, Д. Джонсон, Д. Менте, Д. Моррис, М. Моусли, С. Муругезан, П. Мэлл, Дж. Неклерио, Р. Ньюфельд, Д. Пост, С. Уилски, Л. Эдвардс и др. В КНР — Кин Р., Лян М., Сукоко Б., Чен Дж., Ченг Я., Хуо З., Янг С. и др. Эти ученые внесли значительный вклад в формирование научных подходов регулирования правоотношений, которые складываются при использовании ИТ.

Целью диссертационного исследования является проведение комплексного анализа правового режима хранения информации в облачном хранилище, выявление аспектов, которые нуждаются в регулировании и научном осмыслении, предложение и обоснование направлений развития правового регулирования хранения информации в облачном хранилище в России.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

1) провести анализ правового режима хранения информации в облачном хранилище с точки зрения информации, которая хранится в облачном хранилище; программы для ЭВМ, которая используется для хранения информации; центра обработки данных, обеспечивающего работу информационной технологии;

2) изучить правовую характеристику и особенности договоров на использование облачных хранилищ информации в научной литературе РФ, ФРГ, США и КНР;

3) представить условия модельного договора на использование облачного хранилища информации на основе сравнительно-правового анализа существующих на практике соглашений, которые заключаются пользователями с организациями, предоставляющими публичные облачные хранилища информации в РФ, ФРГ, США и КНР;

4) изучить правовые проблемы, связанные с расторжением договора на использование облачного хранилища;

5) проанализировать коллизионные привязки для определения применимого права к отношениям по использованию облачных хранилищ информации в случае наличия иностранного элемента.

Объект исследования — правовой режим хранения информации в облачном хранилище, его основные черты и особенности.

Предмет исследования — правоотношения, связанные с функционированием и использованием облачных хранилищ информации; договорные отношения.

Теоретическая основа исследования включает научные труды российских и иностранных ученых, которые занимаются вопросами развития гражданского права в условиях становления цифровой экономики. В России идет формирование научной базы по вопросу регулирования правоотношений, возникающих при использовании ИТ и сети Интернет, в том числе при применении технологии облачных хранилищ информации. Среди российских ученых можно выделить следующих: Е. В. Алферову, И. Л. Бачило, В. А. Борисова, В. В. Витрянского, Э. П. Гаврилову, А. В. Глушкова, И. А. Евсееву, В. В. Зайцева, О. В. Зайцева, М. В. Захарову, О. О. Звонареву, М. Б. Касенову, А. А. Клишина, П. В. Крашенинникова, Д. В. Лукаша, Е. Е. Никитину, А. В. Рагулину, М. А. Рожкову, С. А. Сеницына, Е. А. Суханова, Ю. К. Толстого, А. С. Трифонова, Н. А. Шебанову, М. А. Якушева и др.

Теоретическую базу исследования составляют труды юристов-классиков: С. С. Алексеева, Д. Н. Бахраха, С. Н. Братуся, М. М. Богуславского, А. В. Венедиктова, В. А. Дозорцева, О. С. Иоффе, Ю. Х. Калмыкова, Л. А. Лунца, Н. С. Малеина, А. В. Малько, Н. И. Матузова, В. П. Мозолина, Д. В. Мурзина, Р. О. Халфиной, В. Ф. Яковлева и др.

Методологическую основу исследования составляет совокупность общенаучных и специальных методов исследования. Общенаучные методы: аналитический метод — изучение составляющих и сущности правоотношений по использованию облачных хранилищ информации, который сопровождается синтезом; индуктивный и дедуктивный методы; методы моделирования, систематизации и др. При проведении исследования применялись следующие специальные методы: сравнительно-правовой для сопоставления законодательного и договорного регулирования правоотношений по использованию облачных хранилищ информации в России и зарубежных государствах, что позволило выделить особенности правовых режимов, характерные для рассматриваемых государств; логико-юридический; методы грамматического и системного толкования правовых норм; формально-юридический; синергетический метод и др.

Информационная база исследования включает нормативные правовые акты России и зарубежных государств по вопросам хранения информации в облачном хранилище; программные документы; соглашения, которые используют в практической деятельности крупные организации, предоставляющие облачные хранилища.

В РФ основное внимание обращено на: Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ), Федеральный закон (далее — ФЗ) РФ от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», ФЗ РФ от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», ФЗ РФ от 7.07.2003 № 126-ФЗ «О связи», ФЗ РФ от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», ФЗ РФ от 20.07.2020

№ 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» и др.

В ФРГ при регулировании правоотношений, возникающих при использовании облачных хранилищ информации, руководствуются Германским гражданским уложением (далее — ГГУ), Германским торговым уложением (далее — ГТУ), Законом ФРГ «Об авторском праве и смежных правах» 1965 г., Законом ФРГ «О телекоммуникациях» 2007 г., Законом ФРГ «О правовом режиме предприятий» 1972 г. и др. Поскольку ФРГ входит в Европейский союз (далее — ЕС), ведущими нормативно-правовыми актами также являются Общий регламент о защите персональных данных, утвержденный постановлением ЕС 2016/679, Директива ЕС 2009/24/ЕС «О правовой защите компьютерных программ» и др.

В США правовой режим облачных хранилищ информации регулируется Законом США «Об авторском праве» 1976 г., Законом США «Об авторском праве в цифровую эпоху» 1998 г., Единообразным законом США о сделках с компьютерной информацией 2000 г., Законом США «Об ответственности и переносе данных о страховании здоровья граждан» 1996 г. и др.

В КНР ведущими нормативными правовыми актами в данной сфере являются ГК КНР 2021 г., Закон КНР «О кибербезопасности» 2017 г., Закон КНР «Об авторском праве» 1990 г., Регламент КНР «О телекоммуникациях» 2010 г., Положение КНР «О защите программного обеспечения компьютеров» 2002 г. и др.

В роли **эмпирической основы** исследования выступают рекомендации и материалы организаций, занимающихся вопросами регулирования ИТ, в том числе технологии облачных хранилищ информации. Среди данных организаций можно выделить: Национальный институт стандартизации и технологий США (англ. National Institute of Standards and Technologies (NIST), далее — НИСТ США); рабочую группу «Правовые основы для облачных вычислений», созданную Федеральным министерством экономики и энергетики ФРГ; Управление КНР по киберпространству; Комитет Государственной Думы РФ по информационной политике, информационным технологиям и связям; Экспертный совет Государственной Думы РФ по цифровой экономике и блокчейн-

технологиям и др. При проведении исследования были изучены материалы судебной практики.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечивается использованием комплекса методов исследования, включая сравнительно-правовой, согласно объекту, цели, задачам и логике; соотносением теоретических позиций ученых-правоведов с договорами, которые заключаются крупными организациями, предоставляющими облачные хранилища информации, и результатами научной работы; апробацией и внедрением полученных результатов в практической деятельности.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в исследовании сформировано системное представление о правовом режиме хранения информации в облачном хранилище, которое включает в себя опыт российского регулирования и примеры регулирования использования технологии в зарубежных государствах, таких как: США, ФРГ, Китай, Франция и др. Исследование носит комплексный и системный характер, имеется также и междисциплинарный аспект, что повышает ценность исследования для науки.

В диссертации всесторонне рассмотрены вопросы, связанные с хранением информации при использовании данной современной ИТ: изучен правовой режим программы облачного хранилища; проанализированы виды информации и режимы доступа к информации, которая содержится в облачном хранилище; изучен гражданско-правовой договор на использование облачного хранилища в России и зарубежных государствах; теоретические аспекты данных соглашений сопоставлены с договорными конструкциями, которые используют крупные российские и иностранные ИТ-компании. На основе проведенного анализа выделены основные условия модельного договора на использование облачного хранилища информации.

Правовой режим информации, которая загружается в облачное хранилище, ее виды, и режимы доступа к ней являются определяющими для правоотношений по использованию облачного хранилища. Информация является объектом гражданских правоотношений, технология облачного хранилища может

применяться по отношению к любой информации пользователя. Если информация, которая размещена в облачном хранилище, относится к коммерческой тайне, то перед пользователем возникает необходимость предусмотреть в договоре на использование данного сервиса пункты, связанные с нераспространением данной информации третьим лицам, а также ограничить доступ к такой информации для некоторых категорий сотрудников пользователя (если пользователь является организацией).

Правовой режим информации связан с условиями договора на использование облачного хранилища. Изучение правовой природы данного договора, выявление особенностей договорных конструкций, сравнение теоретических и практических подходов к данному договору позволяет выявить важные для научного изучения вопросы: предоставление гарантий пользователю при использовании технологии облачного хранилища, связанных с информацией, которую он загружает; качество и стабильность работы облачного хранилища. Теоретическое изучение этих вопросов позволит на практике снизить вероятность возникновения правовых конфликтов между пользователями и ИТ-компаниями.

При рассмотрении правоотношений по использованию облачных хранилищ информации возникает необходимость анализа прав пользователей. Пользователями ИТ, таких как облачные хранилища информации, являются физические, юридические лица, государственные органы, международные организации. Регулирование сервисов в сети Интернет и самой Сети находится на стадии формирования, в связи с этим не исключается злоупотребление правами со стороны ИТ-компаний и нарушение прав пользователей при использовании облачного хранилища. В работе выявлены случаи нарушения прав пользователей в документах крупной ИТ-компании.

Правоотношения по использованию облачных хранилищ информации зачастую имеют в своем составе иностранный элемент, который может выражаться в том, что 1) пользователь может перемещаться из одного государства в другое и использовать облачное хранилище; 2) организация, которая предоставляет облачное хранилище, может осуществлять свою деятельность в

нескольких государствах; 3) информация пользователя в облачном хранилище может быть перемещена из центра обработки данных одного государства в центр обработки данных другого государства. В настоящем исследовании предлагается решение вопроса об определении применимого права согласно коллизионной привязке по месту нахождения центра обработки данных как наиболее эффективной.

В диссертации сформулированы и выносятся на защиту следующие основные положения (выводы):

1. В диссертации определен правовой режим хранения информации в облачном хранилище с точки зрения его составляющих. Правовой режим хранения информации в облачном хранилище включает дозволения и запреты по отношению к субъектам отношений при работе с: информацией, которая содержится в облачном хранилище; программой для ЭВМ — облачное хранилище информации; центром обработки данных, который позволяет большому объему информации содержаться в облачном хранилище и благодаря которому программа облачного хранилища может быть использована по отношению к большому количеству пользователей. Данный подход способствует формированию системного юридического исследования.

2. В научном исследовании дано определение правовой природы договора на использование облачного хранилища информации. Предметом данного договора является оказание сложной цифровой услуги — хранения информации в центре обработки данных. Сторонами договора является пользователь (физическое/юридическое лицо, государственный орган) и организация, предоставляющая облачное хранилище. В России и зарубежных государствах данный договор рассматривается как смешанный. В России смешанный договор на использование облачного хранилища информации включает в себя элементы лицензионного договора и договора оказания услуг. В зарубежных государствах смешанный договор может включать элементы договора аренды. Смешанный договор является наиболее оптимальным для оформления правоотношений в России, однако следует учитывать, что элементы типов договоров, включаемых в

смешанный договор, создавались и использовались длительное время не для хранения информации в облачном хранилище и сферы информационных технологий.

3. На основе изученных соглашений, заключаемых пользователями с организациями, предоставляющими публичные облачные хранилища в РФ, ФРГ, США и КНР, в диссертации разработаны основные условия модельного договора на использование облачного хранилища информации. Модельный договор является рекомендательным документом, который может использоваться в РФ организациями, предоставляющими облачное хранилище, для совершенствования типового договора с пользователями. Предметом данного договора является предоставление цифровой услуги по хранению информации в облачном хранилище. Стороны — пользователь (физическое/юридическое лицо или государственный орган) и организация, предоставляющая публичное/коллективное/частное облачное хранилище информации. Исходные условия модельного договора могут включать положения о качестве цифровой услуги, о сохранности информации пользователя и ее недоступности третьим лицам и организации, предоставляющей сервис, об ответственности сторон, о простоях в работе облачного хранилища, о размере неустойки в случае нарушения прав пользователя, об ответственности пользователя в случае загрузки в хранилище информации, которая может нанести повреждения центру обработки данных, о порядке заключения и расторжения договора. Модельный договор может стать основой для развития регулирования в данной сфере, будет способствовать повышению качества цифровой услуги по хранению информации в облачном хранилище.

4. В диссертационном исследовании выявлены последствия расторжения договора на использование публичного облачного хранилища информации конклюдентными действиями. В случае, когда пользователь своими конклюдентными действиями в одностороннем порядке отказывается от договора, у организации, которая предоставляет облачное хранилище

информации, возникает правовая неопределенность касательно хранения информации в центре обработки данных и сроках такого хранения для данного пользователя, повышаются экономические издержки. Выявлена необходимость закрепления в договоре на использование облачного хранилища информации уведомительного порядка при расторжении данного договора.

5. В диссертации определены коллизионные привязки, которые используются для определения применимого права для правоотношений по использованию облачного хранилища информации в случае наличия иностранного элемента, если стороны не определили данное право в договоре, в случае деликта: по месту нахождения центра обработки данных как имущества организации, которая предоставляет облачное хранилище информации, и место нахождения информации пользователя; по месту ведения предпринимательской деятельности организации, предоставляющей облачное хранилище информации; в зависимости от статуса пользователя как потребителя; по месту причинения вреда в центре обработки данных. Коллизионная привязка, которая определяет применимое право по месту нахождения центра обработки данных, т. е. физического местонахождения информации пользователя, позволяет придать предвидимость правоотношениям по использованию облачных хранилищ. Данная коллизионная привязка может использоваться и для договорного, и для деликтного статута.

Теоретическая значимость исследования выражается во всестороннем изучении правового режима хранения информации в облачном хранилище, его особенностей и ключевых составляющих. Проведенное исследование может быть использовано для развития научной базы в области регулирования правоотношений по использованию ИТ, их гражданского оборота в условиях развития цифровой экономики РФ.

Теоретические положения, рассмотренные в диссертации, направлены на систематизацию научного знания при адаптации правового регулирования в условиях трансформации правоотношений в рамках развития цифровой экономики.

Практическая значимость полученных результатов заключается:

— в представлении систематизированного научного исследования, которое может быть использовано ИТ-компаниями при разработке нормативно-правовой базы и соглашений с пользователями для запуска в гражданский оборот различных ИТ-сервисов, а также для совместной разработки государственными органами и ИТ-компаниями модельного договора на использование облачного хранилища информации;

— преподавании научных дисциплин по тематике правового регулирования отношений по использованию ИТ, обновлении и расширении тематики программ курсов по гражданскому праву, гражданскому и торговому праву зарубежных государств, международному частному праву, созданию соответствующих курсов и спецкурсов. Проведенное исследование используется в процессе преподавания.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации были обсуждены и одобрены на заседании кафедры правового обеспечения рыночной экономики и нашли отражение:

в докладах на международных и всероссийских научно-практических конференциях: II Международная конференция памяти В.Ф. Яковлева «Межотраслевой подход в юридической науке: Экономика. Право. Суд» (2022 г., Москва), Круглый стол «Перспективы использования искусственного интеллекта в публичном управлении» («Кутафинские чтения») (2022 г., Москва), XXVII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (2020 г., Москва), XII Конвент РАМИ (2019 г., Москва), XI Международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» (2019 г., Москва) и др.;

при выполнении НИР от РФФИ, тема исследования «Использование облачных хранилищ информации в России, США, ЕС и Китае: вопросы права, политики, социальных отношений» (2020-2021 гг.), проекта молодых ученых «75 лет МГИМО» на тему «Стратегическая неопределенность как фактор политической коммуникации в цифровую эпоху» (2019-2020 гг.);

при разработке учебных программ и проведении занятий в системе высшего образования «Правовые основы цифровой трансформации бизнеса» в МГИМО МИД России (2021-н.в.); разработке учебной программы дополнительного профессионального образования «Правовое регулирование отношений по использованию технологии искусственного интеллекта» для Международной академии права «BERINGOFF» (2022 г.); разработке учебной программе для онлайн-курса «LegalTech-менеджер» в МГЮА им. О.Е. Кутафина (2022 г.).

Теоретические положения и выводы, содержащиеся в диссертационном исследовании, нашли отражение в работах автора в изданиях, индексируемых в международных базах цитирования Scopus, Web Of Science, Springer, рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Перечень публикаций автора.

Список публикаций по теме диссертации Таран К.К. в изданиях, индексируемых в международных базах цитирования:

1. *Taran, K. K. Digital Economy Impact on Contracts Conclusion for the Use of Internet Services / K. K. Taran, E. L. Sidorenko, E. A. Artamonova. — Текст : непосредственный // Digital Technologies in the New Socio-Economic Reality. — Springer International Publishing, 2022. — P. 405–410;*

2. *Taran, K. Copyright and Patent Protection of Cloud Storage Software in the BRICS Member States / A. Klishin, K. Taran. — Текст : электронный // BRICS Law Journal. — 2021. — Vol. 8. — № 4. — P. 38–61. — URL: <https://doi.org/10.21684/2412-2343-2021-8-4-38-61>;*

3. *Taran, K. K. Approaches Determining the Applicable Law Using Internet Technologies in the Digital Economy / K. K. Taran. — Текст : непосредственный // International Scientific Conference “Digital Transformation of the Economy: Challenges, Trends, New Opportunities”, ISCDTE 2019: Digital Age: Chances, Challenges and Future (Springer). — 2020. — Vol. 84. — P. 622–629.*

4. *Taran K.K. Forming Legal Definitions of Modern Information Technologies under Economic Digitalization / K.K. Taran // SHS Web of Conferences. 2019. Vol. 71. <https://doi.org/10.1051/shsconf/20197104018>. (на индексации).*

Список публикаций по теме диссертации Таран К.К. в рецензируемых изданиях из перечня, рекомендованного ВАК при Минобрнауки России:

1. *Таран, К. К.* Правовой режим облачного хранения информации / К. К. Таран. — Текст : непосредственный // Евразийский юридический журнал. — 2021. — № 1. — С. 227–231;

2. *Таран, К. К.* Использование Интернет-технологий в сфере коммуникаций, правовой взгляд / К. К. Таран, Ю. Р. Гарбар. — Текст : непосредственный // Евразийский юридический журнал. — 2021. — № 1 (152). — С. 51–55;

3. *Таран, К. К.* Права пользователя облачного хранилища, соотношение с правами потребителя / К. К. Таран. — Текст : непосредственный // Право и экономика. — 2020. — № 12. — С. 27–34;

4. *Таран, К. К.* Вопросы определения применимого права для правоотношений, возникающих при использовании облачных хранилищ информации в РФ, ФРГ и США / К. К. Таран. — Текст : непосредственный // Право и экономика. — 2019. — № 11 (381). — С. 32–39;

5. *Таран, К. К.* Правовой обзор особенностей и способов заключения договоров в Интернете / К. К. Таран. — Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2019. — № 4 (48). — С. 289–294;

6. *Таран, К. К.* Правовая характеристика договора, регламентирующего отношения по использованию облачного хранилища информации в России и США / К. К. Таран. — Текст : непосредственный // Право и экономика. — 2018. — № 12 (370). — С. 45–52.

Публикации в иных изданиях:

1. *Taran, K.K.* Vertragsschluss im Internet / K.K. Taran // Berufssprache - Sprache für den beruf. Материалы II межвузовской студенческой научной конференции. 2019. С. 121-123. (0,3 п.л.).

2. *Taran, K.K.* Cloud Computing in Deutschland / K.K. Таран // Язык. Культура. Перевод. = Language. Culture. Translation. : материалы ежегодной межвузовской студенческой конференции. Москва : РУДН, 2017. 187 с. (0,2 п.л.).

Структура работы представлена введением, тремя главами (включающими 9 параграфов), заключением, перечнем сокращений и списком литературы.

ГЛАВА 1. РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ОБЛАЧНЫХ ХРАНИЛИЩ ИНФОРМАЦИИ

1.1. Правовой режим имущества и программы облачного хранилища организации, предоставляющей сервис

Чтобы сложилось понимание о том, как формируется регулирование правоотношений по хранению информации в облачном хранилище и какие ожидаются перспективы его развития, важно изучить правовой режим: программы для ЭВМ, информации, ЦОДа. Правовой режим хранения информации как процесс очень тесно связан с тем, какое имущество будет находиться на хранении, какие есть особенности данного имущества. Эти факторы являются определяющими при использовании цифрового сервиса облачного хранилища. Информация, загружаемая в облачное хранилище, является бестелесным имуществом пользователя и может им изменяться в процессе хранения. Облачное хранилище, которое принадлежит организации, предоставляющей его пользователю, как и объект хранения не является материальной вещью в классическом понимании, это имущество — программа для ЭВМ, которая так же как и объект хранения, бестелесна.

Для анализа правового режима хранения информации важно рассмотреть то имущество, которое используется для организации хранения — программу для ЭВМ и ЦОД, а также объект хранения — информацию. Для этого необходимо проанализировать основополагающие цивилистические понятия, такие как «правовой режим», «правовой режим имущества», «бестелесное имущество». В настоящее время возрастает значение бестелесных вещей в гражданском обороте, так как они могут иметь экономическую ценность.

Термин «правовой режим» подробно изучен в юридической доктрине, активно обсуждается учеными и в настоящее время. В научной литературе правовой режим определяется как совокупность правил, которые устанавливают порядок совершения определенных действий по отношению к развитию правового явления. Он используется для характеристики объектов правоотношений, их квалификации и определения положения в сфере действия права. Понятие «правовой режим» употребляется в гражданском праве и в других отраслях.

Правоотношения, входящие в правовой режим изучаемого объекта в гражданском праве, регулируются комплексом нормативно-правовых актов, среди которых основополагающим законом является ГК РФ, и др. в зависимости от специфики отношений, например, Семейным кодексом РФ, Земельным кодексом РФ и др. В области гражданско-правового регулирования правоотношений в сфере ИТ законами, формирующими правовой режим в указанной сфере, являются: ФЗ РФ от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», ФЗ РФ от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», ФЗ РФ от 7.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» и др. Регулирование интеллектуальной собственности в Конституции РФ (п. «о» ст. 71) выделено в качестве самостоятельного предмета наряду с гражданским законодательством, этим подчеркивается важность данных правоотношений. Несмотря на то что определение «правового режима» не закреплено в нормативно-правовых актах, разработанные в науке термины точно передают его значимость и функциональность.

Проблематикой «правового режима» в разное время занимались такие ученые-правоведы, как С. С. Алексеев, А. В. Амагиров, Д. Н. Бахрах, С. Н. Братановский, О. С. Иоффе, Д. Н. Лапач, Н. И. Матузов, А. В. Малько, Д. И. Мейер, Д. В. Мурзин, Т. В. Сергунина, Е. А. Суханов, В. А. Титиевский, Р. О. Халфина и др.

Н. И. Матузов и А. В. Малько говорят о правовом режиме как о системе обязательных правил, требований, норм, принципов, которые установлены для

определенного вида деятельности. Правовой режим является не результатом, а системой условий и методик осуществления правового регулирования¹. Ученые придерживаются мнения, что правовой режим не может быть застывшим, он является разновидностью социального режима. Правовой режим основан на праве и им регулируется, он не может существовать вне правовой сферы, но он также связан с политическими процессами и событиями в государстве.

С. С. Алексеев рассматривает правовой режим как регулирование конкретного направления, которое определяет для субъектов степень благоприятности и неблагоприятности². На основе правового режима ученый выделяет общедозволительный и разрешительный порядок, которые устанавливают общую направленность регулирования и оказывают влияние на состав входящих в правовой режим компонентов. С. С. Алексеев обращает внимание на то, что «правовой режим можно рассматривать как своего рода укрупненный блок в общем арсенале правового инструментария, соединяющий в единую конструкцию комплекс правовых средств»³.

Д. Н. Бахрах считает, что правовой режим отражает степень жесткости правового регулирования, наличие ограничений или льгот, допустимую активность субъектов и пределы их самостоятельности⁴. С. Н. Братановский высказывает подобную точку зрения, говоря о правовом режиме как о специальном типе нормативно-правового регулирования, которому характерны сочетания взаимосвязанных и взаимодействующих запретов и дозволений⁵.

Е. А. Суханов указывает на важность правового режима для объектов правоотношений, поскольку «смысл категории объекта гражданских правоотношений заключается в установлении для него определенного гражданско-правового режима», благодаря которому определяется «возможность

¹ Матузов, Н. И. Правовые режимы: вопросы теории и практики / Н. И. Матузов, А. В. Малько. — Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 1996. — № 1. — С. 17.

² Алексеев, С. С. Теория права / С. С. Алексеев. — Москва : Издательство БЕК, 1995. — С. 243. — ISBN 5-85639-093-8. — Текст : непосредственный.

³ Там же.

⁴ Бахрах, Д. Н. Административное право: учебник для вузов / Д. Н. Бахрах. — Москва : Бек, 1993. — С. 279. — Текст : непосредственный.

⁵ Братановский, С. Н. Специальные правовые режимы информации / С. Н. Братановский. — Москва : Directmedia. — 2012. — С. 33. — ISBN 978-5-4458-1769-7. — Текст: непосредственный.

или невозможность совершения в отношении него определенных действий (заключение сделок), которые приведут к юридическому (гражданско-правовому) результату». Также исходя из правового режима определяется «поведение участников правоотношений, касающееся соответствующих материальных и нематериальных благ»⁶. Ученый считает, что правовой режим устанавливается в действительности не для благ, а для людей, которые осуществляют юридически значимые действия по поводу этих благ, т. е. не сами блага рассматриваются как объект гражданских правоотношений. На основе правового режима проводится различие между благами, их оборотоспособностью, и выявляются особенности регулирования правоотношений.

Нельзя не согласиться с мнением Е. А. Суханова, так как на основе комплекса нормативно-правовых дозволений и предписаний устанавливается возможность совершения действий по отношению к конкретному объекту. Благодаря таким дозволениям или запретам, т. е. правовому режиму, а не физическим свойствам объектов, можно провести юридические отличия.

В. И. Сенчицев рассматривает правовой режим как объект правоотношений, который представляет «совокупность всех позитивно-правовых предписаний и основанных на них субъективно-правовых притязаний»⁷. В научной среде такой подход не нашел признания, поскольку правовые нормы и субъективные права не могут быть объектом правоотношений. По своей сути правовой режим не может быть сам объектом правоотношений, он направлен на регулирование поведения субъектов по отношению к конкретной вещи, явлению⁸.

Правовой режим определяет способы регулирования конкретных общественных отношений, создает определенную степень активности или пассивности для субъектов правоотношений, т. е. необходимость совершать или не совершать юридически значимые действия, чтобы соблюсти требования для

⁶ Российское гражданское право : учебник. В 2 томах. Том I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов. — 2-е изд., стереотип. — Москва : Статут, 2011. — С. 298. — ISBN 978-5-8354-0592-3. — Текст: непосредственный.

⁷ Актуальные вопросы гражданского права / под ред. М. И. Брагинского ; Исследовательский центр частного права. Российская школа частного права. — Москва : Статут, 1998. — С. 139–140. — ISBN 5-89123-750-4. — Текст: непосредственный.

⁸ Там же.

реализации правоотношений. На основе правового режима можно выявить различия между сходными изучаемыми правовыми явлениями. Правовой режим позволяет провести разноуровневое и качественное сравнение, так как может закрепляться в нормативно-правовых актах различной юридической силы.

Рассмотрев термин «правовой режим», который является общеотраслевым для юридических наук, следует перейти к понятию «правовой режим имущества», который является отраслевым, свойственным особому виду правоотношений, связанных с имуществом.

Термин «имущество» обозначает материальную или нематериальную вещь, по поводу которой лица вступают в правоотношения. Отношения такого рода называются «имущественными», они составляют предмет регулирования гражданского права. Понятие «имущество» является многозначным: это совокупность принадлежащих лицу вещей, имущественные права (например, права получения дивидендов по акциям) и обязанности (долги). Имущество лица не составляет какого-либо единого объекта, оно обозначает совокупность объектов гражданских прав, для каждого из которых применяется свой особый режим. Е. А. Суханов говорит о бестелесном имуществе как о правах требования и пользования, к которым также относятся бездокументарные ценные бумаги и интеллектуальная собственность⁹.

Вещь — это, как правило, материальный, физически осязаемый объект, результат труда, имеющий материальную ценность. Однако есть исключения, например, к вещам относятся энергетические ресурсы — электроэнергия, она не осязаема физически; животные, земля — не являются результатами труда. В ст. 128 ГК РФ среди объектов гражданских прав к имуществу относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги) и иное имущество. Отдельно выделены имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги и цифровые права), которые обладают ценностью и могут быть объектами гражданского оборота.

⁹ Российское гражданское право: учебник. В 2 томах. Том I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов. — 2-е изд., стереотип. — Москва: Статут, 2011. — С. 304. — ISBN 978-5-8354-0592-3. — Текст: непосредственный.

Право собственности является субъективным гражданским правом, закрепленным в законе и дающим лицу возможность владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом (ст. 209 ГК РФ). Лицо принимает на себя бремя и риски, связанные с его содержанием. В зарубежных государствах институт права собственности, так же как и в РФ, занимает центральное место в системе вещных прав. В ст. 544 ГК Французской Республики (далее — ФР) закреплено, что собственность является правом пользоваться и распоряжаться вещами абсолютным образом. Согласно § 903 ГГУ собственник может распоряжаться вещью по своему усмотрению и устранять любое вмешательство.

В англосаксонской правовой семье триада прав собственности на вещь составляет титул. Правовой режим имеет отличия в зависимости от вида имущества: недвижимого/движимого, материального/бестелесного (в том числе и электронного). В английском праве имущество подразделяется на реальное и персональное. Вещи в требовании являются неосязаемой собственностью, к которой относятся права промышленной собственности и др. Режим недвижимого/движимого/бестелесного имущества в каждом отдельном случае имеет свойственные ему черты, которые связаны с его целями, оборотоспособностью и др.

Правовой режим недвижимого имущества в связи с особенностями объекта (материальной формой, обычно связанностью с землей, формальными процедурами при отчуждении, высокой стоимостью) помогает наилучшим образом сформировать понимание правового режима не только недвижимого, но и других видов имущества. К недвижимому имуществу применяется регулирование, которое создает объем прав и обязанностей у субъектов правоотношений и определяет дозволения, ограничения и запреты по отношению к объекту недвижимого имущества. Правовой режим имущества предполагает необходимость совершения ряда юридически значимых действий для удовлетворения интересов субъектов правоотношений.

Ключевое отличие режима недвижимого имущества от движимого, по мнению В. А. Алексеева, заключается в необходимости государственной

регистрации прав¹⁰. Е. Е. Богданова, Д. Е. Богданов, Л. Ю. Василевская, О. С. Гринь, Е. Д. Тягай и другие ученые придерживаются мнения, что именно благодаря правовому режиму, а не физическим свойствам, проводится различие между движимыми и недвижимыми вещами¹¹. Правовой режим является важной характеристикой при совершении сделок с имуществом; он представляет собой сложное явление, которое, например, по отношению к недвижимости будет регулироваться нормами, относящимися к различным отраслям права. По мнению В. П. Мозолина, сама норма права может носить комплексный характер¹². В качестве примера ученый рассматривал норму, содержащуюся в ст. 223 ГК РФ, которая регулирует переход права собственности на недвижимое имущество с момента его государственной регистрации. Поскольку норма включена в ГК РФ, то она должна быть гражданско-правового характера, но она является и административной, поскольку указывается на необходимость государственной регистрации. Содержание нормы неразделимо на части, поэтому ученый утверждал, что она является внеотраслевой.

Правовому режиму имущества присущи следующие признаки: устанавливается нормативно-правовыми актами и обеспечивается государством; выступает как способ правового регулирования, воздействует на конкретные, связанные с ним правоотношения; включает в себя дозволения и ограничения в зависимости от цели правового режима; регулирует особую сферу общественных отношений, оборот недвижимого, движимого, бестелесного имущества, например, оборот информации; формирует благоприятность/неблагоприятность правоотношений для субъекта, выражающуюся в его возможности реализовать свои интересы.

¹⁰ Алексеев, В. А. Недвижимое имущество: государственная регистрация и проблемы правового регулирования / В. А. Алексеев. — Москва : Wolters Kluwer, 2007. — С. 33. — ISBN 978-5-466-00256-0. — Текст : непосредственный.

¹¹ Гражданское право. Часть первая : учебник / Е. Е. Богданова, Д. Е. Богданов, Л. Ю. Василевская [и др.] ; под ред. Е. Е. Богдановой. — Москва : Проспект, 2020. — Текст : электронный // ГАРАНТ-Образование. — URL: <http://c-garant-43.corp.mgimo.ru/#/document/57969921/paragraph/280:7> (дата обращения: 06.07.2020). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

¹² Мозолин, В. П. Роль гражданского законодательства в регулировании комплексных имущественных отношений / В. П. Мозолин. — Текст : непосредственный // Журнал российского права. — 2010. — № 1. — С. 28.

Понимание правового режима недвижимого и движимого имущества является основой для понимания режима бестелесного имущества. Деление вещей на телесные (лат. *res corporales*) и бестелесные (лат. *res incorporales*) берет начало из римского права. Гай в Институциях утверждал, что «некоторые вещи телесны, а некоторые бестелесны. Телесные вещи, которые можно осязать, как земля, человек, одежда... Бестелесны же те, которые осязать нельзя, как, например, наследство, пользование плодами (узуфрукт), обязательства, возникающие каким-либо образом» (Гай, 2.12–14). Согласно концепциям римского права бестелесные вещи не существуют в физическом мире, а присутствуют в отношениях на основании предписаний права, т. е. под бестелесными вещами имелись в виду права. Это дало начало развитию понимания прав на результаты интеллектуальной деятельности, которые могут не иметь материального выражения.

Научные подходы для определения бестелесной вещи являются важными для развития законодательного регулирования в России и зарубежных государствах. В научной литературе пока не сформировалось единообразие в понимании состава бестелесного имущества: можно ли относить к нему вычислительную мощность, электричество, газ, ценные бумаги и т. д. В зарубежном законодательстве ряд прав объединяется с имущественными правами и интеллектуальной собственностью, в дальнейшем они обозначаются особыми терминами, которые близки по значению к «бестелесной вещи», разработанной еще в римском праве.

В российской научной юридической литературе концепция бестелесного имущества развивается с XVIII–XIX вв., правоведы подразделяли имущество на наличное и долговое (К. Н. Анненков, К. Д. Кавелин, М. М. Сперанский и др.). Г. Ф. Шершеневич считал, что «законодательство... признает подобные правоотношения (связанные с интеллектуальной собственностью) не самостоятельными, ...а считает их особым видом права собственности»¹³.

¹³ Шершеневич, Г. Ф. Курс гражданского права. Введ. Общ. часть. Особ. часть / Г. Ф. Шершеневич. — Тула : Автограф, 2001. — С. 333. — Текст : непосредственный.

Согласно одному из подходов бестелесное имущество — это объекты прав, которые формально отнесены законом к вещам, хотя материальными вещами не являются. Данной точки зрения придерживаются Ю. С. Гамбаров, К. П. Победоносцев, К. И. Скловский и др. По мнению ученых, природа таких вещей сопротивляется вещественности и отражается в особых правовых режимах. Д. И. Мейер, Д. В. Мурзин, Е. А. Суханов, Л. Г. Юлдашбаева и другие считают, что под бестелесными вещами понимаются права, которые имеют стоимость и денежную оценку, но представляют собой объект, не выраженный в материальной форме¹⁴.

Ю. С. Гамбаров выразил мнение, что к бестелесным вещам можно отнести «научные, художественные, промышленные и другие продукты нашей деятельности»¹⁵. Д. В. Мурзин характеризует бестелесную вещь в качестве «субъективного обязательственного права, регулируемого нормами вещного права»¹⁶. Ученый считает, что категория нематериальных вещей является важной для развития новых направлений в юриспруденции. Несмотря на отсутствие материальной формы, нематериальные вещи обладают коммерческой ценностью.

С одной стороны, компьютерные программы и программное обеспечение рассматриваются исследователями как бестелесные вещи, и в связи с этим считается, что правовой режим таких программ будет в основном определяться нормами об интеллектуальных правах¹⁷. С другой стороны, облачное хранилище информации можно рассматривать как особый тип вещи, для функционирования которой необходим ЦОД, компьютер и установка программного обеспечения.

¹⁴ Лысенко, А. Н. «Бестелесные вещи» в гражданском праве: подходы к определению содержания / А. Н. Лысенко — Текст : электронный // HR-Portal. — 2005. — 14 июн. — URL: <https://hr-portal.ru/article/bestelesnye-veshchi-v-grazhdanskom-prave-podhody-k-opredeleniyu-soderzhaniya> (дата обращения: 07.07.2020). — Режим доступа: свободный. (дата обращения: 14.11.2020).

¹⁵ Гамбаров, Ю. С. Гражданское право. Общая часть / Ю. С. Гамбаров ; под ред. В. А. Томсинова. — Москва : Зерцало, 2003. — С. 589. — ISBN 5-8078-0092-3. — Текст : непосредственный.

¹⁶ Мурзин, Д. В. Ценные бумаги — бестелесные вещи. Правовые проблемы современной теории ценных бумаг / Д. В. Мурзин. — Москва : Статут, 1998. — С. 79. — ISBN 5-89398-022-0. — Текст : непосредственный.

¹⁷ Регулирование робототехники: введение в «робоправо». Правовые аспекты развития робототехники и технологий искусственного интеллекта / В. В. Архипов [и др.] ; под ред. А. В. Незнамова. — Москва : Инфотропик Медиа, 2018. — Текст : электронный // ГАРАНТ-Образование. — URL: http://c-garant-43.cogr.mgimo.ru/#/document/7748_1470/paragraph/1:13 (дата обращения: 07.07.2020). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

Однако с учетом функций и специфики использования облачное хранилище информации не будет являться вещью в традиционном понимании.

Ю. Е. Туктаров считает, что бестелесная вещь — это объект, защищаемый субъективным правом, к таким объектам относятся литературные произведения, изобретения, средства индивидуализации, информация и др.¹⁸ Категория «бестелесная вещь», «бестелесное имущество» (англ. *intangible property / incorporeal property*) применяется в английском и американском праве и представляет собой нематериальные объекты, охраняемые законом и обладающие имущественной ценностью.

По отношению к результатам интеллектуальной деятельности в науке В. П. Мозолин выделял две концепции правового режима: проприетарную и концепцию исключительных прав. Проприетарная основывается на теории естественного права, создана в конце XVIII в. Согласно данной концепции автору принадлежит право собственности на результат творческой деятельности, при этом данное право существует отдельно от его признания государством. В XIX в. концепция признавалась в США, Англии, Германии, Франции и других государствах.

В дальнейшем проприетарная концепция сменилась концепцией исключительных прав, в соответствии с которой субъективное право подразделялось на личные неимущественные права, неотделимые от автора, и имущественные права, которые можно передавать. Данная концепция основана на законе и не связана с естественными правами человека. В конце XIX — начале XX в. наметилось сближение концепций, и рассматриваемые права стали называться «интеллектуальной собственностью»¹⁹. Е. И. Каминская обращает внимание на то, что в настоящее время авторское право рассматривается в континентальных и англо-американских странах по-разному: в континентальной

¹⁸Туктаров, Ю. Е. Оборотоспособные права (сравнительное исследование) / Ю. Е. Туктаров. — Текст : непосредственный // Объекты гражданского оборота : сборник статей ; отв. ред. М.А. Рожкова. — Москва : Статут, 2007. — С. 122.

¹⁹Мозолин, В. П. О концепции интеллектуальных прав / В. П. Мозолин. — Текст : непосредственный // Журнал российского права. — 2007. — № 12. — С. 100–101.

Европе авторское право считается исключительным правом, в англо-американских государствах рассматривается как вид права собственности.²⁰

В англо-американском праве разработана система разделения права собственности на вещи и права. Американский ученый Г. Ласк определял право собственности как «исключительное право владеть, пользоваться и распоряжаться вещами или правами»²¹. Таким образом, имущественные права в США рассматриваются как объект права собственности. Термин «собственность» в англо-американской правовой семье имеет более широкое значение, чем в континентальных странах, а именно будет относиться: к материальным вещам; правам, которые связаны с материальным объектом; может относиться к правам, которые имеют ценность в гражданском обороте, но не связаны с материальной вещью. В связи с этим Г. Ласк выразил идею рассматривать «право на материальный объект или право извлекать выгоду из осуществления определенного права»²². Ученый занимался изучением правового регулирования бестелесного имущества и относил к нему права на патент, долговые обязательства и др., т. е. любые имущественные права на объект.

В США в штате Вашингтон выделяются три разновидности бестелесных вещей: 1) финансовые бестелесные вещи: деньги, обеспечительные договоры, залладные, долговые расписки, депозитные сертификаты и др.; 2) договоры, предмет которых не имеет связи с материальным (телесным) имуществом; 3) прочее — патенты, лицензии, авторские права, компьютерные программы, иные объекты интеллектуальной собственности, доброе имя, авторитет и др.

В английском праве выделяется бестелесное имущество в виде наследственного права на недвижимость (англ. *incorporeal hereditaments*) — нематериальные недвижимые вещи, и в виде вещей в действии (англ. *things in action*) — нематериальные движимые вещи, включающие денежные

²⁰ Каминская, Е. И. Авторские права как права человека / Е. И. Каминская. — Текст : непосредственный // Законодательство. — 2014. — № 5. — С. 68.

²¹ Ласк, Г. Гражданское право США: (Право торгового оборота) / Г. Ласк ; сокр. пер. с англ. Ю. Э. Милитаревой, В. А. Дозорцева ; под ред. Е.А. Флейшиц. — Москва : Изд-во иностр. лит., 1961. — С. 461. — Текст : непосредственный.

²² Там же. С. 462.

обязательства, оборотные документы, авторские и патентные права, права на торговые знаки и др. Такая нематериальная движимость в английском праве обычно представляет собой обязательственные права требования.

В континентальной правовой системе тоже выделяется бестелесное имущество. Например, такой вид имущества есть во Франции. Французское деление имущества на движимое и недвижимое является нестандартным. Имущество может быть признано в качестве недвижимого в силу своей природы, назначения либо составлять принадлежность к движимому имуществу. К бестелесному имуществу может причисляться движимое имущество, а также иски, обязательства, пожизненная рента, которая может выплачиваться безналичным расчетом, и др.

Французский юрист Л. Ж. Морандьер в качестве бестелесного имущества рассматривал все права и иски, которые не относятся к недвижимости. Ученый считал, что право собственности сливается с объектом — материальной вещью, которая не является бестелесным имуществом. Под имуществом Л. Ж. Морандьер понимал имущественные права, которые как таковые не имеют материальной формы. Р. Саватье, напротив, рассматривал право собственности как вид бестелесного имущества. Исследователь указывал, что «вещи выступают в юридической жизни только через посредство прав, которые осуществляются в отношении этих вещей»²³, более того, когда возникает возможность продать право, то это право становится вещью. Согласно мнению Р. Саватье для создания имущества нет нужды в вещи, так как имущественные права могут возникнуть по отношению к правовой абстракции, которая не выражена в материальной форме, наиболее важное значение имеет возможность распоряжаться объектом права (телесным или бестелесным). Позиция Р. Саватье очень точно объясняет правоотношения по использованию ИТ, хотя была выражена гораздо раньше их появления.

²³ Саватье, Р. Теория обязательств: Юридический и экономический очерк / Р. Саватье. — Москва : Прогресс, 1972. — С. 53–54. — Текст : непосредственный.

В Германии в качестве вещей рассматриваются предметы материального мира. В ГГУ не раскрываются понятия движимых и недвижимых вещей, в § 90 ГГУ указывается, что вещами являются только материальные предметы. М. Пош, не выделяя отдельные категории вещей, придавал большее значение «совокупности имущественных прав, принадлежащих определенному лицу»²⁴. Такое развитие законодательства и научной доктрины объясняется тем, что в Германии больше уделялось внимание не вещи, как объекту правоотношений, а самим правоотношениям и поведению субъектов.

Категория бестелесная вещь используется в Кодексе европейского договорного права, например, ст. 177 допускает продажу телесного и бестелесного движимого имущества. Данная статья распространяет регулирование на программное обеспечение и базы данных, а также иные бестелесные вещи. Согласно названному Кодексу под движимыми вещами понимаются материальные и бестелесные вещи, к бестелесному имуществу относятся права требования, права в сфере промышленной и интеллектуальной собственности и другие оборотоспособные права.

Правовой режим связан с развитием права, находится в динамике и воспринимает изменения, происходящие в обществе. Правовой режим хранения информации в облачном хранилище определяет вопросы хранения информации, ее распространения/нераспространения, вопросы, связанные с использованием программы облачного хранилища, ответственности субъекта, который предоставляет в пользование облачное хранилище и др.

²⁴ Гражданское право Германской Демократической Республики: общая часть / Г. Дорнбергер, Г. Клейне, Г. Клиninger, М. Пош. — Москва : Издательство иностранной литературы, 1957. — Т. 1. — С. 312. — Текст : непосредственный.

1.2. Облачное хранилище информации: определение, функции, центр обработки данных

Облачное хранилище информации является сложным имуществом, включающим в себя материальные и бестелесные компоненты. Заключив договор на использование облачного хранилища, у пользователя появляется не физическое пространство, а права на загрузку, выгрузку, редактирование информации. В настоящее время ученые считают, что «компьютерные программы начинают приобретать черты товара, оставаясь в то же время объектами нематериальными»²⁵. Технология облачных хранилищ информации является новой, поэтому ее юридический понятийный аппарат находится на стадии формирования. Т. Я. Хабриева, Н. Н. Черногор утверждают, что благодаря «„диффовизации“» происходит модификация сферы правового регулирования. Она становится мультисодержательной: в ее пределах не просто возникают новые отношения, но существенно изменяется ее структура, модифицируются сложившиеся связи»²⁶.

Несмотря на новизну правоотношений по использованию облачных хранилищ информации, классические теории и научные подходы применяются для формирования научной юридической базы, которая в дальнейшем может использоваться в нормативно-правовых актах. Технология имеет более сложную природу, чем просто хранение информации. Сейчас в России имеется множество компаний, которые предоставляют облачные хранилища информации, например, ООО «Яндекс» (далее — Яндекс; РФ), ООО «Мейл.Ру», ООО «Селектел», ПАО «Ростелеком» и др.

²⁵ Российское гражданское право : учебник. В 2 томах. Том I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е.А. Суханов. — 2-е изд., стереотип. — Москва : Статут, 2011. — С. 817. — ISBN 978-5-8354-0592-3. — Текст: непосредственный.

²⁶ Хабриева, Т. Я. Право в условиях цифровой реальности / Т. Я. Хабриева, Н. Н. Черногор. — Текст : непосредственный // Журнал российского права. — 2018. — № 1 (253). — С. 96.

Правовой режим облачного хранилища информации является системным явлением, включает в себя допустимые и недопустимые действия относительно следующих составляющих отношений по использованию облачных хранилищ:

1) облачное хранилище как программа для ЭВМ, для которой необходима правовая охрана; в законодательстве могут закрепляться требования к организации работы облачных хранилищ информации;

2) ЦОД обеспечивает функционирование облачного хранилища — на нем содержится и обрабатывается информация, он является ключевым подразделением организации, предоставляющей данный сервис;

3) сведения, которые загружаются в облачное хранилище, составляют базу данных с режимом доступа к информации.

В данном параграфе рассматривается объект правоотношений по использованию облачных хранилищ информации — само облачное хранилище. Понимание объекта правоотношений важно для понимания всей специфики правоотношений. О. С. Иоффе писал, что на объект правоотношений «направлены гражданское субъективное право и гражданско-правовая обязанность как элементы гражданского правоотношения, образующие его непосредственное содержание»²⁷.

Облачное хранилище информации состоит из компьютерной программы, которая обладает рядом особых функций, и специального аппаратного обеспечения — ЦОДа. Согласно ст. 1261 ГК РФ программа для ЭВМ — это представленная в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения. Облачное хранилище позволяет сохранить, упорядочить, структурировать информацию и создать базу данных.

²⁷ Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики. В 2 томах. Том 1 ; под общ. ред. В. А. Белова. — 2-е изд., стереотип. — Москва : Юрайт, 2015. — Текст: электронный // ГАРАНТ-Образование. — URL: <http://c-garant-43.corp.mgimo.ru/#/document/57356731/paragraph/1:2> (дата обращения: 07.07.2020). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

В соответствии со ст. 1260 ГК РФ под базой данных понимается представленная в объективной форме совокупность самостоятельных материалов (статей, расчетов, нормативных актов, судебных решений и иных подобных материалов), систематизированных так, что эти материалы могут быть найдены и обработаны с помощью ЭВМ.

Одно из наиболее используемых определений облачных технологий — понятие «облачных вычислений» — было разработано НИСТ США. Национальный институт стандартизации и технологий США является ведущей организацией, занимающейся разработкой и продвижением стандартов в сфере облачных технологий, взаимодействует с экспертами и международными органами. Определения НИСТ США служат основой для дальнейшего развития законодательства и правовой мысли в области ИТ в США.

Облачные вычисления определяются как модель предоставления удобного сетевого доступа в режиме «по требованию» к коллективно используемому набору конфигурируемых вычислительных ресурсов (к примеру, сетей, хранилищ данных и т. д.), которые могут быть оперативно задействованы и высвобождены при минимальном взаимодействии с поставщиком услуги и минимальных собственных управленческих усилиях²⁸. Это определение не закреплено в законодательстве США, но оно отражает суть данной технологии и является основным для многих других документов и нормативно-правовых актов, несмотря на технический характер. Данное определение активно используется в юридической научной литературе в США, Китае, странах ЕС и России.

В Федеральной стратегии США по облачным сервисам (англ. Federal Cloud Computing Strategy) определение технологии дается общее — «облако», которое используется для различных технологических решений и предоставляется внешним поставщиком²⁹. В ЕС Европейская облачная стратегия (англ. The European Cloud Strategy) не содержит дефиниции облачного хранилища

²⁸ Mell P. The NIST Definition of Cloud Computing: Recommendations of the National Institute of Standards and Technology Special Publication 800–145 // P. Mell, T. Grance. — Текст : электронный. — 2011. — сент. — URL: <http://nvlpubs.nist.gov/nistpubs/Legacy/SP/nistspecialpublication800-145.pdf> (дата обращения: 20.01.2018).

²⁹ Federal Cloud Computing Strategy 2017. — Текст: электронный // Federal Cloud Computing Strategy – Cloud Smart : [сайт]. — URL: <https://cloud.cio.gov/strategy/> (дата обращения: 22.01.2020).

информации³⁰. Европейская комиссия создала Европейское облачное партнерство, которое занимается изучением вопросов использования облачных хранилищ в Европе, а также созданием и запуском единого облака для Европы — Европейского облака, открытого для науки³¹.

В Китае нет отдельного закона, который регулирует отношения по использованию облачного хранилища информации. Меры безопасности сервисов облачных вычислений КНР 2019 г., разработанные Государственным информационным бюро по Интернету КНР, Национальной комиссией КНР по развитию и реформам, в ст. 2 содержат определение «облачных платформ», которые включают программное обеспечение и технологическую инфраструктуру, а также связанную с этим управленческую модель³². Согласно Закону КНР «О кибербезопасности» 2017 г. значительное внимание уделяется вопросам аккумулирования информации в пределах государства. Касательно развития регулирования отношений по использованию технологии облачного хранилища информации создаются «Белые книги по облачному хранению», в которых собираются отчетные сведения об использовании технологии. Услуги по предоставлению облачных хранилищ и связанное с ними оборудование считаются ключевыми категориями согласно Каталогу стратегических развивающихся отраслей 2017 г. Национальной комиссии КНР по развитию и реформам.

В России в 2017 г. был издан Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», в котором содержатся инициативы по расширению использования технологии облачных хранилищ информации в различных сферах общественной жизни. В нем не приводится определение технологии, но дается понятие «облачных вычислений». Согласно этому Указу облачные вычисления представляют собой информационно-технологическую модель обеспечения

³⁰ The European Cloud Strategy 2019. — Текст: электронный // European Commission : [сайт]. — URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/european-cloud-strategy-0> (дата обращения: 25.07.2020).

³¹ European Cloud Partnership. — Текст : электронный // European Commission : [сайт]. — URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/european-cloud-partnership> (дата обращения: 25.07.2020).

³² Measures for Security Assessments of Cloud Computing Services 02.07.2019. — Текст: электронный // China Law Translate : [сайт]. — URL: <https://www.chinalawtranslate.com/en/measures-for-security-assessments-of-cloud-computing-services/> (дата обращения: 25.07.2020).

повсеместного и удобного доступа с использованием сети Интернет к общему набору конфигурируемых вычислительных ресурсов (облаку), устройствам хранения данных, приложениям и сервисам, которые могут быть оперативно предоставлены и освобождены от нагрузки с минимальными эксплуатационными затратами. Это определение новое, оно пока не закрепились в законах. Однако это значительный шаг в развитии правового регулирования отношений по использованию технологии облачных хранилищ информации, поскольку: 1) есть указание на использование сети Интернет — это предоставление услуги в сети Интернет; 2) «облако» рассматривается как вычислительный ресурс, учитывается его составляющие — программа для ЭВМ и ЦОД; 3) при загрузке данных в облачное хранилище подразумевается, что они будут находиться в сохранности — это предпосылка для формирования гарантий; 4) минимизируется вмешательство третьих лиц.

Приказ Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстата) от 30.08.2017 № 563 предусматривает цели использования облачных сервисов: доступ к программному обеспечению, размещение собственного программного обеспечения, баз данных, хранение файлов, использование облачного сервиса для развития функционала электронной почты и др.

В законах РФ, в том числе в ФЗ РФ от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» не содержится понятие «облачное хранилище». Определение облачного хранилища информации постепенно формируется в РФ в судебной практике: виртуальная комната данных, «облачное» файловое хранилище, персональное облачное хранилище и др.³³

³³ Московский городской суд. Решения : [Решение Московского городского суда от 21 января 2019 года по делу № 3-0011/2019]. — Текст: электронный // ГАРАНТ-Образование. — URL: <https://mobileonline.garant.ru/#/document/306590138/paragraph/1/doclist/2848/showentries/0/highlight/%D0%A0%D0%B5%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%9C%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%20%D0%BE%D1%82%2021.01.2019%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D1%83%20%E2%84%96%203-0011|2019:2> (дата обращения: 19.05.2022). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей; Тринадцатый арбитражный апелляционный суд. Постановления : [Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 2 апреля 2019 г. № 13АП-3256/19]. — Текст : электронный // ГАРАНТ-Образование. — URL: <https://base.garant.ru/63097221/> (дата обращения: 19.07.2019). — Режим доступа: для зарегистрир. Пользователей; Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд. Постановления :

В зарубежной научной литературе, как и в российской, ученые большое внимание уделяют возможности использования вычислительной мощности сервиса и сокращению собственных затрат пользователя на обработку и хранение данных. Формирование научного определения облачного хранилища информации, отражающее правовые и важные технические особенности, поможет лучше определить суть правоотношений, выявить возможные векторы регулирования.

М. Коралес, Г. Кузиурис определяют облачное хранилище как новый вид сервиса³⁴, предоставляемый по требованию, который постоянно и быстро развивается в различных бизнес-направлениях³⁵. К. Ирион приводит определение облачного хранилища информации, ориентируясь на потребности пользователя — физического лица: облачное хранилище информации, известное также как онлайн-сервис резервного копирования, предлагает простой способ удовлетворения потребностей: сохранение документов, изображений, видео и др.³⁶ Анализ данных определений показывает, что ученые соотносят облачное хранилище информации с услугой, которая оказывается с использованием сети Интернет.

С. Бартолини, К. Сантос, К. Ульрих считают, что облачное хранилище информации — это современная ИТ-инфраструктура, согласно которой часть программного обеспечения или оборудования не передается в руки пользователю, она расположена на удаленном ЦОДе, доступ к которому обеспечивается через

Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 8 февраля 2017 года № 11АП-18802/16. — Текст: электронный // ГАРАНТ-Образование. — URL: <http://ivo.garant.ru/#/basesearch/%D0%9F%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%9E%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D0%B4%D1%86%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%B0%D1%80%D0%B1%D0%B8%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%B0%D0%BF%D0%B5%D0%BB%D0%BB%D1%8F%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%20%D0%BE%D1%82%208%20%D1%84%D0%B5%D0%B2%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8F%202017%20%D0%B3.%20%E2%84%96%2011%D0%90%D0%9F-18802|16%20/all:1> (дата обращения 19.07.2019). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

³⁴ Сервис в переводе с английского языка обозначает услугу (англ. service — услуга), но зачастую service не переводят на русский язык, а транслитерируют в связи со спецификой правоотношений. — К. Т.

³⁵ Corrales, M. *New Technology, Big Data and the Law* / M. Corrales, M. Fenwick, N. Forgó. — Singapore : Springer, 2017. — P. 154. — ISBN 978-981-10-5037-4. — Текст : непосредственный.

³⁶ Irion, K. *Your digital home is no longer your castle: how cloud computing transforms the (legal) relationship between individuals and their personal records* / K. Irion. — Текст : непосредственный // *International Journal of Law and Information Technology*. — 2015. — № 23. — P. 352.

сеть Интернет. Такие удаленные ресурсы называются «облако»³⁷. А. Дж. Браун, Б. В. Б. Глиссон, Т. Р. Андель, Чу К.-К. Р. придерживаются подобной точки зрения: облачные сервисы предлагают пользователям возможность использовать различные компьютерные программы без их установки на компьютер. Выполняя операции на собственном компьютере, пользователь получает результат на удаленном ресурсе, который обеспечивает работу облачного хранилища информации³⁸.

В российской научной литературе Э. У. Бабаева, О. Н. Васильева, О. В. Волохова, Н. А. Иванов, Н. Н. Егоров, М. В. Жижина, Я. В. Комиссарова, В. И. Паршиков и другие рассматривают облачное хранилище как «модель онлайн-хранилища, в котором данные хранятся на многочисленных распределенных в сети серверах, предоставляемых в пользование клиентам, в основном, третьей стороной.,облачные хранилища“ предоставляют компании, которые на легальной основе предлагают место на своем ЦОДе для хранения информации, но не контролируют ее»^{39, 40}. Ученые рассматривают правоотношения по использованию облачного хранилища информации в качестве аренды вычислительной мощности ЦОДа, а также подчеркивают его значимость, поскольку на нем хранится информация, загружаемая пользователем. О. И. Чуйко, Е. С. Фалтынская считают, что концепция технологии облачного хранилища информации заключается в «предоставлении конечным пользователям удаленного динамического доступа к услугам, вычислительным ресурсам и приложениям через Интернет»⁴¹.

³⁷ Bartolini, C. Property and the cloud /C. Bartolini, C. Santos, C. Ullrich. — Текст : непосредственный // Computer Law & Security Review. — 2018. — № 34. — P. 361.

³⁸ Brown, A. J. Cloud forecasting: Legal visibility issues in saturated environments / A. J. Brown, W. B. Glisson, T. R. Andel, K.-K. R. Choo. — Текст : непосредственный // Computer Law & Security Review. — 2018. — № 34. — P. 1278.

³⁹ Криминалистика: учебник для бакалавров и специалистов / Э. У. Бабаева, О. В. Волохова, Н. Н. Егоров [и др.]; под ред. Е. П. Ищенко. — Москва : «Проспект», 2015. — Текст: электронный // ГАРАНТ-Образование. — URL: <http://c-garant-43.corp.mgimo.ru/#/document/77456180/paragraph/2361/doclist/0/selflink/0/context/:0> (дата обращения: 07.07.2020). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

⁴⁰ Криминалистическое обеспечение безопасности предпринимательской деятельности: научно-практическое пособие / О. Н. Васильева, Н. А. Иванов, М. В. Жижина [и др.]; под ред. Е. П. Ищенко. — Москва : «Проспект», 2018. — Текст : электронный // ГАРАНТ-Образование. — URL: <http://c-garant-43.corp.mgimo.ru/#/document/77573975/paragraph/676/doclist/0/selflink/0/context/:0> (дата обращения: 07.07.2020). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

⁴¹ Чуйко, О. И. Разработка сайта Дальневосточного учебного центра профессиональных квалификаций на основе

А. А. Инюшкин, П. С. Крюкова рассматривают облачное хранилище информации как базу данных, действующую в режиме онлайн, при регулировании которой всегда присутствуют вопросы трансграничных взаимодействий⁴². Данное определение является одним из наиболее точных, поскольку передает особенности регулирования облачного хранилища как базы данных и учитывает возможность наличия иностранного элемента. Использование базы данных в большинстве случаев возможно на основании лицензионного договора.

В будущем технология облачных хранилищ информации будет, вероятно, также активно использоваться в мире, правовое определение будет создано и внесено в нормативные правовые акты, при этом научные юридические определения и подходы могут быть взяты за основу.

Хранение информации является ключевой функцией. Программа облачного хранилища является системообразующей по отношению к другим сервисам, которые предоставляют функции по обработке информации, например, по редакции текстовых документов установки программного обеспечения на компьютер. Облачные хранилища уже настолько развиты, что подразделяются на определенные виды (в работе перечислены только основные). Приведенная ниже классификация имеет важное значение для договорного оформления правоотношений.

Частные облачные хранилища используются обычно юридическим лицом, могут быть созданы своими силами (юридическое лицо покупает оборудование и нанимает специалистов) или при заключении договора с организацией, которая предоставляет облачное хранилище. Информация может храниться у пользователя либо у организации. Такие хранилища отличаются высоким уровнем безопасности, но их использование и создание связано со значительными затратами для пользователя.

облачных технологий / О. И. Чуйко, Е. С. Фалтынская. — Текст : непосредственный // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. — 2016. — № 1. — С. 86–95.

⁴² Инюшкин, А. А. Взаимосвязь международного права и национального законодательства при регулировании оборота информации в условиях цифровизации / А. А. Инюшкин, П. С. Крюкова. — Текст : непосредственный // Теория и практика общественного развития. — 2020. — № 5 (147). — С. 83.

Коллективное облачное хранилище: такое хранилище создается для определенной общности/организации/концерна (например, для полиции). Управлять, владеть и распоряжаться таким хранилищем может как одно лицо, так и несколько лиц/организаций.

Публичные облачные хранилища доступны для использования любыми лицами. К таким хранилищам относятся, например, «Яндекс.Диск», Google Drive и иные, которые предоставляются крупными и известными ИТ-компаниями. Информация будет храниться на соответствующем ЦОДе компании. Большинство таких хранилищ предоставляет пользователям бесплатный стандартный пакет услуг, связанный с использованием облачного хранилища, например, определенный объем памяти хранилища, а также расширенный платный пакет услуг. Условия хранения информации, ее выдачи третьим лицам зависят от условий договора.

Можно сформулировать следующие функции облачного хранилища информации на примере различных отраслей (перечень и примеры являются условными, так как технология развивается):

1. Функция хранения информации для записи коммуникации.

Множество интернет-сервисов предоставляют функции конференц-связи, сохраняют записи разговоров/лекций/семинаров, т. е. уникальные объекты авторского права в облачном хранилище, например, платформа Zoom. Автор может использовать материал, созданный при помощи программы Zoom, для себя либо поделиться им с третьим лицом. Однако при работе с Zoom были зафиксированы случаи нарушения конфиденциальности информации: утечка записей конференций в Америке и в других государствах, распространение записей телефонных разговоров, бизнес-встреч, учебных занятий, проводимых при помощи Zoom⁴³. Такая ситуация говорит о пробелах в договорном регулировании.

⁴³ Fowler, G. A. Thousands of Zoom video calls left exposed on open Web / G. A. Fowler. — Текст : электронный // The Washington Post. — 2020. — 3 апр. — URL: <https://www.washingtonpost.com/technology/2020/04/03/thousands-zoom-video-calls-left-exposed-open-web/> (дата обращения: 06.04.2020).

2. Создание разноуровневой базы данных: аккумулярование сведений и их систематизация.

3. Функция хранения больших данных и их обработка.

В облачном хранилище может быть создана база данных из большого объема данных — очень обширного пласта информации. Такие данные стали именовать корпус (лат. *corpus*). Понятие «корпус» многозначное, в сфере ИТ оно обозначает разновидность больших данных, объединенных по каким-либо критериям. Выдвигаются идеи выделить корпус как отдельную единицу авторского права⁴⁴. Законодательство РФ и других государств не содержит ограничений, связанных с количеством и объемом данных в облачном хранилище.

4. Функция обмена информацией.

Облачное хранилище может функционировать как база данных для широкого круга пользователей, т. е. обладатель базы данных может предоставить доступ к файлам определенному либо неограниченному кругу лиц. Основным вопросом в данном случае является возможность нарушения авторских прав на загруженные материалы. В государствах создаются службы, которые контролирует распространение литературных произведений в целях охраны авторских прав. В России, например, такую деятельность ведет Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

В ст. 11 проекта Директивы ЕС 2019/790 Европейского парламента и Совета Европы от 17.04.2019 «Об авторском праве и смежных правах в Едином цифровом рынке и о внесении изменений в Директивы 96/9/ЕС и 2001/29/ЕС» содержались положения о налогах на ссылки (англ. *link tax*), т. е. онлайн-платформы должны были производить выплаты правообладателям за использование материалов или их частей путем заключения лицензионных соглашений. Согласно ст. 13 проекта Директивы на онлайн-платформу возлагалась ответственность за использование информации, загружаемой

⁴⁴ Cheng, Y. The Protection of Database Copyright in the Era of Big Data / Y. Cheng. — Текст : непосредственный // Journal of Physics: Conference Series. — 2020. — № 1437. — P. 3.

пользователем. Данные положения были подвергнуты серьезной критике в ЕС и не были приняты, но показали возможный вектор регулирования ИТ в области охраны прав авторов при распространении их произведений.

5. Функция поддержания работы иных сервисов: аккумулярование сведений и их распределение в связанные приложения.

6. Экономическая функция — вычислительная мощность облачного хранилища может быть предметом сделок.

Облачное хранилище представляет собой вычислительную мощность, которую можно купить и продать. В Китае, например, в сентябре 2014 г. при поддержке государства была создана платформа Xinjiang Central Asian Commodity Trading Centre, на которой пользователи могли заключать спотовые сделки по покупке и продаже вычислительных мощностей облачного сервиса⁴⁵.

При развитии правового регулирования отношений по использованию облачного хранилища информации особое внимание уделяется:

1) соблюдению принципа неприкосновенности частной жизни, защите информации от третьих лиц, соблюдению запрета на передачу информации без согласия пользователя;

2) качеству предоставляемого сервиса; стабильности функционирования облачного хранилища, возможным убыткам пользователя;

3) интеграции технологии в профессиональную деятельность в различных сферах;

4) правам пользователя и их защите;

5) наличию иностранного элемента в правоотношениях.

Требования к режиму облачного хранилища зависят от пользователя — физического/юридического лица, или государственного органа, его нужд, потребностей, связанных с защитой информации и ее обработкой. Государственные органы многих стран уже используют либо начинают использовать данную технологию. В Австралии, например, практикуется диалог

⁴⁵ Cloud Computing in China / MMLC Group. — Текст : электронный // Lexology. — 2019. — 21 мар. — URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=998fe1a0-6634-41e7-a670-19ca406709e5> (дата обращения: 05.04.2020).

между государственными органами и организациями, которые предоставляют облачное хранилище информации, для выявления особенностей регулирования, например, связанных с защитой данных. Такая кооперация помогает сформировать понимание, как будет развиваться регулирование.

Организации, предоставляющие облачное хранилище информации, являются крупными и сложными по своей структуре, поскольку зачастую включают административный центр и научно-технологический комплекс, который занимается разработкой и совершенствованием программного обеспечения. Для функционирования облачного хранилища, как уже упоминалось ранее, организации необходимо иметь ЦОД. Центр обработки данных может составлять оборудование, купленное у поставщиков, либо это могут быть инновационные разработки организации. При этом ЦОД не является обычным имуществом — для того чтобы использовать его в работе, нужны квалифицированные специалисты. Особенность ЦОДа заключается в том, что организация, предоставляющая публичное и коллективное облачное хранилище, не сможет без него осуществлять свою деятельность, а ЦОД имеет предпосылки для того, чтобы быть созданным как самостоятельное юридическое лицо.

Организация в России и других государствах обычно является юридическим лицом. Несмотря на то что ЦОД играет важную роль в функционировании облачного хранилища информации, он обычно входит в состав организации, т. е. является имуществом и не является самостоятельным юридическим лицом, поскольку не отвечает признакам, присущим юридическим лицам: не обладает обособленным имуществом; не имеет организационного единства, так как представляет собой подразделение / составную часть организации; не несет самостоятельной имущественной ответственности по обязательствам, ответственность возлагается на организацию; не может выступать в гражданском обороте и в суде от своего имени. Эффективность работы ЦОДа влияет на наличие клиентов и на репутацию организации, но сам ЦОД как подразделение не имеет возможности принимать решения по поводу деятельности организации.

Организации в сфере ИТ ведут трансграничную деятельность, и для этого им необходимо иметь несколько ЦОДов, расположенных в разных государствах. В таком случае ЦОД может быть создан как, например, дочерняя компания, быть юридическим лицом.

Центр обработки данных в большинстве случаев является сложным имуществом организации, предоставляющей облачное хранилище, — предприятием. Понятие «предприятие как имущественный комплекс» широко используется в законодательстве, доктрине и судебной практике в России и зарубежных государствах, определяется как совокупность материальных, нематериальных и персональных элементов, которые используются коммерсантом для достижения поставленных экономических целей. Согласно ст. 132 ГК РФ предприятие является имущественным комплексом, который используется для ведения предпринимательской деятельности. Пункт 1 ст. 132 ГК РФ признает предприятие в целом недвижимым имуществом, в которое входят разнородные объекты гражданского права — движимые и недвижимые вещи, права и обязанности (долги), исключительные права (например, товарные знаки). В состав имущества предприятия могут включаться корпоративные права (например, принадлежащие ему акции) и клиентелла — устойчивые хозяйственные связи с потребителями товаров и услуг, репутация на рынке и т. д. Е. А. Суханов считает, что «именно разнородностью составных частей и определяются особенности гражданско-правового режима предприятия»⁴⁶. Если ЦОД — самостоятельное юридическое лицо, то он может иметь клиентов и репутацию, если он является составной частью организации, которая предоставляет облачное хранилище, то репутацию и клиентов приобретает себе организация, а ЦОД этому способствует.

В большинстве законодательных актов зарубежных государств, за исключением Германии, отсутствует определение предприятия. В Германии была

⁴⁶ Суханов, Е. А. Вещное право. Научно-познавательный очерк / Е. А. Суханов. — Москва : Статут, 2017. — Текст : электронный // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=18346#039797206203419555> (дата обращения: 14.11.2020). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

разработана концепция предприятия, которая используется в других государствах. Ю. Гирке, Е. Беккер, О. Домке, В. Шиллинг рассматривают предприятие как средство, с помощью которого осуществляется хозяйственная деятельность. В ФРГ деятельность предприятия регулируется ГГУ и ГТУ. Основные вопросы, связанные с предприятием как объектом прав, касаются заключения сделок в отношении его отчуждения. В США данные вопросы рассматриваются в ЕТК (далее — Единообразный торговый кодекс США), во Франции — Законами 1909 г., 1935 г. и 1956 г., в Китае — Законом КНР «О компаниях» 1993 г., «Общими положениями гражданского права КНР» 1986 г. (действовал до 1.01.2021), Гражданским кодексом КНР (действует с 1.01.2021). Объекты, которые составляют предприятие, подчиняются своему режиму и могут быть предметами сделок.

Ученые высказывают мысли о том, что предприятие нельзя сводить только к имуществу, так как в данную часть производственных сил входят люди — сотрудники предприятия. В связи с этим ученые считают, что в состав предприятия нужно включить также «трудовые права используемой на нем рабочей силы сотрудников»⁴⁷. Для функционирования ЦОДа необходимо заключение трудовых договоров с диспетчерами, специализированными программистами. Круглосуточная работа ЦОДа контролируется квалифицированными специалистами, которые могут поддерживать его работу, справиться с неполадками, перегрузками.

Чтобы ЦОД функционировал бесперебойно, как это требуется для облачного хранилища информации, при его создании и установке в России необходимо руководствоваться ГОСТ Р 58811–2020 «Центры обработки данных. Инженерная инфраструктура. Стадии создания». На каждом этапе создания и введения ЦОДа в эксплуатацию компании необходимо заключить ряд договоров: договор аренды / купли-продажи недвижимости, проектный договор на постройку/ реконструкцию помещения, соглашения на установку оборудования и

⁴⁷ Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под. ред. В. П. Мозолина, М. Н. Малеиной. — Москва : Норма, 2004. — С. 310. — ISBN: 5-89123-788-1. — Текст : непосредственный.

проведение испытаний и др. Центру обработки данных и охладительным установкам необходимо обеспечить условия эксплуатации. Для эксплуатации важно подключить ЦОД к электрической сети — заключить договор энергоснабжения. Для функционирования ЦОДа организацией, предоставляющей облачное хранилище, заключается договор с интернет-провайдером на подключение к сети Интернет. Для работы с программами для ЭВМ необходимо приобретение лицензий на специализированное программное обеспечение. Ввиду высокого энергопотребления и неэкологичностью оборудования (сильно нагревается, требует охлаждения, создает шум) важным аспектом ведения деятельности такого предприятия является соблюдение экологических требований, правил пожарной безопасности.

Центр обработки данных можно рассматривать как недвижимое имущество ввиду его масштабов, количества необходимых соглашений, сложности структуры и не мобильности. Переместить ЦОД из одного города/государства в другой/другое возможно с теоретической точки зрения, но на практике воспроизведение всей структуры, получение разрешения на установку оборудования займет длительное время. Поэтому местонахождение ЦОДа характеризуется стабильностью. В связи с этим можно рассматривать ЦОД как физическое место нахождения информации пользователя.

При продаже ЦОДа в зарубежных государствах продавцу может быть установлен запрет на ведение такой же коммерческой деятельности в целях развития конкуренции, т. е. запрещено предоставлять облачное хранилище информации, поскольку в противном случае покупка ЦОДа контрагентом не принесет ему экономическую выгоду, так как у продавца уже сложилось репутация, клиентская база.

Таким образом, ЦОД может быть структурным подразделением организации, предоставляющей облачное хранилище информации, и может быть учрежден как юридическое лицо, поскольку обладает всеми «задатками» для осуществления самостоятельной деятельности. Центр обработки данных может являться современным инновационным технологическим комплексом, который

представляет собой изобретение, и в связи с этим может быть особым объектом интеллектуальной собственности.

Согласно ч. 1 ст. 12 ФЗ РФ от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О лицензировании отдельных видов деятельности» для предоставления облачного хранилища информации организации нужно получить ряд лицензий:

1) на разработку, производство, распространение шифровальных (криптографических) средств, информационных систем, защищенных с использованием шифровальных (криптографических) средств, выполнение работ, оказание услуг в области шифрования информации, техническое обслуживание шифровальных (криптографических) средств; за исключением случая, если техническое обслуживание шифровальных (криптографических) средств, информационных систем, защищенных с использованием шифровальных (криптографических) средств, осуществляется для обеспечения собственных нужд организации или индивидуального предпринимателя — данные в облачном хранилище обычно защищаются при помощи шифрования;

2) разработку и производство средств защиты конфиденциальной информации — для пользователя приоритетными вопросами являются защита конфиденциальности информации;

3) деятельность по технической защите конфиденциальной информации.

В зарубежных государствах компаниям для осуществления деятельности в области защиты информации путем ее шифрования также необходимо получать лицензии.

Как показывает практика, деятельность по хранению информации в облачном хранилище регламентируется множеством нормативных правовых актов. В Китае развивается регулирование правоотношений по использованию облачных хранилищ информации. Обсуждается, нужно ли организации, предоставляющей облачное хранилище, получать лицензию на осуществление деятельности. Регулирование облачных хранилищ информации осуществляется согласно Регламенту КНР «О телекоммуникациях» 2010 г. Телекоммуникационные услуги в Китае подразделяются на специализированные

категории, для осуществления деятельности с которыми компании должны получать лицензии. Перечень данных категорий содержится в Циркуляре Министерства промышленности и информационных технологий КНР «Классификационный каталог телекоммуникационных услуг» 2015 г. Поскольку технология облачных хранилищ является новой, она не включена в данный классификационный перечень, поэтому для организации нет необходимости получать лицензию для предоставления облачного хранилища пользователям, если функции облачного хранилища не включают в себя те, что перечислены в Классификационном каталоге КНР 2015 г.

В Китае действуют ограничения для иностранных компаний на ведение деятельности в сфере телекоммуникационных услуг. Государство заявило об этих ограничениях в 2001 г. при вступлении в ВТО. Иностранные юридические лица должны создать компании на территории Китая и не могут оказывать трансграничные телекоммуникационные услуги, если какая-то конкретная услуга не открыта для иностранных контрагентов. Для предоставления облачных хранилищ информации пользователям иностранное юридическое лицо должно создать в Китае телекоммуникационную компанию с иностранными инвестициями согласно требованиям, установленным законодательством об иностранных инвестициях, и получить лицензию на ведение предпринимательской деятельности. В 2019 г. в Китае было разработано «Руководство по безопасному использованию облачных сервисов», согласно которому компании должны предоставлять информацию о своей деятельности, в том числе по предоставлению облачных хранилищ, для государственной оценки эффективности их работы и сохранности данных пользователей различных категорий.

1.3. Правовой режим информации, содержащейся в облачном хранилище

Облачные хранилища информации позволили создавать структурируемые базы данных, которые вмещают значительный объем сведений, при этом появляется возможность управлять ими: проводить поиск, сортировку по определенному критерию и т. д. При работе с данными в облачном хранилище необходимо учитывать свойство правовых режимов информации.

Слово «информация» имеет множество значений: данные об окружающем мире; сведения о состоянии дел или чем-либо; знания. Согласно ФЗ РФ от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» информация представляет собой сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. Согласно ст. 5 данного закона информация является объектом публичных, гражданских и иных правоотношений; она приобретает самостоятельность в гражданском обороте. Информация связана с бестелесностью, поскольку она не зависит от материального носителя, но она может быть отражена, записана на нем, такая информация в ФЗ РФ от 27.07.2006 № 149-ФЗ называется документированной.

В научной литературе ведутся дискуссии по поводу материальности и нематериальности информации. В. А. Дозорцев, С. И. Семилетов, Л. К. Терещенко придерживаются мнения, что информация нематериальна и не может быть сведена к понятию «информационный ресурс». И. Л. Бачило, В. А. Копылов, Е. Н. Насонова, напротив, считают, что информация не может существовать автономно, т. е. отдельно от материального ресурса. Рассмотрение информации во взаимосвязи с материальным носителем придает ей свойства вещи, которыми обладает носитель, при этом информация и носитель могут существовать автономно, т. е. ценность информации никак не связана с носителем. Позиция В. А. Дозорцева, С. И. Семилетова, Л. К. Терещенко представляется наиболее

обоснованной, поскольку информация может быть выражена и в виде идеи. Сведения, которые содержатся в облачном хранилище, материально будут находиться в конкретном ЦОДе, т.е. определить их месторасположение возможно.

Юридические лица при осуществлении своей деятельности опираются на материальные ресурсы и активно используют нематериальные для развития и получения прибыли — изобретения, полезные модели, ноу-хау и др. Ученые говорят, что интеллектуальная собственность является «нематериальным активом», «искусственно созданной правовой конструкцией, а не материальной вещью и не правами на вещь»⁴⁸. Нематериальные активы компании представляют собой приобретенные или созданные результаты интеллектуальной собственности, которые используются для производства товаров (выполнения работ, оказания услуг) или для управленческих потребностей компании. К нематериальным активам относятся исключительное право автора или правообладателя на использование программы для ЭВМ, базы данных; владение ноу-хау, секретной формулой или процессом, информацией в отношении промышленного, коммерческого или научного опыта и др. (ст. 257 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ))

Информация как нематериальный актив будет иметь стоимостное выражение. При определении стоимости базы данных учитываются затраты на ее создание, количество информации, которое было в нее загружено и сохранено, общеизвестность данных и их количество, структура информации. Такие факторы принимаются во внимание в США, чтобы определить фактическую стоимость базы данных. Особенно ценными для экономического оборота считаются базы данных, в которых собрана обезличенная информация о физических лицах различного характера: потребительские предпочтения, медицинские сведения и т. п.

⁴⁸ Международный коммерческий арбитраж: учебник / С. А. Абесадзе, Т. К. Андреева, В. Н. Ануров [и др.] ; отв. ред. Т. А. Лунаева; науч. ред. О. Ю. Скворцов, М. Ю. Савранский, Г. В. Севастьянов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Санкт-Петербург : Редакция журнала «Третейский суд»; Москва : Статут, 2018. — Вып. 9. — 965 с. — Текст : электронный // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <https://student2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=154072370103741943782900865&cacheid=40C3D3DCB7C62E96C55FD05BF8944937&mode=splus&base=CMB&n=18816&rnid=0.18724810648116086#1oir86ntw3l> (дата обращения: 07.11.2020). — Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

В РФ согласно ст. 257 НК РФ при определении стоимости нематериального актива учитываются расходы на его создание, изготовление, а также на оплату труда, услуг сторонних организаций.

С. Зулхуда, А. Х. Ансари, И. Бенклер, Дж. Х. Даум считают информацию нематериальным ресурсом, который является активом для бизнеса и важной собственностью для обладателя⁴⁹. Она может принести финансовую прибыль по истечении определенного промежутка времени. Информация как нематериальный актив играет важную роль при принятии организационных, корпоративных решений для управления компанией. Дж. Сломан, М. Сатклифф рассматривают информацию как публичный товар, который существует независимо от носителя, причем ценность информации заключается в ее уникальной организации, в том числе в виде базы данных⁵⁰, при этом учитывается ее качественное оформление.

Информация, структурированная в облачном хранилище, может рассматриваться в ряде случаев в качестве подвида бестелесного — виртуального имущества. Концепция виртуального имущества находится на стадии становления, под виртуальным имуществом имеются в виду объекты гражданского права, которые не обладают свойством материальности, но имеют стоимостное выражение и используются в интернет-пространстве. К виртуальному имуществу относится информация, электронные деньги, имущество в играх для ЭВМ, криптовалюта⁵¹ и т. п. Ключевая особенность таких объектов заключается в том, что, не имея материальной формы, они участвуют в экономическом обороте подобно аналогичным материальным объектам.

⁴⁹ Nirmal, B. C. Contemporary Issues in International Law. Environment, International Trade, Information Technology and Legal Education / B. C. Nirmal, R. K. Singh. — Singapore : Springer, 2018. — С. 373. — ISBN 978-981-10-6276-6. — Текст : непосредственный.

⁵⁰ Nirmal, B. C. Contemporary Issues in International Law. Environment, International Trade, Information Technology and Legal Education / B. C. Nirmal, R. K. Singh. — Singapore : Springer, 2018. — С. 375. — ISBN 978-981-10-6276-6. — Текст : непосредственный.

⁵¹ Верховный Суд Российской Федерации. Постановления. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем : текст с изменениями и дополнениями на 26 февраля 2019 года [Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации] от 7 июля 2015 года № 32]. — Текст : электронный // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <https://student2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=83589169401735071633053651&cacheid=E8DA62EDB86EF57744D12FE01B2D8063&mode=splus&base=NB&U&n=319280&rnd=EB9A67CFE5BAA504736FDDB7DCB34FB3#si279kv1w8> (дата обращения: 07.07.2020). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

Ю. С. Харитонов, называя виртуальное имущество цифровым активом, считает возможным рассмотреть его как программу для ЭВМ, поскольку цифровая форма обеспечена именно структурой программы для ЭВМ. А. В. Лисаченко относит виртуальные объекты к самостоятельной категории, которая функционирует в рамках киберпространства. Б. А. Борисов придерживается мнения, что виртуальное имущество может существовать как особое благо, которое удовлетворяет специфические потребности субъектов⁵².

И. А. Евсеева утверждает, что виртуальное имущество — это нематериальные объекты, имеющие экономическую ценность, и отмечает, что такие объекты могут быть использованы только в виртуальном пространстве⁵³. С одной стороны, структурные особенности информации в облачном хранилище не могут быть выражены в материальной форме так, как они функционируют в программе. С другой стороны, могут быть выгружены программные коды, на которых построена структура базы данных. Т. Я. Хабриева, Н. Н. Черногор считают информацию естественным феноменом, при этом ученые видят необходимость в определении виртуальной вещи. По мнению исследователей, виртуальная вещь «существует исключительно в процессе работы компьютерной программы, телекоммуникации...», «не зависима от воли конкретного человека»⁵⁴, но она не принадлежит только отдельному человеку, поскольку ее изготовление и существование поддерживается компьютерной программой. Таким образом, оцифрованная информационная база данных, как и база данных в облачном хранилище, является виртуальной вещью.

Программа облачного хранилища информации позволила создать базы данных закрытого, ограниченного либо открытого доступа. Базы данных имеют особенности правового регулирования, поскольку могут содержать в себе

⁵² Борисов, В. А. Цифровые объекты гражданских прав: объекты виртуального мира в контексте гражданско-правового регулирования / В. А. Борисов. — Текст : непосредственный // Наука и образования: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2020. — № 4 (119). — С. 89.

⁵³ Евсеева, И. А. Особенности оценки активов в цифровой среде / И. А. Евсеева. — Текст : непосредственный // Новая экономика: институты, инструменты, тренды : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. — Орел: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2019. — С. 199.

⁵⁴ Хабриева, Т. Я. Будущее права. Наследие академика В. С. Степина и юридическая наука / Т. Я. Хаюриева, Н. Н. Черногор. — Москва : РАН ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации ; ИНФРА-М, 2020. — С. 111. — ISBN 978-5-16-016-361-1. — Текст : непосредственный.

информацию, доступ к которой может различаться. База данных может быть создана из материалов, не являющихся объектами авторского права, авторское право будет принадлежать лицу, которое создало эту базу данных. Авторское право на базу данных будет признаваться и при соблюдении авторского права на каждый входящий в нее объект (произведение). Авторское право на каждое произведение будет сохраняться за автором, и произведение может использоваться самостоятельно, т. е. вне базы. Автор имеет право зарегистрировать базу данных. Эта возможность крайне важна в случае облачных хранилищ, так как загружаемая информация может быть уникальной, и результат ее сортировки, расположения сведений может иметь свои неповторимые особенности. Базы данных не подлежат государственной регистрации, если содержат сведения, составляющие государственную тайну (ч. 1 ст. 1262 ГК РФ).

Исключительные права на базу данных, как и на программу для ЭВМ, принадлежат создателям, их наследникам и иным лицам, которые получили исключительное право по закону или договору. Лицо, правомерно владеющее экземпляром базы данных, может без разрешения автора или иного правообладателя вносить в нее изменения для ее функционирования по назначению и создать копию для архивных целей либо для замены приобретенного экземпляра.

База данных может быть создана по заказу. В таком случае исключительное право будет принадлежать заказчику, если в договоре не предусматривается иное. Если же по договору исключительное право на базу данных будет принадлежать подрядчику (исполнителю), то заказчик имеет право использовать ее для собственных нужд на условиях безвозмездной простой (неисключительной) лицензии в течение срока действия исключительного права. Автор созданной по заказу базы данных, которому не принадлежит исключительное право на программу, имеет право на вознаграждение (абз. 3 п. 2 ст. 1295 ГК РФ).

В России, США и других государствах применяются сходные подходы регулирования правоотношений по использованию информации, структурированной в базу данных в облачном хранилище. В США регулирование

основывается на нормах авторского права, нормах, регулирующих вопросы коммерческой тайны, договорном праве, нормах, направленных против развития недобросовестной конкуренции и неосновательного обогащения. Охрана предоставляется базам данных, зарегистрированным в качестве объектов авторского права. Важным условием для охраны является оригинальность организации структуры данных. Она выражается в новом структурировании материала или наличии определенного смысла в его организации. По отношению к базам данных в США действует доктрина добросовестного использования, при котором учитываются следующие критерии: цель и характер использования; природа объекта, защищенного исключительным правом; количественное и качественное отношение использованной части ко всему объекту; влияние использования на коммерческий оборот или на потенциальную стоимость объекта, защищенного исключительным правом. Данные критерии помогают выявить влияние использования базы данных на коммерческий оборот, когда пользователь является добросовестным и не ставит целью получить для себя выгоду, нарушив права правообладателя.

В ЕС регулирование правоотношений по использованию баз данных осуществляется на основе Директивы ЕС 96/9/ЕС «О правовой охране баз данных» от 11.03.1996. В отличие от авторского права, для которого главным критерием охраны является оригинальность, Директива ЕС 96/9/ЕС имеет более широкое действие. Если база данных обладает особой структурой, т. е. создатель совершил количественные и/или качественные вложения в подбор и проверку материалов (ст. 7 Директивы), то она считается продуктом интеллектуальной собственности, и создателю предоставляется авторско-правовая охрана. В случае если база данных соответствует критериям оригинальности (разработанным в каждом отдельном государстве — участнике ЕС), то она защищается авторским правом вне зависимости от Директивы ЕС 96/9/ЕС. Если база данных не подпадает под авторско-правовую охрану, т. е. не соответствует критериям оригинальности, установленным в каком-либо государстве, то ее создатель все равно имеет право на охрану *sui generis* (лат. особым образом), предусмотренную

согласно § 1 и 4 ст. 7 данной Директивы. Создатель базы данных может запретить ее использование в целом или частично, если подтвердит количественные и/или качественные вложения, которые имели место при ее создании.

При работе с базой данных в облачном хранилище пользователь дает согласие организации, которая его предоставляет, на доступ к загружаемой информации в технических целях, что подчеркивает необходимость учета режима информации. Правовые режимы, применяемые в отношении информации, — это режимы доступа к информации, дозволения и ограничения, связанные с ее распространением, изменением и охраной. В ГК РФ содержатся положения, связанные с сохранением личной и семейной тайны, коммерческой, банковской и др. Выделяют два основных режима — свободного и ограниченного доступа.

Режим свободного доступа — режим информации, представляющей общественное достояние, режим массовой информации. В облачное хранилище могут быть загружены сведения, которые не являются результатом интеллектуальной деятельности. Режим ограниченного доступа распространяется на информацию, которая относится к государственной тайне, частной (личной) тайне, служебной тайне, коммерческой информации, профессиональной тайне, режиму исключительных прав. В качестве примеров режимов ограниченного доступа к информации можно привести базы данных государственных органов в облачных хранилищах, доступ к которым имеет ограниченный круг сотрудников.

Все режимы ограниченного доступа имеют свойство конфиденциальности. К лицам, получившим доступ к информации, будет предъявляться требование не передавать эту информацию третьему лицу без согласия ее обладателя. Информация, которая относится к режиму ограниченной доступности, имеет высокую ценность для тех лиц, кто хотел бы иметь к ней доступ, поскольку в облачное хранилище могут быть загружены секреты производства, базы контрагентов и клиентов, сведения о разработках, которые еще не запатентованы. Поэтому пользователь должен ответственно подходить к выбору вида облачного хранилища и организации, которая предоставляет сервис, и заключить

соглашения о конфиденциальности и нераспространении хранящейся информации и ее структуры.

Ключевыми законами в сфере защиты информации в облачном хранилище в России являются ФЗ РФ от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», ФЗ РФ от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных». Согласно ст. 6 ФЗ РФ № 149-ФЗ обладатель информации имеет право разрешать или ограничивать доступ к информации, определять порядок доступа к информации, использовать, передавать данную информацию, защищать ее от незаконного использования. Пользователь, который загружает информацию в облачное хранилище, обычно является ее обладателем. Рассмотрим примеры режимов информации ограниченного доступа в сочетании с видом облачного хранилища.

Базы данных в облачных хранилищах все активнее начинают использовать государственные учреждения. В России и многих зарубежных государствах нет единого нормативного акта, регулирующего правоотношения по использованию облачных хранилищ информации. В РФ в программных документах, таких как Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», Указ Президента РФ от 21.08.2012 № 1202 «Об утверждении Положения об Управлении Президента Российской Федерации по применению информационных технологий и развитию электронной демократии», Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы „Цифровая экономика Российской Федерации“» и др., подчеркивается необходимость применения облачных вычислений (облачных хранилищ информации) во многих общественных сферах, важность поддержки использования таких технологий, но не конкретизируются вопросы правового регулирования данной деятельности.

Распоряжение Правительства РФ от 1.11.2013 № 2036-р «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года» предусматривает

не только применение облачных хранилищ в корпоративной среде в сфере для малого и среднего бизнеса, но и внесение изменений в нормативные правовые акты для расширения сферы применения данной технологии. О возможности использования технологии облачных хранилищ информации говорится в Постановлении Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы», эту технологию планируют включить в делопроизводство.

Государственные информационные системы постепенно начинают использовать технологию облачных хранилищ информации. При работе с гражданами государственные органы часто запрашивают их персональные данные. Информационная система, участвующая в обработке, хранении или передаче персональных данных (далее — ИСПДН) и государственная информационная система (далее — ГИС) должны быть защищены согласно положениям ФЗ РФ от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных». В соответствии с вышеупомянутым законом были изданы приказы Федеральной службы по техническому и экспортному контролю РФ (далее — ФСТЭК) № 17 и № 21. Приказ ФСТЭК № 17 применится по отношению к ГИС, а приказ ФСТЭК № 21 — к ИСПДН. Благодаря данным документам устанавливается степень значимости информации и определяются классы защиты данной информации. Таким образом, для организаций, которые хотят предоставлять облачные хранилища информации государственным органам, устанавливаются требования соответствия уровню защиты информации. Для работы с ГИС предъявляются более высокие требования, чем с ИСПДН, организация должна пройти аттестацию, чтобы подтвердить предоставляемый класс безопасности. Одним из условий прохождения аттестации является получение лицензии ФСТЭК на деятельность по технической защите информации.

Государственная тайна — особо охраняемый режим, который может включать персональные данные, сведения, которые теоретически могли бы составлять коммерческую тайну. Такая информация, по общему правилу, не должна храниться на территории другого государства или передаваться в другое

государство (передача сведений возможна только в случаях, предусмотренных специальным законом, в России — Законом РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне»). Остальные виды информации, загруженной в облачное хранилище, могут относиться сразу к нескольким режимам ограниченного доступа. В иностранных государствах: США, Китае, Германии, Франции, как и в РФ, режим государственной тайны является особым и основывается на специальном законе.

В случае необходимости размещения информации, составляющей государственную тайну, государственными структурами будет использоваться частное облачное хранилище, работу которого будет обеспечивать подразделение соответствующего государственного органа либо может быть создана небольшая государственная организация / организация с государственным участием, которая будет выполнять функции исключительно для этого органа.

В зависимости от режима доступа к информации и государственных интересов, сведения в облачном хранилище могут быть доступны нескольким подразделениям с целью формирования базы данных по конкретным вопросам. Для этого могут использоваться коллективные облачные хранилища. Одна и та же информация, например, предоставленная физическим лицом в налоговые органы, может подпадать под несколько режимов ограниченного доступа одновременно. Такие сведения будут относиться к частной тайне, поскольку содержат персональные данные гражданина и иные сведения; к служебной тайне: во-первых, налоговой — сведения о налогооблагаемом имуществе; во-вторых, банковской — данные о наличии налогооблагаемых депозитов лица. Создание базы данных в облачном хранилище — это не просто упрощение работы, а реализация норм права в цифровой системе. Регулирование информации в облачном хранилище, созданном по заказу государственного органа, определяется сразу в нескольких нормативно-правовых актах, таких как ГК РФ, ФЗ РФ от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», НК РФ, ФЗ РФ от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации», ФЗ РФ от 2.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» и др.

Правовой режим хранения информации в облачном хранилище в США строится из федерального законодательства и законов штатов. В США нет единого федерального закона, которым регулировались бы вопросы неприкосновенности, безопасности данных, направления уведомлений в случае утечки данных из облачных хранилищ. Регулирование осуществляется различными секторальными нормативными правовыми актами федерации, которые относятся к определенным типам информации.

Законы США устанавливают требование для того, чтобы владельцы данных могли удостовериться, что организация, предоставляющая облачное хранилище, в состоянии обеспечить конфиденциальность данных и безопасность личной информации, которая ему передается. Например, Закон США «О регулировании прав семьи в области образования детей и личной информации» 1974 г. охраняет персональную идентифицирующую информацию учащихся, которая собирается образовательными учреждениями. Данный закон обязывает учебные учреждения использовать разумные средства, такие как облачные хранилища информации, для гарантии безопасности данных.

В ФРГ, как и во многих других европейских государствах, правовой режим хранения информации в облачном хранилище основан не на едином документе, а на отдельных нормативно-правовых актах, при этом принимаются во внимание регламенты, директивы и другие документы, которые разрабатываются на уровне ЕС. Однако подход Германии к регулированию ИТ в целом можно назвать передовым. С юридической точки зрения, формирование законодательства после того, как появились новые правоотношения, — это правильно, но создается момент «правовой пустоты», т. е. правоотношения есть, а регулирование отстает. Чтобы минимизировать последствия данной ситуации в области правового регулирования ИТ ученые используют метод KORA (нем. KORA = Konkretisierung rechtlicher Anforderungen — конкретизация правовых требований)⁵⁵. Таким образом, при возникновении новых отношений, вызванных

⁵⁵ Bedner, M. Cloud Computing. Technik, Sicherheit und rechtliche Gestaltung / M. Bedner ; Institut für Wirtschaftsrecht an der Universität Kassel. — Kassel, 2013 — S. 10. — ISBN 978-3-86219-080-5. — Текст : непосредственный.

техническим прогрессом, на каждом этапе их развития юристы выясняют, существуют ли специальные нормы, которые регулируют данные отношения. Если специальных норм нет, то изучается, как будут применяться существующие, нужно ли вносить изменения в законодательство или нет. Данный метод направлен не на то, чтобы право изменялось согласно развитию технологий, а, наоборот, чтобы технологии развивались согласно правовым основам.

В настоящее время идет процесс создания облачных хранилищ для государственных судебных учреждений. Такой опыт уже есть в Великобритании и Китае. Охрана профессиональной юридической тайны имеется во всех государствах. С развитием ИТ переход на цифровые платформы неизбежен, важно, чтобы при этом соблюдались принципы неприкосновенности частной жизни и гласности судопроизводства. Создание базы данных по всем рассмотренным судебным спорам позволит сортировать исковые заявления, отзывы, ходатайства, решения судов и другие документы по годам, инстанциям, судьям, тематике.

Подобные базы данных, но общего характера существуют и активно используются, например, это справочно-правовые базы «Гарант» и «КонсультантПлюс». Они аккумулируют нормативные правовые акты различной юридической силы, судебные решения и др. Такие базы данных находятся в общем пользовании, те же, для которых могут использоваться облачные хранилища, будут применяться исключительно в профессиональной среде, так как будут содержать полный комплект документов по рассмотренным/рассматриваемым делам и позволят создать юридический профиль, т. е. набор сведений о конкретном лице, которое участвовало в деле, о судье, о делах, которые он вел, которые были обжалованы. Такая база данных не нарушает права граждан, она сравнима с архивом, и может использоваться в работе, например, для анализа юридического поведения конкретных лиц и правовой позиции судьи.

При создании баз данных в облачных хранилищах в зависимости от того, какая информация в них будет загружаться, кто будет работать с такими базами

данных, необходимо руководствоваться специализированными законами для определенных сфер, например, ФЗ РФ от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (тайна нотариальных действий, тайна завещания), ФЗ РФ от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (в ряде случаев) и др. Использование баз данных в облачных хранилищах в сфере судопроизводства затрагивает вопросы режима адвокатской тайны, личной тайны, коммерческой тайны и иных сведений. Базы данных в облачных хранилищах могут быть созданы для ограниченного круга лиц (судей, адвокатских бюро и проч.) в коллективных облачных хранилищах. В иностранных государствах, как и в России, использование облачных хранилищ в сфере судопроизводства затронет не только законы, связанные с персональными данными, ИТ, но и специализированное законодательство.

В США Модельный кодекс профессиональной ответственности 1970 г. (свод правил) и Модельные правила профессионального поведения 1983 г., разработанные Ассоциацией американских юристов, носят рекомендательный характер, однако многие штаты требуют их соблюдения. Вся информация, которая будет получена в рамках ведения конкретного дела, может попасть в базу данных облачного хранилища, доступ к которому будет иметь только определенная профессиональная общность. Несмотря на строгое отношение к профессиональной тайне, в США предусматривается возможность получения информации для проверки сведений о подготовке террористического акта.

В Германии строго соблюдаются нормы об охране адвокатской и юридической тайны, соответствующие положения закрепляются в Уголовном процессуальном уложении ФРГ, в Законе ФРГ «Об оказании внесудебных юридических услуг» 2007 г. и др. Большое внимание уделяется защите данных, особенно это касается персональных данных. Как и в России, регулирование облачных хранилищ в ФРГ основывается на различных нормативно-правовых актах, которые относятся как к ИТ, так и к конкретной области регулирования.

Основными правовыми документами в этой сфере, помимо ГГУ, являются Закон ФРГ «О защите данных» 2017 г., который дополняет и конкретизирует положения Регламента ЕС 2016/679 2016 г., Закон ФРГ «Против недобросовестной конкуренции» 2004 г., Закон ФРГ «О коммерческой тайне» 2019 г., законы федеральных земель о защите данных.

Во Франции юридическая и адвокатская тайна регулируется Внутренним национальным регламентом французской адвокатуры и является неприкосновенной. Законы ФР «О защите данных» 2004 г., «О цифровой республике» 2016 г. регулируют вопросы защиты прав пользователей, обработку персональных данных и их обмена. В 2004 г. предпринимались попытки сделать исключения из адвокатской тайны: вступил в силу Закон Пербена, который обязывал адвоката сообщать сведения о подозрительных доходах клиента. Конституционный Суд Франции признал адвокатскую тайну неизменной и позволил раскрыть данные только о незаконных финансовых операциях, т. е. в случае очевидных подозрений адвоката, когда нет необходимости в проведении финансовой экспертизы.

В Китае согласно ст. 38 Закона КНР «Об адвокатуре» 1997 г. адвокат сохраняет в тайне сведения, относящиеся к государственной тайне, коммерческой тайне доверителя или третьего лица.

Пользователем облачного хранилища может быть медицинская организация, в том числе государственная. Она получает персональные данные о пациенте, сведения о его анализах, методах лечения, готовит отчетность по количеству пациентов, финансовую документацию и загружает эти сведения в облачное хранилище. Правовой режим информации, ее сохранение и передача будет регулироваться ГК РФ, ФЗ РФ от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», и специальными законами: ФЗ РФ от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Законом РФ от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» и др.

Медицинская организация не должна передавать данные о пациентах другим лицам, так как это приведет к нарушению неприкосновенности частной

жизни, но они могут быть направлены в другую медицинскую организацию (в том числе за границу). Если государственные медицинские организации используют коллективное облачное хранилище, то данные о конкретном пациенте, который лечился в больнице А, будут доступны для изучения персоналу из больниц Б, В и др. Формально использование технологии не нарушает прав человека на тайну. Однако пациент мог планировать лечиться в конкретной больнице без распространения его данных среди других учреждений и составления о нем цифрового профиля (о его визитах к врачам и их содержании). В этом случае нарушение профессиональной тайны будет иметь место, так как структура отношений врач — пациент будет нарушена. Возникает вопрос, кто является стороной профессиональной тайны в медицине — врач, государственное медицинское учреждение, в котором он работает, или все государственные медицинские учреждения? Вопреки всем плюсам технологии, ее использование нарушает права человека на личную тайну. Несмотря на это в законодательстве РФ, ФРГ, Франции, США и Китая охрана врачебной тайны остается на высоком уровне, ее нарушение может привести к уголовной ответственности, но формирование цифрового профиля о пациенте благодаря облачному хранилищу будет подрывать понятие медицинской тайны.

Возможным решением данной проблемы, связанной с расширением понятия медицинской тайны, является заключение специализированного соглашения между пациентом и медицинской организацией. В Германии формируется такая практика, при которой в соглашении об обработке данных пациента подробно указываются процедуры, которые будут проводиться с информацией. Это позволяет обезопасить сведения от потери, повреждения или удаления благодаря регламентированию организационных и технических мер. Соглашение о хранении и использовании персональных данных в базе данных облачного хранилища может предусматривать срок их хранения, информацию об источнике получения (сведения могут быть переданы от уполномоченного третьего лица). Пользователь имеет право получить информацию о том, зачем его данные будут обрабатываться, может их отозвать и имеет право на забвение.

Управление по гражданским делам США осуществляет контроль за соблюдением положений Закона США «Об ответственности и переносе данных о страховании здоровья граждан» 1996 г., который устанавливает национальные стандарты для защиты данных в электронной форме. Данный закон обязывает организацию воздерживаться от использования или раскрытия охраняемой информации о состоянии здоровья (закон применяется исключительно к информации в электронной форме). Пользователь — организация, подпадающая под действие закона, может использовать облачные хранилища информации, это не противоречит Закону США «Об ответственности и переносе данных о страховании здоровья граждан». Договор должен заключаться не присоединением к условиям (как обычно заключаются такие договоры), а путем их согласования, чтобы использование облачного хранилища не привело к нарушению положений закона.

В США действуют Правила о безопасности пациента, которые защищают идентифицирующую информацию о пациенте, используемую в целях защиты его здоровья. Такая информация включает сведения о здоровье, рекомендациях, платежах, страховой компании и др. Согласно положениям закона организация, предоставляющая облачное хранилище, получает медицинские сведения и поэтому должна проходить аудит (финансовый и технический), проводимый Управлением по гражданским делам США. Граждане могут обращаться в Управление по гражданским делам, если в отношении них или иных граждан были нарушены положения данного закона.

Европейский суд Справедливости в 2015 г. отменил так называемую безопасную гавань — Соглашение между США и ЕС о передаче данных 2000 г. (англ. The EU — U.S. Safe Harbour Agreement) на основании фундаментальных различий в подходах к защите данных⁵⁶. Различные подходы создают неопределенность при ведении трансграничной деятельности (в том числе

⁵⁶ Maximillian Schrems v. Data Protection Commissioner, joined party: Digital Rights Ireland Ltd., Case C-362/146 6.10.2015. — Текст: электронный // Info Curia CaseLaw. — URL: <https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?jsessionid=019DF52BBB4327E07D01655D4936C489?text=&docid=169195&pageIndex=0&doclang=en&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=8473874> (дата обращения: 07.08.2021). — Режим доступа: открытый.

предпринимательской, медицинской) и увеличивают расходы для компаний, которые предпочитают единые правила обработки данных.

В Конституции США не закреплена концепция неприкосновенности частной жизни, поэтому высказываются позиции, что право на частную жизнь граждан гарантировано не в полной степени, поскольку в отличие от подхода стран ЕС государство вмешивается в личные дела граждан только при необходимости, в ЕС государство играет ведущую роль в защите частной жизни граждан⁵⁷. Более того, право неприкосновенности частной жизни в странах ЕС (например, в Германии, Испании) рассматривается как часть прав человека.

Регламент ЕС 2016/679 (Общий регламент о защите персональных данных) 2016 г. защищает сведения, касающиеся состояния здоровья, диагнозы, результаты обследований и другие, относит эту информацию к особой категории и призывает к высокому уровню ее охраны. Не исключается трансграничная передача сведений о здоровье пользователя. Данный регламент допускает, что обработка персональных данных может иметь риски, которые приведут к мошенничеству с персональными данными, нарушению конфиденциальности, распространению информации о здоровье, частной жизни, финансовым потерям, нарушению псевдонимизации (анонимности при использовании интернет-сервисов). В ЕС действуют надзорные органы, которые контролируют соблюдение настоящего регламента. Раскрытие персональных данных органам государственной власти допускается по обоснованному запросу.

В Китае нет отдельного нормативно-правового акта, который бы регулировал вопросы охраны медицинской тайны, действует Руководство КНР «О защите персональных данных» 2020 г., которое не имеет силы закона, но является важным документом в сфере защиты данных.

Юридические лица помещают в хранилища информацию различного рода — клиентские базы, ноу-хау, секреты производства, базы поставщиков. Коммерческая тайна как правовое явление существует длительное время, и

⁵⁷ Seddon, J. M. J. Cloud computing and trans-border health data: Unpacking U.S. and EU healthcare regulation and compliance / J. M. J. Seddon, W. L. Currie. — Текст : непосредственный // Health Policy and Technology. — 2013. — № 2. — P. 234.

законодательство детально регулирует основные вопросы. Федеральный закон РФ от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» является основным нормативно-правовым актом в данной сфере. Согласно ст. 3 этого закона коммерческая тайна является режимом конфиденциальности информации, который позволяет ее обладателю увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду; коммерческую тайну могут составлять любые сведения.

В США основными признаками коммерческой тайны являются ценность информации, ее закрытость, охраняемость. На уровне федерации был принят Единообразный Закон США «О коммерческой тайне» 1979 г., который в настоящее время действует на территории 49 штатов. По отношению к коммерческой тайне в США действует Закон «Об экономическом шпионаже» 1996 г., который предусматривает уголовную ответственность в случае присвоения лицом коммерческой тайны в своих интересах или в интересах других лиц, если лицо знало, что его действия могут нанести ущерб обладателю тайны.

Касательно деятельности финансовых учреждений в США действует Закон Грэмма — Лича — Блайли 1999 г., который ограничивает распространение закрытой информации не аффилированным третьим лицам. Возможные случаи раскрытия информации регулируются данным законом, Правилом о конфиденциальности (англ. Privacy Rule) и Правилом безопасности (англ. Safeguard Rule). Согласно данным документам финансовое учреждение должно заключить контракт с организацией, предоставляющей облачное хранилище, в котором будет содержаться запрет на раскрытие или использование информации в иных целях, отличных от той, что обозначил пользователь — хранение. Также финансовое учреждение до того, как предоставит организации доступ к личной информации клиентов, должно предпринять разумные меры, чтобы убедиться, что оно в состоянии обеспечить должную степень безопасности данных (финансовое учреждение просит предоставить советующую информацию, т. е. проводит своего рода оценку рисков, связанных с простоями в работе, техническими неполадками). Финансовое учреждение может предусмотреть в

контракте обязательства обеспечивать соответствующие технологические меры по безопасности данных.

В Германии вопросы обращения с коммерческой тайной регулируются Законом ФРГ «О коммерческой тайне» 2019 г., согласно которому меры по обеспечению конфиденциальности информации включают обязательства о нераспространении, сохранении, контроле за доступом, принятии мер технического характера для защиты данных. В соглашениях, которые заключаются с организациями, предоставляющими облачные хранилища, предусматриваются вопросы нераспространения сведений. Облачное хранилище рассматривается как технология, обеспечивающая конфиденциальность информации. Защита коммерческой тайны регулируется также Законом ФРГ «Против недобросовестной конкуренции» 2004 г. (ред. от 2021 г.), который не допускает использование и распространение сведений из облачного хранилища, если пользователь не давал на это согласие и если это может оказать влияние на развитие конкуренции в стране. Передача сведений из базы данных облачного хранилища за пределы Европейского экономического пространства осуществляется в государства, перечень которых устанавливает Комиссия ЕС. Передача информации и доступ к ней для компаний, ведущих трансграничную деятельность, осуществляется на основе Обязательных корпоративных правил, принятых компанией.

Примечательно, что налоговое законодательство ФРГ допускает ведение финансовой документации компании за границей и налоговых реестров в системе облачного хранилища информации. Если компания передает свои бухгалтерские данные на аутсорсинг, то согласно Закону ФРГ «О правовом режиме предприятий» 1972 г. необходимо установить систему цифрового доступа к этим данным, для чего часто используется облачное хранилище. Передачу данных на аутсорсинг и доступ к ним через облачное хранилище активно используют в ФРГ страховые компании. При этом ко всем компаниям предъявляются требования соблюдения Регламента ЕС 2016/679 (Общий регламент о защите персональных данных) 2016 г. В научной среде ведутся дискуссии по поводу применения к отношениям по использованию облачных хранилищ Закона ФРГ

«О телекоммуникациях» 2004 г. Согласно этому закону телекоммуникация осуществляется путем передачи, отправки и приема сигналов в телекоммуникационной системе, стороны взаимодействуют при передаче сообщений по электронной почте. С одной стороны, использование облачного хранилища включает в себя прием и отправку сигналов, с другой — при его использовании предоставляются услуги, связанные с программой для ЭВМ, а телекоммуникация выступает дополнительной услугой.

В ЕС по отношению к коммерческой тайне действует Директива ЕС 2016/943 от 8.06.2016 «О защите конфиденциальных ноу-хау и деловой информации (коммерческой тайны) от незаконного приобретения, использования и раскрытия». Директива направлена на широкий круг деловой информации, которая может приносить прибыль ее владельцу.

В Китае важным является вопрос защиты коммерческой тайны при использовании ИТ, однако нет специализированного закона о коммерческой тайне. Этот вопрос регулируется Законом КНР «О недобросовестной конкуренции» 2016 г. (данный закон является основным, а также содержит определение коммерческой тайны), договорным правом Китая, Гражданским процессуальным законом КНР 1991 г., Законом КНР «О труде» 1994 г. и др.

Использование юридическими лицами облачных хранилищ меняет отношение к коммерческой тайне. Появляется «доверенное» лицо — организация, предоставляющая облачное хранилище, которое формально не изучает данные пользователя. При этом, как упоминалось ранее, организация может анализировать данные пользователя, и обычно в документах не конкретизируется, что под этим имеется в виду, действительно ли анализ будет исключительно технического характера. На практике сотрудник организации, предоставляющей облачное хранилище, может скачать информацию и воспользоваться ей. Для пользователя — юридического лица особенно важно предусмотреть в договоре случаи распространения информации и материальную ответственность для организации, предоставляющей облачное хранилище.

Разглашение коммерческой тайны из облачного хранилища может совершить сотрудник пользователя — юридического лица, имеющий доступ к

такой информации. В локальных документах пользователя — юридического лица должно предусматриваться, кто из сотрудников имеет доступ к облачному хранилищу (причем уровень доступа может различаться: доступ с возможностью просмотра/редакции/удаления документов), как ведется работа с коммерческой тайной. С сотрудниками могут заключаться соглашения о неразглашении сведений, которые будут включать материальную ответственность за распространение конфиденциальных сведений, их изменение и прочие операции. Величина материальной ответственности может варьироваться от того, какие полномочия у сотрудника имеются для работы со сведениями. При разглашении, удалении, использовании сведений, которые составляют коммерческую тайну, пользователь — юридическое лицо имеет право привлечь нарушителя к гражданско-правовой ответственности и взыскать убытки согласно ст. 15 и 1472 ГК РФ. Законодательство России и зарубежных стран предусматривает возможность согласования в трудовом договоре или дополнительном соглашении с сотрудником обязательство о неразглашении сведений из облачного хранилища во время работы и после увольнения.

Законодательство рассматриваемых государств регулирует общие вопросы, связанные с отношениями по использованию облачных хранилищ, устанавливает требования, предъявляемые к организациям, предоставляющим облачные хранилища. Отдельные аспекты правоотношений организация и пользователь регулируют посредством договора.

Для охраны информации при работе с базами данных в облачном хранилище необходимо учитывать возможный вред, который будет нанесен при недозволенном доступе в зависимости от вида облачного хранилища и режима информации. Важно, чтобы данные пользователей обезличивались, если информация будет выкладываться на всеобщее обозрение. Необходимо принять во внимание возможный моральный ущерб, вред деловой репутации при работе с информацией в облачном хранилище, более того, ИТ позволяют создавать цифровой профиль пользователя. В зависимости от сферы применения облачного хранилища будут различаться условия договора между организацией, предоставляющей облачное хранилище, и пользователем, в частности будут

предусматриваться условия о нераспространении данных, их обезличивании, сроке хранения, возможности удаления, которые будут зависеть от потребностей пользователя.

ГЛАВА 2. ДОГОВОРНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ОБЛАЧНЫХ ХРАНИЛИЩ ИНФОРМАЦИИ

2.1. Правовая природа договора на использование облачного хранилища в России и зарубежных государствах

Правоотношения по использованию облачных хранилищ информации являются комплексными в России и зарубежных государствах, поскольку затрагивают различные правовые институты, такие как коммерческая тайна, вопросы конфиденциальности, ведения трансграничной деятельности в сфере интернет-технологий. Отсутствие единого нормативного правового акта и общее направляющее регулирование имеющимися нормативно-правовыми актами учитывает не все особенности правоотношений, придает договору на использование облачного хранилища информации на сегодняшний день ведущую роль в регулировании правоотношений.

Договор — это сделка, основная форма выражения воли сторон, благодаря которой стороны осуществляют свои права и обязанности. Договор выражает активность участников гражданского оборота. Информационные технологии быстро развиваются в настоящее время, договор является именно тем инструментом, который помогает сторонам конкретизировать правовые особенности и условия их использования, согласовать вопросы, связанные с ответственностью сторон, применимое право в случае возникновения споров и суд, который будет их рассматривать.

В. В. Витрянский утверждает, что «регулирующая роль договора сближает его с законом и нормативными актами»⁵⁸. Это в полной мере касается отношений по использованию облачных хранилищ информации и иных ИТ, поскольку это новые явления, и законодательство постепенно меняется под неизвестные ранее отношения, которые возникли благодаря научно-техническому прогрессу.

Положения ГК РФ закрепляют принцип свободы договора, в соответствии с которым стороны могут заключить договор, отвечающий их потребностям. Е. И. Каминская отмечает, что стороны могут своеобразно воспринимать принцип свободы договора в сфере авторских прав и интеллектуальной собственности, и приводит пример, когда стороны использовали для передачи исключительных прав на персонажей мультфильма такие договорные конструкции, как лицензионный договор о передаче прав на использование персонажей (рисунков), договор об отчуждении исключительного права на аудиовизуальное произведение, договор доверительного управления исключительными правами на использование персонажей, которые в итоге привели к столкновению принципа свободы договора и охраны прав автора⁵⁹.

В связи с новизной отношений по использованию облачных хранилищ информации в РФ и зарубежных государствах не сформировался единый подход к природе данного договора. Установление правовой характеристики договора затрагивает не только вопросы гражданского законодательства, но и налогового, административного. Возникают вопросы, связанные с защитой персональных данных, лицензированием деятельности. Важное значение имеет характеристика предмета договора (вида облачного сервиса). Статус сторон также важен при договорном оформлении правоотношений (является ли пользователь физическим лицом / индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом).

С учетом вида облачного хранилища (публичного, коллективного, частного)

⁵⁸ Брагинский, М. И. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг (книга 3) / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. — Москва : Статут, 2002. — 1038 с. — Текст : электронный // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=4466#011954861411178452> (дата обращения: 14.11.2020). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

⁵⁹ Сотрудничество государства и бизнеса для решения социальных проблем : коллективная монография / [Е. И. Каминская, О. В. Хмыз и др.] ; под ред. Е. Б. Завьяловой. — Москва : МГИМО, 2017. — С. 238–242. — ISBN 978-5-9228-1587-1. — Текст : непосредственный.

будут иметь различия и договоры. Для публичного облачного хранилища договор будет публичным договором присоединения. Организации, которые предоставляют публичное облачное хранилище, зачастую являются крупными юридическими лицами, которые имеют репутацию и мощную технологическую инфраструктуру, они могут обеспечить заключение договора с любым пользователем.

Для коллективного облачного хранилища может применяться договор присоединения (крупные организации могут использовать публичные договоры для заключения соглашений с пользователями — юридическими лицами), если пользователю-юридическому лицу не нужны какие-либо особые условия договора. Возможна ситуация, при которой пользователю необходимо согласовать дополнительные гарантии, услуги, тогда стороны будут заключать договор на иных условиях. Частным облачным хранилищем оперирует обычно отдельная компания, заключается договор, условия которого стороны согласуют. Функции по частному облачному хранению может осуществлять специально созданное для этого подразделение юридического лица, в этом случае не будут иметь место договорные отношения.

Договор на использование облачного хранилища информации может быть квалифицирован в качестве договора аренды, хранения, оказания услуг, смешанного, лицензионного и непоименованного договора.

В соответствии со ст. 606 ГК РФ по договору аренды (имущественного найма) арендодатель (наймодатель) обязуется предоставить арендатору (нанимателю) имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование. Возникает вопрос, будут ли вычислительные мощности, которые предоставляются для использования облачного хранилища подпадать под определение имущества? В ст. 607 ГК РФ перечисляются объекты договора аренды, которые относятся к движимым и недвижимым объектам, т. е. объект договора аренды является индивидуально-определенной и непотребляемой вещью. Пользователь получает от организации не физическое пространство / ячейку для данных, а вычислительную мощность, которая

генерируется и поддерживается ЦОДом и которую можно сравнить с электричеством.

Вычислительные мощности, которые предоставляются пользователю, неосязаемы, они проявляются, когда пользователь использует программу, и находятся в динамике в зависимости от нужд пользователя. Вычислительные мощности не могут быть индивидуально-определенной вещью. Сама гл. 34 ГК РФ, несмотря на то что она содержит преимущественно диспозитивные нормы и некоторые ее положения могут быть использованы для рассматриваемого договора, направлена на регулирование отношений аренды недвижимого имущества, а не вычислительных мощностей.

Причина возникновения такой характеристики договора на использование облачного хранилища имеет исторические корни. В СССР в 1960–70-е гг. развивались предпосылки современных компьютерных технологий, существовала практика заключения договоров на продажу машинного времени. Такие договоры позволяли использовать компьютерные мощности определенное время и распространились на радиовещание и развивающуюся компьютерную сферу. В соответствии с комментарием к ГК РСФСР к договорам аренды относились договоры на предоставление телеграфной абонентской связи, радиовещательных станций, на аренду электронно-вычислительной техники (т. е. на продажу машинного времени)⁶⁰. Если бы данные правовые конструкции использовались в настоящее время, то договор на использование облачного хранилища информации относился бы к особому виду договора аренды, согласно которому в аренду берется не само оборудование, а те вычислительные мощности, которые оно может воспроизвести. Несмотря на то что данная характеристика договора не была включена в ГК РФ, она оказала влияние на формирование понимания данного договора: пользователь облачного хранилища получает в распоряжение определенные вычислительные ресурсы за плату и во временное пользование.

По аналогичным причинам не подходит конструкция договора хранения.

⁶⁰ Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР / отв. ред. С. Н. Братусь, О. Н. Садиков. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва : Юрид. Лит., 1982. — С. 320 (комментарий к ст. 275). — Текст : непосредственный.

Положения гл. 47 ГК РФ подразумевают хранение вещи и ее возврат в сохранности, а также хранение предусматривается на определенный срок. С хранением информации пользователя ситуация обстоит по-другому: информация передается как набор данных в системе компьютерного шифрования, за пользователем остается возможность использовать эту информацию (выгружать), изменять, дополнять ее, удалять часть сведений или все данные тогда, когда в этом возникает необходимость. Организация, предоставляющая облачное хранилище, на постоянной основе поддерживает вычислительные мощности, которые позволяют пользователю совершать операции с информацией. Более того, договор на использование публичного облачного хранилища заключается на неопределенный срок, если он заключен на безвозмездной основе. Если пользователь заключает платный договор, т. е. покупает дополнительный объем памяти публичного облачного хранилища, то такой договор заключается на определенный срок. Однако, когда платный пакет услуг заканчивается, пользователь возвращается к тем условиям, которые действуют на безвозмездной основе. Отношения между пользователем и организацией, предоставляющей публичное облачное хранилище, не заканчиваются с истечением платного пакета услуг. Важными положениями договора хранения являются положения, связанные с обеспечением сохранности вещи, переданной на хранение, и принятие соответствующих мер со стороны хранителя. В отношении облачного хранилища ситуация иная: передаваемая на хранение информация пользователем может быть изменена, т. е. предмет договора не стабилен. Сохранность информации может быть выражена в том, что она не будет удалена ЦОДа и не будет передана третьим лицам. Таким образом, договор хранения по смыслу гл. 27 ГК РФ имеет другую правовую природу и не может использоваться по отношению к хранению информации в облачном хранилище.

Правовая характеристика договора на использование облачного хранилища информации в качестве лицензионного договора является наиболее распространенной в российской и зарубежной юридической практике. Согласно ст. 1233 ГК РФ правообладатель заключает договор предоставления другому лицу

права использования соответствующего результата интеллектуальной деятельности — лицензионный договор.

Многие ученые, например, А. И. Савельев, придерживаются мнения, что договор на использование облачного хранилища информации слабо связан с авторским правом, так как пользователю не предоставляется экземпляр программы⁶¹. Пользователь получает ограниченную возможность проникновения в программу, он не будет иметь доступ к ее исходным кодам. Использование программы возможно через приложение, которое предоставляет быстрый контакт с облачным хранилищем, но не является самостоятельным экземпляром программы. Однако в данном случае, когда пользователю не передается экземпляр программы, сложно говорить об обязательности конструкции лицензионного договора в связи с сомнением в возникновении отношений в сфере авторского права. Подобная ситуация складывается в отношении электронной почты, социальных сетей, т. е. пользователь использует программы в сети Интернет, но не получает их экземпляры. В англосаксонской системе права наличие отношений в области авторского права (англ. *copyright*) предполагает передачу копии (англ. *copy*) экземпляра пользователю, в отношении облачного хранилища такой передачи не происходит.

В соответствии со ст. 1286 ГК РФ на основе лицензионного договора автор или иной правообладатель (лицензиар) предоставляет либо обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право использования этого произведения в установленных договором пределах. Согласно п. 5 ст. 1286 ГК РФ лицензионный договор с пользователем о предоставлении ему простой (неисключительной) лицензии на использование программы для ЭВМ может быть заключен в упрощенном порядке путем присоединения к условиям договора.

⁶¹ Савельев, А. И. Правовая природа «облачных» сервисов: свобода договора, авторское право и высокие технологии / А.И. Савельев. — Текст : электронный // Вестник гражданского права. — 2015. — № 5 // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1726655814031016524748107865&cacheid=28FE09C6BDDA6F096908B38F3F5DC693&mode=splus&base=CJI&n=92059&rnd=D735D912C4A07EFB0BCED0408D4632D9#3w87qep2gzs> (дата обращения: 14.11.2020). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

Упрощенная форма заключения договоров в сфере ИТ закрепляет обычай делового оборота при распространении программных продуктов.

Несмотря на то что лицензионный договор рассматривается как широко применимый в российской и зарубежной юридической практике, он не учитывает все особенности правоотношений по поводу использования облачного хранилища, а также технологическую структуру.

Облачное хранилище может быть рассмотрено как информационная система, которая представляет совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку ИТ и технических средств⁶². Доступ к облачному хранилищу информации осуществляется в удаленном порядке, и хранилище будет представлять собой часть информационной системы. Пользователь получает доступ только к полезным функциям программы, которая, во-первых, находится у организации, предоставляющей облачное хранилище; во-вторых, основное использование осуществляет именно данная организация, а не пользователь, поэтому не требуется специального разрешения от правообладателя. А. И. Савельев утверждает, что невозможно предоставить лицензию в целом на информационную систему и на такие ее составляющие, как ИТ и технические средства, так как они не могут выступать объектами лицензионного договора⁶³.

Значительное влияние на выбор той или иной правовой конструкции оказывают положения не только гражданского, но и налогового законодательства. Это характерно для многих государств, включая РФ и США, поскольку, оформляя правоотношения лицензионным договором, организация, согласно законодательству, освобождается от уплаты налогов на прибыль, например, такие

⁶² Российская Федерация. Законы. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 23 апреля 2018 года. — Текст : электронный // ГАРАНТ-Образование. — URL: <http://c-garant-43.corp.mgimo.ru/#/document/12148555/paragraph/3471:10> (дата обращения: 07.07.2020). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

⁶³ Савельев, А. И. Правовая природа «облачных» сервисов: свобода договора, авторское право и высокие технологии / А. И. Савельев. — Текст : электронный // Вестник гражданского права. — 2015. — № 5 // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1726655814031016524748107865&cacheid=28FE09C6BDDA6F096908B38F3F5DC693&mode=splus&base=CJI&n=92059&rnd=D735D912C4A07EFB0BCED0408D4632D9#3w87qep2gzs> (дата обращения: 14.11.2020). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

положения содержатся в ст. 149 НК РФ. С учетом активного использования технологии, налогооблагаемая база в случае применения иной договорной конструкции (не лицензионного договора) может быть существенной.

В настоящее время технология облачных хранилищ является вспомогательной при оказании услуг связи. Лицензионный договор позволяет снизить вероятность признания правоотношений по использованию облачного хранилища информации услугой связи. В ФЗ РФ от 7.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» понятие связи довольно широкое: услуга связи представляет собой деятельность по приему, обработке, хранению, а также передаче и доставке сообщений электросвязи или почтовых отправлений. С учетом специфики правоотношений, когда облачное хранилище используется в основе коммуникации, договор условно можно отнести к оказанию услуг связи, так как информационные сообщения пользователя, беседы пользователей обрабатываются и хранятся в ЦОДе.

Отношения по использованию облачного хранилища можно было бы рассмотреть как оказание телематической услуги связи. В российском законодательстве нет ее четкого определения. Телематические услуги связи представляют собой комплекс услуг, которые оператор предоставляет клиентам в области электронных коммуникаций, с присвоением каждому из них кода идентификации (адреса). К телематическим услугам связи не относятся услуги телефонной и телеграфной связи. Также термин «телематическая связь» подразумевает использование только кибернетического пространства⁶⁴. Телематические услуги связи очень широко применяются в настоящее время: это различные интернет-сервисы, электронная почта; берутся за основу в корпоративных и промышленных системах в целях управления техникой и передачи данных и др.

⁶⁴ Статья: Что такое телематические услуги связи? — Текст : электронный // Инфосвязь Консалтинг. — URL: <http://infoscon.ru/statya-chto-takoe-telematicheskie-uslugi-svyazi/> (дата обращения: 14.11.2020).

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 10.09.2007 № 575 «Об утверждении Правил оказания телематических услуг связи» лицензированию подлежат следующие виды телематических услуг:

- 1) доступ к сети связи;
- 2) доступ к информационным системам информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет;
- 3) прием и передача телематических электронных сообщений — это одно или несколько сообщений электросвязи, которые содержат информацию, структурированную в соответствии с протоколом обмена⁶⁵.

Высказываются мнения, что понятие «телематическая услуга связи» может быть расширительно истолковано правоприменительными органами, и для того, чтобы избежать возможных проблем и ответственности в связи с осуществлением деятельности, лучше оформить лицензию. С другой стороны, облачные хранилища информации официально не признаны разновидностью телематической услуги связи, поэтому не следует усложнять механизм регламентации данных отношений.

Лицензирование отношений по использованию облачного хранилища как телематической услуги связи переведет договор на использование облачных хранилищ в разновидность публичных (ч. 1 ст. 426 ГК РФ — услуги связи регламентируются публичным договором). Отнесение договора на использование облачного хранилища к публичным может создать сложности для организаций, которые предоставляют коллективные и частные облачные хранилища, поскольку у них нет цели заключать договоры со всеми пользователями. В таком случае сервис может пострадать в качестве, и крупные ИТ-компании укрепятся за счет того, что конкуренты не смогут осуществлять деятельность.

⁶⁵ Правительство Российской Федерации. Постановления. Об утверждении Правил оказания телематических услуг связи : постановление Правительства Российской Федерации от 10 сентября 2007 года № 575 : текст с изменениями и дополнениями на 25 октября 2017 года. — Текст : электронный // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1726655814031016524748107865&cacheid=AAAA4CC6749836BA4CA3F830FBAB1DD9&mode=splus&base=LAW&n=281546&rnd=D735D912C4A07EFB0BCED0408D4632D9#1h3btac2fzw> (дата обращения: 14.11.2020). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей (Пункт 2).

Применение конструкции лицензионного договора для оформления отношений по использованию облачного хранилища информации является обоснованным. Организация, предоставляющая облачное хранилище, передает исключительное право на использование программы. При этом за организацией сохраняются права как правообладателя на соответствующую программу, устанавливается порядок использования данной программы.

Конструкция договора на использование облачного хранилища информации как договора возмездного оказания услуг имеет множество преимуществ. В соответствии со ст. 779 ГК РФ договор возмездного оказания услуг характеризуется следующим образом: по данному договору исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия), а заказчик — оплатить эти услуги. Глава 39 ГК РФ применяется в том числе к договорам по оказанию услуг связи, информационным услугам. В. В. Витрянский считает, что гл. 39 ГК РФ «Возмездное оказание услуг» является специальной и рассчитана на договоры, которые не упоминаются в ГК РФ.

Согласно данному договору организация, предоставляющая облачное хранилище, по поручению пользователя оказывает услуги, связанные с информацией пользователя — хранит ее, обрабатывает, предоставляет дополнительные услуги. Такой договор не имеет целью создать базу данных, ее создание — это творчество пользователя либо его действия по упорядочению информации. Организация предоставляет услуги пользователю для его работы с информацией.

Облачное хранилище информации в российской и зарубежной литературе рассматривается как сервис, в переводе обозначает услугу (англ. service — услуга). Многие правоведы и ученые часто транслитерируют понятие service, во-первых, для того чтобы однозначно не относить правоотношения под характеристику конкретного договора, во-вторых, чтобы отделить новым термином правоотношения, складывающиеся в сети Интернет от иных правоотношений. Нужно ли переводить данный термин? Для пользователя — физического лица, который заинтересован в той или иной услуге/сервисе в сети

Интернет, этот термин будет иметь значение в случае защиты прав, так как в законодательстве РФ и иных государств о защите прав потребителей указывается, что потребителю предоставляются услуги, товары и др., а не права. Этот вопрос важен и для оформления правоотношений.

Возможности, которые предоставляет сеть Интернет, не всегда являются в чистом виде услугами. При использовании любой программы в сети Интернет на компьютеры пользователей, которые и не знают об этом, все равно устанавливается программное обеспечение, без которого невозможно функционирование того или иного сервиса. Для этого не требуется согласие пользователя, эти операции осуществляет сам компьютер. Установка программного обеспечения на компьютер и его использование помогает квалифицировать правоотношения между пользователем и организацией, предоставляющей облачное хранилище, в качестве лицензионного договора. По этой причине многие организации именуют соглашения с пользователями лицензионными, хотя в таком случае структура соглашения больше соответствует смешанному договору. Все же в контексте лицензионного договора было бы логичнее использовать термин «сервис».

Если рассматривать договор на использование облачного хранилища как договор оказания услуг, то пользователь может оценить качество услуги, что невозможно в контексте лицензионного договора, на основе которого пользователю предоставляется право использования программного обеспечения. Оценить право невозможно, а при оказании услуги могут быть допущены ошибки, совершаться сбои программы, и в договоре возмездного оказания услуг такие случаи могут быть оговорены и предусмотрены соответствующие обязанности организации, предоставляющей облачное хранилище. Для пользователя это несомненно выгодно, так как он сможет получить услугу высокого качества.

Организация, предлагающая облачное хранилище, может осуществлять работу хранилища по-разному из-за различия дополнительных услуг. В связи с этим возникает необходимость в создании стандартов работы облачных хранилищ

информации, которые будут ориентировать организации в сфере ИТ на повышение качества услуги.

Условия оплаты по договору оказания услуг предоставляют преимущества пользователю, т. е. он теоретически сможет оплачивать только те услуги, которые ему необходимы, и тот объем памяти хранилища, который он действительно использовал. С одной стороны, на практике, когда договор на использование облачного хранилища информации рассматривается как услуга, организация взимает плату за фактическое использование программы, тогда как в лицензионном договоре взимается плата за предоставление права. С другой стороны, лицо может оплатить услугу и ею не воспользоваться. Теоретически в договоре может быть предусмотрено, что пользователь оплачивает только те вычислительные мощности, т. е. объем памяти облачного хранилища, которые он задействовал.

В судебной практике договор на использование облачного хранилища информации зачастую рассматривается как договор возмездного оказания услуг. Например, такая квалификация рассматриваемого договора была осуществлена в решении Арбитражного суда Новосибирской области от 4.06.2014 по делу № А45-402/2014. По данному делу ООО «А-клевер» заявило требование о взыскании с ООО «Город скидок» задолженности по оплате работ, предусмотренных меморандумом о намерениях, и процентов за пользование чужими денежными средствами. ООО «Город скидок» возражало против заявленного требования и предъявило встречный иск к ООО «А-клевер» о взыскании убытков, составляющих сумму аванса, перечисленную в адрес истца, и им не отработанную. Между сторонами был заключен меморандум о намерениях, в соответствии с которым сторона обязывалась предоставить доступ к программному обеспечению и совершить иные действия, связанные со сферой ИТ. Проведя правовую оценку данного меморандума, арбитражный суд признал его договором возмездного оказания услуг, так как одна сторона обязывалась оказать услуги по предоставлению доступа к программному обеспечению, а другая же сторона брала на себя обязательство по оплате данных услуг в

установленном сроке и порядке. Суд счел, что услуги не были оказаны, в иске ООО «А-клевер» отказал, а встречный иск удовлетворил.

Конструкция смешанного договора, включающего в себя элементы лицензионного и договора оказания услуг, представляется оптимальной для оформления правоотношений. Предмет договора на использование облачного хранилища информации включает исключительное право; приложение, через которое может осуществляться вход в программу, и иное программное обеспечение для доступа к облачному хранилищу в целях охраны авторских прав, будет регулироваться на основании лицензионного договора. Согласно ст. 1270 ГК РФ использование программы для ЭВМ включает в себя ее воспроизведение, т. е. пользователь воспроизводит программу на компьютере, а сам экземпляр программы пользователю не передается, она остается у организации, предоставляющей облачное хранилище. Законное использование программы для ЭВМ оформляется лицензионным договором.

Е. А. Суханов подчеркивает, что посредством лицензионного договора передается часть исключительных прав⁶⁶, что свойственно договорам на использование облачных хранилищ информации, поскольку программа пользователю предоставляется не в полном объеме, а только в рамках доступа, демонстрации и возможности запроса на использование отдельных функций. Пользователь не осуществляет функции, но посредством компьютера дает указания организации, предоставляющей облачное хранилище, какие действия должны предприниматься с информацией.

Пользователь сам не устанавливает программу облачного хранилища себе на компьютер и не взаимодействует с ней напрямую, т. е. он посредством сети Интернет направляет свою информацию, а организация, которая предоставила облачное хранилище, хранит ее, обрабатывает и предоставляет услуги, которые необходимы пользователю. Более того, доступ к облачному хранилищу, операции по его установке, настройке, перенос данных, а также использование — это

⁶⁶ Российское гражданское право : учебник. В 2 томах. Том II: Обязательственное право / отв. ред. Е. А. Суханов. — 2-е изд., стереотип. — Москва : Статут, 2011. — С. 562–579. — ISBN 978-5-8354-0701-9. — Текст : непосредственный.

услуга, предоставляемая за счет использования современных ИТ. Поэтому рассмотрение данного договора как смешанного, что допускается п. 3 ст. 421 ГК РФ, представляется правильным, поскольку таким образом учитываются все особенности правоотношений.

Примером рассмотрения договора на использование облачного хранилища информации как смешанного договора является Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 24.10.2014 № Ф09-7310/14 по делу № А71-14257/2013. В ходе заседания по спору рассматривалась кассационная жалоба Министерства здравоохранения Удмуртской Республики, другой стороной являлось Управление Федеральной антимонопольной службы по Удмуртской Республике. Истец через систему госзакупок объявлял тендеры на приобретение программного обеспечения. Управление Федеральной антимонопольной службы по Удмуртской Республике выявило нарушения, суд первой и апелляционной инстанции подтвердил их наличие. Поскольку предметом договора являлось программное обеспечение — программа облачного хранилища информации, апелляционная и кассационная инстанции изучили предмет договора на использование облачного хранилища информации и подтвердили позицию суда первой инстанции. Согласно постановлению предоставление права на использование результата интеллектуальной деятельности осуществляется на основании лицензионного договора, а сам процесс установки экземпляров программного обеспечения на оборудование клиента и обеспечение доступа к нему пользователям будет регулироваться как договор возмездного оказания услуг. Таким образом, для принятия решения о том, какой вид договора должен использоваться для регулирования отношений по использованию облачного хранилища информации, необходимо всесторонне изучить предмет договора. В соответствии с п. 3 ст. 421 ГК РФ к смешанному договору в соответствующих частях применяются правила о договорах, элементы которых в нем содержатся: лицензионного и возмездного оказания услуг. Совмещение данных конструкций в случае возникновения спора может привести к тому, что суд может признать договор незаключенным в связи с

отсутствием существенных условий, но на практике такие ситуации возникают редко.

Зачастую, когда пользователь заключает договор на использование публичного облачного хранилища с крупной организацией, то некоторый объем памяти хранилища предоставляется ему на безвозмездной основе. Статья 1286 ГК РФ допускает возможность заключения безвозмездного лицензионного договора в упрощенном порядке. С договором возмездного оказания услуг ситуация сложнее, поскольку в соответствии со ст. 779 ГК РФ обязанность заказчика оплатить услуги по договору является конститутивным признаком.

В соответствии с п. 1 ст. 423 ГК РФ договор будет признаваться возмездным, если сторона должна получить плату или иное встречное предоставление за исполнение своих обязанностей. Если договор на использование облачного хранилища информации не устанавливает в ряде случаев денежную плату за использование сервиса, то возникает вопрос о том, что будет иметься в виду под иным встречным предоставлением. Под иным встречным предоставлением понимаются объекты гражданских прав, перечисленные в ст. 128 ГК РФ.

В большинстве случаев пользователь вынужден отправить свои личные данные (не рассматриваем вопрос их достоверности) организации, предоставляющей облачное хранилище. А. И. Савельев задается вопросом, можно ли рассматривать персональные данные пользователя как встречное предоставление⁶⁷. Персональные данные не перечислены в ст. 128 ГК РФ, не считаются объектом гражданских прав, не являются результатом интеллектуальной деятельности и не могут относиться к интеллектуальной собственности. Персональные данные в соответствии со ст. 150 ГК РФ будут

⁶⁷ Савельев, А. И. Правовая природа «облачных» сервисов: свобода договора, авторское право и высокие технологии / А. И. Савельев. — Текст : электронный // Вестник гражданского права. — 2015. — № 5 // СПС «КонсультантПлюс» URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1726655814031016524748107865&cacheid=28FE09C6BDDA6F096908B38F3F5DC693&mode=splus&base=CJI&n=92059&rnd=D735D912C4A07EFB0BCED0408D4632D9#3w87qep2gzs> (дата обращения: 14.11.2020). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

относиться к личным неимущественным правам, которые носят неотчуждаемый и непередаваемый характер. Эта особая ценность, которая принадлежит гражданину, и специальным законодательством устанавливается особый порядок защиты персональных данных: ФЗ РФ от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», Приказом ФСБ России от 10.07.2014 № 378 «Об утверждении Состав и содержания организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных с использованием средств криптографической защиты информации, необходимых для выполнения установленных Правительством Российской Федерации требований к защите персональных данных для каждого из уровней защищенности» и др. Предоставление пользователем своих персональных данных не является платой по договору.

Можно предположить, что встречным удовлетворением является просмотр пользователем рекламной информации, которая размещается при использовании облачного хранилища. Зачастую крупные ИТ-компании заключают соглашения о распространении рекламы и получают прибыль от количества просмотров, причем в действительности неважно, просмотрел ее пользователь или же нет. Просмотр такой рекламной информации может быть квалифицирован в качестве своеобразной платы за пользование хранилищем, так как компания получает прибыль от высокого показателя счетчиков просмотра.

Согласно законодательству РФ безвозмездное оказание услуг возможно в двух случаях: в случае договора дарения и непоименованного договора. Отношения по использованию облачного хранилища информации на безвозмездной основе в силу своей специфики не связаны с договором дарения.

Поскольку в ГК РФ закрепляется возможность заключения непоименованного договора, то соглашение на использование облачного хранилища информации можно охарактеризовать как договор оказания цифровой услуги. Согласно данному договору пользователю предоставляется определенный объем вычислительных мощностей (объем памяти хранилища, его вместимость) для работы с информацией, а организация, предоставившая облачное хранилище,

на основе команд пользователя осуществляет обработку информации. Пользователь использует элементы компьютерной программы облачного хранилища. Наименование договора в качестве цифровой услуги определяет, что услуга оказывается в цифровом пространстве, в сети Интернет, и для ее предоставления необходимо наличие специализированного оборудования и программного обеспечения у сторон. Данный договор также будет носить смешанный характер, поскольку включает элементы договора оказания услуг, лицензионного и аренды.

К такому договору в соответствии со ст. 421 ГК РФ возможно применять аналогию закона, что дает также возможность урегулировать такие отношения соглашением сторон и обычаем. Применять обычаи к отношениям, складывающимся в сети Интернет, на данный момент представляется затруднительным, так как они еще находятся на стадии становления. Согласно принципу свободы договора стороны могут заключить договор, который они сочтут наиболее оптимальным для оформления своих правоотношений. Положения ГК РФ будут играть направляющую роль в выражении их воли.

Научный и практический интерес представляет характеристика правовой природы договора на использование облачного хранилища информации в зарубежных государствах. В США ИТ развиваются прогрессивно и используются на практике. В юридической литературе США не уделяется большого внимания природе договора на использование облачного хранилища информации. Договоры на использование облачного хранилища информации заключаются в США в различных формах в зависимости от предпочтений пользователя и особенностей оферты. Соглашение может быть заключено в виде лицензионного договора, договора оказания услуг по удаленному управлению, договора на оказание услуг хостинга⁶⁸. В США наблюдается тенденция, при которой договоры на использование облачного хранилища информации и иных сервисов не называются таким образом, они обычно именуются как Условия использования,

⁶⁸ Хостинг является услугой, предоставляющей ресурсы для размещения информации в центре обработки данных. — К. Т.

Положения. Часто в такие договоры включаются Соглашения об уровне обслуживания.

Договоры на использование облачных хранилищ информации могут иметь значительные различия в зависимости от предпочтений сторон. Некоторые ученые выделяют в договорах три условные категории:

1) составляющая, связанная с данными, авторским правом на них и базой данных, которые они составляют, правом собственности на данные, их безопасностью и др.;

2) сервисные компоненты, в которых рассматриваются вопросы поддержания функционирования сервиса, возмещения убытков пользователю в случае приостановки работы сервиса, расчет их размера, меры, которые должны предпринимать организация и пользователь для сохранности данных;

3) вопросы урегулирования спора, применимого права и суда, в который должны обратиться стороны⁶⁹.

Как и в России, в США основные положения договора на использование облачного хранилища информации связаны с его объектом — видом облачного хранилища, который будет использоваться клиентом. Также важными условиями являются цена и условия оплаты, продолжительность использования сервиса, положения о прекращении использования облачного хранилища. Во многих договорах рассматриваются случаи проблем/ошибок/неполадок во время работы хранилища.

Нередко организации, предоставляющие облачные хранилища, избегают включения в договор положений, связанных с потерей данных. В особенности, когда облачное хранилище предоставляется бесплатно. В договорах может предусматриваться, что организация прилагает все усилия для сохранения целостности информации, причем она может распределяться на разные ЦОДы. Положения договора, связанные с защитой и конфиденциальностью сведений, являются обязательными. Условия о защите данных могут быть согласованы

⁶⁹ Murugesan, S. Encyclopedia of Cloud Computing / S. Murugesan, I. Bojanova. — John Wiley & Sons, Ltd. — 2016. — 473 p. — ISBN-13: 978-1118821978. — Текст : непосредственный.

сторонами в отдельном документе. Договор включает также регулирование вопросов обмена документами между сторонами, ситуаций, когда необходимо проведение переговоров (досудебное урегулирование споров), положения об ответственности сторон за нарушение условий договора и освобождении от нее.

Необходимо отметить, что большинство юристов в США склоняются к квалификации договора на использование облачного хранилища информации в качестве лицензионного договора и выделяют следующие вопросы, которые должны быть предусмотрены в договоре:

- 1) предоставление лицензии (выделяются два вида лицензий: лицензия от организации пользователю на использование облачного хранилища, и лицензия от пользователя организации, на обработку своих данных);
- 2) обязательства по предоставлению облачного хранилища;
- 3) положения о защите качества сервиса;
- 4) охрана авторских прав и интеллектуальной собственности;
- 5) право контроля клиента;
- 6) обязательства по соблюдению требований;
- 7) защита данных и безопасность;
- 8) положения о непрерывности работы сервиса и возмещении убытков в случае простоя;
- 9) окончание срока действия договора⁷⁰.

Соглашение об уровне обслуживания (англ. Service level agreement (SLA)) является одним из наиболее распространенных типов договоров в данной сфере, в нем закрепляются технические характеристики, гарантии работы облачного хранилища, неустойка в случае неработоспособности хранилища, копирование и восстановление данных пользователя при поломке. Такое соглашение заключается в основном между организацией, которая оперирует частным облачным хранилищем, и клиентом. В России такие соглашения пока не получили широкого распространения.

⁷⁰ Cheung, A. S. Y. Privacy and Legal Issues in Cloud Computing / A. S. Y. Cheung, R. H. Weber. — Edward Elgar Publishing. — 2015. — P. 267. — ISBN-13: 978-1783477067. — Текст : непосредственный.

Основные вопросы, регулируемые соглашением об уровне обслуживания, — это вопросы гарантии уровня доступности услуг. В соглашении предусматривается возможная уязвимость сервиса и его остановка в работе, когда у организации возникает необходимость проведения технических работ. Стороны в договоре устанавливают возможное время недоступности хранилища и сумму возмещения в случае такой ситуации, а также согласовывают случаи, когда организация не несет ответственность за период неработоспособности хранилища (например, в случае хакерской атаки, технических работ, обновления программного обеспечения).

Несмотря на то что в США облачные сервисы используются дольше, чем во многих странах, в данном государстве отсутствует единый нормативный правовой акт, который регулирует правоотношения по использованию облачных хранилищ. Это может быть связано с особенностями изменения законов в США: обновляются законы, которые были приняты десятилетия назад, в них вносятся поправки, связанные с регулированием новых правоотношений либо с тем, что правоотношения стали реализовываться в сфере ИТ. В США также принимаются новые законы, которые регулируют отдельные аспекты правоотношений в сфере ИТ. Также изменения происходят благодаря судебной практике, которая вносит ясность в вопросы регулирования правоотношений.

Германия является страной, в которой также, как и в США и России, широко применяются ИТ и развивается регулирование соответствующих правоотношений. Подходы Германии в части характеристики правовой природы договора на использование облачного хранилища информации интересны тем, что они сходны с регулированием в России. В ФРГ согласно доктрине и судебной практике к договорам на использование программ для ЭВМ по аналогии применяются нормы о договорах купли-продажи, найма, оказания услуг и др. Это объясняется тем, что компьютерная программа — бестелесное имущество зачастую рассматривается как единый объект с ее носителем, который является материальным имуществом. В ФРГ такой подход считается более практичным, поскольку учитывает интересы авторов и пользователей.

По мнению Д. А. Янковенко, в ФРГ терминология «лицензионный договор», «договор об отчуждении исключительного права на произведение», «авторский договор» не используется так активно, как в России и других государствах, поскольку в Германии «не выработаны единые правила о природе договоров в сфере авторского права»⁷¹. Закон ФРГ «Об авторском праве и смежных правах» 1965 г. (ред. 2020 г.) упоминает лицензии на программы для ЭВМ и цепочки лицензий в случае, если они передаются другим пользователям. При определении правовой природы договора учитывается постоянный или временный характер договора, его цель, ориентированность на достижение результата. В законодательстве Германии предусматривается возможность уступки исключительных прав и нет договорных конструкций, которые бы предусматривали отчуждение исключительных прав в полном объеме.

Договоры, которые оформляют удаленное использование программы для ЭВМ (актуальны для облачного хранилища, так как пользователю предоставляется не программа, а доступ к ней), характеризуются как договоры оказания услуг, которые включают:

- 1) доступ для многих пользователей;
- 2) наличие дополнительных услуг, которые предоставляются за дополнительную плату;
- 3) сдачу доступа в наем.

Такая модель может быть применена для регламентации правоотношений по использованию облачного хранилища информации.

Рабочая группа «Правовые основы для облачных вычислений» (далее — рабочая группа), созданная Федеральным Министерством экономики и энергетики ФРГ в 2012 г., занимается изучением правовых вопросов регулирования отношений по использованию облачного хранилища информации и уделяет значительное внимание договору об уровне обслуживания. В Германии,

⁷¹ Янковенко, Д. А. Способы передачи исключительного права на программы для ЭВМ по праву Германии и России : специальность 12.00.03 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Янковенко Дмитрий Анатольевич ; РУДН. — Москва, 2013. — 27 с. — Место защиты: РУДН. — Текст : непосредственный. — С. 19.

как и в США, заключаются договоры об уровне обслуживания, в которых решаются вопросы качества оказания услуги и определяются правовые последствия в случае их нарушения. Такой договор может заключаться как отдельное соглашение, а может быть составной частью договора на использование облачного хранилища.

Рабочая группа подразделяет договор на использование облачного хранилища на следующие типы: договор аренды, подряда, оказания услуг. На основе данных договоров могут заключаться смешанные договоры, в которых преобладающее значение будет иметь какой-либо конкретный договор. Например, договор на предоставление доступа к облачному хранилищу (нем. Access-Providing-Vertrag) — смешанный, для которого преобладающим будет договор оказания услуг; договор на доступ к приложениям (нем. Application-Service-Providing-Vertrag), в котором преобладают элементы договора аренды⁷². Смешанный договор является основным. При этом рабочей группой особо уделяется внимание вопросам времени неработоспособности облачного хранилища и устранения неполадок, которые могут нанести ущерб пользователю.

Немецкий ученый-юрист Дж. Катаге считает, что природа договора на использование облачного хранилища в ФРГ является спорной. Верховный федеральный суд ФРГ в своем решении от 15.11.2006 (ASP-Urteil) рассмотрел договор на использование данного сервиса в качестве договора аренды, поскольку программное обеспечение не сохраняется у пользователя⁷³. Такая характеристика является распространенной, при этом в случае нарушений со стороны организации, предоставляющей облачное хранилище, пользователь обращается в суд для уменьшения арендной платы. По мнению ученого, подход к рассмотрению правовой природы договора на использование облачного хранилища информации в качестве договора оказания услуг остается

⁷² Sädler, S. Leitfaden — Vertragsgestaltung beim Cloud Computing // S. Sädler, K. Klodt, G. Eble [und and.] — Kompetenzzentrum Trusted Cloud Arbeitsgruppe “Rechtsrahmen des Cloud Computing”, 2014. — S. 17. — Текст : непосредственный.

⁷³ BGH. XII ZR 120/04, 15.11.2006. — Текст : электронный // MEDIEN INTERNET und RECHT : [сайт]. — URL: https://medien-internet-und-recht.de/pdf/vt_MIR_Dok._009-2006.pdf (дата обращения: 07.08.2021). — Режим доступа: открытый.

неустоявшейся, поскольку не наблюдается конкретного процесса по оказанию услуги. Дж. Катаге считает, что конструкция смешанного договора является оптимальной, но должны учитываться особенности сочетаемых договоров⁷⁴.

Немецкий юрист Ш. Лутц выразил мнение, что договор на использование облачного хранилища является смешанным, однако в наибольшей степени в нем проявляются черты договоров аренды и оказания услуг⁷⁵. Вопрос о том, какой договор преобладает в конструкции смешанного договора может решаться на основании того, за что платит пользователь: за дополнительное пространство или за дополнительные услуги, которые ему предоставляются при использовании облачного хранилища⁷⁶. Примечательно, что в ЕС преобладает концепция лицензионного договора вне зависимости от того, была ли компьютерная программа скачана из сети Интернет или куплена на диске⁷⁷.

В Китае, так же как и в других государствах, активно применяются облачные хранилища информации. Договоры на их использование составляются в соответствии с законодательством, регулирующем авторские права и ИТ в государстве. Стороны согласуют условия договора в основном при использовании частного облачного хранилища. Соглашения с крупными организациями, предоставляющими облачное хранилище, являются конструктором, пользователю предлагается большой спектр услуг вплоть до использования искусственного интеллекта при обработке данных. Крупной организации в Китае экономически невыгодно тратить время на согласование договора с отдельным пользователем, соглашения заключаются путем присоединения к условиям. Не допускается использование облачного хранилища для целей, противоречащих закону:

⁷⁴ Kathage, J. Rechtliche Aspekte beim Cloud Computing / J. Kathage. — Текст : непосредственный // Compliance-net. — 2017. — 20. Feb. — URL: <https://www.compliance-net.de/content/rechtliche-aspekte-beim-cloud-computing>.

⁷⁵ Lutz, St. Vertragsrechtliche Fragen des Cloud Computing / St. Lutz. — Текст : электронный // GRIN Verlag : [сайт]. — 2010. München. — URL: <https://www.grin.com/document/172523> (дата обращения: 14.11.2020).

⁷⁶ Cloud Computing — Was Entscheider wissen müssen. Ein ganzheitlicher Blick über die Technik hinaus. Positionierung, Vertragsrecht, Datenschutz, Informationssicherheit, Compliance. Leitfaden. — Текст : непосредственный // Bundesverband Informationswirtschaft, Telekommunikation und neue Medien — 2010. Berlin : Bundesverband Informationswirtschaft, Telekommunikation und neue Medien, 2010. — S. 40.

⁷⁷ Grand Chamber of the European Court of Human Rights. UsedSoft GmbH v. Oracle International Corp., Case C-128/11, 3.07.2012. — Текст: электронный // Info Curia CaseLaw : [сайт]. — URL: <https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?docid=124564&doclang=EN> (дата обращения: 07.08.2021). — Режим доступа: открытый.

азартных игр и т. п. Пользователю запрещается наносить повреждения структуре облачного хранилища.

Закон «Об авторском праве Китайской Народной Республики» 1990 г. (посл. ред. 2010 г.) содержит только две конструкции, на основании которых третьим лицам позволяется использование объектов авторского права: лицензионный договор об использовании авторских прав и договор отчуждения авторских прав. Законодательство предусматривает заключение лицензионного договора в случае, когда правообладатель предоставляет программу для использования. В Законе «Об авторском праве Китайской Народной Республики» указывается на необходимость письменной формы договора в случае передачи исключительной лицензии, также есть возможность зарегистрировать такую сделку в специализированном департаменте Государственного совета КНР.

Как и в других государствах, в Китае вопрос о том, что такое облачное хранилище — услуга, пространство (вычислительная мощность) или исключительное право — решается в зависимости от того, какие функции помимо хранения информации осуществляет предоставляющая его организация. В Китае много крупных компаний, которые помимо облачного хранилища предоставляют дополнительные услуги, связанные с ним: обработка, сортировка информации и др. В связи с этим отношения по использованию облачного хранилища информации рассматриваются в большинстве случаев как услуга, для предоставления которой может понадобиться установка дополнительного программного обеспечения на основе лицензионного договора. Таким образом, договор на использование облачного хранилища информации представляет собой смешанный договор. В Китае, как и в Германии, соглашение об уровне обслуживания также играет значимую роль в регулировании правоотношений и при предоставлении пользователю качественного сервиса.

Договор на использование облачного хранилища информации является значительной составляющей правового режима, поскольку именно в нем определяются действия субъектов по поводу использования блага — технически сложной цифровой услуги. Конструкция договора на использование облачного

хранилища информации как договора оказания цифровой услуги актуальна не только для России, но и для зарубежных государств, она учитывает особенности правоотношений, а также позволяет не заключать дополнительные соглашения, такие как договор об уровне обслуживания.

2.2. Способы заключения и расторжения договора на использование облачного хранилища

Сеть Интернет дает пользователям различных категорий (физические лица, юридические лица, государственные органы) множество удобных возможностей для заключения соглашений в электронной форме. Это упрощает процесс вступления в правоотношения, экономит время сторон для заключения соглашения. Возможности, предоставляемые сетью Интернет, значительно ускоряют совершение сделок в гражданском обороте. Однако заключение договора в сети Интернет выводит ряд правовых вопросов на новый уровень, у пользователя создается впечатление, что договора нет. Пользователи вступают в правоотношения посредством электронной почты, подписания документов электронной подписью, нажатием на кнопки «Принимаю» на сайте. Для настоящего исследования интерес представляет именно последний способ.

Зачастую пользователи заключают договор в сети Интернет, в том числе на использование облачного хранилища информации, путем совершения конклюдентных действий, т. е. начиная использовать хранилище и загружая в него данные. Это касается, прежде всего, пользователей — физических лиц, которые не вступают в переговоры для согласования особых условий, а выбирают варианты облачных хранилищ, которые представлены соответствующей

организацией на сайте. Для использования облачного хранилища пользователь обычно создает учетную запись, может использоваться ранее созданная учетная запись, которая применялась, например, для электронной почты.

Существуют мнения, что сеть Интернет — это средство коммуникации, которое в целом не несет изменений в договорное право⁷⁸. Это действительно так, однако ряд обстоятельств существенно изменился. Заключение договора стало происходить гораздо быстрее, чем обычными способами, например, почтовой пересылкой оферты и акцепта. Теория «почтового ящика», используемая в англосаксонской правовой семье, постепенно уходит в прошлое в связи с использованием электронной почты и признанием акцепта данным, когда оферент его получит (англ. *receipt rule*).

Почтовая служба очень длительное время выступала как своеобразный агент, и получение ею акцепта приравнивалось к получению акцепта самим оферентом (ситуация стала меняться с 1974 г. благодаря делу *Holwell Securities Ltd v. Hughes*, когда сторона указала в оферте, что договор будет заключен при получении ей письменного уведомления об акцепте⁷⁹). С того момента, как сеть Интернет и электронная почта стали активно использоваться, в англосаксонских странах выработался принцип, согласно которому акцепт должен быть получен стороной. В большинстве европейских государств и в России действует данный принцип (п. 1 ст. 441 ГК РФ).

Процесс проведения переговоров в ряде случаев сводится к проставлению галочек с отметками о том, что нужно пользователю при использовании облачного хранилища. Договоры заключаются мгновенно, и исполнение обязательств сторонами начинается сразу после согласования воли. Сами договоры изменяются по своей структуре, они сделаны как конструктор,

⁷⁸ Mik, E. The Unimportance of being “electronic” or — popular misconceptions about “Internet contracting” / E. Mik. — Текст : непосредственный // *International Journal of Law and Information Technology*. — Oxford University Press, 2011. — Vol. 19. — № 4. — P. 326.

⁷⁹ Court of Appeal, England. & Wales. *Holwell Securities Ltd v. Hughes*, England and Wales Court of Appeal (Civil Division), 5.11.1973. — Текст: электронный // Casemine : [сайт]. — URL: <https://www.casemine.com/judgement/uk/5a8ff8cb60d03e7f57ecd826> (дата обращения: 07.08.2021). — Режим доступа: открытый.

пользователь определяет для себя условия, связанные с ценой, объемом памяти хранилища, продолжительностью его использования, важные условия для компании, связанные, например, с возмещением ущерба остаются без изменений.

Зачастую возникают вопросы, заключается ли договор между присутствующими или отсутствующими сторонами. Можно сказать, что стороны условно присутствуют, так одна сторона действительно присутствует, а вторая дает запрограммированный ответ. В немецкой доктрине появилось такое понятие как «компьютерное волеизъявление»⁸⁰, при этом следует различать волеизъявление, данное пользователем посредством компьютера и программы для ЭВМ, и волеизъявление, данное компьютером на основе программирования. Когда пользователь решает воспользоваться облачным хранилищем, он своими действиями заключает соглашение, а организация, предоставляющая облачное хранилище, в свою очередь запрограммировано отвечает на действия пользователя и автоматически учитывает заключенное соглашение. Компьютер не является и не действует как представитель, в таких случаях технические средства помогают ускорить заключение публичного договора с любым лицом, которое хочет вступить в правоотношения.

В России формируется подобное отношение к «компьютерному волеизъявлению», в ФЗ РФ от 20.07.2020 № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» признаются в качестве сделок соглашения, совершенные на электронной финансовой платформе, при этом с помощью платформы выражается воля сторон. Следует также отметить и тот факт, что Гражданский кодекс РФ содержит указание, что сделками признаются действия граждан и юридических лиц (ст. 153 ГК РФ). Можно сказать о наличии некоторой неопределенности при квалификации взаимодействия физического/юридического лица с автоматически настроенной программой, поскольку ст. 420 ГК РФ устанавливает, что договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении

⁸⁰ Wagner, J. Vertragsschluss im Internet / J. Wagner. — Текст : электронный // Diplomarbeit zur Erlangung des akademischen Grades Mag. jur. der Rechtswissenschaftlichen Fakultät der Universität Linz : [сайт]. — URL: <http://rechtsprobleme.at/doks/vertragsschluss-wagner.pdf> (дата обращения: 1.10.2022).

гражданских прав и обязанностей, т. е. правовая норма однозначно предполагает взаимодействие лиц.

В связи с возможностями заключать различные соглашения быстро и удобно при помощи сети Интернет, у пользователей кардинально меняется отношение к договору, т. е. зачастую складывается впечатление, что человек не заключал договор, и самого договора нет. Это во многом связано с тем, что отсутствуют формальности в виде подписания соглашения, например, в простой письменной форме. В литературе выделяются договоры, которые совершаются без непосредственного участия человека: автоматизированные сделки или «алгоритмические договоры» и «умные» договоры (англ. smart contract). Очень часто такие договоры именуется «цифровыми договорами»⁸¹.

Заключение договора на использование программного обеспечения либо на установку части его инфраструктуры либо удобного доступа для входа в программу осуществляется нажатием на кнопку «Принимаю условия», такие договоры являются обычно договорами присоединения. Основные способы заключения соглашений — click-wrap, brows-wrap, web-wrap, которые различаются доведением до пользователя информации о наличии соглашения и его содержания.

При заключении договора посредством click-wrap пользователю предоставляется возможность ознакомиться с текстом заключаемого соглашения, и только в самом конце текста будет находиться окно о принятии условий. Подразумевается, что, даже если пользователь не читал текст соглашения, он знает о его существовании и впоследствии не сможет сослаться на то, что другая сторона его не предоставила. Такой способ заключения договора возник изначально в сфере лицензирования программного обеспечения и сейчас применяется во всем мире.

Американские суды рассмотрели множество дел о юридической силе лицензионных соглашений, заключенных при помощи click-wrap. Выносились

⁸¹ Rizzi, M. Algorithmic Contracts and the Equitable Doctrine of Undue Influence: Adapting Old Rules to a New Legal Landscape (September 23, 2020) / M. Rizzi, N. Skead. — Текст : электронный // Journal of Equity. — Vol. 14. — № 3 (December 2020). — URL: <https://ssrn.com/abstract=3697726> (дата обращения: 15.12.2021).

решения, в которых не признавалась действительность таких соглашений в связи с отсутствием явно выраженного согласия со стороны лицензиата. Также причиной признания таких договоров недействительными является недобросовестность условий, включенных лицензиаром, а не сам способ заключения договора⁸².

Заключение договоров таким способом по российскому праву вписывается в классическую концепцию оферты и акцепта, однако для пользователя может быть затруднительно согласовать с организацией, предоставляющей облачное хранилище, условия договора, так как подразумевается, что пользователь либо дает согласие на заключение договора на данных условиях, либо отказывается заключать договор.

Brows-wrap — более быстрый способ заключения договора, при котором пользователю предоставляется ссылка на текст соглашения совместно с окном, позволяющем принять это соглашение. Заключая договор, пользователь может и не открывать текст документа. Впоследствии могут возникнуть вопросы, менялся ли текст договора. Может сложиться впечатление, что пользователь не дает явного согласия с условиями договора. Судебная практика при решении данного вопроса квалифицирует в качестве акцепта не только формальное согласие пользователя в виде галочки в окне с принятием соглашения, но и действия пользователя по использованию предоставляемых офертой благ⁸³.

Американская судебная практика по отношению к такому способу заключения соглашений является неоднозначной. В деле *Specht v. Netscape Communications Corp.* суд признал, что пользователь не является стороной по договору, поскольку он не выразил согласие в явной форме⁸⁴. Компания Netscape просила пользователей прочитать и согласиться с лицензионным соглашением

⁸² United States District Court for the Northern District of California. *Comb v. PayPal, Inc.* (N.D. Cal. 2002). 30.08.2002. — Текст: электронный // Casetext : [сайт]. — URL: <https://casetext.com/case/comb-v-paypal-inc-2> (дата обращения: 27.04.2020). — Режим доступа: открытый.

⁸³ *Formation of Contract: A Study of the Common Core of Legal System: In 2 Vols.* / ed. by R. B. Schlesinger. — N.Y. : Dobbs Ferry, 1968. — 1699 p. — Текст : непосредственный.

⁸⁴ United States Court of Appeals for the Second Circuit. *Specht v. Netscape Communications Corp.* 5.07.2001. — Текст : электронный // Justia : [сайт]. — URL: <http://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp2/150/585/2468233/> (дата обращения: 23.11.2017). — Режим доступа: открытый.

перед скачиванием своих продуктов (если пользователь был не согласен с соглашением, то ему тогда не следовало скачивать информационные продукты с сайта), однако ссылка на лицензионное соглашение находилась на сайте в неудобном для пользователя месте (ему нужно было прокрутить вниз большое количество информации с сайта, чтобы добраться до самого соглашения). В связи с этим суд усомнился в том, что пользователь был уведомлен о существовании такого договора. Эта проблема актуальна для многих компаний: пользователь должен приложить усилия, чтобы найти условия договоров и правовые документы.

При заключении договора посредством web-уаг во время пользования сайтом у пользователя появляется окно, в котором ему предлагается принять условия соглашения, если он хочет продолжить пользоваться сайтом.

Сложность заключения договора такими способами в том, что пользователь в большинстве случаев не уделяет должного внимания условиям соглашения, в котором могут быть затронуты вопросы передачи права собственности на информацию, конфиденциальности персональных данных, истребования данных и др. Хотя в США по смыслу раздела 209 Единообразного закона о сделках с компьютерной информацией 2000 г. (англ. UCITA) подразумевается, что пользователь, соглашаясь с лицензией, знает о наличии условий соглашения⁸⁵. Вместе с тем данный раздел предусматривает, что если условия недобросовестны и у пользователя не будет возможности ознакомиться с ними, то тогда он может потребовать возврата или уничтожения компьютерной информации и компенсации расходов, связанных с внесением изменений в систему работы его компьютера⁸⁶.

В Директиве ЕС 93/13/ЕЭС «О несправедливых условиях договора с потребителем» рассматриваются вопросы несправедливости условий договора.

⁸⁵ Uniform computer information transactions act (Maryland — passed April 2000; Virginia — passed 2000). — Текст : электронный // Steptoe : [сайт]. — URL: <https://www.steptoel.com/images/content/1/4/v1/1468/2359.pdf> (дата обращения: 22.01.2020).

⁸⁶ Campbell, A. Supply of Software: Copyright and Contract Issues / A. Campbell, D. Rowland — Текст : непосредственный // International Journal of Law and Information Technology. — Oxford University Press, 2011. — Vol. 10. — № 1 — P. 32.

Согласно ст. 3 данной Директивы она определяется невозможностью потребителя согласовать условия договора, т. е. другая сторона заранее подготовила договор, и у потребителя нет возможности изменить условия.

В некоторых случаях при заключении договора в сети Интернет ученые говорят о двойном акцепте — сначала это скачивание программы, а затем уже клик на окно «Согласен» при ее включении. Значит, просто нахождение на сайте или скачивание программы не может быть однозначно квалифицировано как акцепт. Э. Мик говорит о том, что при использовании программ в сети Интернет акцепт должен иметь ярко выраженную форму⁸⁷.

В России в соглашениях, заключаемых пользователями с организациями, предоставляющими публичные облачные хранилища, пользователь зачастую вступает в договорные отношения, начав использование сервиса, т. е. совершая конклюдентные действия. При этом пользователь не уведомляется о наличии соглашения и о содержании правовой документации, подразумевается, что он о ней знает и, если понадобится, то найдет ее на соответствующем сайте.

Такая тенденция может привести к возникновению споров, потому что пользователь изначально не уведомляется, что вступает в договорные отношения, об условиях договора, и ему не дается ссылка на интернет-ресурс, где можно эту информацию изучить. Данная ситуация представляется не совсем правильной с правовой точки зрения. Если использование сервиса в сети Интернет оформляется договором, о котором знает одна сторона, то другая сторона должна быть проинформирована о его наличии и понимать, что, используя облачное хранилище, соглашается с условиями договора.

В ст. 160 ГК РФ говорится, что лицо имеет право выразить свою волю дистанционно с помощью электронных средств связи, при этом необходимо соблюдение следующих условий: технические средства позволяют воспроизвести на материальном носителе содержание сделки в неизменном виде; способ заключения сделки позволяет достоверно определить лицо, выразившее волю.

⁸⁷ Mik, E. The Unimportance of being “electronic” or — popular misconceptions about “Internet contracting” / E. Mik. — Текст : непосредственный // International Journal of Law and Information Technology. — Oxford University Press, 2011. — Vol. 19. — № 4 — P. 342.

Заключение договоров такими способами по российскому праву вписывается в классическую концепцию оферты и акцепта, однако переданных посредством сети Интернет.

П. В. Крашенинников считает, что сделки, в которых лицо выражает свою волю при помощи электронных средств связи, нужно приравнять к простой письменной форме сделки, так как «...на странице в сети Интернет... описаны условия для нажатия клавиши «ОК», из которых следует, что для такого нажатия достаточно полноценного волеизъявления»⁸⁸. Нельзя не согласиться с мнением ученого-юриста, поскольку, если выполняются все условия ст. 160 ГК РФ, то можно было бы приравнять электронную форму к простой письменной форме сделки.

Не вызывает сомнения, что отсутствие специальных положений, устанавливающих возможность совершать сделки без участия человека, может создать риск возникновения споров об оспаривании договоров. Более того, использование компьютерных программ не исключает возможности наличия ошибок в оферте, например, ошибки в цене сервиса, когда цена указана в 1 р., а в действительности, использование такого сервиса стоит гораздо дороже. При решении данного вопроса судьи могут применять различные подходы. Например, были случаи, когда суд признал договор незаключенным в связи с тем, что цена товара не являлась согласованной, она была указана с ошибкой, таким образом, суд решил, что отсутствовала воля одной из сторон при заключении данного договора⁸⁹.

В России за период с 1999–2006 гг. было разработано пять законопроектов «Об электронной торговле», которые в целом соответствовали Типовому закону Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ)

⁸⁸ Крашенинников, П. В. Павел Крашенинников разъяснил положения законопроекта о цифровых правах / П. В. Крашенинников — Текст : электронный // Общероссийская общественная организация «Ассоциация юристов России». — URL: <https://alrf.ru/news/pavel-krashennnikov-razyasnil-polozheniya-zakonoproekta-o-tsifrovyykh-pravakh/> (дата обращения: 14.11.2020).

⁸⁹ Краснооктябрьский районный суд г. Волгограда (Волгоградская область). Решения : [Решение № 2-2461/2019 2-2461/2019~М-1888/2019 М-1888/2019 от 19 сентября 2019 г. по делу № 2-2461/2019]. — Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LPUbRwJF0o64/> (дата обращения: 15.12.2021). — Режим доступа: открытый.

«Об электронной торговле». В этом законе в редакциях с 2005 г. закреплялось понятие автоматизированной сделки. Документ предлагал предусмотреть ситуацию, в соответствии с которой договор может быть заключен в результате технического взаимодействия автоматизированной информационной системы и физического лица или взаимодействия автоматизированных информационных систем, при котором операции, осуществляемые такими системами, происходят вне контроля со стороны физического лица, когда стороны не договорились об ином. Документ закреплял признак автоматизированных сделок: отсутствие контроля со стороны физического лица.

В США правовое регулирование автоматизированных договоров развивается с 1999 г., с принятием Единообразного закона об электронных сделках⁹⁰ (англ. Uniform Electronic Transactions Act), который направлен на регулирование отношений в сфере коммерческой или управленческой деятельности, осуществляемой в электронной форме. Данный единообразный закон принят во всех штатах.

Единообразный закон об электронных сделках 1999 г. и Единообразный закон о сделках с компьютерной информацией 2000 г. содержат понятие автоматизированной сделки: взаимодействие, которое совершается или исполняется полностью или частично при использовании электронных средств и записей при условии, что действия или записи одной или двух сторон не пересматриваются физическими лицами в обычном порядке при заключении сделки, ее исполнении или при выполнении обязательства, предусмотренного сделкой⁹¹.

Единообразный закон об электронных сделках 1999 г. и Единообразный закон о сделках с компьютерной информацией 2000 г. дают определение «электронным агентам» — это компьютерная программа и иные автоматизированные средства, которые используются для инициирования

⁹⁰ Uniform Electronic Transactions Act 1999. — Текст: электронный // Uniform Law commission : [сайт]. — URL: <https://www.uniformlaws.org/HigherLogic/System/DownloadDocumentFile.ashx?DocumentFileKey=4f718047-e765-b9d8-6875-f7a225d629a8&forceDialog=0> (дата обращения: 15.12.2021).

⁹¹ Uniform Electronic Transactions Act 1999, Sec. 2(2); Uniform computer information transactions act 2000, Sec. 102(7)

действия или для реагирования на электронные записи или действия без вмешательства со стороны человека⁹².

В США в настоящее время рассматривается Закон о защите права потребителей на приватность в сети Интернет от 11.04.2021, в нем предусмотрены случаи, когда пользователь (потребитель) должен дать ясно выраженное согласие: организация не должна делать вывод о том, что физическое лицо предоставило утвердительное и явно выраженное согласие на действие или практику исходя из бездействия этого лица или продолжающегося использования им сервиса или продукта, предлагаемых организацией (Sec 2(C)). Это очень важное положение относительно сервисов в сети Интернет, таких как облачные хранилища информации, поскольку пользователь может уже не пользоваться сервисом и не считать себя связанным соглашением.

Расторжение договора на использование облачного хранилища информации является не менее дискуссионным вопросом, чем его заключение. Это связано, прежде всего, с тем, что согласно ст. 452 ГК РФ расторжение договора должно происходить в той же форме, что и его заключение, т. е. путем совершения конклюдентных действий. Для сферы ИТ такой порядок расторжения договора является уже общепринятым и распространенным при использовании различных сервисов, т. е. пользователь просто перестает пользоваться той или иной цифровой услугой.

С облачными хранилищами ситуация может быть рассмотрена по аналогии с другими цифровыми услугами, например, с приложениям, однако в отличие от других цифровых услуг возникает сложность, связанная с хранимой информацией. Пользователь мог загрузить информацию в облачное хранилище, использовать данный сервис некоторое время и в дальнейшем прекратить применение конкретного облачного хранилища. При этом пользователь мог оставить информацию в облачном хранилище и не удалять свою учетную запись (или аккаунт).

⁹² Uniform Electronic Transactions Act 1999, Sec. 2(6); Uniform computer information transactions act 2000, Sec.102(27).

Что в таком случае делать организации, которая предоставляет облачное хранилище информации? На каком основании она может определить, что пользователь решил расторгнуть договор? Возможны две ситуации.

Во-первых, пользователь может получать услугу облачного хранилища информации на возмездной основе (т. е. он может купить дополнительные вычислительные мощности в виде памяти облачного хранилища или другие дополнительные сервисы). Обычно такие соглашения заключаются в виде платной подписки на дополнительные сервисы на определенный срок, т. е. имеет место договор присоединения к условиям, которые предлагает организация, предоставляющая облачное хранилище информации. Пользователь помимо сведений о себе, вводит номер банковской карты, с которой с определенной периодичностью (год или месяц) будут списываться денежные средства для того, чтобы он мог использовать облачное хранилище информации с дополнительными услугами. Когда пользователь решает, что ему не нужны дополнительные опции, он может отключить подписку на дополнительные сервисы, такая опция есть всегда, таким образом пользователь отказывается от договора присоединения. Более того, пользователь может убрать свою банковскую карту, что однозначно даст компании понять, что пользователь не будет использовать облачное хранилище на платной основе с дополнительными функциями.

Во-вторых, возникает более сложная ситуация, когда пользователь облачного хранилища использует данный сервис на безвозмездной основе, т. е. для него является достаточным объем памяти для хранения информации и бесплатные дополнительные сервисы, которые он может использовать. Наиболее простым вариантом расторжения договора в таком случае является односторонний отказ пользователя от использования облачного хранилища: пользователь сохраняет у себя на компьютере или ином устройстве информацию, которые он загружал и сортировал в облачном хранилище, затем удаляет эту информацию из облачного хранилища и в дальнейшем производит удаление учетной записи. Решение вопроса таким образом благоприятно для организации, которая предоставляет облачное хранилище, поскольку пользователь

самостоятельно сохранил нужные для него сведения и удалил свою учетную запись, т. е. полностью освободил те вычислительные мощности организации, предоставляющей облачное хранилище, которые были на него задействованы.

Когда пользователь перестает использовать облачное хранилище и не удаляет из него свою информацию, то для большинства организаций становится неочевидным, является ли пользователь клиентом или же он в одностороннем порядке прекратил правоотношения с организацией. Через некоторый промежуток времени у организации возникнет дилемма, что делать с таким хранилищем: продолжать ли поддерживать в рабочем состоянии такую учетную запись, когда пользователь не использует облачное хранилище, но информация на нем содержится, либо предупредить пользователя о скором удалении учетной записи и информации из облачного хранилища в связи с неиспользованием. В рамках рассмотрения отношений, когда организация, предоставляющая облачное хранилище, является крупной и может поддерживать такие «неактивные» учетные записи и информацию пользователя, это несущественная нагрузка на вычислительные мощности. Однако таких пользователей может быть много, и для организации может быть затратным и неэффективным поддерживать договорные отношения, которые другая сторона своими конклюдентными действиями уже прекратила.

Некоторые организации, например, ООО «АктивХост Ру», во избежание подобных ситуаций предусматривают письменное заявление пользователя о том, что он просит расторгнуть договор присоединения на оказание услуг. Но это частный случай решения данной ситуации. Возможно, для совершенствования регулирования в сфере ИТ в общем и облачных хранилищ информации в частности необходима разработка критериев, которые позволят организациям, предоставляющим облачные хранилища, убедиться, что пользователь прекратил использовать облачное хранилище. Наиболее удобным критерием представляется определение временного промежутка в несколько месяцев, когда неактивность пользователя даст возможность для организации удалить учетную запись пользователя и информацию пользователя, если она есть в облачном хранилище,

уведомив пользователя об этом заблаговременно. Это поможет разрешить данный вопрос, снимет лишние обязательства по поддержке облачных хранилищ и хранению информации с организаций. У пользователей также появится ясность в том, что использование даже бесплатных сервисов в сети Интернет регулируется договором и может иметь правовые последствия.

Появление новых средств связи, с одной стороны, не меняет сути — стороны вступают в правоотношения, согласуют условия, заключают договор и т. д. С другой стороны, сеть Интернет выступает как новая среда для реализации прав, используется электронная форма договора, появляются новые цифровые договоры, и ускоряется процесс их заключения и расторжения, вносится ряд изменений в стадию согласования условий договора. Новая среда изменяет детали, которые могут оказать влияние на развитие правоотношений.

Возможность запрограммировать технические устройства для предоставления оферты и учета акцепта развивает договорную практику, но запрограммированные действия компьютера тоже могут содержать ошибку, это важно учитывать. Это особенно касается договора на использование облачного хранилища, так как пользователь, заключая его путем конклюдентных действий, должен понимать, что между сторонами есть соглашение, которое не предусматривает охрану информации пользователя, конфиденциальность, бесперебойность работы облачного хранилища, т. е. пользователь должен быть уведомлен об условиях договора. Организация, предоставляющая облачное хранилище, тоже должна понимать намерение пользователя состоять или не состоять в договорных отношениях, поэтому очень важно регламентировать вопросы порядка заключения и расторжения договора на использование облачного хранилища информации.

2.3. Типы договоров, заключаемых в России и зарубежных государствах в сфере использования облачных хранилищ информации

В настоящем параграфе проанализированы соглашения, заключаемые с крупными компаниями, такими как ООО «Яндекс» (далее – Яндекс) (РФ), ООО «Гугл» (далее — Гугл; Google LLC, США), Telekom Deutschland GmbH (далее — Телеком. ФРГ) и Baidu Inc. (далее — Байду; КНР), которые предоставляют публичные облачные хранилища информации. Основное внимание уделено следующим аспектам:

- 1) пакету документов, с которыми соглашается пользователь, когда начинает использовать облачное хранилище;
- 2) изучению загружаемой в облачное хранилище информации на предмет законности; охране авторских прав и интеллектуальной собственности пользователя;
- 3) предоставлению пользователем лицензии на загружаемую информацию организации, предоставляющей облачное хранилище;
- 4) гарантиям организации, предоставляющей облачное хранилище, в отношении бесперебойной работы сервиса и защиты информации;
- 5) применимому праву к правоотношениям;
- 6) определению подсудности в случае возникновения споров.

Следует обратить внимание, что все организации, предоставляющие облачное хранилище информации, ограничивают бесплатное использование объемов памяти, однако она может быть расширена, как и функционал хранилища, согласно тарифам. Интеллектуальная собственность на информацию пользователя в облачном хранилище принадлежит пользователю.

При использовании облачного хранилища информации «Яндекс Диск» от компании Яндекс пользователь соглашается со следующими документами:

1) Пользовательское соглашение сервисов Яндекса (общее соглашение на использование облачного хранилища информации и иных сервисов, которые предоставляет Яндекс);

2) Лицензионное соглашение на использование настольного программного обеспечения Яндекса (до 2013 г. действовало Лицензионное соглашение на использование программы «Яндекс Диск», после 2013 г. компания объединила регулирование всех своих сервисов в данном документе);

3) Политика конфиденциальности;

4) Лицензионное соглашение на использование настольного программного обеспечения Яндекса;

5) Условия использования сервиса «Яндекс Диск» (документ, который регулирует правоотношения по использованию конкретного сервиса);

6) Лицензионное соглашение на использование программы «Яндекс Диск» для мобильных устройств.

Яндекс выставляет свои правовые документы на открытый просмотр, чтобы любой пользователь имел возможность ознакомиться с текущими условиями использования информационных продуктов компании. Пользователь присоединяется сразу к нескольким соглашениям, поскольку они все взаимосвязаны. Настоящие документы в большей степени направлены на вступление в правоотношения с пользователями — физическими лицами, так как пользователи — юридические лица могут быть заинтересованы в специальных условиях, согласование которых в некоторых случаях происходит посредством переговоров. Отношения, которые складываются между пользователем и Яндексом, не должны рассматриваться в качестве агентских отношений, отношений товарищества, совместной деятельности, личного найма и иных, если это не предусматривается соглашением.

Использование облачного хранилища осуществляется на основе учетной записи в сервисах Яндекс либо социальной сети, и пользователь предоставляет ряд персональных данных, таких как имя, фамилия, пол, изображение, адрес электронной почты и др. Регистрировать учетную запись и использовать

хранилище могут лица, достигшие 16 лет в пределах правоспособности и иностранные граждане, чья правоспособность устанавливается применимым законодательством. Если пользователь не достиг указанного возраста, а также когда это необходимо согласно применимому законодательству, использование хранилища допускается только с согласия родителей или иных законных представителей (п. 2.1 Пользовательского соглашения сервисов Яндекса). Эти данные могут быть доступны для ознакомления третьим лицам и использоваться при ведении журнала событий сервиса.

Персональная информация включает в себя:

- 1) информацию, которую пользователь предоставляет о себе во время регистрации (обязательная информация помечается специальным образом);
- 2) автоматически получаемая компанией техническая информация.

Во время получения и обработки персональной информации компания не проверяет ее достоверность. Пользователь может изменять и удалять информацию о себе, но в соответствии с законодательством компания может сохранять измененную или удаленную информацию и передать ее государственным органам. Цель сбора и обработки персональной информации — идентификация пользователя, предоставление персонифицированных услуг; эта информация используется для улучшения качества работы сервисов, проведения научных и других исследований. Хранение информации производится в соответствии с принятым внутренним регламентом. Пользователю гарантируется конфиденциальность, однако в некоторых случаях он соглашается с тем, что его данные могут стать общедоступными либо могут быть переданы другому лицу, например, в случае продажи ЦОДа. Компания предоставляет защиту персональных данных от неправомерного использования, уничтожения и др.

Пользователь соглашается со всеми условиями лицензионного соглашения, когда он использует программу облачного хранилища и принимает условия в полном объеме, использование программы при невыполнении условий лицензии не допускается. В некоммерческих целях лицензия предоставляется безвозмездно, однако пользователь может согласовать с правообладателем иные условия

использования на основании отдельного соглашения. В документах Яндекса не устанавливается, как проводится различие между коммерческими и некоммерческими целями использования облачного хранилища.

В соответствии с лицензионным соглашением правообладателю принадлежат все исключительные права на программу. Пользователю предоставляются права на основе простой (неисключительной) лицензии. Данное право пользователь реализует, используя функции программы на неограниченном числе компьютеров, при этом пользователь воспроизводит программу в ее неизменном виде. Пользователь не должен распространять, доводить программу до всеобщего сведения, обязан использовать те наименования, которые были даны правообладателем, соблюдать знаки охраны авторского права.

Программа пользователю предоставляется на условиях «как есть», т. е. правообладатель допускает возможность возникновения ошибок при использовании программы. Компания не несет ответственность за последствия использования или неиспользования программы и/или возможный ущерб, причиненный пользователю и/или третьим лицам в связи со сбоями в работе программы. Пользователь использует облачное хранилище на свой собственный риск.

Документы компании устанавливают, что в отношении облачного хранилища информации, которое предоставляется на безвозмездной основе, нормы о защите прав потребителей, предусмотренные законодательством Российской Федерации, не могут быть применимыми к отношениям между пользователем и Яндексом (п. 10.3 Пользовательского соглашения сервисов Яндекса). Данное положение является противоречащим законодательству РФ, стороны не могут согласовать условия, которые будут исключать обязательное действие закона. Компания ограничивает свою материальную ответственность перед пользователем денежной суммой в 10 тыс. р., если в действиях Яндекса есть вина (п. 9.5 Пользовательского соглашения сервисов Яндекса).

Яндекс позволяет использовать облачное хранилище через компьютер и на мобильных устройствах. Пользователю запрещается загружать, посылать,

передавать сведения, которые являются вредоносными, нарушают положения законодательства либо положения договоров и права третьих лиц. Компания не проверяет ссылки на сайты, услуги и какую-либо иную информацию, если сама ее не рекомендует. В соглашениях Яндекса в отличие от иностранных компаний не содержится конструкция лицензии на обработку информации, передаваемой пользователем организации, предоставляющей облачное хранилище, на основе которой организация может вести с ней работу.

Пользователь может размещать файлы в облачном хранилище, хранить их в соответствии с предоставленным пространством, синхронизировать файлы с иными устройствами, просматривать, изменять их, удалять, давать доступ третьим лицам, создать общий доступ к файлам, однако компания может применять ограничения, направленные на пресечение массового файлообмена.

Во время использования облачного хранилища от компании Яндекс на пользователя возлагаются следующие ограничения в целях обеспечения правового режима использования технологии:

1) пользователь сам определяет, как он будет использовать облачное хранилище, и несет ответственность за ту информацию, которую он загружает. Содержание ответственности пользователя определяется действующим законодательством, включая нормы международного права. Пользователь несет ответственность перед третьими лицами, если нарушает их права и законные интересы;

2) пользователь должен соблюдать соглашения с Яндексом и не совершать тех действий, которые ему запрещены;

3) доступ к файлам может быть ограничен, они могут быть удалены, либо данные о пользователе могут быть переданы третьей стороне, если:

— это предусмотрено нормативным актом; есть судебный акт, акт правоохранительного органа, который обязывает Яндекс совершить такие действия;

— компания получила жалобы, запрос и иное заявление от третьего лица, которое утверждает, что его права были нарушены или было нарушено действующее законодательство;

— такие данные создают угрозу функционированию сервиса;

4) Яндекс может ограничить пользователю доступ к использованию облачного хранилища либо заблокировать его учетную запись в случае неоднократных нарушений соглашений. Компания может менять режим использования облачного хранилища, пользователь при этом не может передавать свои права и/или обязанности третьим лицам.

В Условиях использования сервиса «Яндекс Диск» нет пояснения, как компания будет проверять достоверность жалоб, запросов и иных заявлений, и кто будет проводить оценку, действительно ли права третьего лица были нарушены (в случае, если есть судебный акт или акт правоохранительных органов, такой проблемы не возникает). Также Яндексу лучше было бы конкретизировать, какие данные могут создавать угрозу функционированию сервиса, чтобы сразу ограничить возможность их загрузки (файлы пользователя могут быть взаимосвязаны друг с другом, и удаление ряда файлов может причинить ему ущерб).

Что касается применимого права, то возможные споры будут рассматриваться на основе законодательства РФ, международных соглашений РФ, также будет приниматься во внимание законодательство места пребывания пользователя (по тексту соглашений с Яндексом можно прийти к выводу, что законность загружаемой информации будет определяться по законодательству места пребывания пользователя). Уполномоченным на рассмотрения споров будет суд по месту нахождения Яндекса.

Недостатками регулирования, сформулированного в соглашениях, можно назвать отсутствие конкретизации ряда положений, связанных с удалением и изъятием файлов из облачного хранилища, а также с редакцией соглашений с пользователем: на сайте указывается возможность внесения изменений Яндексом,

но пользователь не уведомляется об этих изменениях, компания по своему усмотрению отправляет на электронную почту ссылки о внесении изменений.

Публичное облачное хранилище информации от американской компании Google используется в России и в зарубежных государствах. В России компания зарегистрирована как ООО «Гугл». Режим использования облачного хранилища оформлен такими документами, как:

- 1) Условия использования Google Диска;
- 2) Дополнительные условия использования Google Диска;
- 3) Условия использования Google;
- 4) Политика конфиденциальности;
- 5) Правила программы.

Документы регулируют правоотношения между пользователем и компанией Гугл на основе конструкции лицензионного договора и не создают прав и обязанностей для третьих лиц. Сервис может использоваться в личных целях, а также его могут применять компании. Пользователь несет ответственность за все действия, которые выполняет в облачном хранилище и за ту информацию, которую он загружает. Компания оставляет за собой право вносить изменения в документы.

Элементы облачного хранилища Гугл и связанного с ним программного обеспечения не могут продаваться, сдаваться в аренду, копироваться, изменяться и распространяться пользователем. Все авторские права на программное обеспечение (облачное хранилище) остаются за Гугл. Компания может вносить изменения в документы, а также в работу облачного хранилища без уведомления об этом пользователя в целях предотвращения ненадлежащего его использования и нарушения законов. Гугл может закрыть доступ к сервису, если пользователь неоднократно нарушает Правила программы и мешает работе других пользователей.

Права на интеллектуальную собственность в отношении материалов, которые были загружены, хранились или отправлялись с помощью облачного хранилища, принадлежат пользователю. При этом пользователь дает компании

всемирную, т. е. действующую во всем мире, не эксклюзивную лицензию, которая позволяет компании размещать, хранить, воспроизводить и изменять информацию, создавать на ее основе производные материалы (например, переводы, адаптации и т. д.), а также открыто публиковать ее, показывать и распространять, если пользователь открыл доступ к сведениям другим лицам.

Лицензия от пользователя дает компании возможности для злоупотреблений. Складывается ситуация, при которой информация пользователя автоматически анализируется, это объясняется тем, что Гугл это делает с целью улучшения работы. При использовании хранилища необходимо создание учетной записи и аккаунта, для этого запрашиваются персональные данные, такие как имя, адрес электронной почты, номер телефона, реквизиты кредитной карты (могут потребоваться, если пользователь использует дополнительное пространство и услуги). Персональные данные пользователя могут обрабатываться ЦОДом, расположенным в ином государстве, чем субъект персональных данных. Лицензия прекращает действие, когда пользователь удаляет хранящиеся сведения.

Все права интеллектуальной собственности на информацию остаются за пользователем. Он может открыть доступ к ней другим лицам и передавать право собственности на нее. Компания Гугл осуществляет охрану авторских прав пользователей согласно Закону США «Об авторском праве в цифровую эпоху» 1998 г. и блокирует аккаунты, с которых производилось нарушение авторских прав.

Общедоступные сведения могут быть использованы компанией в коммерческих целях, в том числе в рекламе. Тут возникает вопрос, что понимается под общедоступными сведениями. Пользователь может дать ссылку на некоторые свои файлы, которые находятся в хранилище, неопределенному кругу лиц, которые могут эту ссылку в дальнейшем передать другим лицам. Тогда получается, что такая информация станет общедоступной.

Гугл может предоставлять информацию третьим лицам в следующих случаях:

- 1) при согласии пользователя;

- 2) если Гугл поручил обработку данных третьей стороне;
- 3) по требованию законодательства, в целях исполнения судебного решения.

Закон США «О защите информации, передаваемой при помощи электронных систем связи» 1986 г. предусматривает возможность передачи компанией информации о пользователе государственным органам. Для этого государственное учреждение предоставляет либо повестку в суд, либо распоряжение суда, либо ордер на обыск. При этом нет гарантий, что Гугл раскроет информацию о пользователе, каждый случай индивидуален. Если иностранное учреждение в рамках договора о правовой помощи получит выданные в США вышеупомянутые документы, которые были получены на основании Закона США «О защите информации, передаваемой при помощи электронных систем связи» 1986 г., то компания предоставит те же сведения, как и любой организации в США.

Гугл запрещает использовать облачное хранилище в незаконных целях. В случае противозаконной деятельности компания принимает меры, такие как блокировка сервиса, удаление учетной записи пользователя, уведомление компетентных правоохранительных органов. Правила использования программы касаются различного вида информации, которая может распространяться благодаря использованию облачного хранилища, например, передачей ссылки на хранилище информации группе пользователей. Выражается запрет на распространение вредоносных программ, информации, которая содержит сцены насилия, дискриминационные факторы, информацию террористического характера и т. д.

Компания установила минимальный возраст пользователя — физического лица в 13 лет, когда он уже может осознавать свои действия при использовании облачного хранилища. Данное возрастное ограничение может варьироваться согласно местному законодательству. Пользователю запрещается выдавать себя за другое лицо либо представителя организации, если он им в действительности не является. Например, при опубликовании пародий и сатирических материалов

данные произведения не должны вводить в заблуждение других пользователей относительно того, кто их публикует.

Пользователь имеет право на качественное обслуживание и на устранение неполадок в случае их возникновения. Согласно разделу «Проблемы и разногласия» Условий использования Google если пользователь является потребителем, то он продолжает пользоваться законными правами, предоставленными потребителям в соответствии с действующим законодательством (по тексту Условий использования Google имеется в виду законодательство по месту нахождения потребителя). По отношению к пользователю — юридическому лицу компания не несет ответственности в случаях:

- 1) упущенной выгоды, потери прибыли, бизнес-возможностей, нанесение вреда репутации;
- 2) возникновения косвенного ущерба;
- 3) штрафных убытков.

Компания реагирует на нарушения авторских прав и прав на интеллектуальную собственность. В случае нарушений аккаунт пользователя может быть удален. В документах компании говорится о необходимости соблюдения авторских прав, однако не указывается, законодательством какого государства в данной сфере должен руководствоваться пользователь (с учетом трансграничности сети Интернет). Согласно документам Гугл важную роль при охране авторских прав играет доктрина «добросовестного использования».

Споры, возникающие в связи с использованием облачного хранилища, независимо от норм коллизионного права, разрешаются согласно праву штата Калифорния, США. Такие споры находятся в исключительной компетенции судов федерального уровня или уровня штата, находящихся в округе Санта-Клара, штат Калифорния, США. Если применимое местное законодательство препятствует разрешению определенных споров в суде Калифорнии, то пользователь может передать спор на рассмотрение в местный суд. Если применимое местное законодательство не позволяет местному суду применять право штата

Калифорния для разрешения спора, то он будет урегулирован согласно применимому праву страны пользователя или его места пребывания.

В ФРГ широко распространено облачное хранилище MagentaCLOUD от немецкой компании Телеком. В документации компании предоставление облачного хранилища информации рассматривается в качестве услуги, а не предоставления программного обеспечения. Документы компании Телеком не упоминают конструкции лицензионного договора, более того, на сайте содержатся только два документа, которые оформляют правоотношения:

1) Общие условия сделок для электронной почты Telecom и облачного хранилища MagentaCLOUD;

2) Описание условий использования и цены на облачное хранилище MagentaCLOUD.

В отличие от документов Яндекс и Гугл в документах немецкой компании указывается начало возникновения правоотношений между сторонами: с момента заключения договора либо с начала использования облачного хранилища.

Обязанности пользователя заключаются в соблюдении целей, которые содержатся в договоре: обеспечение сохранности данных учетной записи, которая используется для входа в облачное хранилище, от действий третьих лиц; соблюдение прав третьих лиц, включая авторское право; обеспечение потребностей экономического оборота. Компания оставляет за собой обязанность информировать пользователя об изменениях условий договора.

Телеком предоставляет сервис бесплатно и на возмездной основе (на условиях постоплаты). Общие условия сделок компании Телеком допускают изменения условий договора с пользователем, если при его заключении не было возможности это предусмотреть или они не затрагивают сути договора и его основных положений. Договор может быть изменен в случае: возникновения изменений в законодательстве или пробелов в регулировании; если ряд положений признан судебной практикой недействительным; компания технологически развивается и использует новые технические средства. В общих условиях сделок компании Телеком подробно описываются условия изменения

платы за использование сервиса, причем учитываются как повышение/понижение расходов компании, так и изменения в технической инфраструктуре.

Компания Телеком не получает права собственности на информацию, которую загрузил пользователь в облачное хранилище. Пользователь рассматривается в качестве «владельца данных», однако, согласно документам, ему не предоставляется право доступа на территорию ЦОДа, где данные пользователя хранятся и обрабатываются. Таким образом, компания признает ЦОД местом, где информация фактически находится. Телеком может использовать данные пользователя согласно договору в технических целях. В случае обработки персональных данных пользователя компания руководствуется Регламентом ЕС 2016/679 (Общий регламент о защите персональных данных) 2016 г. Пользователи загружают информацию (картинки, документы и др.) в облачное хранилище, используя сеть Интернет. Для получения услуги пользователь устанавливает специализированное программное обеспечение.

По окончании договорных отношений Телеком не имеет права использовать загруженную в облачное хранилище информацию. Информация из облачного хранилища может быть возвращена пользователю в удобной для него форме. Обычно пользователь загружает информацию на свой компьютер в течение 60 дней до их удаления компанией.

Телеком как исполнитель по договору услуг может передать права и обязанности зарубежным компаниям, при этом уровень защиты данных остается неизменным, и Телеком несет ответственность за оказание услуг третьим лицом. Пользователь также имеет возможность путем письменного согласования с компанией Телеком передать свои права и обязанности третьему лицу.

Компания несет ответственность за умысел и грубую неосторожность и за отсутствие гарантированных технологических свойств своего облачного хранилища. В случае легкой неосторожности компания несет неограниченную ответственность за причинение вреда жизни и здоровью, если обязательство по договору было выполнено с просрочкой, услуга была недоступна, имело место существенное нарушение обязательств. За утерю данных пользователя компания

несет ответственность как за легкую небрежность, если пользователь регулярно делал копии данных, загруженных в облачное хранилище, и расходы на восстановление данных являются оправданными. В документах указывается, что в течение года сервис доступен на 98 %, т. е. компания не исключает возможные неполадки, при этом ЦОДы и сама компания оперативно реагируют на технические сложности и сообщения о них. Чтобы минимизировать убытки пользователя, ремонтные и иные технические работы компания осуществляет в ночное время с 0.00 до 06.00.

В случае возникновения споров с потребителем — физическим лицом дела передаются на рассмотрение в арбитражный суд по делам потребителей при Федеральном сетевом агентстве в Бонне, ФРГ. Если пользователь является коммерсантом, юридическим лицом, то дела рассматриваются в суде в Бонне, ФРГ. Применимым правом является право ФРГ.

Китайская компания Байду — одна из самых популярных в сфере предоставления услуг облачного хранилища (название ее продукта — Baidu Smart Cloud) и облачных баз данных, при обработке данных используется технология искусственного интеллекта и др., поэтому с компанией заключают соглашения медицинские организации, торговые платформы и др. Облачные хранилища компании предназначаются не только для хранения данных, но и для коммуникаций между пользователями.

Основными документами для работы с облачным хранилищем являются:

- 1) Соглашение о предоставлении услуг пользователю Baidu Smart Cloud;
- 2) Соглашение об обслуживании пользователей Baidu Smart Cloud;
- 3) Соглашение об уровне обслуживания Baidu Smart Cloud.

Предоставление облачного хранилища компания Байду рассматривает как услугу, а установление программного обеспечения, если в этом есть необходимость, осуществляется на основании лицензии.

Для работы с облачным хранилищем компании Байду предъявляются высокие требования к пользователю, связанные с минимизацией анонимности в сети Интернет. Байду запрашивает сведения не только, связанные с личностью

физических лиц (номера телефонов, в ряде случаев паспортные данные), но и просит государственные органы и юридические лица раскрыть ряд данных. Если пользователь является государственным органом, то для использования облачного хранилища Байду он должен получить разрешение от соответствующего департамента. Если пользователь является юридическим лицом, то оно должно быть зарегистрированным и иметь лицензии для осуществления деятельности. Предъявляя такие требования, компания старается обезопасить себя от противоправных действий пользователей и снять с себя ответственность за их действия.

Пользователь обязан соблюдать законодательство Китая. При помощи облачного хранилища он не имеет права распространять информацию, которая содержит государственную, коммерческую или иную тайну, а также информацию, нарушающую права третьих лиц, нормы этики и морали. Пользователь не должен нарушать авторские права и права на интеллектуальную собственность иных лиц и не имеет права загружать такую информацию в свое облачное хранилище, если ему не были предоставлены на это права. Также пользователю запрещено распространять вредоносную с технологической точки зрения информацию. В случае совершения противоправных действий компания приостанавливает работу облачного хранилища для пользователя и привлекает его к юридической ответственности. Пользователю запрещается передавать в использование облачное хранилище третьим лицам.

Поскольку пользовательские соглашения компании Байду являются договорами присоединения, в случае их изменения компания уведомляет своих пользователей письмами на электронную почту либо размещает информацию об изменениях на своем сайте. Если пользователь передал компании недостоверные сведения, то он сам несет ответственность за то, что не был уведомлен об изменениях в документах.

Байду предоставляет качественную услугу, хранилище данных работает практически бесперебойно и может быть настроено в соответствии с потребностями пользователя, включая различные дополнительные услуги.

Компания не несет ответственности за сохранность данных пользователя. В случае возникновения перебоев в работе и иных неполадок Байду не отвечает за ущерб, если облачное хранилище было временно выключено для проведения технических работ, имели место хакерские атаки, возник форс-мажор, и компания не может осуществлять свои функции (землетрясение, цунами, отключение электричества и др.), оборудование пользователя не может передавать данные. Байду не несет ответственности за косвенные убытки, которые могут возникнуть в случае приостановки работы облачного хранилища, даже если пользователь уведомлял компанию об их возникновении и необходимости непрерывной работы. Приостановка в работе хранилища не говорит о том, что данные пользователя будут потеряны, изменены или уничтожены.

Поскольку пользователем облачного хранилища может быть крупная организация, которая полагается на устойчивую работу сервиса, в соответствии с соглашениями функционирование осуществляется на 99,95 % в месяц, т. е. практически бесперебойно. В документации содержится, что Байду компенсирует время недоступности сервиса в течение месяца, чтобы минимизировать убытки пользователя.

В случае возникновения спора стороны должны предпринять попытки решить его путем проведения переговоров. Если это не приводит к разрешению спорной ситуации, то любая из сторон передает дело на рассмотрение в Народный суд Китая в Пекине. Применимым правом является право КНР.

На основе изученных соглашений, которые заключаются с организациями, предоставляющими публичное облачное хранилище информации, в различных государствах можно выделить следующие особенности, которые отражают различия в правовом регулировании. Облачные хранилища информации, предоставляемые компаниями Яндекс и Гугл, имеют много общего и рассматриваются в конструкции лицензионного соглашения. Телеком рассматривает предоставление облачного хранилища как услугу. Байду квалифицирует правоотношения в рамках договора оказания услуг, а установка

программного обеспечения, когда в этом есть потребность у пользователя, осуществляется на основании лицензионного договора.

Документы Яндекс и Гугл не содержат положений об ответственности компании в случае утери данных, сбоев в работе, отказа компании выполнять функции по хранению информации. Телеком и Байду, напротив, стараются предоставлять свои услуги круглосуточно и в случае неработоспособности сервиса возмещают убытки либо проводят ремонтные работы в то время, когда пользователь меньше всего использует облачное хранилище. Однако все компании снимают с себя ответственность за сохранность информации, загруженной в облачное хранилище. Можно выделить особенности, которые прослеживаются в документах компании Гугл: установление возраста пользователя — физического лица, когда он уже может осознавать действия, совершаемые им при использовании сервиса; закрепление передачи лицензии от пользователя компании, которая дает возможность обрабатывать информацию пользователя. Яндекс устанавливает возрастные ограничения для регистрации учетной записи, которая нужна для использования облачного хранилища. Китайская компания предъявляет высокие требования к пользователю, чтобы максимально снять с себя ответственность за его возможные противоправные действия, также минимизирует анонимность при использовании облачного хранилища. Все компании предоставляют пользователю — физическому лицу гарантии, которыми он пользуется в качестве потребителя. Исключением является Яндекс: в соответствии с содержанием документов компании она снимает данные гарантии в случае, если облачное хранилище предоставляется пользователю на безвозмездной основе, что противоречит законодательству.

Договоры на использование облачного хранилища пользователь, находящийся в России, может заключить с российскими и иностранными компаниями. Большинство договоров, которые заключаются с пользователем — физическим лицом, являются договорами присоединения. Пользователь — юридическое лицо в некоторых случаях может согласовать условия договора,

а физическое лицо либо соглашается с условиями договора присоединения, либо нет.

Практика российских и иностранных соглашений показывает, что организации, предоставляющие публичное облачное хранилище, минимизируют гарантии, связанные с защитой информации пользователя. Мы предполагаем, что использование в России модельного договора на использование публичного/коллективного/частного облачного хранилища информации будет способствовать защите прав пользователей и повышению технического уровня облачного хранилища. Задачи по разработке такого договора могут взять на себя Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации совместно с крупными ИТ-компаниями.

Модельный договор на использование облачного хранилища информации будет заключаться между пользователем и организацией, предоставляющей облачное хранилище. Предмет договора — высокотехнологичная цифровая услуга по хранению информации в облачном хранилище. Обязательное условие договора — это наличие у сторон специализированного оборудования и программного обеспечения, которое позволит осуществить предоставление данной услуги.

Условия модельного договора могут быть конкретизированы и уточнены сторонами, особое внимание должно быть уделено следующим аспектам:

1. условию о предоставлении пользователем сведений, которые могут его идентифицировать (это условие поможет защитить и права пользователя, и организации, которая предоставляет публичное облачное хранилище);

2. оценке стоимости информации и возмещению убытков. Должна быть определена ценность информации, т. е. оценены убытки потребителя в случае уничтожения, повреждения и иных действий, связанных с информацией (критерий должен определять вид информации, загружаемой пользователем: личные данные, такие как изображения, рукописи, разработки и т. д., и в зависимости от вида и значимости должна быть определена сумма возмещения в случае потери/уничтожения информации). Также должна быть установлена

ответственность за передачу организацией информации пользователя третьим лицам без его согласия;

3. обязанности пользователя загружать информацию, которая не может нанести вред ЦОД (т.е., в которой нет вредоносных программ);

4. вопросам создания резервной копии информации (возможный вариант — один раз в день при удалении предыдущей копии). Копия должна быть изготовлена только в технических целях для поддержания работы и сохранения сведений пользователя;

5. размеру неустойки в случае простоя облачного хранилища или его поломки;

6. снятию ответственности с организации за перебои в работе облачного хранилища в случае форс-мажора и иных, не зависящих от организации обстоятельств;

7. определению применимого права — может устанавливаться по месту нахождения ЦОДа либо по месту преимущественного использования программы пользователем (эти данные могут быть представлены организацией на основе технических протоколов);

8. сроку действия договора и способам информирования пользователя организацией о расторжении договора или о его пролонгации на установленный срок. В договоре может быть установлен срок, по истечении которого, если пользователь не производит действий с облачным хранилищем, договор с ним расторгается, его учетная запись и загруженная информация удаляются. Данный пункт договора поможет избежать спорных ситуаций в случае, если пользователь заявит, что не использует облачное хранилище и в связи с этим несвязан условиями договора. Для организации, предоставляющей облачное хранилище, этот пункт также важен в связи с хранением регистрационных данных пользователя, которые могут включать и персональные данные, поддержанием учетной записи пользователя и хранением той информации, которую пользователь загрузил и не удалил — для этого организация задействует вычислительные мощности ЦОДа и несет издержки. Таким образом, у

организации, предоставляющей облачное хранилище, не будут стоять на учете пользователи, которые фактически не используют сервис.

Договор является важной составляющей правового режима облачных хранилищ информации, поскольку именно в нем конкретизируются особенности правоотношений сторон, которые законодатель оставил на их усмотрение. Ввиду того что крупные ИТ-компании злоупотребляют предоставленными им возможностями, ущемляют права пользователей, модельный договор может направить развитие правового режима отношений по использованию облачных хранилищ информации в сторону увеличения гарантий для пользователей.

ГЛАВА 3. ЗАЩИТА ПРАВ УЧАСТНИКОВ ПРАВООТНОШЕНИЙ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ОБЛАЧНЫХ ХРАНИЛИЩ ИНФОРМАЦИИ

3.1. Определение применимого права для правоотношений по использованию облачного хранилища информации

Правоотношения по использованию облачных хранилищ информации могут характеризоваться наличием иностранного элемента, что является существенным свойством облачного хранилища, сети Интернет и многих других ИТ. В связи с этим в ряде случаев регулирование основывается на нормах международного частного права.

М. В. Мажорина, Р. Эйкер, Дж. Соммер, Д. Джонсон, Д. Пост, Дж. Соммер и другие ученые утверждают, что на основании новых ИТ создано киберпространство, которое восприняло характеристики физического места, но является самостоятельным феноменом и не соотносится с территориальными границами государств⁹³. Противоправные действия, совершаемые в киберпространстве, будут иметь реальные последствия в действительности, и причиненный ущерб пользователю/организации, предоставляющей облачное хранилище, может быть локализован в определенном государстве. Академик РАН А. Г. Лисицын-Светланов называет киберпространство «белым пятном» в международном праве, по мнению ученого, «трансграничность Интернета не

⁹³ Мажорина, М. В. Киберпространство и методология международного частного права / М. А. Мажорина. — Текст : непосредственный // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2020. — № 2. — С. 232–233.

сравнима с радиовещанием, и для его регулирования необходимы универсальные правила»⁹⁴.

Наличие иностранного элемента в правоотношениях по использованию сети Интернет и ИТ способствует развитию их делокализации. В связи с этим А. Г. Карапетов, Е. А. Абросимова, А. К. Жарова и другие исследователи видят необходимость в развитии аспекта предвидимости в международном частном праве⁹⁵. Сокращение анонимности пользователей представляется одним из необходимых решений для определения территориальной принадлежности правоотношений в сети Интернет. При заключении договоров в сети Интернет практически невозможно определить место совершения договора, и в дальнейшем место исполнения действий по договору. Особенность правоотношений по использованию ИТ и сети Интернет заключается в том, что они действительно имеют связь с двумя и более правопорядками. Развитие подходов к определению применимого права к правоотношениям, возникающим при использовании сети Интернет и ИТ, не является «желанием законодателя распространить свою юрисдикцию на возникшие за рубежом правоотношения»⁹⁶. С начала 1990-х гг. развивается *lex electronica* — концепция, которая унифицирует подходы к регулированию правоотношений, возникающих при использовании ИТ и сети Интернет. Основоположниками концепции являются канадские правоведы К. Бенихлеф, Ф. Желинас.

Иностранный элемент в правоотношениях по использованию облачного хранилища выражается в том, что:

- 1) пользователь может использовать хранилище из различных государств;

⁹⁴ Лисицын-Светланов, А. Г. Факторы, влияющие на появление «белых пятен» в современном международном праве / А. Г. Лисицын-Светланов. — Текст : непосредственный // Труды Института государства и права Российской академии наук. — 2016. — № 4. — С. 9.

⁹⁵ Абросимова, Е. А. Коллизионный аспект предвидимости при причинении вреда в сети Интернет / Е. А. Абросимова. — Текст : непосредственный // Российское право. Образование. Практика. Наука. — 2017. — № 6. — С. 60.

⁹⁶ Козинец, Н. В. Проблемы коллизионно-правового регулирования отношений, возникающих в сфере трансграничной электронной торговли / Н. В. Козинец. — Текст : непосредственный // Бизнес в законе. — 2015. — № 6. — С. 67.

2) организация, предоставляющая облачное хранилище, может находиться в другом государстве, чем пользователь, вести деятельность в нескольких государствах;

3) ЦОД, на котором хранятся данные пользователя, может находиться в ином государстве, чем пользователь и/или место регистрации организации.

С учетом развития технических возможностей, таких, например, как изменение маршрутизации передачи информации, сложно определить место загрузки и выгрузки данных. Подчинение государства своему правопорядку веб-сайты, на которые может быть получен доступ с территории этого государства, является не всегда эффективной мерой, может вызвать правовую неопределенность и несправедливые правовые последствия. Коллизионные нормы являются именно тем правовым механизмом, который может разрешить сложности, связанные с определением применимого права к правоотношениям, возникающим при использовании сети Интернет и ИТ.

В США предпринимались попытки подведения правоотношений, возникающих и осуществляющихся в сети Интернет, под право определенного штата и его юрисдикцию на основе принципа территориальности. Администрацией генерального прокурора штата Миннесота в середине 1990-х гг. было предложено подчинить рассмотрению судам данного штата и его праву споры, возникающие в случаях нарушения гражданского законодательства, когда лица знают, что информация будет распространяться через штат Миннесота⁹⁷.

Л. А. Лунц обращал внимание, что международное частное право как отрасль права и отрасль правоведения представляют собой «область отношений гражданско-правового характера..., возникающих в международной жизни»⁹⁸. Интернет-технологии, такие как облачное хранилище информации, усилили элемент трансграничности правоотношений. Несмотря на технический прогресс, учение о международном частном праве, которое было создано юристами-

⁹⁷ Svantesson, D. Jurisdictional issues and the internet — a brief overview 2.0. / D. Svantesson. — Текст : непосредственный // Computer law & security review. — 2018. — № 34. — P. 715.

⁹⁸ Лунц, Л. А. Курс международного частного права. Общая часть / Л. А. Лунц. — Москва : Юрид. лит., 1973. — С. 12. — Текст : непосредственный.

классиками, является основой для регулирования правоотношений с иностранным элементом, возникающих при использовании сети Интернет. Имеющиеся коллизионные нормы применяются также эффективно к новым правоотношениям, как и к тем, для которых они были изначально разработаны. Д. Свэнтэссон говорит, что развитие коллизионного регулирования отношений, которые осуществляются в связи с использованием сети Интернет и ИТ, идет медленно, на основе постепенного переосмысления устоявшихся подходов.

М. М. Богуславский рассматривал коллизионную норму как норму, определяющую, «право какого государства должно быть применено к соответствующему правоотношению. Данная норма имеет отсылочный характер, ею можно руководствоваться только вместе с какими-либо материально-правовыми нормами, к которым она отсылает, то есть нормами законодательства, решающими вопрос по существу. Вместе с материально-правовой нормой, коллизионная норма выражает определенное правило поведения. Именно поэтому коллизионные нормы являются одним из наиболее эффективных механизмов определения применимого права к правоотношениям, осложненным иностранным элементом, и в которых присутствует трансграничность»⁹⁹. Для справедливого решения вопроса о применимом праве, в случае отношений, связанных с использованием облачных хранилищ информации, необходимо рассматривать вопросы совместно: не только саму коллизионную привязку, например, по месту причинения вреда, но и ряд связанных материальных норм, касающихся ЦОДа, который, например, был поврежден.

Использование сети Интернет и ИТ стирает границы между государствами, ускоряет оборот товаров и услуг. Перед судьями ставятся непростые вопросы: как определить место причинения вреда; место, где пользователь обнаружил вред; место, где организация, предоставившая облачное хранилище, обнаружило неполадки; фактическое место расположения ЦОДа, где хранятся данные и тому подобные вопросы. Коллизионные нормы, определяющие применимое право к

⁹⁹ Богуславский, М. М. Международное частное право : учебник. / М. М. Богуславский. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Междунар. отношения, 2003. — 416 с. — Текст : непосредственный.

договору по использованию сервисов в сети Интернет и внедоговорным отношениям, если такое право не определено сторонами самостоятельно, помогают определить правопорядок, который предлагает подходящий и наиболее справедливый механизм регулирования. В ряде случаев может использоваться сочетание коллизионных привязок. В настоящее время не сформировались универсальные подходы, которые бы способствовали определению компетентного правопорядка. Однако уже есть международные документы, учитывающие иностранный элемент правоотношений по использованию ИТ, например, Международная торговая палата (далее — МТП) приняла следующие рекомендательные документы: Политика МТП по вопросам юрисдикции и применимого к электронной коммерции права 2001 г., Политика МТП об использовании двусторонних соглашений о правовой помощи в оптимизации процедур законных трансграничных перехватов сигналов 2014 г. и др.

В любых правоотношениях возможны две ситуации:

- 1) применимое право определено сторонами в договоре либо согласовано до или после заключения договора;
- 2) стороны не согласовали применимое право, и оно будет определено соответствующим судом (согласно подсудности, которую стороны определили в договоре, либо нормам законодательства).

Для определения применимого права в ряде случаев важно установить местонахождение:

- 1) ЦОДа(ов), на который(е) распределялась и обрабатывалась загруженная пользователем информация;
- 2) откуда был загружен основной массив информации пользователя;
- 3) организации, предоставляющей облачное хранилище, откуда ведется управление технологической инфраструктурой компании;
- 4) пользователя и его доверенных лиц, а в случае, если это крупная компания, то главного офиса (также филиала, представительства), заявляющего требования об истребовании информации.

Что касается выбора права, то в ГК РФ, ЕТК США, Римском регламенте I № 593/2008 Европейского парламента и Совета от 17.06.2008 г. (далее — Регламент ЕС Рим 1), Законе «О договорном праве» КНР предусматривается возможность для сторон самостоятельного выбора применимого права. Предполагается, что это право будет относиться ко всему договору, а не к конкретной части, в том числе и к отношениям, которые могут возникнуть в связи с использованием ИТ.

В России и ЕС используется следующий подход: если все элементы правоотношения находятся в иной стране, чем та, чье право выбрано, то выбор сторон не должен наносить ущерба применению положений права этой другой страны, от которых не разрешается отступать посредством соглашения. В США Второй Свод законов о конфликтах законов в ст. 187 устанавливает, что право, выбранное сторонами, не может применяться, если это будет противоречить основополагающему порядку штата/государства, который/которое имеет существенно больший интерес, чем право выбранного штата/государства по отношению к конкретному вопросу; также это право применялось бы в случае отсутствия выбора сторон. Подход США интересен тем, что необходимо определить наличие заинтересованности определенного штата/государства в отношении конкретного правоотношения, чтобы выявить, будет ли применяться право этого штата/государства.

Однако наряду с таким свободным подходом к выбору применимого права есть и свои ограничения: в России, странах ЕС, США и Китае используются правовые механизмы противодействия обходу закона, требования к соблюдению норм непосредственного применения, также важным является соблюдение норм публичного правопорядка. Д. Л. Давыденко, А. Н. Хизунова отмечают, что категория публичного порядка может быть использована для установления пределов осуществления субъективных прав, для ограничения действия принципа автономии воли сторон¹⁰⁰.

¹⁰⁰ Давыденко, Д. Л. Значение и функции оговорки о публичном порядке в иностранном и российском праве / Д. Л. Давыденко, А. Н. Хизунова. — Текст : непосредственный // Закон. — 2013. — № 2. — С. 32–34.

М. В. Мажорина называет соглашения с крупными ИТ-компаниями «трансграничным контрактом» и рассматривает его как «центральный институт международного частного права»¹⁰¹. При этом автор отмечает, что в соглашении с пользователем выбор применимого права реализуется «при очень условной автономии воли сторон», так как очень часто для данной сферы «выбирается право одной и той же юрисдикции [право США]»¹⁰². Договор с ИТ-компаниями действительно играет ведущую роль в регулировании отношений сторон, но как показывает опыт соглашений с организациями, предоставляющими облачное хранилище, нет тенденции к выбору права какой-либо одной юрисдикции.

В Регламенте ЕС Рим 1, как и в российском законодательстве, применимое право определяется по праву обычного места жительства стороны, осуществляющей решающее исполнение по договору, в иных случаях используется принцип наиболее тесной связи. В Регламенте Рим II № 864/2007 Европейского парламента и Совета от 11.07.2007 (далее — Регламент Рим 2) закреплены правовые подходы к определению применимого права к внедоговорным обязательствам. Положения Регламента ЕС Рим 2 имеют много сходных черт с регулированием в России.

Европейский союз Регламентом ЕС 2016/679 (Общий регламент о защите персональных данных) 2016 г. расширил действие своего права в области обработки персональных данных, Регламент применяется в отношении обработки персональных данных в связи с проведением операций с информацией по месту предпринимательской деятельности вне зависимости от того, проводится обработка в союзе или нет. Данный Регламент не содержит положений, обязывающих организации, предоставляющие облачное хранилище, хранить данные в ЦОДах, которые расположены в государстве, чью национальность имеет организация, либо на территории ЕС. Настоящий Регламент имеет экстерриториальное действие не по месту нахождения данных, а по месту нахождения физических лиц на территории ЕС (Регламент не применяется к

¹⁰¹ Мажорина, М. В. Цифровые платформы и международное частное право, есть ли будущее у киберправа? / М. В. Мажорина. — Текст : непосредственный // Lex Russica. — 2019. — № 2. — С. 110.

¹⁰² Там же. С. 114.

вопросам защиты данных юридических лиц). Представляется, что такой подход больше учитывает трансграничность правоотношений в сети Интернет, ведь данные могут распределяться на разные ЦОДы в нескольких государствах, но обеспечить экстерриториальное действие за пределами ЕС со всеми государствами задача сложно выполняемая.

Для Российской Федерации характерны подходы *lex loci damni* (закон места наступления вреда) и *lex loci delicti commissi* (закон места совершения противоправного деяния). Такие подходы используются и в ЕС: первый распространен во многих государствах, второй используется реже. Эти подходы закреплены в ст. 1219 ГК РФ: к обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда, применяется право страны, где имело место действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для требования о возмещении вреда; если вред наступил в другой стране, может быть применено право этой страны, если причинитель вреда предвидел или должен был предвидеть наступление вреда в этой стране. Для правоотношений, которые складываются в сети Интернет, установить место, где было совершено действие, принесшее вред, и место, где вред возник, практически невозможно без участия технических специалистов. Вероятнее всего, изначально был поврежден ЦОД (поскольку на нем хранятся данные), т. е. вред возник в определенном месте, и только потом проявился у пользователя, когда он не смог использовать свою информацию в облачном хранилище.

В настоящее время наблюдается тенденция считать местом совершения противоправных действий, которые могут вызвать неблагоприятные последствия, место ввода информации в сеть. В облачное хранилище может быть загружена информация, которая не будет вредоносной (в том смысле, что она не уничтожит данные в хранилище) и не будет содержать в себе вирус, она снизит ценность хранящейся информации, например, будет нарушена структура базы данных, добавлены лишние сведения. Место нахождения ЦОДа, через который информация передается, может быть рассмотрено как место совершения

противоправных действий, которые могут вызвать неблагоприятные последствия для стороны.

Рассмотрение ЦОДа как недвижимости, а информации как его части (определить ее как недвижимость в принципе невозможно), помогло придать информации форму вещи. Информация — это сведения (согласно ФЗ РФ от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»), но эти сведения содержатся обычно на материальном носителе. Поэтому можно высказать предположение об определении применимого права по месту нахождения вещи, т. е. ЦОДа — материального носителя информации.

Если организация хранит данные пользователя облачного хранилища на определенном ЦОДе, то эти данные занимают некоторое место, задействуются вычислительные мощности. Благодаря наличию у ЦОДа определенного места расположения можно установить географическое местонахождение данных, загруженных в облачное хранилище. Это существенный фактор, дающий понимание, что данные не просто были загружены в облачное хранилище, а они хранятся и обрабатываются специализированным оборудованием, которое материально и имеет местонахождение.

А. И. Савельев утверждает, что критерий местонахождения ЦОДа не будет являться основополагающим при определении применимого права, так как нарушитель права может находиться в другом государстве, и такая правовая привязка будет случайной¹⁰³. С этим нельзя не согласиться, но информация о географическом месте расположения данных, которые были повреждены, например, в случае заражения данных вирусом, станет исходной точкой для определения места наступления вреда. Эта информация поможет судье определить применимое право. В России и в большинстве государств не закреплена концепция определения применимого права по месту нахождения ЦОДа, но она развивается в доктрине, и информация о месте ЦОДа используется

¹⁰³ Савельев, А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование / А. И. Савельев. — Москва : Статут, 2014. — С. 125. — ISBN 978-5-8354-1018-7. — Текст : непосредственный.

как дополнительный факт для определения применимого права к правоотношениям в сфере ИТ.

В США место расположения ЦОДа может быть расценено как место ведения компанией предпринимательской деятельности, однако такой подход пока не устоялся. Центр обработки данных как подразделение организации, предоставляющей облачное хранилище информации, не ведет активности, связанной с предложением услуг, заключением и расторжением соглашений, он получает информацию (загружает) и отправляет ее (выгружает), не принимает решения по работе организации и не несет за них ответственность, однако является ключевым элементом для организации работы.

В связи с этим в США местонахождение ЦОДа может дополнительно рассматриваться как место ведения предпринимательской деятельности. В США также не закреплена привязка определения применимого права по месту нахождения ЦОДа. Подразделения американской компании Microsoft, находящиеся не в США, отказываются выступать ответчиком в судах США, поскольку информация пользователей хранится за границей и, таким образом, вне судебной юрисдикции судов США^{104, 105}.

В ЕС по отношению к ЦОДу могли бы по аналогии применяться положения об организации, оказывающей услуги провайдера (доступ к сети Интернет). В п. 19 преамбулы Директивы ЕС 2000/31/ЕС «Об электронной коммерции» 2000 г. содержится коллизионная привязка — место учреждения провайдера. При этом данная Директива учитывает не только формальное место регистрации, но и место осуществления экономической деятельности.

В сфере международной коммерческой деятельности упоминается «коммерческое предприятие стороны», этот термин закреплён в международных конвенциях, прежде всего, в Венской конвенции ООН «О договорах международной купли-продажи товаров» 1980 г. Данная конвенция не

¹⁰⁴ Supreme Court of the United States. USA vs. Microsoft Ireland 17.04.2018. — Текст: электронный // Casetext : [сайт]. — URL: <https://casetext.com/case/united-states-v-microsoft-corp-9> (дата обращения: 23.11.2017). — Режим доступа: открытый.

¹⁰⁵ Nersessian, D. The law and ethics of big data analytics: A new role for international human rights in the search for global standards / D. Nersessian. — Текст : непосредственный // Business Horizons. — 2018. — № 61. — С. 851.

применяется к правоотношениям по использованию облачных хранилищ информации, но ее положение, позволяющее квалифицировать сделку как международную на основе того, что коммерческие предприятия сторон находятся в различных государствах, может быть принято во внимание при квалификации рассматриваемых правоотношений и места нахождения ЦОДа.

Возможность использования коллизионной привязки для определения применимого права по месту расположения ЦОДа, с одной стороны, очень полезна, так как она действительно создает правовую определенность, понимание для сторон и упрощает ряд задач для судебных органов. С другой стороны, эффективность такой правовой привязки эфемерна, поскольку ЦОД у организации, предоставляющей облачное хранилище, может быть не один, и расположить его организация может в государстве, где издержки, связанные с функционированием ЦОДа, минимальны и регулирование сферы ИТ слабо развито, что даст возможность организации избежать квалифицированного решения правового вопроса в силу отсутствия правовых положений. Таким образом, это будет запланированный уход от правовой ответственности в случае неполадок, вирусов и др. Наличие такой привязки может оттолкнуть пользователей от заключения соглашений с организациями, которые располагают ЦОДы в таких государствах. При разрешении вопроса об определении применимого права к правоотношениям по использованию облачного хранилища коллизионная привязка по месту нахождения ЦОДа может использоваться как вспомогательная. В соглашениях с пользователями в договоре может быть конкретизировано, что информация хранится на конкретном ЦОДе.

Если суд решит определить применимое право по месту загрузки информации, то возникнут сложности, так как при загрузке могли быть использованы различные программы, скрывающие сведения о месте загрузки данных. Что касается определения применимого права в процессе передачи информации, то это вряд ли будет иметь решающее значение при возникновении правового спора, так как передача информации осуществляется мгновенно. При заражении данных вирусом, как правило, применимое право будет

определяться по месту нахождения поврежденных баз данных и программного обеспечения, т. е. также ЦОДа.

В России в области регулирования персональных данных, которые могут быть загружены в облачное хранилище, согласно ч. 5 ст. 6 ФЗ РФ «О персональных данных» необходимо соблюдение условия, согласно которому оператор персональных данных граждан РФ обязан хранить их с использованием баз данных, расположенных на территории РФ, т. е. в ЦОДах РФ. Согласно разъяснению Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ загрузка данных в облачное хранилище в РФ создает «первичную базу данных». Закон не запрещает трансграничную передачу данных, которая станет основой для «вторичной базы данных», нет запрета на хранение данных в облаке¹⁰⁶. Таким образом, ЦОД, который будет содержать персональные данные пользователей, будет являться «первичной базой данных», и в связи с этим должен находиться на территории РФ. Концепция определения применимого права по месту расположения данных не закреплена в законодательстве РФ, но с учетом таких положений, возможно, будет сформирована.

Компания Гугл нарушила положения ФЗ РФ «О персональных данных», т. е. не локализовала данные граждан РФ в ЦОДе в России. В связи с этим 29.07.2021 мировой судья судебного участка № 422 Таганского района г. Москвы вынес решение о наложении административного штрафа на компанию Гугл в размере 3 млн р.¹⁰⁷. В качестве сравнения можно отметить, что ЦОДы, которые используются для предоставления облачных хранилищ в Китае согласно Закону КНР «О кибербезопасности», также должны находиться на территории Китая.

В процессе определения применимого права важно учитывать, наступления каких последствий желал правонарушитель, т. е. необходимо рассматривать правоотношения шире: зачем использовалось облачное хранилище

¹⁰⁶ Обработка и хранение персональных данных в РФ. Изменения с 01.09.2015. — Текст: электронный // Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ : [сайт]. — URL: <https://digital.gov.ru/ru/personaldata/> (дата обращения 12.02.2020).

¹⁰⁷ Мировой суд № 422 Таганского района г. Москвы. Решения : [Решение по делу № 05-2010/422/2021 от 29.07.2021]. — Текст: электронный // Портал Единого информационного пространства мировых судей г. Москвы : [сайт]. — URL: <http://old.mos-sud.ru/ms/422/act/as/?id=10844444&year=2021> (дата обращения: 30.08.2021). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

пользователем, какие убытки несет пользователь при уничтожении информации и при ее распространении из облачного хранилища. Если целью правонарушителя было уничтожение данных, следует применить право места обычного расположения владельца данных. Если нарушитель стремился получить данные для ведения недобросовестной конкуренции и обретения преимуществ, то в соответствии со ст. 1222 ГК РФ к обязательствам, возникающим вследствие недобросовестной конкуренции, применяется право страны, рынок которой затронут или может быть затронут такой конкуренцией.

Статья 1223.1 ГК РФ допускает после совершения действия или наступления иного обстоятельства, повлекшего причинение вреда или неосновательное обогащение, выбор сторонами применимого права, но при этом, если все обстоятельства, касающиеся существа отношений сторон, связаны с одной страной, то такой выбор не должен затрагивать императивных норм этой страны. В случае недобросовестной конкуренции, организация, предоставившая облачное хранилище, не обеспечила тот уровень охраны данных, на который рассчитывал пользователь, или даже нарушила договор, продав информацию.

В США имеется несколько отличающаяся тенденция от России и ЕС, связанная с определением применимого права: право будет во многом зависеть от того, какой суд будет признан уполномоченным на рассмотрение спора. В США используется ряд подходов и презумпций, позволяющих, прежде всего, подчинить разбирательство по делу судам США, что впоследствии может также оказать влияние на определение применимого права. В данном государстве используются следующие подходы как единично, так и в комбинации, если стороны не выбрали применимое право и, если стороной договора не является потребитель:

1) классический принцип места заключения договора. Например, в деле *Bodreau v. Scitex* суд определил в качестве применимого права — право штата Массачусетс, так как электронные сообщения по поводу договора были получены в этом штате;

2) подход применения «лучшего» права для правоотношения;

3) подход, связанный с защитой государственных интересов;

4) критерий целенаправленного подчинения (или критерий цели). В США используется «таргетинг-тест» для оценки намерений сторон. В европейских судах критерий цели используется гораздо реже по сравнению с судами США, поскольку они рассматривают в основном вредоносность деяния и место его наступления. Данный критерий, вероятно, в скором времени будет включен и в правовую систему РФ, что может оказаться очень перспективно для развития правовой системы;

5) теория загрузки и выгрузки информации. Суды используют данную теорию при рассмотрении гражданских и уголовных дел;

6) место нахождения ЦОДа совместно с критерием проживания пользователя в США. Пример: если ЦОД американской компании соответствующей специализации находится в Сингапуре, то для пользователя из Австралии применимым правом будет право Сингапура, и суды Сингапура будут обладать исключительными полномочиями на рассмотрение споров между пользователем из Австралии и компанией из США. Если же пользователь проживает в США, то применимым правом будет право США, и рассматривать спор будут соответствующие суды данного государства¹⁰⁸;

7) критерий места осуществления операции. Этот критерий предпочитают использовать компании, у которых имеется присутствие в различных государствах.

Подход Китая к выбору применимого права к правоотношениям по использованию облачного хранилища информации сходен с американским, т. е. суды Китая часто используют теории и подходы для определения применимого права по месту нахождения суда. Закон КНР «О договорном праве» 1999 г. дает сторонам широкую автономию воли при выборе применимого права, но вместе с этим, если спор будет рассматриваться в судах Китая, то он может применить право места суда, если решит, что оно в лучшей степени защищает

¹⁰⁸ Vincent, M. Cloud Computing Contracts White Paper A Survey of Terms and Conditions / M. Vincent, N. Hart, K. Morton. — Truman Hoyle, 2011. — Р. 5. — Текст : непосредственный.

права сторон¹⁰⁹. Что касается правоотношений, которые осуществлялись посредством сети Интернет, то, по общему правилу, применяется право места жительства лица, которому был причинен вред.

В КНР идет процесс ужесточения регулирования ИТ и сети Интернет, направленный на получение правительством доступа по требованию ко всем данным, которые распространяет пользователь через сеть Интернет в Китае. Эти требования относятся и к иностранным компаниям, причем регулирование не подразумевает отказа. Это связано с тем, что компании и физические лица вне зависимости от гражданства могут использовать только коммуникационные системы, которые находятся под управлением Китая¹¹⁰. Закон КНР «О кибербезопасности» применяется к национальным и иностранным компаниям, ведущим деятельность в Китае, физическим лицам, которые находятся на территории государства. Согласно настоящему закону все операции с информационно-коммуникационными сетями должны осуществляться в соответствии с законодательством Китая.

В ст. 37 закона КНР «О кибербезопасности» дается указание на то, что операторы, работающие с критической информационной инфраструктурой, которые собирают или производят персональную информацию (например, создание аккаунта на основе персональных данных) или иные важные данные, должны хранить их на территории Китая; компании, которые занимаются в Китае предпринимательской деятельностью, должны предоставлять доступ к данным соответствующим департаментам правительства. Трансграничная передача информации законодательством не запрещена.

В случае возникновения инцидента и в дальнейшем спора с организацией, предоставляющей облачное хранилище, в Китае выбор применимого права осуществляется на основании различных критериев: места наступления вреда, гражданства организации и пользователя, факта трансграничной передачи

¹⁰⁹ Qin, R. Thoughts on the Theories and Practice of Chinese Private International Law / R. Qin. — Текст : непосредственный // Front. Law China. — Vol. 5. — № 4. — P. 600–625.

¹¹⁰ Dickinson, S. China's New Cybersecurity Program: NO Place to Hide / S. Dickinson. — Текст : электронный // China Law for Business. — 2019. — 30 сент. — URL: <https://www.chinalawblog.com/2019/09/chinas-new-cybersecurity-program-no-place-to-hide.html> (дата обращения: 05.04.2020).

данных. Обязанность использовать только коммуникационные сети Китая также имеет значение.

При определении применимого права в большинстве государств учитывается статус сторон, т.е. то, к какой категории лиц относится пользователь. Если правоотношения складываются между коммерсантом и пользователем (потребителем), то будут использоваться правовые механизмы, обеспечивающее наибольшую защиту слабой стороны — потребителя. В ст. 6 Регламента ЕС Рим 1 закрепляется применение права страны обычного места жительства пользователя-потребителя. Более того, запрещается снижать уровень защиты потребителя в случае отсутствия выбора применимого права. Когда пользователь (потребитель) вступает в правоотношения, подразумевается, что они реализуются в стране места жительства потребителя. При определении применимого права должен учитываться факт, был ли сайт с предложением заключить договор в том или ином государстве активным (т.е. функционировал на территории данного государства).

В России также есть особое регулирование правоотношений, стороной которых является пользователь (потребитель), а именно в ст. 1212 ГК РФ гарантируется соблюдение императивных норм права, направленных на защиту прав потребителя. Российское законодательство допускает выбор применимого права к договору, стороной которого является потребитель, однако, если такое право не выбрано и при наличии установленных ГК РФ обстоятельств, применяется право страны места жительства потребителя.

В США выбранное применимое право в соглашениях, в которых стороной является пользователь (потребитель), должно иметь существенную связь с договором. В России и государствах ЕС нет требований, согласно которым выбор сторонами применимого права должен основываться на существенной связи договора с выбранным правом. В США правоотношения по созданию/развитию компьютерной информации, сделки, связанные с компьютерными программами, соглашения, заключенные посредством сети Интернет, транзакции по обработке данных и некоторые другие правоотношения регулируются Единообразным

законом о сделках с компьютерной информацией 2000 г. Данный закон позволяет сторонам выбрать применимое право, за исключением положений, которые особо охраняют права пользователя-потребителя¹¹¹.

В ЕС выбранное в договоре применимое право будет применяться, за исключением положений, которые наносят вред потребителю. В Китае правоотношения, стороной которых является потребитель, по общему правилу регулируются правом места проживания, однако потребитель может выбрать право места, где ему предоставляются товары и услуги.

Несмотря на то что коллизионные право к правоотношениям с участием потребителей довольно хорошо разработано, могут возникнуть сложности, когда нет возможности определить место жительства/нахождения потребителя, так как он может совершить ряд действий в одном государстве, а информация, загруженная в хранилище, может быть выгружена в другом государстве. Сам пользователь может переместиться в третье государство и там заявить требование о возмещении вреда.

В РФ и странах ЕС подходы в области определения применимого права к правоотношениям, возникающим при использовании облачных хранилищ информации, очень сходны. Подходы США и Китая представляют большой интерес для России и ЕС, так как в этих государствах разработка правового регулирования сети Интернет и ИТ началась раньше, чем в других государствах, но несмотря на это нет установленной практики, которой следует руководствоваться в большинстве случаев. Коллизионная привязка по месту нахождения ЦОДа представляется наиболее эффективной, вносит ясность, предсказуемость для трансграничных правоотношений в сети Интернет. Включение ее в договор на использование облачного хранилища информации добавит фактор предвидимости в правоотношения, которые с учетом использования сети Интернет могут быть осложнены не одним иностранным элементом.

¹¹¹ Uniform computer information transactions act (Maryland — passed April 2000; Virginia — passed 2000). — Текст: электронный // Steptoe : [сайт]. — URL: <https://www.steptoe.com/images/content/1/4/v1/1468/2359.pdf> (дата обращения: 22.01.2020).

3.2. Защита прав пользователя облачного хранилища

Благодаря сети Интернет появляются новые отношения, которые нуждаются в правовом регулировании. Пользователями облачных хранилищ информации и других ИТ-сервисов являются физические и юридические лица, государственные органы, а также международные организации. У пользователя в сети Интернет возникают права и обязанности, значит, по отношению к нему должны использоваться гарантии и предусматриваться возможности защитить свои права. Вопросы защиты прав пользователя стали возникать с движением научно-технического прогресса, развитием и использованием программ для ЭВМ и сети Интернет, они не выделялись отдельно ранее, поскольку ИТ не использовались так активно, как сейчас. Особый интерес для настоящего исследования представляет защита прав пользователей — физических лиц, которые используют облачное хранилище информации в личных целях, поскольку такие пользователи также являются потребителями.

Ученый, социолог, академик РАН В. С. Степин рассуждал о том, что человечество находится на техногенном этапе развития, совершаются крупные технологические прорывы, меняется сам человек, его мышление, что вызывает «потребность в разработке новых стратегий развития, которые могли бы обеспечить преодоление кардинальных глобальных кризисов, грозящих разрушением цивилизации...»¹¹² Информационные технологии, с одной стороны, упрощают многие аспекты деятельности, с другой — возникает необходимость создания правового регулирования новых отношений, которое обезопасит

¹¹² Степин, В. С. Цивилизация в эпоху перемен: поиск новых стратегий развития / В. С. Степин. — Текст : непосредственный // Журнал Белорусского государственного университета. Серия: Социология. — 2017. — № 3. — С. 8.

человека от использования их себе во вред. Е. Е. Никитина считает важным «соблюдение баланса между широтой границ регулирования для свободного развития технологий... и запретов для предотвращения рисков и угроз человеческой личности и ее прав»¹¹³.

В связи с развитием ИТ для субъектов права появилась возможность осуществлять свои права в новом цифровом пространстве — в сети Интернет. В настоящее время юристы обсуждают вопрос принятия Декларации цифровых прав человека, которая поможет защитить обычного пользователя — физическое лицо¹¹⁴. Эта идея заслуживает внимания, потому что с внедрением новых технологий, использованием современных технических средств для реализации прав человека ведущие документы по защите прав человека обретают новое толкование (например, Всеобщая декларация прав человека 1928 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. и др.). Эти документы являются исходными для формирования регулирования прав пользователя ИТ, возможно, к ним будут добавлены новые протоколы, либо будет создан новый документ. Ученые видят новое регулирование гибким, чтобы оно адаптировалось к новым правоотношениям¹¹⁵. На международном уровне не сформирован универсальный документ, который бы включал все права и обязанности пользователей ИТ, постепенно в национальном законодательстве появляются такие документы.

Е. Е. Никитина, Н. В. Варламова, Ф. Алстон и другие исследователи утверждают, что благодаря сети Интернет и ИТ формируются новые права человека. Однако не все ученые считают права человека в цифровом пространстве новым видом прав, например, Т. Я. Хабриева, В. Д. Зорькин придерживаются мнения, что с появлением ИТ права человека конкретизируются, что свойственно

¹¹³ Никитина, Е. Е. Система прав и свобод человека в условиях технологической революции / Е. Е. Никитина. — Текст : непосредственный // Журнал российского права. — 2020. — № 8. — С. 30.

¹¹⁴ Алферова, Е. В. Защита прав человека в Интернете / Е. В. Алферова. — Москва : ИНИОН РАН, Государство и право в новой информационной реальности, сборник научных трудов, 2018. — С. 157. — ISBN 978-5-248-00959-6. — Текст : непосредственный.

¹¹⁵ Regulating New Technologies in Uncertain Times : book series [R. Leenes and oth.]; ed. By L. Reins ; — Netherlands : TILT (Springer), 2019. — P. 150. — ISBN 978-94-6265-278-1. — Текст : непосредственный.

всем этапам развития общества¹¹⁶. Нельзя не согласиться с позицией этих ученых, поскольку сеть Интернет и связанные с ним технологии создают новые условия для реализации прав человека — пользователя ИТ, расширяют сферу их осуществления.

Термин «пользователь» и его правовое значение является одним из важных для регулирования правоотношений, возникающих при использовании сети Интернет и ИТ, включая облачные хранилища информации. Права пользователя облачного хранилища пока не объединены в единый перечень, поскольку идет процесс их научного и законодательного оформления. Их можно классифицировать на несколько групп, которым корреспондируют обязанности и ряд гарантий:

- 1) право на доступ и использование интернет-сервисов;
- 2) право на защиту в информационной среде;
- 3) права пользователя как автора того материала, который он создал при использовании облачного хранилища информации;
- 4) права, связанные с неприкосновенностью и нераспространением данных, — крупная группа прав и обязанностей, затрагивающая как права личности, персональные данные, так и коммерческую тайну организаций; вопросы интеллектуальной собственности, авторские права;
- 5) право на забвение.

Пользователи — юридические лица и государственные органы могут заключить договор, обсудив условия, и особо предусмотреть возможности по защите информации. Пользователи — физические лица присоединяются к условиям договоров на использование публичных облачных хранилищ (это наиболее распространенный вид хранилищ, которые используют физические лица). Особенности договора присоединения не позволяют согласовать условия, которые могут быть важными для пользователя.

¹¹⁶ Хабриева, Т. Я. Право перед вызовами цифровой реальности / Т. Я. Хабриева. — Текст : непосредственный // Журнал российского права. — 2018. — № 9 (261). — С. 12.

При решении вопросов, связанных с защитой прав пользователей, которые являются потребителями, в рассматриваемых государствах используются различные подходы: в России и ЕС регулирование направлено на защиту личности субъекта данных и его права на неприкосновенность частной жизни, в США на первое место ставятся вопросы неприкосновенности частной жизни, в Китае же регулирование развивается по пути защиты прав собственности на данные¹¹⁷.

Термин «пользователь» постепенно появляется в национальном законодательстве и в международных документах. В России одним из первых документов, который упоминает «пользователя», был Закон РФ от 23.09.1992 № 3523-1 «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных». Согласно ст. 14 данного закона «пользователем» является третье лицо, которое использует программу для ЭВМ или базу данных на основании договора с правообладателем. В этой же статье упоминается массовый пользователь, т. е. когда программа предоставлена в массовое использование. В ФЗ РФ от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» есть упоминание пользователя информационно-телекоммуникационной сети и иных сервисов, однако определение «пользователя» с перечнем его прав и обязанностей в сфере ИТ пока не закреплено в законодательстве РФ.

В Единообразном законе США о сделках с компьютерной информацией 2000 г. в п. 15 § 59.1–501.2 содержится дефиниция термина пользователя — потребителя цифровых сервисов — это физическое лицо, являющееся лицензиатом информации или информационных прав, которые лицо на момент заключения договора намеревалось использовать в личных, семейных или домашних целях. Термин «потребитель цифровых сервисов» не включает лицо, которое является лицензиатом в профессиональных или коммерческих целях, включая сельское хозяйство, управление бизнесом и управление инвестициями, за

¹¹⁷ Yu, X. Dualism in data protection: Balancing the right to personal data and the data property right / X. Yu, Y. Zhao. — Текст : электронный // Computer Law & Security Review. — 2019. — № 35. — URL: <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2019.04.001>. — Режим доступа: по подписке. (дата обращения: 14.11.2020).

исключением управления личными или семейными инвестициями. Потребительский договор в контексте Единообразного закона США о сделках с компьютерной информацией обозначает договор между лицензиаром и потребителем. Согласно этому закону федеральное законодательство США и законодательство штата по вопросам защиты прав потребителей будет иметь приоритет перед данным законом.

В Единообразном законе США о сделках с компьютерной информацией содержится определение конечного пользователя — это лицензиат, который получает копию информации от поставщика услуги путем доставки (установки) на материальный носитель для личного использования, т. е. не для продажи, получения лицензии, передачи третьим лицам или публичного показа или исполнения за плату. В данном случае под доставкой на материальный носитель законодатель имеет в виду загрузку информации на жесткий диск компьютера / флеш-карту.

Закон КНР «О кибербезопасности» 2017 г. содержит термин «пользователь», но не дает его определения. По тексту закона под «пользователем» понимаются физические и юридические лица, которые пользуются сервисами в сети Интернет.

Для расширения использования технологии облачных хранилищ информации в ЕС идет процесс формирования законодательной и политической основы по вопросам защиты информации, охраны авторского права, прав потребителей, секретов промышленного производства, лицензирования, безопасности, разрешения споров и договорного права. Используемые правовые режимы должны обеспечивать нейтральность интернет-пространства по отношению к пользователям из разных государств¹¹⁸.

В ЕС пока не сформировалось определение «пользователя», права пользователя интегрированы в права человека, т. е. рассматриваются как их часть. Среди документов, которые регулируют права пользователей и указывают на необходимость их защиты, можно выделить: Рекомендацию Комитета Министров

¹¹⁸ Bartolini, C. Property and the cloud / C. Bartolini, C. Santos, C. Ullrich. — Текст : непосредственный // Computer Law & Security Review. — 2018. — № 34. — С. 359.

Совета Европы CM/REC (2014)6 «О Руководстве по правам человека для пользователей Интернета»; Регламент Европейского Парламента и Совета ЕС 2015/2120 от 25.11.2015 «Об установлении мер относительно открытого доступа в Интернет и изменении Директивы 2002/22/ЕС „Об универсальных услугах и правах пользователей в отношении сетей электронных коммуникаций и услуг“ и Регламента (ЕС) 531/2012 „О роуминге общественных сетей мобильной связи в пределах Союза“»; Регламент ЕС 2006/2004 от 27.10.2004 «О сотрудничестве между национальными органами власти по исполнению положений в области защиты прав потребителей» и др.

Следует обратить внимание на то, что пользователь — не просто обладатель компьютера с возможностью выйти в сеть Интернет, это лицо, которое обладает в достаточной мере дееспособностью для того, чтобы совершать сделки в сети Интернет и пользоваться сервисами, такими как облачное хранилище информации. Это существенно, поскольку использование многих сервисов в сети Интернет требует оплаты, более того, распространение сведений, подлежащих публичному опубликованию, может стать причиной привлечения к ответственности. При использовании облачных хранилищ и иных сервисов в сети Интернет организации, которые их предоставляют, обычно не проверяют статус лиц, которым они их оказывают (исключение представляет Китай, где минимизируется анонимность в сети Интернет). Некоторые компании, например, Гугл, уточняют в своих правовых документах возраст пользователя, с наступления которого последний уже осознает свои действия при использовании облачного хранилища, такая практика является важной для развития договоров.

Среди пользователей — физических лиц не проводится различие несовершеннолетнего и недееспособного от полностью дееспособного и совершеннолетнего лица. Это связано с тем, что законодательство рассматриваемых государств не содержит различий между теми, кто может пользоваться сетью Интернет. Однако реализация прав в цифровом пространстве имеет такие же реальные правовые последствия, как и в обычной жизни.

В большинстве государств полная дееспособность начинается с момента достижения 18-летнего возраста, за исключением США, где этот возраст может варьироваться в зависимости от законодательства штата от 18 до 21 года. В большинстве государств мира несовершеннолетние пользователи могут совершать сделки, которые не нанесут им убытки и не нарушат права. Во Франции такая возможность наступает с 16 лет, в Германии — с 7 лет можно заключать сделки, приносящие правовую выгоду, в РФ — с 14, в Китае — с 10 лет лица могут осуществлять деятельность, соответствующую их возрасту и умственному развитию. В США и Великобритании такой возраст не обозначен в законодательстве, но до 18 лет несовершеннолетний может приобретать необходимые вещи и услуги по разумной цене.

В России предпринимаются попытки определить возрастные ограничения для пользователей при использовании сервисов и социальных сетей в сети Интернет. В 2017 г. в Государственную думу РФ был внесен Проект ФЗ «О правовом регулировании деятельности социальных сетей» (впоследствии он был отклонен). В п. 2 ст. 1 этого проекта пользователь рассматривался в качестве физического лица, достигшего 14-летнего возраста, и заключившего пользовательское соглашение путем регистрации в социальной сети.

Пользователь может использовать облачное хранилище, заключив договор своими конклюдентными действиями, т. е. загрузив информацию. При этом в документации организации, которая предоставляет облачное хранилище, зачастую нет ограничений по возрасту. Программа облачного хранилища информации выглядит безобидной с технической точки зрения, и лицо частично дееспособное вполне может ее использовать. Однако через облачное хранилище могут передаваться файлы, которые несут в себе информацию ограниченного режима распространения, передача которой может нанести существенный ущерб иным пользователям / авторам произведений. В то же время организация, предоставляющая облачное хранилище, снимает с себя ответственность за деятельность пользователя.

В данном случае ситуация сильно напоминает популярную сейчас аренду автомобилей, когда взять в аренду автомобиль могло как несовершеннолетнее лицо, так и лицо, не имеющее водительского удостоверения. Государство предотвратило возникновение таких ситуаций, поскольку компании, занимающиеся прокатом, снимали с себя ответственность (Роспотребнадзор РФ рекомендовал условия, которые должны включаться в договор, Минтранс РФ — условия эксплуатации, Госдума РФ занимается разработкой законопроекта). В отношении облачного хранилища информации ситуация аналогична, Роспотребнадзор РФ возможно подготовит рекомендуемую форму договора, которая будет предусматривать удостоверение возраста пользователя.

Защита прав пользователя как субъекта, реализующего свои права посредством сети Интернет, является важным вопросом, поскольку их нарушение может привести к фактическим финансовым потерям. Перечень способов защиты гражданских прав закрепляется в ст. 12 ГК РФ. В научной литературе можно встретить их различные классификации. С. С. Алексеев проводил классификацию согласно лицу или органу, который осуществляет защиту, на судебную, административную и самозащиту. Е. А. Суханов подразделял защиту на юрисдикционную (судебную, административную) и неюрисдикционную (самозащита).

Способы защиты нарушенных или оспариваемых прав — это предусмотренные законом действия заинтересованного лица, которые он осуществляет по своей инициативе с целью полного или частичного восстановления нарушенных субъективных прав и интересов, в этом ему могут содействовать компетентные органы. А. А. Малиновский, А. В. Незнамов, И. Е. Нечаев считают, что цель защиты права — это восстановление нарушенного (оспоренного права) и удовлетворение потребностей в рамках соответствующего субъективного права¹¹⁹, однако при нарушении прав в цифровой среде не всегда возможно восстановление нарушенного права в полном объеме. В случае

¹¹⁹ Нечаев, И. Е. Понятие и содержание способов защиты гражданских прав / И. Е. Нечаев. — Текст : непосредственный // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2016. — № 4 (111) — С. 177.

нарушения прав пользователя облачного хранилища информации основными и наиболее применимыми способами защиты гражданских прав с учетом последствий нарушений согласно ст. 12 ГК РФ являются следующие:

1) признание права пользователя на загруженную информацию, т. е. признание того, что пользователь загрузил информацию по своему усмотрению, сам создал ее структуру. Признание права пользователя на загруженную информацию должно осуществляться сразу, как только пользователь начал использовать облачное хранилище (за исключением случаев, когда пользователь загружает информацию другого правообладателя без его согласия), это положение содержится в соглашениях с организациями, предоставляющими облачное хранилище, в различных государствах. Таким образом, загружая информацию в облачное хранилище, пользователь создает уникальную базу данных как по структуре, так и по содержанию;

2) восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, т. е. закрытие информации от третьих лиц, которым пользователь не давал доступ к облачному хранилищу, и принятие прочих мер, например, восстановление структуры базы данных и части самих сведений, если есть такая возможность;

3) признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления в случае предъявления незаконных требований открыть доступ к информации в облачном хранилище; обычно доступ к данным пользователя в облачном хранилище иными лицами, в том числе и государственными органами, возможен только по решению суда (эти положения часто содержатся в договоре);

4) самозащита права дает пользователю возможность обращаться с претензиями к организации, к ее головному офису;

5) возмещение убытков — этот способ будет являться самым распространенным и самым востребованным в России и зарубежных государствах. Для пользователя важно просчитать заранее возможные убытки, которые могут быть причинены в случае

повреждения/уничтожения/распространения данных из облачного хранилища. В облачном хранилище пользователь может создавать крупную базу данных, ее создание — это интеллектуальный труд. База данных в облачном хранилище должна изначально рассматриваться как объект авторского права вне зависимости от ее государственной регистрации. Защита интеллектуальных прав путем возмещения убытков (в случае неправомерного использования результата интеллектуальной деятельности без заключения соглашения или иным способом) закрепляется в ст. 1252 ГК РФ;

6) взыскание неустойки — это тот способ защиты прав, который организации, предоставляющие сервис, стараются убрать из договора. Облачным хранилищам в целом свойственна стабильность, но могут произойти сбои, может обновляться программное обеспечение, в связи с этим облачное хранилище может временно прекратить функционировать. Любому пользователю это может нанести существенные убытки;

7) компенсация морального вреда в России возможна, но моральный вред зачастую бывает сложно оценить, и нередко в его компенсации отказывают либо присуждают в небольшом размере;

8) изменение правоотношений по использованию облачного хранилища информации в части повышения организацией уровня защиты информации;

9) неприменение судом противоречащего закону акта государственного органа или органа местного самоуправления, в котором устанавливается требование раскрыть информацию из облачного хранилища.

Использование облачного хранилища тесно взаимосвязано с авторским правом не только в том аспекте, что это программа для ЭВМ, но и с содержательной составляющей информации. Пользователь может загружать в хранилище фотографии, аудиозаписи, фильмы, видеоматериалы, программы для ЭВМ, научные, литературные произведения и др. Поэтому в ряде случаев пользователь выступает в качестве автора и/или правообладателя, когда он загружает собственные произведения и создает их благодаря облачному хранилищу. Как автор пользователь обладает правом авторства, автор и

правообладатель могут иметь исключительные права на объекты авторского права.

Защита личных неимущественных прав автора и исключительных прав осуществляются на основании ст. 1250–1252 ГК РФ. Недобросовестные организации, предоставляющие облачные хранилища, могут незаконно скопировать базу данных пользователя, в связи с этим правообладатель имеет право на применение способов защиты и мер ответственности, установленных в ст. 1250, 1252, 1253, 1301 ГК РФ, в частности, автор/правообладатель имеет право вместо возмещения убытков потребовать выплату компенсации в размере от 10 тыс. до 5 млн р., определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения; в двукратном размере стоимости права использования произведения, формируемом исходя из цены, которая при подобных обстоятельствах взимается за правомерное использование.

Защита прав авторов предусматривает меры принудительного характера, которые включают восстановление или признание авторских прав и интересов. Методы защиты авторских прав, которые содержатся в п. 1 ст. 1251 ГК РФ сходны с теми, которые перечислены в ст. 12 ГК РФ, за исключением публикации решения суда о нарушении. Одна из особенностей, связанных с нарушением прав автора, заключается в том, что во многих случаях страдает его имя, и возместить данные личные неимущественные потери крайне сложно.

В континентальных странах требование о возмещении убытков является вторичным по отношению к требованию об исполнении обязательства в натуре. Исполнение в натуре больше связано с обязательствами по передаче вещи, что не подходит к информации, загружаемой в облачное хранилище. Даже если организация восстановит, насколько это возможно, данные и структуру базы данных пользователя в облачном хранилище, если она была разрушена, или предотвратит возможность незаконного доступа к данным, это не вернет пользователя в положение, которое существовало до нарушения его прав. В § 251 ГГУ устанавливается возможность для потерпевшего получить денежную компенсацию вместо исполнения в натуре. Такая компенсация нацелена на

возмещение имущественных потерь потерпевшей стороны и может рассматриваться как возложение нового обязательства или дополнения к обязательству на неисправную сторону. Французский ГК (ст. 1142, 1143) также устанавливает возможность взыскания убытков вне зависимости от исполнения обязательства.

В России, как и в других континентальных странах, по отношению к облачным хранилищам информации сложно представить такое средство правовой защиты, как исполнение в натуре, организация может приостановить распространение информации, но те данные, которые были распространены из облачного хранилища, уже потеряли первоначальную ценность для пользователя, и ему был нанесен ущерб. Ущерб может быть материальным, если сведения являлись значимыми для коммерческого оборота, и моральным, если были распространены личные данные пользователя, нанесен вред его деловой репутации. Ущерб также может быть длительным по времени, поскольку может быть неизвестно, какому количеству пользователей сведения стали доступны и остались ли они в открытом доступе в сети Интернет.

В англо-американской правовой семье выделяются следующие способы защиты, используемые при нарушении прав пользователя облачного хранилища информации: установление судебного запрета, судебное прекращение договора, судебное предписание об изменении договора, самозащита, компенсация психологического вреда, возмещение ущерба в качестве компенсации, возмещение заранее оцененных убытков и др. Денежная компенсация является предпочтительным средством защиты. Меры защиты направлены на восстановление правового положения пользователя, а не на наказание правонарушителя. Возмещение убытков активно используется при восстановлении нарушенных прав. Единообразный Торговый кодекс США в ст. 2–715, 2–700 предусматривает возмещение сопутствующих убытков, т. е. расходов, которые понесла исправная сторона для уменьшения размера убытков, возникших в связи с ненадлежащим исполнением или неисполнением обязательств по договору.

В случае использования облачного хранилища информации в зарубежных государствах очень важными являются вопросы защиты права пользователя — физического лица на неприкосновенность частной жизни. В Великобритании действует Акт о правах человека 1998 г., который защищает данное право. При рассмотрении дел суды Великобритании уделяют внимание характеру информации и общественному интересу к данным.

В США используется категория *privacy*, под которой понимаются аспекты человеческой жизни, подлежащие защите от внешних посягательств: личное пространство человека, сфера личных отношений, семейная жизнь, убеждения (в том числе религиозные и политические), личные права, неприкосновенность личности, жилища, корреспонденции; репутация; контакты с другими людьми. В США часто используется судебный запрет для защиты неприкосновенности частной жизни.

На уровне федерации в США нет закона, который бы устанавливал защиту данных пользователей в сети Интернет. В связи с этим штаты могут самостоятельно принимать законы в данной сфере. Так, с 1.01.2020 в штате Калифорния вступил в силу Закон Калифорнии «О неприкосновенности данных потребителя», который обязывает компании, предоставляющие сервисы в сети Интернет, информировать пользователей об операциях, совершаемых с их данными. Это связано с ограничением возможностей крупных ИТ-компаний продавать базы данных с информацией пользователей.

В Общих положениях гражданского права КНР 1986 г. (ред. 2009 г.) (далее — Общие положения ГП КНР) предусматривается ответственность за нарушение договоров и неисполнение обязательств (ст. 106). В ст. 134 Общих положений ГП КНР содержатся формы гражданской ответственности. В случае нарушения обязательства стороной, причинения ущерба при использовании облачного хранилища информации могут использоваться следующие формы ответственности:

- 1) возврат имущества;
- 2) возмещение убытков;

- 3) выплата неустойки;
- 4) устранение последствий, восстановление репутации;
- 5) принесение извинений.

В ст. 112 Общих положений ГП КНР предусматривается обязанность возмещения убытков в случае нарушения договора на использование облачного хранилища стороной, при этом возмещение должно быть соразмерно убыткам, понесенным другой стороной. Стороны могут предусмотреть в договоре неустойку и способ расчета суммы возмещения убытков, которые могут возникнуть при нарушении договора. Согласно ст. 118 Общих положений ГП КНР в случае присвоения, нарушения целостности, фальсификации и других нарушений в отношении авторских прав, патентных прав, исключительных прав на средства индивидуализации, прав на открытия и другие результаты научно-технической деятельности граждане и юридические лица имеют право потребовать прекращения нарушения, устранения последствий и возмещения убытков. Данные положения сохранились в ГК КНР 2021 г. (гл. 8).

Убытки и в континентальных, и в англо-американских странах не должны превышать размеры действительных потерь. Взыскиваются обычно компенсаторные убытки, убытки за просрочку исполнения взыскиваются реже. Для пользователя лучше всего предусмотреть приблизительную сумму убытков, которые он может понести в случае сбоев в работе облачного хранилища. Взыскание предвиденных убытков предусматривается, например, в праве Франции, Англии и США.

Если физическое лицо использует интернет-сервисы в личных некоммерческих целях, то тогда оно может иметь гарантии, предоставляемые потребителям в различных государствах: России, США, странах ЕС, Китае и др. Следует обратить внимание на то, что законодательство о защите прав потребителей не создавалось для защиты прав пользователей в сфере ИТ, при получении цифровых услуг, что влияет на развитие института защиты прав пользователей.

Г. Р. Гафарова считает, что охрана прав потребителей более широкое понятие, которое включает защиту и меры, направленные на нормальное осуществление потребителем своих прав и на недопущение их нарушения¹²⁰. Защита прав потребителей подразделяется на следующие виды: судебная; публичная — государственная и общественная защита. Государственная защита включает в себя разработку и принятие нормативно-правовых актов, регулирующих права, обязанности, гарантии и вопросы защиты прав потребителей, которые также являются пользователями ИТ. В рамках государственной защиты осуществляется разработка технического регулирования и надзор в области защиты прав потребителей, т. е. могут быть организованы и проведены проверки в области соответствия оказываемых цифровых услуг установленным требованиям и реализованы меры по предупреждению действий, которые могут ввести потребителя-пользователя в заблуждение и предотвратить причинение вреда. Общественная защита допускается ст. 45 Закона РФ от 7.02.1992 № 2300-I «О защите прав потребителей», т. е. потребители-пользователи могут создавать объединения для распространения информации о своих правах, внесения в федеральные органы исполнительной власти предложений о принятии мер по поводу качества цифровых услуг, участвовать в разработке проектов законов.

Что касается соотношения прав пользователя и прав потребителя в РФ, то согласно Закону РФ «О защите прав потребителей» потребителем является гражданин, который имеет намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Для предоставления пользователю гарантий, которые имеет потребитель, необходимо наличие ряда взаимосвязанных условий: пользователь — физическое лицо, не является

¹²⁰ Гафарова, Г. Р. Защита прав потребителей: учебное пособие / Г. Р. Гафарова ; под ред. З. М. Фаткудинова. — Москва : Юстицинформ, 2018. — 438 с. — Текст : электронный // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <https://student2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=171524285909548533700771891&cacheid=8B969BBAF16E37B13593E4133D7C55AB&mode=splus&base=CMB&n=18620&rnd=0.18724810648116086#20qj85t6fmh> (дата обращения: 14.11.2020). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

индивидуальным предпринимателем, использует облачное хранилище в сети Интернет для личных нужд. Вероятно, будут возникать сложности при разграничении пользователя как физического лица и индивидуального предпринимателя, так как индивидуальный предприниматель может использовать облачное хранилище в своих целях. В таком случае согласно Закону РФ «О защите прав потребителей» и Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» необходимо учитывать цель использования облачного хранилища: предпринимательская или личная, семейная и др. Один из вариантов разрешения данного вопроса — изучение информации, загруженной в облачное хранилище, причем не изучение конкретных сведений, а их общего перечня. Однако данное вмешательство в облачное хранилище информации может привести к нарушению прав пользователя на неприкосновенность частной жизни. Подобные сложности имеются и в законодательстве рассматриваемых государств, например, в США.

В США с 11.04.2021 находится на рассмотрении Закон о защите права потребителей на приватность в Интернет (был дважды на рассмотрении, и его вернули на доработку в Комитет по торговле, науке и транспорту¹²¹). Данный нормативный правовой акт является крайне важным для развития законодательства в США, его введение в действие и исполнение может быть полезным для изучения в целях применения аналогичных положений в других государствах, а также для научного осмысления прав потребителей в сети Интернет и возможностей их защиты.

В проекте Закона о правах потребителей в Интернете США 2021 г. содержатся и конкретизируются следующие права потребителя-пользователя сервисов в сети Интернет (Sec. 101–110):

¹²¹ Consumer Online Privacy Rights Act (Introduced 11.04.2021). — Текст: электронный // Congress.gov : [сайт]. — URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/senate-bill/3195/text?q=%7B%22search%22%3A%5B%22internet+users+rights%22%2C%22internet%22%2C%22users%22%2C%22rights%22%5D%7D&r=13&s=2> (дата обращения: 15.12.2021).

1) обязанность компаний по отношению к пользователю соблюдать доверительные отношения. В контексте данного законопроекта эта обязанность обозначает работу с данными и их обработку без нанесения какого-либо вреда пользователю;

2) право на доступ и прозрачность включает в себя право на доступ к информации, связанной с обработкой данных пользователя и их передачей для обработки третьему лицу, а право на транспарентность — предоставление информации о деятельности субъекта по обработке и передаче персональных данных;

3) право на удаление: пользователь может самостоятельно удалить любую информацию либо обратиться с данной просьбой к субъекту, который эту информацию хранит или обрабатывает;

4) право на исправление неточностей и на дополнение информации;

5) право потребителя на контроль за работой с его информацией;

6) право на минимизацию данных: информация должна обрабатываться и передаваться в разумных пределах;

7) право на безопасность данных охватывает право на конфиденциальность, целостность и доступность сведений;

8) гражданские права — запрет любой формы дискриминации;

9) запрет включения в договор отказа от прав, закрепленных в данном законе.

В законопроекте предусматривается создание нового Бюро в Комиссии по защите прав потребителей и конкуренции (Sec. 301), которое будет заниматься реализацией положений данного законопроекта и других законов. Согласно законопроекту генеральный прокурор штата или офицер по делам о защите прав потребителей в случае нарушения данного законопроекта может подать иск от имени резидентов штата в окружной суд США с требованиями:

1) соблюдать законопроект или практику;

2) обеспечить соблюдение данного законопроекта;

3) предоставить возмещение ущерба, возложить гражданский штраф, реституцию или другую компенсацию от имени жителей штата;

4) предоставить иное средство правовой защиты, которое суд сочтет целесообразным.

В ЕС потребитель является физическим лицом, которое приобретает товары (работы, услуги) для личных, бытовых нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью, или же намеревается это сделать¹²². В ЕС, как и в других государствах, меняется отношение потребителя к заключению договора в электронной форме, поэтому особое значение приобретает право на информацию, которую необходимо предоставить до, во время и после заключения договора. Вопросы защиты прав потребителей при заключении договора и его права на информацию регулируются Директивой ЕС 2011/83/ЕС 2011 г. «О правах потребителей...», Директивой ЕС 2000/31/ЕС 2000 г. «Об электронной коммерции». В РФ положения о правах потребителя на информацию о товарах, выполняемых работах, услугах содержатся в ст. 8–10 Закона РФ «О защите прав потребителей».

В ФРГ регулирование и защита прав пользователей связана со сферой, в которой используются облачные хранилища: бизнес, медицина, банковская сфера и др. В Германии приоритетными считаются вопросы защиты частной жизни пользователей сети Интернет и нераспространения их личной информации. Значительное внимание уделяется вопросам охраны авторского права, конкуренции. Одно из важных прав пользователя — это право на информацию при принятии решения об использовании сервиса в сети Интернет. Основными нормативными документами в этой сфере являются Закон ФРГ «О защите данных» 1990 г., который дополняет и конкретизирует положения Общего Регламента ЕС по защите данных 2016/679 2016 г. Данный Регламент гарантирует права пользователей на защиту их данных от доступа третьих лиц, дает возможность отзывать свои данные от обработки, закрепляется право

¹²² Некотенева, М. В. Электронная коммерция и некоторые особенности защиты прав потребителей в соответствии с правом ЕС / М. В. Некотенева. — Текст : непосредственный // Lex Russica. — 2019. — № 11 (156). — С. 140.

пользователя на забвение, на защиту нарушенных прав и др. (документ направлен на защиту прав именно физических лиц при использовании сервисов в сети Интернет).

В Германии проводится соотношение между правами пользователя сети Интернет и ИТ с правами потребителя. Сеть Интернет рассматривается как особое пространство, при использовании которого лица, как и в обычной жизни, вступают в правоотношения. При этом особое внимание уделяется предоставлению пользователю полной информации по договору согласно § 312 ГГУ, которая включает все особенности и свойства услуги (сервиса), расходы, права на расторжение договора и др. Защита прав потребителей в ФРГ осуществляется согласно Закону ФРГ «О введение в действие Регламента ЕС 2017/2394 от 12.12.2017 «О сотрудничестве между национальными органами, ответственными за соблюдение законодательства о защите потребителей, и об отмене Регламента ЕС 2006/2004». Данный Регламент применяется в целях решения задач правоприменения на едином цифровом рынке.

Во Франции также используются подобные подходы в отношении защиты частной жизни пользователя. Следует отметить следующую особенность, в 2009 г. были приняты Закон ФР «О соблюдении и защите интеллектуальной собственности в Интернете 1» и Закон ФР «О соблюдении и защите интеллектуальной собственности в Интернете 2», в соответствии с которыми был создан Высший орган по распространению произведений и защите авторских прав в сети Интернет. Данный орган занимается развитием цифровой культуры и пресекает нелегальное распространение и потребление информации в сети Интернет, он может запретить доступ к интернет-ресурсу по IP-адресу компьютера в случае совершения незаконных действий. Деятельность данного органа сходна с полномочиями Роскомнадзора в РФ в части блокировки IP-адресов, только российская служба блокирует конкретные сайты, а не адреса компьютеров пользователей и иных их устройств.

В Китае в вопросах регулирования прав пользователей и их защиты в сети Интернет особое внимание уделяется идентификации пользователей при

использовании сервисов в сети Интернет, например, социальных сетей. Согласно ст. 24 закона КНР «О кибербезопасности» если пользователь не представит данные, которые действительно его идентифицируют, например, данные удостоверения личности, то оператор сети должен отказать ему в доступе к соответствующему ресурсу. Настоящий закон также запрещает пользователям проникать в сети других лиц, нарушать их работу и похищать данные.

С одной стороны, такие нормы китайского законодательства могут быть расценены как жесткие, не дающие человеку возможность анонимно осуществлять деятельность в сети Интернет. С другой стороны, законодатель минимизирует возможность нарушения прав несовершеннолетних, недееспособных и частично дееспособных лиц при заключении сделок в сети Интернет и пользовании различными ресурсами (для них может быть ограничен доступ), сокращает возможные случаи мошенничества, поскольку можно будет выявить личность нарушителя. В Китае осуществляется контроль за тем, кто может опубликовать информацию в сети Интернет и какого характера может быть такая информация, как данные будут в дальнейшем распространяться.

Законодательство Китая, направленное на защиту прав потребителей (пользователей), состоит из ГК КНР 2021 г. и Закона КНР «О защите прав потребителей» от 17.06.2015. В Китае провозглашается право на уважение личности, национальных традиций и обычаев, и на охрану персональных данных пользователя согласно законодательству. Согласно ст. 2 Закона КНР «О защите прав потребителей» потребителем будет являться любое лицо, которые вступает в правоотношения в потребительских целях для получения товаров или услуг. В целях защиты прав пользователей в цифровой среде появляются специализированные службы, которые контролируют движение данных в сети Интернет. Так, в Китае есть служба — Интернет-полиция, которая следит за данными, передающимися через сеть Интернет, и может их проверить¹²³.

¹²³ Nersessian, D. The law and ethics of big data analytics: A new role for international human rights in the search for global standards / D. Nersessian. — Текст : непосредственный // Business Horizons. — 2018. — № 61. — P. 848.

Несмотря на то что сейчас активно идет развитие прав пользователей, высказываются мнения, что у пользователя очень мало возможностей защитить свои права¹²⁴. Ученые считают, что создание государственного регулирования, направленного на защиту прав пользователя, конфиденциальности информации является приоритетным направлением¹²⁵.

В России и зарубежных государствах постепенно формируется судебная практика по защите прав пользователей-потребителей. Например, 15.12.2020 Верховный Суд РФ вынес Определение по делу № 46-КГ20-19-К6, направленное на защиту прав пользователей-потребителей в ситуациях, когда продавец поменял программное обеспечение высокотехнологичной продукции, а техника пользователя не поддерживает данное программное обеспечение и становится в связи с этим бесполезной. Верховный Суд РФ счел, что смена программного обеспечения создала неустранимый недостаток товара, и отправил дело на новое рассмотрение¹²⁶. В ЕС с 2014 г. активно изучается вопрос использования пользователем права на забвение, т. е. удаление ссылок на его информацию из сети Интернет, например, в 2014 г. Суд ЕС вынес решение по делу Google Spain SL, Google Inc. v. Agencia Española de Protección de Datos (AEDP), Mario Costeja González, в котором установил, что пользователь — физическое лицо имеет право запросить у ИТ-компании убрать ссылки на его личные данные, в случае когда поисковые запросы содержат сведения, связанные с их именем и иными личными данными¹²⁷. Европейский суд по правам человека рассматривает сеть Интернет и ИТ как пространство, в котором пользователь может реализовать свои права и

¹²⁴ Zalnieriute, M. Internet Architecture and Human Rights: Beyond the Human Rights Gap / M. Zalnieriute, S. Milan. — Текст : непосредственный // Special Issue: Internet Architecture and Human Rights. — 2019. — Vol. 11. — Is. 1. — P. 6–15.

¹²⁵ Widjaja, A. E. Understanding users' willingness to put their personal information on the personal cloud-based storage applications: An empirical study / A. E. Widjaja, J. V. Chen, B. M. Sukoco, Q.-A. Ha. — Текст : непосредственный // Computers in Human Behavior. — 2019. — № 91. — P. 170.

¹²⁶ Верховный Суд Российской Федерации. Определения : [Определение Верховного Суда РФ от 15 декабря 2020 года по делу № 46-КГ20-19-К6]. — Текст : электронный // Законы, кодексы, нормативно-правовые акты Российской Федерации : [сайт]. — URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-15122020-n-46-kp20-19-k6/> (дата обращения: 13.08.2021). — Режим доступа: открытый.

¹²⁷ Grand Chamber of the European Court of Human Rights. Google Spain SL, Google Inc. v. Agencia Española de Protección de Datos (AEDP), Mario Costeja González, 13.05.2014. — Текст : электронный // EUR-lex : [сайт]. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62012CJ0131&from=EN> (дата обращения: 07.08.2021). — Режим доступа: открытый.

свободы¹²⁸. Судебная практика по вопросам защиты прав пользователей является немногочисленной, но она оказывает существенное влияние на развитие законодательства.

Защита прав пользователя заключается не только в нераспространении его данных из облачного хранилища, но и в неиспользовании его данных для коммерческой деятельности организации. В большинстве соглашений нет конкретизации, что организация, предоставляющая облачное хранилище имеет в виду под технической обработкой данных, техническим анализом, статистикой для улучшения работы сервиса. Так, при обработке данных без их изучения система организации выделит для себя некие ключевые слова, связанные, например, с заболеванием, передаст информацию об этих ключевых словах рекламным компаниям в сети Интернет, у пользователя при использовании облачного хранилища и иных программ в сети Интернет начнет появляться реклама о лекарствах для лечения данного заболевания. С одной стороны, нарушения прав не было, поскольку информация не распространена третьим лицам, с другой стороны, возникают вопросы о надежности хранилища, так как организация использовала сведения для увеличения прибыли, хотя и не передавала данные пользователя третьим лицам. Решение подобной ситуации — это конкретизация данных вопросов в договоре на использование облачного хранилища информации.

На пользователя — физическое лицо распространяются положения о дееспособности, но большинство сайтов не проводят возрастную проверку пользователя, хотя формально могут установить символ с возрастным ограничением 18+. Следует обратить внимание, что пользователю — физическому лицу предоставляются дополнительные гарантии и средства защиты как потребителю, поскольку он наиболее уязвим в случае нарушения прав в сети Интернет и при использовании облачных хранилищ. Пользователь практически всегда загружает данные, связанные с его личностью. Вопросы защиты прав

¹²⁸ European Court of Human Rights. CASE OF CENGİZ AND OTHERS v. TURKEY, 29.03.2016. — Текст : электронный // ECHR : [сайт]. — URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:\[%22001-159188%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22001-159188%22]}) (дата обращения: 07.08.2021). — Режим доступа: открытый.

пользователей являются одной из приоритетных задач в области развития регулирования в сфере ИТ.

3.3. Охрана исключительных прав организации, предоставляющей облачное хранилище, на программно-аппаратный комплекс

Облачное хранилище информации, как уже упоминалось ранее, это бестелесное имущество — программа для ЭВМ, которая обладает специфическими функциями, и ЦОД — материальное имущество, обеспечивающее работу программы, которое также включает нематериальные компоненты. Облачное хранилище информации как программа для ЭВМ, которая обладает специфическими функциями, является особым объектом авторского права.

В законодательстве программы для ЭВМ «приравниваются к литературным произведениям для целей охраны авторским правом»¹²⁹, но не считаются ими, что подтверждается мировой практикой, однако при их создании ведется творческая деятельность. В целях охраны авторских прав Всемирная организация интеллектуальной собственности (далее — ВОИС) разработала международное соглашение по охране авторских прав — Договор ВОИС по авторскому праву, данный документ был принят в 1996 г. Согласно ст. 4 Договора ВОИС компьютерные программы охраняются как литературные произведения в смысле ст. 2 Бернской конвенции, охрана на компьютерные программы распространяется независимо от способа или формы их выражения. Основной отличительной

¹²⁹ Близнец, И. А. Авторское право и смежные права : учебник / И. А. Близнец, К. Б. Леонтьев ; под. ред. И. А. Близнеца. — Москва : Проспект, 2018. — С. 138. — ISBN 978-5-392-18840-6. — Текст : непосредственный.

чертой программы для ЭВМ от литературного произведения является возможность государственной регистрации.

Авторским правом охраняется выражение программы на любом языке и в любой форме, включая исходный текст (код для программиста) и объектный код (код для компьютера) (ст. 1261 ГК РФ). Правовой охране подлежат аудиовизуальные отображения программы, которые выводятся на экран монитора при использовании программы, название программы и подготовительные материалы (подготовительные материалы сравниваются с черновиками литературного произведения, к ним относится дополнительная информация о программе, например, инструкция для пользователя). Название программы правообладатель может зарегистрировать. Программа для ЭВМ функционирует с целью получения определенного результата. Для облачного хранилища информации — это выполнение широкого объема функций начиная с хранения данных, их сортировки, и заканчивая редактированием и распространением сведений.

При разработке программы для ЭВМ сам факт ее создания является признанием исключительного права на программу. При этом нельзя назвать регистрацию программы формальностью, так как это существенное основание для ее защиты в случае возникновения спора. Правообладатель может использовать знак охраны авторского права для оповещения других лиц о принадлежащем ему авторском праве на произведение. Регистрация программы для ЭВМ осуществляется согласно ст. 1262 ГК РФ путем подачи заявки в Федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности (Роспатент), который в случае ее одобрения выдает свидетельство о государственной регистрации и публикует сведения в официальном бюллетене. Программы для ЭВМ, которые содержат государственную тайну, не подлежат государственной регистрации.

Исключительные права на программу для ЭВМ принадлежат создателям, их наследникам и иным лицам, которые получили исключительное право по закону или договору. У автора программы облачного хранилища информации в России,

Китае, Германии и США есть права на распространение программы, на создание производных произведений и на публичный показ произведения (это право несколько отличается от показа литературного или художественного произведения, программа имеет аудиовизуальный образ, который может быть отображен на экране монитора). Права, которые возникают у правообладателя на программу для ЭВМ, являются абсолютными и позволяют использовать ее лично либо предоставить эту возможность другим лицам.

В России возможно получение патента на программно-аппаратный комплекс как изобретение, в случае облачных хранилищ информации такая ситуация возможна, так как программа для ЭВМ будет представлять интерес для правообладателя только вместе с ЦОДом, который способствует осуществлению функций по облачному хранению. При этом данный программно-аппаратный комплекс должен иметь соответствующий изобретательский уровень и отличаться новизной, быть промышленно применимым, что будет подтверждать уникальность системы и функций, которые осуществляет ЦОД.

Г. П. Ивлиев говорит о том, что оценка патентоспособности в России претерпела изменения, а именно в 2020 г. в ГК РФ были внесены изменения: организации, аккредитованные Роспатентом (Федеральная служба РФ по интеллектуальной собственности) могут привлекаться для экспертизы и предварительной оценки патентоспособности изобретений и полезных моделей¹³⁰. Если ЦОД с программой для ЭВМ будет заявлен как изобретение, то для оценки его патентоспособности могут быть привлечены специалисты из аккредитованных ведущих научно-исследовательских организаций, вузов, что позволит выявить необходимость выдачи патента на соответствующий программно-аппаратный комплекс облачного хранилища информации.

В соответствии со ст. 1270 ГК РФ автор может распоряжаться своим исключительным правом на использование произведения не противоречащими закону способами, в том числе такими, как:

¹³⁰ Ивлиев, Г. П. Модернизация гражданского законодательства в сфере интеллектуальной собственности / Г. П. Ивлиев. — Текст : непосредственный // Журнал российского права. — 2021. — Т. 25. — № 1. — С. 27–28.

- 1) воспроизведение в виде записи в памяти ЭВМ;
- 2) распространение произведения посредством продажи или иного отчуждения его оригинала или экземпляров (в данном случае экземпляром будет являться часть программы, которая предоставляется пользователю для использования ее функций);
- 3) публичный показ произведения значительному числу лиц необязательно в месте его демонстрации с возможностью использования технических средств;
- 4) импорт оригинала или экземпляров произведения в целях распространения (правоотношения по использованию облачных хранилищ информации могут характеризоваться наличием иностранного элемента);
- 5) прокат оригинала или экземпляра произведения (процесс использование облачного хранилища информации может отчасти напоминать прокат произведения);
- 6) переработка произведения, в том числе модификация программы для ЭВМ;
- 7) доведение произведения до всеобщего сведения.

Права, которые возникают у правообладателя на программу для ЭВМ, являются абсолютными и позволяют использовать ее лично либо предоставить эту возможность другим лицам.

В США регулирование авторских прав осуществляется на федеральном уровне. Основными нормативно-правовыми актами в данной сфере являются Закон США «Об авторском праве» 1976 г., Закон США «Об авторском праве в цифровую эпоху» 1998 г. Программа для ЭВМ как совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования компьютерных устройств, должна соответствовать следующим критериям:

- 1) быть выраженной в материальной форме (допускается электронная форма);
- 2) обладать оригинальностью или творческим характером;
- 3) иметь полезное назначение.

Закон США «Об авторском праве» предусматривает охрану исходного текста и объектного кода программы, а также подготовительных материалов и аудиовизуального отображения. Особой охране подлежит алгоритм программы, поскольку на его основе могут быть созданы ее различные модификации. Алгоритм охраняется в рамках института патентного права, более того, такой охране подлежат только те алгоритмы, которые не могут быть воплощены в жизнь силами человека и требуют взаимодействия с машиной. Автором программы для ЭВМ в США в отличие от других государств может быть юридическое лицо.

Несмотря на то что регистрация программы для ЭВМ носит рекомендательный характер, она является условием для обращения в федеральный суд. Согласно § 410 Кодекса США сводной кодификации американского законодательства (Title 17 of United States Code (U.S.C.)) регистрация авторских прав на программу для ЭВМ дает привилегированное положение автору по отношению к другим лицам. Для установления нарушения авторских прав истца ответчик сначала оспаривает сертификат авторства истца, т. е. факт правомерности регистрации его авторских прав на программу. Регистрация авторских прав в США осуществляется при библиотеке Конгресса.

В Германии регулирование авторских прав на программу для ЭВМ закрепляется в Законе ФРГ «Об авторском праве и смежных правах» 1965 г. и Директиве ЕС 2009/24/ЕС Европейского Парламента и Совета ЕС 2009 г. «О правовой защите компьютерных программ». В § 2 закона ФРГ «Об авторском праве и смежных правах» указывается, что компьютерные программы регулируются авторским правом как произведения литературы, науки и искусства. Согласно § 69а данного закона охране авторским правом подлежат не только готовые программы, но и проекты программ, при этом программа должна представлять собой индивидуальное произведение. Регистрация носит добровольный характер и осуществляется в Бюро по регистрации авторских прав. Аналогичные положения содержатся в Директиве ЕС 2009/24/ЕС.

В Германии предусматривается охрана программы облачного хранилища информации патентом, если она представляет собой изобретение, т. е. входит в состав программно-аппаратного комплекса. Закон ФРГ «О патентах» 1936 г. (посл. ред. 2017 г.) в § 1 исключает рассмотрение программы для ЭВМ как изобретения, на которое может быть получен патент, поэтому запатентовать можно только программно-аппаратный комплекс, который будет включать в себя не только программу для ЭВМ, но и новое технологическое средство для работы с данными. Подобные требования действуют и на уровне ЕС. Важную роль в регулировании авторских прав и интеллектуальной собственности играет Ведомство по патентам и товарным знакам Германии, которое принимает заявки на патенты, регистрирует сделки, на основе которых осуществляется передача зарегистрированных прав по лицензионным соглашениям.

В Китае авторские права на программу для ЭВМ осуществляются согласно Закону «Об авторском праве Китайской Народной Республики» 2010 г., в соответствии с которым авторами могут быть юридические лица. Согласно ст. 3 данного закона программное обеспечение считается произведением. Охрана прав автора начинается с момента создания программы для ЭВМ, регистрация авторских прав позволяет определить время начала охраны программы облачного хранилища в случае возникновения спора. Регистрация является добровольной и осуществляется Китайским центром охраны авторских прав. Ученый-юрист Вонг Дж. утверждает, что авторско-правовая охрана строится на принципе виновности, т. е. правонарушитель умышленно наносит вред автору или правообладателю, ответственность за нарушение авторских является суровой и выражается в материальной компенсации¹³¹. Ученый считает, что в сфере охраны объектов авторского права нужно уделять большее внимание условиям лицензионного договора. Патентная охрана в отношении программного обеспечения в Китае не распространена, алгоритмы программы облачного

¹³¹ Wang, J. Conceptualizing Copyright Exceptions in China and South Africa. A Developing View from the Developing Countries / J. Wang. — Springer, Cham, 2018. — P. 179. — ISBN 978-3-319-71831-6. — Текст : непосредственный.

хранилища обычно не патентуются, основная охрана — это регистрация программного обеспечения.

В Китае действует специальное Положение КНР «О защите программного обеспечения компьютеров» 2001 г., которое направлено на регулирование развития, использования и распространения программного обеспечения. Термин «компьютерное обеспечение» включает в себя компьютерную программу и связанные документы. При предоставлении гражданином или юридическим лицом КНР в пользование программ для ЭВМ иностранному контрагенту должны соблюдаться Положения КНР «Об импорте и экспорте технологий» 2001 г.

В России ведутся дискуссии по поводу того, какой способ правовой охраны программ для ЭВМ является наиболее эффективным: патентная или авторско-правовая охрана. Сторонники патентной охраны считают, что патенты способствуют инвестициям в научно-исследовательские разработки. Это подтверждается большим количеством патентных заявок. Критерии для получения патента, такие как новизна и изобретательский уровень более подходят к компьютерным программам, чем критерий оригинальности, предъявляемый авторским правом.

С. А. Середа считает, что патентная охрана «более естественна» для компьютерных программ... свойства технических систем и законы их развития достаточно полно учитываются системой патентной защиты прав на интеллектуальную собственность»¹³². А. И. Савельев тоже склоняется к патентной охране прав на программу для ЭВМ, так как она распространяется на нелитературные компоненты программы¹³³, такие как, например, внешний вид программы при отражении функционирования на мониторе компьютера.

Однако патентная охрана имеет свои недостатки. В настоящее время ИТ-компании стараются запатентовать программные решения, большое количество патентов выдается на общие алгоритмы. Это может затормозить

¹³² Середа, С. А. Правовой подход к программному обеспечению: требуются изменения / С. А. Середа. — Текст : непосредственный // Патенты и лицензии. — 2004. — № 1. — С. 45.

¹³³ Савельев, А. И. Лицензирование программного обеспечения в России. Законодательство и практика / А. И. Савельев. — Москва : Инфотропик Медиа, 2012. — С. 69. — ISBN 978-5-9998-0132-6. — Текст : непосредственный.

инновационную деятельность. Патентная охрана изначально задумана для охраны новых решений в сфере техники, и оценить новизну, неочевидность и полезность компьютерной программы может быть сложно. Патент, полученный одной компанией, может иметь слишком широкое действие и ограничить возможности для других компаний создавать новые программы для ЭВМ.

С точки зрения авторского права компьютерная программа является специфическим объектом, поскольку творческий элемент виден не столько в формулировке исходного кода программы, сколько в идеях, функциях и работе программы, которые проявляются при ее использовании и не защищаются авторским правом. В связи с тем, что исходный код, алгоритмы и формулы программы не всегда будут соответствовать критерию оригинальности, не уменьшается необходимость правовой охраны.

В п. 28 Постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 26.03.2009 № 5/29 (в настоящее время отменен) указывается, что отсутствие новизны, уникальности и/или оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом и не является объектом авторского права. Ранее Верховный Суд РФ и Высший Арбитражный Суд РФ придерживались точки зрения, что объект авторского права должен быть оригинальным, в том смысле, что он должен обладать некими неповторимыми качествами по сравнению с другими программами для ЭВМ. Следует отметить, что в отличие от патентной охраны авторско-правовая не покрывает идеи, методы и алгоритмы, которые составляют основы программы и напрямую влияют на ее функционирование. Охрана авторским правом и охрана патентом зачастую направлены на то, чтобы пользователь приобретал лицензию, а автор или патентообладатель не только получал прибыль, но и имел стимул на создание новых программ для ЭВМ.

В. А. Дозорцев считает, что суть компьютерной программы заключается в достижении результата, его «содержании, а не форме», в таком случае охрана авторским правом и патентная охрана не подходят для компьютерной программы.

Ученый выразил позицию, согласно которой «охрана, установленная для литературных произведений, не может быть эффективной». Наиболее оптимальным вариантом охраны прав на компьютерную программу является «охрана «особого рода», функционирующая в рамках регистрационной системы»¹³⁴.

В 1970–80-х гг. велись дискуссии по поводу того, как должны защищаться компьютерные программы: на основе патента, авторского права или *sui generis*. Всемирная организация интеллектуальной собственности выразила позицию, что компьютерная программа должна охраняться авторским правом, а программно-аппаратный комплекс может быть запатентован. Данная точка зрения в целом была воспринята государствами — участниками ВОИС¹³⁵.

Авторско-правовая и патентная охрана прав правообладателя является основным стимулом для производства инноваций в сфере программного обеспечения. Контролируя распространение программы и получая прибыль от лицензионных договоров, автор или патентообладатель заинтересован в создании новых программ для дальнейшего увеличения прибыли.

На практике применение положений авторского права не всегда соответствует ожиданиям пользователя и автора/создателя программы, поэтому стороны прибегают к помощи договорного регулирования, которое может наиболее выгодным для сторон образом защитить их интересы при использовании программного обеспечения. Организация, предоставляющая облачное хранилище информации, практически всегда обозначает в договоре, что является правообладателем программы облачного хранилища и запрещает вмешательство пользователя в программу. Организация может «навязать» пользователю невыгодные для него условия, а пользователь может отказаться от контракта и заключить новый уже с другой организацией.

¹³⁴ Дозорцев, В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации : сборник статей / В. А. Дозорцев ; Исслед. центр частного права. — Москва : Статут, 2005. — С 17. — ISBN 583540168X. — Текст : непосредственный.

¹³⁵ WIPO. Copyright Protection of Computer Software. — Текст : электронный // WIPO : [сайт]. — URL: <https://www.wipo.int/copyright/en/activities/software.html>. (дата обращения: 14.12.2021).

Особенности программы облачного хранилища информации заключаются в том, что программа не просто вводится в оборот и распространяются ее экземпляры, а она включает в себя услуги, в том числе и дополнительные, которые пользователь может согласовать с организацией. Использование программы всегда находится под контролем правообладателя, который следит за качеством ее предоставления, т. е. программа распространяется особым образом, отличным от литературных произведений. Создание копии программы облачного хранилища информации для рядового пользователя не имеет смысла, поскольку у него нет необходимой технологической инфраструктуры в виде ЦОДа, чтобы воссоздать все необходимые условия работы облачного хранилища.

Авторско-правовая и патентная охрана прав организации, предоставляющей облачное хранилище информации, являются эффективными. Программы для ЭВМ подлежат авторско-правовой охране во всех рассмотренных государствах. Охрана патентом возможна только в случае рассмотрения облачных хранилищ как программно-аппаратного комплекса и изобретения, т. е. правообладателю нужно будет представить действительно новый технологический комплекс.

Заключение

За короткий промежуток времени хранение информации в облачных хранилищах стало массовым: их применяют физические лица, крупные фирмы, государственные органы. Правоотношения по хранению информации в облачных хранилищах находятся на стадии своего развития и совершенствования. В законодательных актах России, Германии, Америки и Китая на сегодняшний день содержатся положения касательно регулирования правоотношений по хранению информации в облачном хранилище, формирующие базу правового режима.

На основе анализа правового режима было проведено исследование: программы для ЭВМ и информации, загружаемой пользователем; центра обработки данных. Хранение информации в облачном хранилище является специализированной цифровой услугой, которая реализуется исключительно при помощи ИТ, включая сложную программу для ЭВМ, функционирование которой обеспечивает центр обработки данных. В исследовании центр обработки данных рассматривается как программно-аппаратный комплекс, который может быть изобретением организации, предоставляющей облачное хранилище, на которое можно получить патент. Рассмотрение данных элементов по отдельности не дает четкой картины правового режима, не позволяет изучить особенности правоотношений.

Использование облачного хранилища дает возможность пользователю создать уникальный объект авторского права — базу данных со сложной структурой. Информация пользователя придает оригинальность базе данных ввиду ее возможной неповторимости: архивные документы, фотографии, изображения, видеофайлы, научные разработки и др. База данных в облачном хранилище может быть создана на определенную тему, т. е. представлять собой специально подобранные сведения. Она может вызывать интерес для

определенной сферы, использоваться в работе. К каждому конкретному виду информации применяется свой режим открытого, ограниченного или закрытого доступа. Использование облачного хранилища не меняет правовой режим информации, но в целях его соблюдения необходимо уточнение условий договора между пользователем и организацией, касающихся конфиденциальности информации пользователя, запрета ее передачи без его согласия, ответственности за неправомерный доступ, нарушение структуры, распространение сведений.

Договор является ведущей формой регулирования отношений в данной сфере. При помощи договора стороны конкретизируют для себя отдельные условия, например, связанные с защитой информации пользователя, бесперебойным предоставлением цифровой услуги хранения информации в облачном хранилище, созданием резервных копий. Сравнительно-правовой анализ помог рассмотреть теоретическую основу договорных отношений по использованию облачного хранилища информации. Природа договора на использование облачного хранилища информации в России является смешанной — лицензионный договор с элементами договора оказания услуг. Другие характеристики договора на использование облачного хранилища в качестве договора аренды, хранения, лицензионного договора, договора оказания услуг и непоименованного договора являются дискуссионными в России и зарубежных государствах. В Германии используются договоры аренды, оказания услуг и др., в Китае — договор оказания услуг, смешанный договор, в США большее внимание уделяется содержанию договора, а не отнесению его к конкретному типу.

В России в отличие от зарубежных государств редко используется договор об уровне обслуживания, в котором содержатся технические вопросы, связанные с бесперебойностью функционирования сервиса, вопросы технической приостановки в работе и др. Представляется излишним заключение такого дополнительного договора, данные вопросы могут быть включены в договор на использование облачного хранилища.

В сфере использования облачных хранилищ применяются различные договоры, поскольку правоотношения являются сложными, и один тип договора

является недостаточным для урегулирования данных отношений. Смешанный договор, который включает элементы лицензионного договора и договора оказания услуг, изначально созданных не для отношений в сфере цифровой экономики, не учитывают особенности правоотношений, наличие у сторон современного программного обеспечения, технологической инфраструктуры, вопросы конфиденциальности информации, содержащейся в облачном хранилище и др.

На практике научные конструкции договора на использование облачного хранилища информации приобретают иной вид, они могут опережать доктрину и законодательство либо отходить в сторону, а в ряде случаев может наметиться нарушение законодательства. В России, США, Германии и Китае между пользователями и крупными организациями, предоставляющими облачные хранилища, заключаются следующие договоры. В качестве договора присоединения в России Яндекс использует лицензионный договор, в США Гугл — лицензионный договор, в Германии Телеком — договор оказания услуг, в КНР Байду — смешанный договор. Организации, предоставляющие облачное хранилище, снимают с себя ответственность за удаление информации, за недоступность сервиса и неполадки в работе.

Изучение и обобщение практических подходов является важным этапом совершенствования практики и законодательства, так как позволяет выделить положения, которые должны быть унифицированными. Сравнение положений договоров, которые заключает пользователь на использование публичных облачных хранилищ в РФ, США, КНР и ФРГ, позволило выявить необходимость формирования в России модельного договора на использование облачного хранилища. Возможное предложение Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ модельного договора на использование облачного хранилища, который будет включать положения, связанные с заключением и расторжением договора, обязанностями организации по защите информации пользователя, ее неприкосновенностью, возмещением ущерба пользователю в случае недоступности сервиса, определением места нахождения ЦОДа и др.,

будет способствовать развитию регулирования правоотношений по использованию облачных хранилищ и иных ИТ, а также предоставит гарантии пользователю. Модельный договор снимет вопрос о неосведомленности пользователя о наличии договора и его содержании.

Правовые нормы, которые касаются прав, обязанностей и гарантий по отношению к пользователям, постепенно включаются в национальные и международные документы. При этом особо выделяются такие права, как право на информацию, на забвение, на равное оказание услуг в сети Интернет. Реализация перечисленных прав в сети Интернет не лишает пользователя права на защиту, это, прежде всего, касается физических лиц, которые не согласовывают договор, а присоединяются к договору. Организация, предоставляющая облачное хранилище, не должна заключать договоры присоединения, которые противоречат закону, а именно: лишать пользователя, который является потребителем, гарантий, которые предоставляются законодательством о защите прав потребителей, даже если цифровая услуга оказывается на безвозмездной основе. Организации, предоставляющие облачное хранилище, не являются монополистами, пользователь может заключить договор с другой организацией. Однако лишение потребителя законных гарантий является нарушением законодательства, что подтверждает целесообразность создания модельного договора.

Охрана программы для ЭВМ в рамках авторского права является достаточной, поскольку осуществить функционирование программы для ведения предпринимательской деятельности возможно только при наличии центра обработки данных. В законодательстве рассматриваемых государств допускается получение патента на центр обработки данных как на изобретение, который будет включать в себя программу облачного хранилища. Сравнительно-правовой анализ вопроса подтверждает, что данный вариант охраны программно-аппаратного комплекса является наиболее надежным, но и в то же время сложным, так как центр обработки данных как изобретение должен соответствовать критериям новизны, изобретательского уровня и промышленной применимости.

В правоотношениях по использованию облачных хранилищ информации зачастую присутствует иностранный элемент, т. е. пользователь перемещается, и информация загружается/выгружается в иностранном государстве; организация, предоставляющая облачное хранилище, ведет трансграничную деятельность и предоставляет свои сервисы пользователям в различных государствах; организация является крупной, и для поддержания работы облачных хранилищ ей необходимо несколько центров обработки данных, которые находятся в разных государствах. Центр обработки данных является основным элементом отношений, вещественным, находящимся на определенной территории, относящимся к определенной юрисдикции. Использование коллизионной привязки по месту расположения центра обработки данных как имущества, как места расположения объекта хранения помогает связать правоотношения с конкретным государством, сформировать понимание у сторон, законодательство какого государства может быть применимым, если стороны не согласовали этот вопрос в договоре или если имеет место деликт.

Правовой режим хранения информации в облачном хранилище является комплексным, так как включает в себя дозволения и запреты при использовании программы облачного хранилища, при работе с информацией пользователя, которая содержится в облачном хранилище, при обращении с центром обработки данных. Изучение правового режима дает понимание того, как адаптируются законодательство, научные теории и подходы, практическая деятельность к новым общественным явлениям. Рассмотрение правоотношений по использованию облачных хранилищ с точки зрения бестелесного и материального имущества позволяет выделить аспекты, которые следует учесть при заключении договоров, положения, для которых, возможно, будет создано особое регулирование, например, модельный договор, стандарты по оказанию цифровых услуг и т. д. Сравнительно-правовой анализ иностранных теорий и договоров крупных ИТ-компаний может быть использован для совершенствования регулирования отношений по использованию ИТ.

Проведенное исследование может быть использовано для правового изучения иных ИТ, так как технологии развиваются, и технология облачных хранилищ может быть транзитной. При появлении новых ИТ возникнет необходимость в изучении их правового режима, в связи с этим анализ принципов, общих подходов, рекомендаций по отношению к хранению информации в облачных хранилищах будет представлять наибольший интерес.

Список сокращений и условных обозначений

Байду — Baidu Inc. (КНР).

ВОИС — Всемирная организация интеллектуальной собственности.

ГГУ — Германское гражданское уложение.

ГИС — государственная информационная система.

ГК РФ — Гражданский кодекс Российской Федерации.

ГТУ — Германское торговое уложение.

Гугл — ООО «Гугл»; Google LLC (США).

ЕС — Европейский союз.

ЕТК — Единообразный торговый кодекс США.

ИСПДН — информационная система, участвующая в обработке, хранении или передаче персональных данных.

ИТ — информационные технологии.

КНР — Китайская Народная Республика.

Минцифры России — Министерство цифрового развития и массовых коммуникаций Российской Федерации.

МТП — Международная торговая палата.

НИСТ США — Национальный институт стандартизации и технологий США.

НК РФ — Налоговый кодекс Российской Федерации.

Общие положения ГП КНР — Общие положения гражданского права КНР 1986 г.

Организация, предоставляющая облачное хранилище информации, — юридические лицо.

Программа для ЭВМ — компьютерная программа (синонимы).

Рабочая группа — Рабочая группа «Правовые основы для облачных вычислений», созданная Федеральным Министерством экономики и энергетики ФРГ в 2012 г.

Регламент ЕС Рим 1 — Римский регламент I № 593/2008 Европейского парламента и Совета 17.06.2008 г. о праве, применимом к договорным обязательствам.

Регламент ЕС Рим 2 — Римский регламент II № 864/2007 Европейского парламента и Совета от 11.07.2007 о праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам.

РФ — Российская Федерация.

Сервис (англ. service – услуга) — услуга, оказываемая в сети Интернет. Часто service в сфере ИТ не переводят на русский язык как услугу, а транслитерируют, чтобы подчеркнуть особенности сферы ИТ.

США — Соединенные Штаты Америки.

Телеком — Telekom Deutschland GmbH (ФРГ).

ФЗ — Федеральный закон.

ФРГ — Федеративная Республика Германия.

ФСТЭК — Федеральная служба по техническому и экспортному контролю Российской Федерации.

ЦОД — центр обработки данных: программно-аппаратное обеспечение функционирования технологии облачного хранилища информации.

ЭВМ — электронные вычислительные машины.

Яндекс — ООО «Яндекс».

Список литературы

Международные договоры, конвенции, рекомендации и др.

На русском языке:

1. Всемирная организация интеллектуальной собственности. Договоры. Договор ВОИС по авторскому праву : [Принят Дипломатической конференцией 20 декабря 1996 года]. — Текст : электронный. — URL: <https://www.wipo.int/treaties/ru/ip/wct/index.html> (дата обращения: 01.12.2020). — Режим доступа: открытый.

2. ООН. Конвенции. Конвенция о договорах международной купли-продажи товаров : [Вена, 11 апреля 1980 года]. — Текст : электронный // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2648&dst=1000000001%2C0#03126850231290642> (дата обращения: 14.11.2020). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

3. Рекомендация Комитета Министров Совета Европы CM/REC (2014)6 Государствам-членам о Руководстве по правам человека для пользователей Интернета : [принята Комитетом Министров Совета Европы 16 апреля 2014 г. на 1197-м заседании Заместителей Министров]. — Текст : электронный // ГАРАНТ-Образование. — URL: <https://base.garant.ru/70901548/> (дата обращения: 23.07.2019). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

На иностранных языках:

4. ICC Policy statement on Using Mutual Legal Assistance Treaties (MLATs) To Improve Cross-Border Lawful Intercept Procedures 2012. — Текст : электронный // ICC : [сайт]. — URL: <https://iccwbo.org/publication/icc-policy-statement-on-using-mutual-legal-assistance-treaties-mlats-to-improve-cross-border-lawful-intercept-procedures/> (дата обращения: 22.12.2020).

5. ICC Policy statement. Jurisdiction and applicable law in electronic commerce. Electronic Commerce Project (ECP)'s Ad hoc Task Force, 2001. — Текст : электронный // docplayer : [сайт]. — URL: <https://docplayer.net/15630045-Jurisdiction-and-applicable-law-in-electronic-commerce.html> (дата обращения: 22.12.2020).

Нормативно-правовые акты ЕС

На русском языке:

6. Европейский Союз. Регламенты Европейского Парламента и Совета Европейского Союза. О Юрисдикции, Признании и Исполнении Судебных Решений по гражданским и коммерческим делам : Регламент ЕС № 1215/2012 : [Страсбург, 2012]. — Текст : электронный // ГАРАНТ-Образование. — URL: <http://base.garant.ru/70475048/> (дата обращения: 07.07.2020). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

7. Европейский Союз. Регламенты Европейского Парламента и Совета Европейского Союза. Об установлении мер относительно открытого доступа в Интернет и изменении Директивы 2002/22/ЕС об универсальных услугах и правах пользователей в отношении сетей электронных коммуникаций и услуг и Регламента (ЕС) 531/2012 о роуминге общественных сетей мобильной связи в пределах Союза : Регламент № 2015/2120 от 25 ноября 2015 г.]. — Текст : электронный // ГАРАНТ-Образование. — URL: <http://base.garant.ru/71428064/> (дата обращения: 03.07.2019). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

На иностранных языках:

8. Council Directive 93/13/EEC of 5 April 1993 on unfair terms in consumer contracts. — Текст : электронный // lex.europa : [сайт]. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN /TXT/PDF/?uri=CELEX:31993L0013&from=EN> (дата обращения: 03.07.2019).

9. Directive 2000/31/EC of the European Parliament and of the Council of 8 June 2000 on certain legal aspects of information society services, in particular electronic commerce, in the Internal Market (“Directive on electronic commerce”). — Текст : электронный // lex.europa : [сайт]. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32000L0031&from=EN> (дата обращения: 03.07.2019).

10. Directive 2009/24/EC of the European Parliament and of the Council of 23 April 2009 (On the legal Protection of Computer Programs). — Текст : электронный // lex.europa : [сайт]. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32009L0024&from=EN> (дата обращения: 02.11.2020).

11. Directive 2011/83/EU of the European Parliament and of the Council of 25 October 2011 on consumer rights, amending Council Directive 93/13/EEC and Directive 1999/44/EC of the European Parliament and of the Council and repealing Council Directive 85/577/EEC and Directive 97/7/EC of the European Parliament and of the Council. — Текст : электронный // lex.europa : [сайт]. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32011L0083&from=EN> (дата обращения: 02.11.2020).

12. Directive 95/46/EC on the protection of individuals with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data. — Текст : электронный // European Data Protection Supervisor : [сайт]. — URL: https://edps.europa.eu/data-protection/our-work/publications/legislation/directive-9546ec_en. (дата обращения: 25.07.2020).

13. Directive 96/9/EC of the European Parliament and of the Council of 11 March 1996 on the legal protection of databases. — Текст : электронный // lex.europa : [сайт]. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:31996L0009&from=EN> (дата обращения: 25.07.2020).

14. European Cloud Partnership. — Текст : электронный // European Commission : [сайт]. — 2019. — URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/european-cloud-partnership> (дата обращения: 25.07.2020).

15. Regulation (EC) 864/2007 of the European Parliament and of the Council of 11 July 2007 on the law applicable to non-contractual obligations (Rome II). — Текст : электронный // EUR-Lex : [сайт]. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32007R0864&from=enU.C.C.> (дата обращения: 25.07.2020).

16. Regulation (EC) 593/2008 of the European Parliament and of the Council of 17 June 2008 on the law applicable to contractual obligations (Rome I). — Текст : электронный // EUR-Lex : [сайт]. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32008R0593&from=EN> (дата обращения: 25.07.2020).

17. Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation) (Text with EEA relevance). — Текст : электронный // EUR-Lex : [сайт]. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32016R0679&from=EN> (дата обращения: 25.07.2020).

18. Richtlinie (EU) 2016/943 Des Europäischen Parlaments Und Des Rates Vom 8. Juni 2016 über den Schutz vertraulichen Know-hows und vertraulicher Geschäftsinformationen (Geschäftsgeheimnisse) vor rechtswidrigem Erwerb sowie rechtswidriger Nutzung und Offenlegung. — Текст : электронный // lex.europa : [сайт]. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/DE/TXT/PDF/?uri=CELEX:32016L0943&from=DE> (дата обращения: 25.07.2020).

19. The European Cloud Strategy 2019. — Текст : электронный // European Commission : [сайт]. — URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/european-cloud-strategy-0> (дата обращения: 25.07.2020).

20. The European IPR Helpdesk Bulletin. — Текст : электронный // The European IPR Helpdesk. — 2017. — № 26. — URL: <https://www.iprhelphdesk.eu/sites/default/files/newsdocuments/European%20IPR%20Helpdesk%20Bulletin%20Issue%20%2826%29.pdf> (дата обращения: 02.11.2020).

Нормативно-правовые акты отдельных государства

Нормативно-правовые акты РФ:

21. Верховный Совет Российской Федерации. Основы законодательства. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате : по состоянию на 30 декабря 2020 года : № 4462-1 : [утв. 11 февраля 1993 года] // Ведомости СНД и ВС РФ. — 1993. — № 10. — ст. 357. — Текст : непосредственный.

22. ГОСТ Р 58811-2020. Центры обработки данных. Инженерная инфраструктура. Стадии создания. — Текст : электронный // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. — Москва, 2020. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200171331> (дата обращения: 01.12.2020).

23. Об утверждении Составы и содержания организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных с использованием средств криптографической защиты информации, необходимых для выполнения установленных Правительством Российской Федерации требований к защите персональных данных для каждого из уровней защищенности : Приказ ФСБ России от 10 июля 2014 года № 378 : Зарегистрирован в Минюсте России 18 августа 2014 года № 33620 // Российская газета. — 2014. — № 211. — Текст : непосредственный.

24. Об утверждении Составы и содержания организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных : Приказ ФСТЭК России от 18 февраля 2013 года № 21 : Зарегистрирован в Минюсте России 14.05.2013 № 28375 : текст с изменениями и дополнениями на 23 марта 2017 года // Российская газета. — 2013. — № 107. — Текст : непосредственный.

25. Об утверждении статистического инструментария для организации федерального статистического наблюдения за деятельностью в сфере образования, науки, инноваций и информационных технологий : Приказ Росстата от 30 августа 2017 года № 563 : текст с изменениями и дополнениями на 28 марта

2018 года. — Текст : электронный // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=2094394569010186342816201954&cacheid=EBFD4EBAD78E6BF3EC4E1B6F5F6833D1&mode=splus&base=LAW&n=341345&rnd=2B8396008923817655FED5133C70FA05#zt597r8tto> (дата обращения: 14.11.2020). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

26. Об утверждении Требований о защите информации, не составляющей государственную тайну, содержащейся в государственных информационных системах : Приказ ФСТЭК России от 11 февраля 2013 года № 17 : Зарегистрирован в Минюсте России 31 мая 2013 года № 28608 : текст с изменениями и дополнениями на 15 февраля 2017 года // Российская газета. — 2013. — № 136. — Текст : непосредственный.

27. Правительство Российской Федерации. Постановления. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» : постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 года № 1406 : текст с изменениями и дополнениями на 14 декабря 2017 года // Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 1. — ст. 13. — Текст : непосредственный.

28. Правительство Российской Федерации. Постановления. Об утверждении Правил оказания телематических услуг связи : постановление Правительства Российской Федерации от 10 сентября 2007 года № 575 : текст с изменениями и дополнениями на 25 октября 2017 года // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 38. — ст. 4552. — Текст : непосредственный.

29. Правительство Российской Федерации. Распоряжения. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» : постановление Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 года № 1632-р // Собрание законодательства РФ. — 2017. — № 32. — ст. 5138. — Текст : непосредственный.

30. Правительство Российской Федерации. Распоряжения. Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года : постановление Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2013 года № 2036-р //

Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 46. — ст. 5954. — Текст : непосредственный.

31. Президент Российской Федерации. Указы. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 203 // Собрание законодательства РФ. — 2017. — № 20. — ст. 2901. — Текст : непосредственный.

32. Президент Российской Федерации. Указы. Об утверждении Положения об Управлении Президента Российской Федерации по применению информационных технологий и развитию электронной демократии : указ Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 года № 1202 : текст с изменениями и дополнениями на 25 июля 2014 года // Собрание законодательства РФ. — 2012. — № 35. — ст. 4777. — Текст : непосредственный.

33. Российская Федерация. Законопроект. О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (о цифровых правах) : Законопроект № 424632-7 от 26 марта 2018 года. — Текст: электронный // Система обеспечения законодательной деятельности. — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/424632-7> (дата обращения: 27.09.2020).

34. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации : Часть вторая от 26 января 1996 года № 14-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 28 апреля 2020 года : [принят Государственной Думой 22 декабря 1996 года] // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 5. — ст. 410. — Текст : непосредственный.

35. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации : Часть первая от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 8 декабря 2020 года) : [принят Государственной Думой 21 октября 1994 года] // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — ст. 3301. — Текст : непосредственный.

36. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации : Часть третья от 26 ноября 2001 года № 146-ФЗ : текст с изменениями

и дополнениями на 18 марта 2019 года : [принят Государственной Думой 26 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 14 ноября 2001 года] // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 49. — ст. 4552. — Текст : непосредственный.

37. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации : Часть четвертая от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 1 июля 2017 года : [принят Государственной Думой 24 ноября 2006 года : одобрен Советом Федерации 8 декабря 2006 года] // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 52 (1 ч.). — ст. 5496. — Текст : непосредственный.

38. Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации : Часть вторая от 5 августа 2000 года № 117-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 22 января 2021 года : [принят Государственной Думой 19 июля 2000 года : одобрен Советом Федерации 26 июля 2000 года] // Собрание законодательства РФ. — 2000. — № 32. — ст. 3340. — Текст : непосредственный.

39. Российская Федерация. Законы. О банках и банковской деятельности : Федеральный закон от 2 декабря 1990 года № 395-1 : текст с изменениями и дополнениями на 27 декабря 2019 года // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 6. — ст. 492. — Текст : непосредственный.

40. Российская Федерация. Законы. О государственной тайне : Закон № 5485-1 : текст с изменениями и дополнениями на 30 декабря 2020 года : [принят 21 июля 1993 года] // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 41. — ст. 8220-8235. — Текст : непосредственный.

41. Российская Федерация. Законы. О защите прав потребителей : Закон № 2300-1 : текст с изменениями и дополнениями на 8 декабря 2020 года : [принят 7 февраля 1992 года] // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 3. — ст. 40. — Текст : непосредственный.

42. Российская Федерация. Законы. О коммерческой тайне : Федеральный закон от 29 июля 2004 года № 98-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 18 апреля 2018 года // Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 32. — ст. 3283. — Текст : непосредственный.

43. Российская Федерация. Законы. О персональных данных : Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 29 июля 2017 года // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 31. — ст. 3451. — Текст : непосредственный.

44. Российская Федерация. Законы. О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных : Закон № 3523-1 : текст с изменениями и дополнениями на 2 февраля 2006 года : [принят 23 сентября 1992 года] // Ведомости СНД и ВС РФ. — 1992. — № 42. — ст. 2325. — Текст : непосредственный.

45. Российская Федерация. Законы. О связи : Федеральный закон от 7 июля 2003 года № 126-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 18 апреля 2018 года // Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 28. — ст. 2895. — Текст : непосредственный.

46. Российская Федерация. Законы. О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы : Федеральный закон от 20 июля 2020 года № 211-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 30. — ст. 4737. — Текст : непосредственный.

47. Российская Федерация. Законы. О страховании вкладов в банках Российской Федерации : Федеральный закон от 23 декабря 2003 года № 177-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 20 июля 2020 года // Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 52 (ч.1). — ст. 5029. — Текст : непосредственный.

48. Российская Федерация. Законы. О трансплантации органов и (или) тканей человека : Закон № 4180-1 : текст с изменениями и дополнениями на 8 декабря 2020 года : [принят 22 декабря 1992 года] // Ведомости СНД и ВС РФ. — 1993. — № 2. — ст. 62. — Текст : непосредственный.

49. Российская Федерация. Законы. Об авторском праве и смежных правах : Закон № 5351-1 : текст с изменениями и дополнениями на 20 июля 2004 года : [принят 9 июля 1993 года] // Ведомости СНД и ВС РФ. — 1993. — № 32. — ст. 1242. — Текст : непосредственный.

50. Российская Федерация. Законы. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 2 декабря 2019 года // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 23. — ст. 2102. — Текст : непосредственный.

51. Российская Федерация. Законы. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 26 июля 2019 года // Собрание законодательства РФ. — 2010. — № 31. — ст. 4162. — Текст : непосредственный.

52. Российская Федерация. Законы. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 23 апреля 2018 года // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 31. — ст. 3448. — Текст : непосредственный.

53. Российская Федерация. Законы. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 31 июля 2020 года // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 48. — ст. 6724. — Текст : непосредственный.

54. Российская Федерация. Законы. Об электронной подписи : Федеральный закон от 6 апреля 2011 года № 63-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 1 января 2021 года // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 15. — ст. 2036. — Текст : непосредственный.

55. Российская Федерация. Проект федерального закона. О правовом регулировании деятельности социальных сетей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : внесен 10 апреля 2017 года депутатом Государственной Думы В. В. Милоновым. — Текст : электронный // Система обеспечения законодательной деятельности : [сайт]. — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/145507-7> (дата обращения: 27.09.2020).

56. РСФСР. Законы. О собственности в РСФСР : Закон № 443-1 : текст с изменениями и дополнениями на 1 июля 1994 года : [принят 24 декабря 1990 года] // Ведомости СНД и ВС РФ. — 1990. — № 30. — ст. 416. — Текст : непосредственный.

57. СССР. Законы. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик : Закон № 2211-1 : текст с изменениями и дополнениями на 3 марта 1993 года : [утвержден ВС СССР от 31 мая 1991 года] // Ведомости СНД и ВС РФ. — 1991. — № 26. — ст. 733. — Текст : непосредственный.

Нормативно-правовые акты США:

58. Copyright Law of the United States (Title 17) 1976. — Текст : электронный // WIPO : [сайт]. — URL: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/us/us352en.pdf> (дата обращения: 25.07.2020).

59. Federal Cloud Computing Strategy 2017. — Текст : электронный // Federal Cloud Computing Strategy — Cloud Smart : [сайт]. — URL: <https://cloud.cio.gov/strategy/> (дата обращения: 22.01.2020).

60. Massachusetts Standards for the Protection of Personal Information of Residents of the Commonwealth 01.03.2010. — Текст : электронный // Mass.gov : [сайт]. — URL: <https://www.mass.gov/files/documents/2017/10/02/201cmr17.pdf> (дата обращения: 20.01.2018).

61. Mell P. The NIST Definition of Cloud Computing: Recommendations of the National Institute of Standards and Technology Special Publication 800–145 // P. Mell, T. Grance. — Текст : электронный. — 2011. — сент. — URL: <http://nvlpubs.nist.gov/nistpubs/Legacy/SP/nistspecialpublication800-145.pdf> (дата обращения: 20.01.2018).

62. Property Tax Exemption of Intangible Assets. Report of the Department of Revenue of the USA. — San Francisco, 2000. — 66 p. — Текст : электронный. — URL: <https://docplayer.net/12409268-Property-tax-exemption-of-intangible-assets-implementation-of-chapter-191-laws-of-1997-essb-5286-1997-session.html> (дата обращения: 08.07.2020).

63. Second Restatement of Conflict of Laws 1952. Article 187. — Текст : электронный // Chicago-Kent college of Law : [сайт]. — URL: <http://www.kentlaw.edu/perritt/conflicts/rest187.htmlpdf> (дата обращения: 20.01.2018).

64. The California Consumer Privacy Act of 2018. — Текст : электронный // California Legislative Information : [сайт]. — URL: https://leginfo.ca.gov/faces/billTextClient.xhtml?bill_id=201720180AB375 (дата обращения: 25.07.2020).

65. Uniform Commercial Code 1952. — Текст : электронный // USA Legal Information Institute : [сайт]. — URL: <https://www.law.cornell.edu/ucc> (дата обращения: 22.01.2020).

66. Uniform Computer Information Transactions Act (Maryland — passed April 2000; Virginia — passed 2000). — Текст : электронный // Steptoe : [сайт]. — URL: <https://www.step toe.com/images/content/1/4/v1/1468/2359.pdf> (дата обращения: 22.01.2020).

67. Uniform Electronic Transactions Act 1999. — Текст : электронный // Uniform Law commission : [сайт]. — URL: <https://www.uniformlaws.org/HigherLogic/System/DownloadDocumentFile.ashx?DocumentFileKey=4f718047-e765-b9d8-6875-f7a225d629a8&forceDialog=0> (дата обращения: 15.12.2021).

68. Family Educational Right and Privacy Act 21.08.1974. — Текст : электронный // U.S. Department of Education : [сайт]. — URL: <https://www2.ed.gov/policy/gen/guid/fpco/pdf/ferparegs.pdf> (дата обращения: 20.01.2018).

69. Electronic Communications Privacy Act 21.10.1986. — Текст : электронный // Library of Congress : [сайт]. — URL: <https://www.loc.gov/law/opportunities/PDFs/ElectronicCommunicationsPrivacyAct-PL199-508.pdf> (дата обращения: 20.01.2018).

70. Health Insurance Portability and Accountability Act of 21.08.1996. — Текст : электронный // U.S. Government Publishing Office : [сайт]. — URL:

<https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-104publ191/pdf/PLAW-104publ191.pdf> (дата обращения: 20.01.2018).

71. Digital Millennium Copyright Act 29.07.1997. — Текст : электронный // Congress.gov : [сайт]. — URL: <https://www.congress.gov/bill/105th-congress/house-bill/2281/text> (дата обращения: 20.01.2018).

72. Gramm-Leach-Bliley Act 02.11.1999. — Текст : электронный // U.S. Government Publishing Office : [сайт]. — URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/CRPT-106hrpt434/pdf/CRPT-106hrpt434.pdf> (дата обращения: 20.01.2018).

73. Clarifying Lawful Overseas Use of Data Act (CLOUD Act) 06.02.2018. — Текст : электронный // Congress.gov : [сайт]. — URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/4943/text> (дата обращения: 20.01.2018).

74. Consumer Online Privacy Rights Act (Introduced 11.04.2021). — Текст : электронный // Congress.gov : [сайт]. — URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/senate-bill/3195/text?q=%7B%22search%22%3A%5B%22internet+users+rights%22%2C%22internet%22%2C%22users%22%2C%22rights%22%5D%7D&r=13&s=2> (дата обращения: 15.12.2021).

Нормативно-правовые акты ФРГ:

75. Gesetz über außergerichtliche Rechtsdienstleistungen (Rechtsdienstleistungsgesetz — RDG) 12.12.2007. — Текст : электронный // Bundesministerium der Justiz und Für Verbraucherschutz : [сайт]. — URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/rdg/BJNR284010007.html>. (дата обращения: 25.07.2020).

76. Gesetz über die Tätigkeit europäischer Rechtsanwälte in Deutschland (EuRAG) 09.03.2000. — Текст : электронный // Bundesministerium der Justiz und Für Verbraucherschutz : [сайт]. — URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/eurag/BJNR018210000.html>. (дата обращения: 25.07.2020).

77. Gesetz über Urheberrecht und verwandte Schutzrechte (Urheberrechtsgesetz) 09.09.1965. (geändert 26.11.2020). — Текст : электронный // Bundesministerium der Justiz und Für Verbraucherschutz : [сайт]. — URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/urhg/UrhG.pdf> (дата обращения: 22.11.2020).

78. Gesetz zur Durchführung der Verordnung (EU) 2017/2394 des Europäischen Parlaments und des Rates über die Zusammenarbeit zwischen den für die Durchsetzung der Verbraucherschutzgesetze zuständigen nationalen Behörden und zur Aufhebung der Verordnung (EG) Nr. 2006/2004 21.12.2006. — Текст : электронный // Bundesministerium der Justiz und Für Verbraucherschutz : [сайт]. — URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/vschohg/index.html#BJNR336710006BJNE000104360> (дата обращения: 25.07.2020).

79. Gesetz zum Schutz von Geschäftsgeheimnissen (GeschGehG) 18.04.2019. — Текст : электронный // Bundesministerium der Justiz und Für Verbraucherschutz : [сайт]. — URL: https://www.gesetze-im-internet.de/geschgehg/inhalts_bersicht.html. (дата обращения: 25.07.2020).

80. Einführungsgesetz zum Bürgerlichen Gesetzbuche 18.08.1896. — Текст : электронный // Bundesamt Für Justiz : [сайт]. — URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgbeg/> (дата обращения: 12.06.2019).

81. Betriebsverfassungsgesetz 15.01.1972. — Текст : электронный // Bundesministerium der Justiz und Für Verbraucherschutz : [сайт]. — URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/betrvg/> (дата обращения: 22.11.2020). — Текст : электронный.

82. Telekommunikationsgesetzes 22.06.2004. — Текст : электронный // Bundesministerium der Justiz und Für Verbraucherschutz: [сайт]. — URL: https://www.gesetze-im-internet.de/tkg_2004/ (дата обращения: 22.11.2020).

83. Gesetz gegen den unlauteren Wettbewerb 03.07.2004. — Текст : электронный // Bundesministerium der Justiz und Für Verbraucherschutz : [сайт]. — URL: https://www.gesetze-im-internet.de/uwg_2004/. (дата обращения: 25.09.2021).

84. Bundesdatenschutzgesetz 30.06.2017. — Текст : электронный // Bundesamt Für Justiz : [сайт]. — URL: https://www.gesetze-im-internet.de/bdsg_2018/BJNR209710017.html/ (дата обращения: 22.11.2020).

85. Patentgesetz 05.05.1936 (geändert 08.10.2017). — Текст : электронный // Bundesministerium der Justiz und Für Verbraucherschutz : [сайт]. — URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/patg/PatG.pdf> (дата обращения: 22.02.2021).

86. Bürgerliches Gesetzbuch (BGB) 18.08.1896 (geändert 16.07.2021). — Текст : электронный // Bundesamt Für Justiz : [сайт]. — URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/BGB.pdf> (дата обращения: 20.07.2021).

Нормативно-правовые акты КНР:

87. Contract Law of the People's Republic of China 15.03.1999. — Текст : электронный // Chinese Law : [сайт]. — URL: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/cn/cn137en.pdf> (дата обращения: 25.07.2020).

88. Copyright Law Of The People's Republic Of China 1990 (amended 2010). — Текст : электронный // WIPO. : [сайт]. — URL: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/cn/cn031en.pdf> (дата обращения: 25.07.2020).

89. Cybersecurity Law of the People's Republic of China (English Translation) 1.06.2017. — Текст : электронный // 20iapp : [сайт]. — URL: <https://iapp.org/resources/article/cybersecurity-law-of-the-peoples-republic-of-china-english-translation/> (дата обращения: 25.07.2020).

90. Law of the People's Republic of China Against Unfair Competition (Deliberation Draft) for Public Solicitation of Comments 25.02.2016. — Текст : электронный // China Law Translate: [сайт]. — URL: <https://www.chinalawtranslate.com/en/draft1unfaircompetitionlaw/> (дата обращения: 25.07.2020).

91. Measures for Security Assessments of Cloud Computing Services 02.07.2019. — Текст : электронный // China Law Translate : [сайт]. — URL: <https://www.chinalawtranslate.com/en/measures-for-security-assessments-of-cloud-computing-services/> (дата обращения: 25.07.2020).

92. Regulation for Computer Software Protection 01.01.2002. — Текст : электронный // Lehman, Lee & Xu : [сайт]. — URL: <http://www.lehmanlaw.com/resource-centre/laws-and-regulations/information-technology/regulation-for-computer-software-protection.html> (дата обращения: 25.07.2020).

93. Regulations of the People's Republic of China on Administration of Technology Import and Export 01.01.2002. — Текст : электронный // Lehman, Lee & Xu : [сайт]. — URL: <http://www.lehmanlaw.com/resource-centre/laws-and-regulations/international-trade/regulations-of-the-peoples-republic-of-china-on-administration-of-technology-import-and-export-2001.html> (дата обращения: 25.07.2020).

94. Telecommunications Regulations of the People's Republic of China (English Translation) 25.09.2000. — Текст : электронный // China.org.cn : [сайт]. — URL: http://www.china.org.cn/business/laws_regulations/2010-01/20/content_19273945.htm. (дата обращения: 12.02.2021).

95. КНР. Законы. Гражданский кодекс КНР : [принят 28 мая 2020 года : действует с 1 января 2021 года]. — Текст : электронный // Chinalaw.Center : [сайт]. URL: https://chinalaw.center/civil_law/china_civil_code_2020_russian/ (дата обращения: 12.02.2021).

96. КНР. Законы. О труде : [принят 5 июля 1994 года]. — Текст : электронный // Chinalaw.Center : [сайт]. URL: https://chinalaw.center/labour_law/china_labour_law_revised_2009_russian/ (дата обращения: 25.07.2020).

97. КНР. Законы. Об адвокатуре : [принят : 15 мая 1996 года]. — Текст : электронный // Право РФ и КНР : [сайт]. — URL: http://www.chinaruslaw.com/RU/LawService/002/2011714142845_325298.htm. (дата обращения: 25.07.2020).

98. КНР. Законы. Общие положения гражданского права КНР : [принят 12 апреля 1986 года]. — Текст : электронный // Chinalaw.Center : [сайт]. — URL: https://chinalaw.center/civil_law/china_general_principles_of_civil_law_revised_2009_russian/. (дата обращения: 25.07.2020).

99. КНР. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс КНР : [принят : 1 ноября 2016 года]. — Текст : электронный // Посольство Китайской Народной

Республики в Российской Федерации : [сайт]. — URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330729.htm>. (дата обращения: 25.07.2020).

Судебная практика

Российская судебная практика:

100. Арбитражный суд Новосибирской области. Решения : [Решение от 4 июня 2014 года по делу № А45-402/2014]. — Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/2MCPnQjAKhlK/> (дата обращения: 20.03.2018). — Режим доступа: открытый.

101. Арбитражный суд Уральского округа. Постановления : [Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 24 октября 2014 года № Ф09-7310/14 по делу № А71-14257/2013]. — Текст : электронный // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AUR&n=157013#039154646517071345> (дата обращения: 07.07.2020). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

102. Верховный Суд Российской Федерации. Высший Арбитражный Суд Российской Федерации. Постановления : О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации : [Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26 марта 2009 года № 5/29. — Текст : электронный // ГАРАНТ-Образование. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1690777/> (дата обращения: 07.07.2020). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

103. Верховный Суд Российской Федерации. Определения : [Определение Верховного Суда РФ от 15 декабря 2020 года по делу № 46-КГ20-19-К6]. — Текст : электронный // Законы, кодексы, нормативно-правовые акты Российской Федерации : [сайт]. — URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-15122020-n-46-kg20-19-k6/> (дата обращения: 13.08.2021). — Режим доступа: открытый.

104. Верховный Суд Российской Федерации. Постановления. О применении норм международного частного права судами Российской Федерации : [Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2019 года № 24]. — Текст : электронный // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=8789390301980102860766867&cacheid=6A1EF48B32CC151C6C005E3CAC30058F&mode=splus&base=LAW&n=328771&rnd=67F1CB5D6A4E4F447D7409B9396C51AC#50ntmn1lrjw> (дата обращения 27.04.2020). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

105. Верховный Суд Российской Федерации. Постановления. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем : текст с изменениями и дополнениями на 26 февраля 2019 года [Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32]. — Текст : электронный // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <https://student2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=83589169401735071633053651&cacheid=E8DA62EDB86EF57744D12FE01B2D8063&mode=splus&base=NBU&n=319280&rnd=EB9A67CFE5BAA504736FDDDB7DCB34FB3#si279kv1w8> (дата обращения: 07.07.2020). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

106. Верховный Суд Российской Федерации. Постановления. О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей : [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 года № 17]. — Текст : электронный // СПС «КонсультантПлюс» — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=131885&dst=1000000001%2C0#08077226757124509> (дата обращения: 07.07.2020). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

107. Краснооктябрьский районный суд г. Волгограда (Волгоградская область). Решения : [Решение № 2-2461/2019 2-2461/2019~М-1888/2019 М-1888/2019 от 19 сентября 2019 г. по делу № 2-2461/2019]. — Текст :

электронный // Судебные и нормативные акты РФ. — URL: https://sudact.ru/regular/doc/L_PUbRwJF0o64/ (дата обращения: 15.12.2021). — Режим доступа: открытый.

108. Мировой суд № 422 Таганского района г. Москвы. Решения : [Решение по делу № 05-2010/422/2021 от 29 июля 2021 года]. — Текст : электронный // Портал Единого информационного пространства мировых судей г. Москвы : [сайт]. — URL: <http://old.mos-sud.ru/ms/422/act/as/?id=10844444&year=2021> (дата обращения: 30.08.2021). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

109. Московский городской суд. Определения : [Определение Московского городского суда от 20 июля 2017 года № 4г-7032/17]. — Текст : электронный // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=8789390301980102860766867&cacheid=AC41E4941D6C1C09CD2F19F665ABB5CA&mode=splus&base=SOCN&n=875534&rnd=67F1CB5D6A4E4F447D7409B9396C51AC#1gpyadzstce> (дата обращения: 19.07.2019). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

110. Московский городской суд. Решение : [Решение от 21 января 2019 года по делу № 3-0011/2019]. — Текст : электронный // ГАРАНТ-Образование. — URL: <http://ivo.garant.ru/#/basesearch/%D0%A0%D0%B5%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%9C%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%20%D0%BE%D1%82%2021.01.2019%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D1%83%20%E2%84%96%203-0011|2019/all:2> (дата обращения: 19.07.2019). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

111. Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд. Постановления : [Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 8 февраля 2017 года № 11АП-18802/16]. — Текст : электронный // ГАРАНТ-Образование. — URL: <http://ivo.garant.ru/#/basesearch/%D0%9F%D0%BE%D1%81%D1%82%>

D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%9E%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D0%B4%D1%86%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%B0%D1%80%D0%B1%D0%B8%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%B0%D0%BF%D0%B5%D0%BB%D0%BB%D1%8F%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%20%D0%BE%D1%82%208%20%D1%84%D0%B5%D0%B2%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8F%202017%20%D0%B3.%20%E2%84%96%2011%D0%90%D0%9F-18802|16%20/all:1 (дата обращения 19.07.2019). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

112. Тринадцатый арбитражный апелляционный суд. Постановления : [Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 2 апреля 2019 года № 13АП-3256/19]. — Текст : электронный // ГАРАНТ-Образование. — URL: <https://base.garant.ru/63097221/> (дата обращения: 19.07.2019). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

Зарубежная судебная практика:

113. BGH. XII ZR 120/04, 15.11.2006. — Текст : электронный // MEDIEN INTERNET und RECHT : [сайт]. — URL: https://medien-internet-und-recht.de/pdf/vt_MIR_Dok._009-2006.pdf (дата обращения: 07.08.2021). — Режим доступа: открытый.

114. Court of Appeal, England. & Wales. Holwell Securities Lyd v. Hughes, England and Wales Court of Appeal (Civil Division), 5.11.1973. — Текст : электронный // Casemine : [сайт]. — URL: <https://www.casemine.com/judgement/uk/5a8ff8cb60d03e7f57ecd826> (дата обращения: 07.08.2021). — Режим доступа: открытый.

115. European Court of Human Rights. CASE OF CENGİZ AND OTHERS v. TURKEY, 29.03.2016. — Текст : электронный // ECHR : [сайт]. — URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:\[%22001-159188%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22001-159188%22]}) (дата обращения: 07.08.2021). — Режим доступа: открытый.

116. Supreme Court of the United States. *International Shoe v. Washington* 3.12.1945. — Текст : электронный // Justia US Supreme Court : [сайт]. — URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/326/310/case.html> (дата обращения: 23.11.2017). — Режим доступа: открытый.

117. Supreme Court of the United States. *USA vs. Microsoft Ireland* 17.04.2018. — Текст : электронный // Casetext : [сайт]. — URL: <https://casetext.com/case/united-states-v-microsoft-corp-9> (дата обращения: 23.11.2017). — Режим доступа: открытый.

118. The Court of Justice of the European Union. *Google Spain SL, Google Inc. v. Agencia Española de Protección de Datos (AED), Mario Costeja González*, 13.05.2014. — Текст : электронный // EUR-lex. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62012CJ0131&from=EN> (дата обращения: 07.08.2021). — Режим доступа: открытый.

119. The Court of Justice of the European Union. *Maximillian Schrems v. Data Protection Commissioner, joined party: Digital Rights Ireland Ltd.*, Case C-362/146 6.10.2015. — Текст : электронный // Info Curia CaseLaw : [сайт]. — URL: <https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf;jsessionid=019DF52BBB4327E07D01655D4936C489?text=&docid=169195&pageIndex=0&doclang=en&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=8473874> (дата обращения: 07.08.2021). — Режим доступа: открытый.

120. The Court of Justice of the European Union. *UsedSoft GmbH v. Oracle International Corp.*, Case C- 128/11, 3.07.2012. — Текст : электронный // Info Curia CaseLaw : [сайт]. — URL: <https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?docid=124564&doclang=EN> (дата обращения: 07.08.2021). — Режим доступа: открытый.

121. United States District Court for the Northern District of California. *Comb v. PayPal, Inc.* (N.D. Cal. 2002). 30.08.2002. — Текст : электронный // Casetext : [сайт]. — URL: <https://casetext.com/case/comb-v-paypal-inc-2> (дата обращения 27.04.2020). — Режим доступа: открытый.

122. US District Court for the Southern District of New York. Specht v. Netscape Communications Corp. 5.07.2001. — Текст : электронный // Justia : [сайт]. — URL: <http://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp2/150/585/2468233/>(дата обращения: 23.11.2017). — Режим доступа: открытый.

Статьи в периодических и иных изданиях

На русском языке:

123. Абросимова, Е. А. Коллизионный аспект предвидимости при причинении вреда в сети Интернет / Е. А. Абросимова. — Текст : непосредственный // Российское право. Образование. Практика. Наука. — 2017. — № 6. — С. 60–70.

124. Агеева, Е. А. Особенности защиты гражданских прав в США / Е. А. Агеева. — Текст : непосредственный // Санкт-Петербург, Институт гражданско-правовой защиты в современных условиях : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции / Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», 2018. — С. 13–18.

125. Азнагулова, Г. М. Техногенные процессы и тенденции трансформации государственно-правовой идентичности личности / Г. М. Азнагулова — Текст : непосредственный // Журнал российского права. — 2022. — № 3 (26). — С. 22–34.

126. Амагыров, А. В. Особенности правовой защиты нематериальных благ в странах англосаксонской правовой семьи / А. В. Амагыров. — Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права. — 2016. — № 8. — С. 205–212.

127. Андреев, В. К. Вопросы теории правового регулирования предпринимательства в условиях цифровизации / В. К. Андреев. — Текст : непосредственный // Журнал российского права. — 2022. — № 2 (26). — С. 36–47.

128. Андрианова, М. А. Пандемия COVID-19 как основание для изменения и расторжения договора по ст. 451 ГК РФ / М. А. Андрианова, Д. А. Соколов. —

Текст : непосредственный // Евразийский юридический журнал. — 2020. — № 12 (151). — С. 139–142.

129. Анцупов, Д. Сравнительно-правовая характеристика адвокатской тайны в США, Германии и Франции / Д. Анцупов. — Текст : электронный // Закон.ru. — 2016. — 31 окт. — URL: https://zakon.ru/blog/2016/10/31/sravnitelnopravovaya_harakteristika_advokatskoj_tajny_v_ssha_germanii_i_francii (дата обращения: 25.10.2020).

130. Банковский, А. В. Коллизионные вопросы регулирования деликтных обязательств, осложненных иностранным элементом, в сети Интернет / А. В. Банковский. — Текст : непосредственный // Право и политика. — 2001. — № 8. — С. 61–66.

131. Баранова, С. А. Особенности правового статуса Немецкого института по правам человека как национального правозащитного учреждения / С. А. Баранова — Текст : непосредственный // Вопросы российского и международного права. — 2019. — Том 9. — № 8А. — С. 202–210.

132. Баттахов, П. П. Правовой режим программ для ЭВМ как объектов промышленной собственности / П. П. Баттахов. — Текст : непосредственный // Международный научно-исследовательский журнал. — 2014. — № 8–2 (27). — С. 59–62.

133. Борисов, В. А. Цифровые объекты гражданских прав: объекты виртуального мира в контексте гражданско-правового регулирования / В. А. Борисов. — Текст : непосредственный // Наука и образования: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2020. — № 4 (119). — С. 88–91.

134. Борисова, А. А. Способы защиты прав авторов в сети Интернет / А. А. Борисова, К. А. Шумова. — Текст : непосредственный // E-Scio. — 2019. — № 10. — С. 685–691.

135. Булышева, Н. Н. Правовой режим недвижимого имущества и особенности сделок с ним / Н. Н. Булышева. — Текст : непосредственный // Ленинградский юридический журнал. — 2017. — № 3. — С. 108–116.

136. Варламова, Н. В. Цифровые права — новое поколение прав человека? / Н. В. Варламова. — Текст: непосредственный // Труды Института государства и права РАН = Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. — 2019. — Т. 14. — № 4. — С. 9–46.

137. Волеводз, А. Г. Основы правового режима компьютерной информации и Интернет / А. Г. Волеводз. — Текст : непосредственный // Правовые вопросы связи. — 2004. — № 1. — С. 27–30.

138. Гладкая, Е. Н. Бестелесное имущество: сравнительный анализ подходов к его определению в отдельных странах англосаксонской и романо-германской правовых семей / Гладкая Е. Н. // Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития в условиях цифровой экономики: сборник статей XIII международной научно-практической конференции. — Минск : Колорград, 2019. — С. 167–175. — Текст : непосредственный.

139. Гребельский, А. В. Новое вино в старые меха, или о том, приживутся ли виртуальные слушания в международном арбитраже / А. В. Гребельский. — Текст : непосредственный // Третейский суд. — 2020. — № 1/2 (121/122). — С. 234–254.

140. Гребельский, А. В. Электронные доказательства в международном коммерческом арбитраже / А. В. Гребельский. — Текст : непосредственный // Закон. — 2015. — № 10. — С. 59–70.

141. Грибанов, Д. В. Инновации и модернизация в жизни, экономике и праве: понятийный аппарат / Д. В. Грибанов. — Текст : непосредственный // Бизнес, менеджмент и Право. — 2012. — № 1. — С. 46–51.

142. Гуськова, А. П. Институт адвокатской тайны по законодательству России и Китая / А. П. Гуськова, О. Г. Дашицыренова. — Текст : непосредственный // Вестник ОГУ. — 2010. — № 3 (109). — С. 38–42.

143. Давыденко, Д. Л. Значение и функции оговорки о публичном порядке в иностранном и российском праве / Д. Л. Давыденко, А. Н. Хизунова. — Текст : непосредственный // Закон. — 2013. — № 2. — С. 31–38.

144. Давыденко, Д. Л. Унификация и согласования права международной торговли: развитие, проблемы и тенденции / Д. Л. Давыденко, А. И. Муранов. — Текст : непосредственный // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2008. — № 3 (14). — С. 81–86.

145. Долинская, В. В. Проблема государственной регистрации прав в отношении предприятий и их кадастрового учета как имущественных комплексов : обзор позиций Росстрстра / В. В. Долинская. — Текст : электронный // Правовые вопросы недвижимости. — 2020. — №1. — СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=130881#0017637685982639928> (дата обращения: 14.11.2020). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

146. Евсеева, И. А. Особенности оценки активов в цифровой среде / И. А. Евсеева. — Текст : непосредственный // Новая экономика: институты, инструменты, тренды : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. — Орел: Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, 2019. — С. 198–201.

147. Зайцев, О. В. Роль нотариата в цифровой экономике через принципы функционирования распределенных реестров. — Текст : непосредственный // Нотариальный вестник. — 2019. — № 10. — С. 5-9.

148. Захарова, М. В. Функционирование закона о соблюдении прав интеллектуальной собственности в интернете во Франции (2010–2011 гг.) / М. В. Захарова, М. П. Семина. — Текст : непосредственный // Медиаскоп. — 2012. — № 2. — С. 1–23.

149. Звонарева, О. О правовой основе заключения договоров через Интернет / О. Звонарева. — Текст : электронный // itWeek : [сайт]. — 2012. — 10

сен. — URL: <https://www.pcweek.ru/infrastructure/article/detail.php?ID=151674> (дата обращения: 15.03.2019).

150. Зыкина, Т. А. Влияние цифровой реальности на регулирование трудовых отношений / Т. А. Зыкина — Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2021. — № 41. — С. 159–170.

151. Иванский, В. П. Правовые средства защиты частной жизни в США / В. П. Иванский. — Текст : непосредственный // Вестник РУДН. — 2005. — № 2. — С. 50–56.

152. Ивлиев, Г. П. Модернизация гражданского законодательства в сфере интеллектуальной собственности / Г. П. Ивлиев. — Текст : непосредственный // Журнал российского права. — 2021. — Т. 25. — № 1. — С. 23–30.

153. Ивлиев, Г. П. Требование единства изобретения: результаты исследования российской и международной правовой регламентации / Г. П. Ивлиев, О. Л. Алексеева. — Текст : непосредственный // Журнал российского права. — 2022. — № 1 (26). — С. 70–80.

154. Инюшкин, А. А. Взаимосвязь международного права и национального законодательства при регулировании оборота информации в условиях цифровизации / А. А. Инюшкин, П. С. Крюкова. — Текст : непосредственный // Теория и практика общественного развития. — 2020. — № 5 (147). — С. 82–85.

155. Калятин, В. О. Проблемы установления юрисдикции в Интернете / В. О. Калятин. — Текст : непосредственный // Журнал российского права. — 2014. — № 10 — С. 33–42.

156. Каминская, Е. И. Авторские права как права человека / Е. И. Каминская. — Текст : непосредственный // Законодательство. — 2014. — № 5 — С. 66–71.

157. Каминская, Е. И. К вопросу о применении в отечественном праве отдельных санкций, заимствованных из англо-американского права (на примере так называемой альтернативной компенсации в авторском праве) / Е. И. Каминская. — Текст : непосредственный // Международное публичное и частное право. — 2020. — № 6. — С. 27–33.

158. Карпов, Е. А. Конвергенция романо-германской и англосаксонской моделей права собственности в гражданском праве России / Е. А. Карпов. — Текст : непосредственный // Международное публичное и частное право. — 2020. — № 2. — С. 26–29.

159. Кархалев, Д. Н. Способы защиты гражданских прав в США / Д. Н. Кархалев. — Текст : непосредственный // Нотариус. — 2016. — № 4. — С. 37–39.

160. Козинец, Н. В. Проблемы коллизионно-правового регулирования отношений, возникающих в сфере трансграничной электронной торговли / Н. В. Козинец. — Текст : непосредственный // Бизнес в законе. — 2015. — № 6. — С. 65–70.

161. Кондратьева, Е. А. Программа для ЭВМ как особый объект авторских прав // Е. А. Кондратьева — Текст : непосредственный // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2015. — № 1 — С. 146–151.

162. Королева, А. Н. Защита прав потребителей в условиях формирования цифрового товарного рынка / А. Н. Королева. — Текст : непосредственный // Юридический вестник самарского университета. — 2017. — Т. 3. — № 3. — С. 50–55.

163. Костин, А. А. Действие судебных определений за пределами государства вынесения / А. А. Костин. — Текст : непосредственный // Российский юридический журнал. — 2017. — № 2 (113). — С. 120–128.

164. Костин, А. А. Коллизионное регулирование соглашений о международной подсудности / А. А. Костин, Н. Г. Елисеев, Е. В. Вершинина. — Текст : непосредственный // Вестник гражданского процесса. — 2013. — № 2. — С. 127–144.

165. Кошурин, К. Особенности размещения государственных информационных систем в облаке / К. Кошурин. — Текст : электронный // ИТ-ГРАД — 2017. — 7 июля. — URL: <http://iaas-blog.it-grad.ru/bezopasnost/osobennosti-razmeshheniya-gis-v-oblake/> (дата обращения: 10.02.2018).

166. Крашенинников, П. В. Павел Крашенинников разъяснил положения законопроекта о цифровых правах / П. В. Крашенинников. — Текст : электронный // Общероссийская общественная организация «Ассоциация юристов России». — 2019. — 19 фев. — URL: <https://alrf.ru/news/pavel-krashennnikov-razyasnil-polozheniya-zakonoproekta-o-tsifrovyykh-pravakh/> (дата обращения: 14.11.2020).

167. Лаптев, В. А. «Судебное облако»: правовые вопросы структурирования и защиты данных / В. А. Лаптев, Н. И. Соловяненко. — Текст : электронный // Актуальные проблемы российского права — 2019. — № 6. — СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=123564#031251376325869606> (дата обращения: 14.01.2020). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

168. Лиманская, А. П. Правовой режим как юридическая категория: общетеоретический аспект / А. П. Лиманская. — Текст : непосредственный // Современное право. — 2014. — № 2. — С. 20–22.

169. Липень, С. В. Трансформация теории систематизации законодательства в эпоху цифровизации права / С. В. Липень. — Текст : непосредственный // Lex Russica. — 2022. — № 2 (182). — С. 132–147.

170. Лисицын-Светланов, А. Г. Факторы, влияющие на появление «белых пятен» в современном международном праве / А. Г. Лисицын-Светланов. — Текст : непосредственный // Труды Института государства и права Российской академии наук. — 2016. — № 4. — С. 5–13.

171. Ловцов, Д. А. Архитектура национального классификатора правовых режимов информации ограниченного доступа / Д. А. Ловцов, А. В. Федичев. — Текст : непосредственный // Правовая информатика. — 2017. — № 2. — С. 35–54.

172. Лысенко, А. Н. «Бестелесные вещи» в гражданском праве: подходы к определению содержания / А. Н. Лысенко. — Текст: электронный // HR-Portal. — 2005. — 14 июн. — URL: <https://hr-portal.ru/article/bestelesnye-veshchi-v-grazhdanskom-prave-podhody-k-opredeleniyu-soderzhaniya> (дата обращения: 07.07.2020). — Режим доступа: свободный (дата обращения: 14.11.2020).

173. Лян, М. Правовая защита коммерческой тайны в Китае — Текст : непосредственный // Вестник Бурятского государственного университета. — 2014. — № 2. — С. 283–285.

174. Мажорина, М. В. Киберпространство и методология международного частного права / М. В. Мажорина. — Текст : непосредственный // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2020. — № 2. — С. 230–253.

175. Мажорина, М. В. Сетевое право как новая парадигма / М. В. Мажорина. — Текст : непосредственный // История государства и права. — 2022. — № 2. — С. 9–14.

176. Мажорина, М. В. Цифровые платформы и международное частное право, есть ли будущее у киберправа? / М. В. Мажорина. — Текст : непосредственный // Lex Russica. — 2019. — № 2. — С. 107–120.

177. Матузов, Н. И. Правовые режимы: вопросы теории и практики / Н. И. Матузов, А. В. Малько. — Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 1996. — № 1. — С. 16–29.

178. Меликов, У. А. Гражданско-правовые проблемы, связанные с сервером / У. А. Меликов. — Текст : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. — 2016. — Т. 16. — № 1. — С. 79–84.

179. Михеева, И. В. Перспективы развития законодательства о защите прав потребителей в торговом обслуживании в России и Китае / И. В. Михеева, А. С. Логинова. — Текст : непосредственный // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2017. — № 4. — С. 202–215.

180. Мишин, А. С. Юридические проблемы создания и развития инновационных Интернет-сервисов в России / А. С. Мишин. — Текст : электронный // Электронный научный архив, УрФУ — 2014. — С. 126–130. — URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/41035/1/pzeiu_2014_30.pdf (дата обращения: 14.11.2020).

181. Мозолин, В. П. О концепции интеллектуальных прав / В. П. Мозолин. — Текст : непосредственный // Журнал российского права. — 2007. — № 12. — С. 100–109.

182. Мозолин, В. П. Роль гражданского законодательства в регулировании комплексных имущественных отношений / В. П. Мозолин. — Текст : непосредственный // Журнал российского права. — 2010. — № 1. — С. 26–31.

183. Морозов, С. А. Защита гражданских прав в современной России / С. А. Морозов, В. В. Богдан. — Текст : непосредственный // Евразийский научный журнал. — 2015. — № 8. — С. 99–107.

184. Некотенева, М. В. Электронная коммерция и некоторые особенности защиты прав потребителей в соответствии с правом ЕС / М. В. Некотенева. — Текст : непосредственный // Lex Russica. — 2019. — № 11 (156). — С. 140–145.

185. Нетишинская, Л. Ф. Правовой режим программы для ЭВМ как объекта интеллектуальных прав / Л. Ф. Нетишинская, А. П. Савченко. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 10 (114). — С. 1015–1017.

186. Нефедов, Б. И. Динамика изменений структуры межсистемных правовых образований в XX — начале XXI / Б. И. Нефедов. — Текст : непосредственный // Журнал Российского права. — 2021. — № 2. — С. 128–144.

187. Нечаев, И. Е. Понятие и содержание способов защиты гражданских прав / И. Е. Нечаев. — Текст : непосредственный // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2016. — № 4 (111). — С. 175–179.

188. Никитина, Е. Е. Система прав и свобод человека в условиях технологической революции / Е. Е. Никитина. — Текст : непосредственный // Журнал российского права. — 2020. — № 8. — С. 27–44.

189. Никулина, И. Е. Государственное регулирование сферы информационных технологий в Российской Федерации / И. Е. Никулина, В. С. Николаенко. — Текст : электронный // Государственное управление. Электронный вестник. — 2018. — № 68. — URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2018/vipusk__68._ijun_2018_g./problemi_upravleni_ja_teorija_i_praktika/nikulinaie_nikolaenkovs.pdf (дата обращения: 14.11.2020).

190. Новоселова, Л. А. Значение и функции регистрации авторских прав в Российской Федерации и за рубежом / Л. А. Новоселова, О. А. Рузакова. — Текст : непосредственный // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2017. — № 37. — С. 334–349.

191. Осипов, Г. В. Цифровизация: социология и право, концепция и практика социализации / Г. В. Осипов, Т. Я. Хабриева. — Текст : непосредственный // Экономические стратегии. — 2022. — Т. 24. — № 1 (181). — С. 6–19

192. Панкратьева, С. Г. История развития законодательства в сфере нормативно-правового регулирования создания и использования баз данных / С. Г. Панкратьева. — Текст: непосредственный // Власть и управление на Востоке России. — 2017. — № 1 (78). — С. 124–127.

193. Плиева, С. В. Исторические этапы развития авторского права в России / С. В. Плиева. — Текст : непосредственный // Бизнес в законе. — 2009. — № 5. — С. 48–50.

194. Подмарькова, А. С. Врачебная тайна в России и зарубежных странах / А. С. Подмарькова, С. М. Нестерова. — Текст : непосредственный // Образование и наука в России и за рубежом. — 2010. — № 13 (48). — С. 28–32.

195. Подшивалов, Т. П. Объект гражданских прав и правовой режим: проблема определения / Т. П. Подшивалов. — Текст : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: право. — 2013. — Т. 13. — № 3. — С. 49–54.

196. Рагулина, А. В. Интеллектуальная собственность: понятие, содержание и защита / А. В. Рагулина, А. А. Никитова — Текст : непосредственный // Журнал «Библиотечка „Российской газеты“». — Вып. 21. — 2017. — 176 с.

197. Рузакова, О. А. Предварительные заявки на изобретения и беспатентные лицензии: плюсы и минусы / О. А. Рузакова. — Текст : непосредственный // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. — № 6. — 2019. — С. 19–24.

198. Русинов, А. Л. Понятие и элементы правового режима предприятия / А. Л. Русинов. — Текст : непосредственный // Вестник Омского университета. Серия: Право. — 2014. — № 3 (40). — С. 106–111.

199. Савельев, А. И. Отдельные вопросы применения норм об исчерпании прав в отношении программ для ЭВМ / А. И. Савельев. — Текст : непосредственный // Вестник гражданского права. — 2011. — Т. 11. — № 3. — С. 102–128.

200. Савельев, А. И. Правовая природа «облачных» сервисов: свобода договора, авторское право и высокие технологии / А. И. Савельев. — Текст : электронный // Вестник гражданского права. — 2015. — № 5. — СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1726655814031016524748107865&cacheid=28FE09C6BDDA6F096908B38F3F5DC693&mode=splus&base=CJI&n=92059&rnd=D735D912C4A07EFB0BCED0408D4632D9#3w87qep2gzs> (дата обращения: 14.11.2020). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

201. Савельев, А. И. Электронная коммерция в России без ЭЦП: иллюзия или реальность? / А. И. Савельев. — Текст : электронный // Вестник гражданского права. — 2013. — № 3. — СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=71291#05778997260515001> (дата обращения: 10.12.2019). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

202. Сергунина, Т. В. Правовая охрана компьютерных программ в США / Т. В. Сергунина. — Текст : непосредственный // Законность и правопорядок в современно обществе. — 2014. — № 22. — С. 56–60.

203. Сергунина, Т. В. Сравнительный анализ основных направлений гражданско-правового регулирования авторских прав на компьютерные программы в России и за рубежом / Т. В. Сергунина. — Текст: непосредственный // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы. — 2013. — № 3. — С. 255–259.

204. Середина, С. А. Правовой подход к программному обеспечению: требуются изменения / С. А. Середина — Текст : непосредственный // Патенты и лицензии. — 2004. — № 1. — С. 44–51.

205. Сеницкий, А. Интеллектуальная собственность / Тетрис / А. Сеницкий, Д. Людмирский. — Текст : непосредственный // Журнал «Коммерсантъ Власть» — 1995. — № 33. — С. 32.

206. Сеницын, С. А. Гражданское право в современных социально-экономических условиях / С. А. Сеницын. — Текст : непосредственный // Журнал российского права. — 2021. — Т. 25. — № 1. — С. 8–15.

207. Смушкин, А. Б. Цели, задачи и функции электронной цифровой криминалистики / А. Б. Смушкин. — Текст : непосредственный // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2020. — № 1 (13). — С. 103–107.

208. Статья: Что такое телематические услуги связи? — Текст : электронный // Инфосвязь Консалтинг. — URL: <http://infoscon.ru/statya-chto-takoe-telematicheskie-uslugi-svyazi/> (дата обращения: 14.11.2020).

209. Степин, В. С. Цивилизация в эпоху перемен: поиск новых стратегий развития / В. С. Степин. — Текст : непосредственный // Журнал Белорусского государственного университета. Серия: Социология. — 2017. — № 3. — С. 6–11.

210. Суворов, Е. Д. Применение принципов договорного права к договорным отношениям, осложненным цифровым элементом / Е. Д. Суворов — Текст : непосредственный // Lex Russica. — 2022. — № 1 (182). — С. 109–121.

211. Терентьева, Л. В. Сетевое пространство и государственные границы: вопросы юрисдикции в сети Интернет / Л. В. Терентьева — Текст : непосредственный // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2010. — № 1. — С. 63–68.

212. Титиевский, А. Н. Понятие и структура гражданско-правового режима вещей с позиций системного подхода / А. Н. Титиевский. — Текст : непосредственный // Вестник Тюменского государственного университета. — 2012. — № 3. — С. 128–133.

213. Толстой, Ю. К. Кодификация российского гражданского законодательства: задачи и промежуточные результаты / Ю. К. Толстой. — Текст : непосредственный // Журнал российского права. — 2021. — Т. 25. — № 1. —

С. 5–7.

214. Туктаров, Ю. Е. Оборотоспособные права (сравнительное исследование) / Ю. Е. Туктаров. — Текст: непосредственный // Объекты гражданского оборота : сборник статей ; отв. ред. М. А. Рожкова. — Москва : Статут, 2007. — С. 113–142.

215. Федотов, Д. В. Учение о бестелесном имуществе в юриспруденции государств англосаксонской правовой системы / Д. В. Федотов. — Текст : непосредственный // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2012. — № 2. — С. 196–200.

216. Фомина, Л. Засекречивание тайны. Как обеспечить охрану конфиденциальной информации / Л. Фомина. — Текст : непосредственный // Финансовая газета. — 2020. — №9. — С. 5–7.

217. Хабриева, Т. Я. Право в условиях цифровой реальности / Т. Я. Хабриева, Н. Н. Черногор. — Текст : непосредственный // Журнал российского права. — 2018. — № 1 (253). — С. 85–102.

218. Хабриева, Т. Я. Право перед вызовами цифровой реальности / Т. Я. Хабриева — Текст : непосредственный // Журнал российского права. — 2018. — № 9 (261). — С. 5–16.

219. Хабриева, Т. Я. Технологические революции и их проекция в праве / Хабриева Т. Я. — Текст : непосредственный // Вопросы истории. — 2022. — № 2. — С. 256–270.

220. Центр справки и поддержки. — Текст : электронный // Zoom : [сайт]. — URL: <https://support.zoom.us/hc/ru/articles/203741855-%D0%97%D0%B0%D0%BF%D0%B8%D1%81%D1%8C-%D0%B2-%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D0%BA%D0%BE> (дата обращения: 06.04.2020).

221. Чуйко, О. И. Разработка сайта Дальневосточного учебного центра профессиональных квалификаций на основе облачных технологий / О. И. Чуйко, Е. С. Фалтынская. — Текст : непосредственный // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. — 2016. — № 1. — С. 86–95.

222. Шохин, С. О. Цифровизация в сфере государственного финансового контроля / С. О. Шохин. — Текст : непосредственный // Финансовое право. — 2021. — № 6. — С. 7–10.

На иностранных языках:

223. Akman, P. Regulating Competition in Digital Platform Markets: a Critical Assessment of the Framework and Approach of the EU Digital Markets Act / P. Akman. — Текст : непосредственный // European Law Review. — 2022. — № 47 (1). — P. 85–114.

224. Ali, O. The role of government regulations in the adoption of cloud computing: A case study of local government / O. Ali, V. Osmanaj. — Текст : непосредственный // Computer Law & Security Review. — 2020. — № 36. — P. 1–20.

225. Bartolini, C. Property and the cloud / C. Bartolini, C. Santos, C. Ullrich. — Текст : непосредственный // Computer Law & Security Review. — 2018. — № 34. — P. 358–390.

226. Brown, A. J. Cloud forecasting: Legal visibility issues in saturated environments / A. J. Brown, W. B. Glisson, T. R. Andel, K.-K. R. Choo. — Текст : непосредственный // Computer Law & Security Review. — 2018. — № 34. — P. 1278–1290.

227. Brown, C. L. Health- Care Data Protection and Biometric Authentication Policies: Comparative Culture and Technology Acceptance in China and in the United States / C. L. Brown. — Текст : непосредственный // Review of Policy Research. — 2010. — № 1. — Vol. 29. — P. 141–159.

228. Campbell, A. Supply of Software: Copyright and Contract Issues / A. Campbell, D. Rowland — Текст : непосредственный // International Journal of

Law and Information Technology. — Oxford University Press, 2011. — Vol. 10. — № 1. — P. 23–40.

229. Cheng, Y. The Protection of Database Copyright in the Era of Big Data / Y. Cheng. — Текст : непосредственный // Journal of Physics: Conference Series. — 2020. — № 1437. — P. 1–7.

230. Cloud Computing in China / MMLC Group. — Текст : электронный // Lexology — 2019. — 21 мар. — URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=998fe1a0-6634-41e7-a670-19ca406709e5> (дата обращения: 05.04.2020).

231. Czigler, T. Choice-of-law in the internet age-US and European rules. / T. Czigler. — Текст : непосредственный // Acta Juridica Hungarica. — 2012. — Vol. 53. — Is. 3. — P. 193–203.

232. Dickinson, S. China's New Cybersecurity Program: NO Place to Hide / S. Dickinson. — Текст : электронный // China Law for Business. — 2019. — 30 сент. — URL: <https://www.chinalawblog.com/2019/09/chinas-new-cybersecurity-program-no-place-to-hide.html> (дата обращения: 05.04.2020).

233. Fowler, G. A. Thousands of Zoom video calls left exposed on open Web / G. A. Fowler. — Текст : электронный // The Washington Post. — 2020. — 3 апр. — URL: <https://www.washingtonpost.com/technology/2020/04/03/thousands-zoom-video-calls-left-exposed-open-web/> (дата обращения: 06.04.2020).

234. Gogolin, G. Digital Forensic Issues in Civil Proceedings / G. Gogolin, J. Jones. — Текст : непосредственный // Civil & Legal Sciences. — 2013. — Vol. 3. — Is. 1. — P. 1–3.

235. Gorbatyuk, A. Patent Notice (Failure) in the Era of Patent Monetization / A. Gorbatyuk, A. Kovács. — Текст : электронный // ИС — International Review of Intellectual Property and Competition Law. — 2022. — URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s40319-022-01172-z/>. — Режим доступа: jnrhsnsq. (дата обращения: 05.04.2022).

236. Hentschel, C. In the Force Field of the Law: On Affect and Connectivity in the Casework of Forensic Architecture / C. Hentschel, S. Krasmann. — Текст :

непосредственный // *German Law Journal* — 2017. — Vol. 18. — № 02. — P. 423–440.

237. Huo, Z. Highlights of China's New Private International Law Act: From the Perspective of Comparative Law / Z. Huo. — Текст : непосредственный // *R.J.T.* — 2011. — № 45. — P. 637–684.

238. Irion, K. Your digital home is no longer your castle: how cloud computing transforms the (legal) relationship between individuals and their personal records / K. Irion. — Текст : непосредственный // *International Journal of Law and Information Technology*. — 2015. — № 23. — P. 348–371.

239. Kathage, J. Rechtliche Aspekte beim Cloud Computing / J. Kathage. — Текст : электронный // *Compliance-net*. — 2017. — 20. Feb. — URL: <https://www.compliance-net.de/content/rechtliche-aspekte-beim-cloud-computing> (дата обращения: 06.04.2020).

240. Malleson, K. Cloud Computing: Key Telecommunication Regulatory Issues For Foreign Service Providers In China / Malleson K. — Текст : электронный // *China Law Insight*. — 2013. — 19. Nov. — URL: <https://www.chinalawinsight.com/2013/11/articles/compliance/cloud-computing-key-telecommunication-regulatory-issues-for-foreign-service-providers-in-china-2/#more-4226> (дата обращения: 06.04.2020).

241. Marino, F. Automatic contract negotiation: A service discovery and mutual authentication solutions: A survey on the enabling technologies of forthcoming IoT ecosystems / F. Marino, C. Moiso, M. Petracca. — Текст : непосредственный // *Computer networks*. — 2019. — № 148. — P. 176–195.

242. Mik, E. The Unimportance of being “electronic” or — popular misconceptions about “Internet contracting” / E. Mik. — Текст : непосредственный // *International Journal of Law and Information Technology*. — Oxford University Press, 2011. — Vol. 19. — № 4. — P. 324–347.

243. Nersessian, D. The law and ethics of big data analytics: A new role for international human rights in the search for global standards / D. Nersessian. — Текст : непосредственный // *Business Horizons*. — 2018. — № 61. — С. 845–854.

244. Neufeld, R. Cloud Computing / R. Neufeld, E. Winfield, J. M. Neclerio. — Текст : электронный // Getting the deal through, Lexology. — URL: <https://gettingthedealthrough.com/area/100/jurisdiction/23/cloud-computing-united-states/> (дата обращения: 15.12.2018).

245. Qin, R. Thoughts on the Theories and Practice of Chinese Private International Law / R. Qin. — Текст : непосредственный // Front. Law China. — 2010. — Vol. 5. — № 4. — P. 600–625.

246. Revolidis, I. Judicial jurisdiction over internet privacy violations and the GDPR: A case of “Privacy tourism”? / I. Revolidis. — Текст : непосредственный // Masaryk University Journal of Law and Technology. — 2017. — Vol. 11. — Is. 1. — P. 7–37.

247. Rizzi, M. Algorithmic Contracts and the Equitable Doctrine of Undue Influence: Adapting Old Rules to a New Legal Landscape (September 23, 2020) / M. Rizzi, N. Skead. — Текст : электронный // Journal of Equity. — Vol. 14. — № 3 (Dec., 2020). — URL: <https://ssrn.com/abstract=3697726> (дата обращения: 15.12.2021).

248. Rohrmann, C. A. Some Legal Aspects of Cloud Computing Computing Contracts / C. A. Rohrmann, J. Falci Sousa Rocha Cunha. — Текст : непосредственный // Journal of International Commercial Law and Technology — 2015. — Vol. 10. — No. 1. — P. 37–45.

249. Rothschild-Elyassi, G. The Datafication of Law: How Technology Encodes Carceral Power and Affects Judicial Practice in the United States / G. Rothschild. — № 47 (1). — P. 55–94.

250. Saunders, J. Is a Google Server a “Place” For Purposes Of Patent Venue? The Federal Circuit’s refusal to rehear In Re Google hints that it might be / J. Saunders. — Текст : электронный // Minnesota Law Review. — 2019. — 22. March. — URL: <https://minnesotalawreview.org/2019/03/22/is-a-google-server-a-place-for-purposes-of-patent-venue/> (дата обращения: 15.12.2018).

251. Seddon, J. M. J. Cloud computing and trans-border health data: Unpacking U.S. and EU healthcare regulation and compliance / J. M. J. Seddon, W. L. Currie. —

Текст : непосредственный // Health Policy and Technology. — 2013. — № 2. — P. 229–241.

252. Sun, P. J. Security and privacy protection in cloud computing: Discussions and challenges / P. J. Sun. — Текст : непосредственный // Journal of Network and Computer Application. — 2020, March. — P. 1–34.

253. Svantesson, D. Jurisdictional issues and the internet — a brief overview 2.0 / D. Svantesson. — Текст : непосредственный // Computer law & security review. — 2018. — № 34. — P. 715–722.

254. Widjaja, A. E. Understanding users' willingness to put their personal information on the personal cloud-based storage applications: An empirical study / A. E. Widjaja, J. V. Chen, B. M. Sukoco, Q.-A. Ha. — Текст : непосредственный // Computers in Human Behavior. — 2019. — № 91. — P. 167–185.

255. WIPO. Copyright Protection of Computer Software. — Текст : электронный // WIPO. — URL: <https://www.wipo.int/copyright/en/activities/software.html>. (дата обращения: 14.12.2021).

256. Yang, S. Regulation of cloud computing in China / S. Yang. — Текст : электронный // China Law Vision. — 2020. — 13 окт. — URL: <https://www.chinalawvision.com/2020/10/intellectual-property/cybersecurity/regulation-of-cloud-computing-in-china/> (дата обращения: 14.11.2020).

257. Yu, X. Dualism in data protection: Balancing the right to personal data and the data property right / X. Yu, Y. Zhao. — Текст : электронный // Computer Law & Security Review. — 2019. — № 35. — URL: <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2019.04.001>. — Режим доступа: по подписке. (дата обращения: 14.11.2020).

258. Zalnieriute, M. Internet Architecture and Human Rights: Beyond the Human Rights Gap / M. Zalnieriute, S. Milan. — Текст : непосредственный // Special Issue: Internet Architecture and Human Rights. — 2019. — Vol. 11. — Is. 1. — P. 6–15.

Диссертации

259. Wagner, J. Vertragsschluss im Internet / J. Wagner. — Текст: электронный // Diplomarbeit zur Erlangung des akademischen Grades Mag. jur. der Rechtswissenschaftlichen Fakultät der Universität Linz : [сайт]. — URL: <http://rechtsprobleme.at/doks/vertragsschluss-wagner.pdf>. (дата обращения: 1.10.2022).

260. Бикбулатова, Ю. С. Информационно-правовое регулирование отношений, формирующихся при использовании облачных вычислений (сервисно-ориентированных распределенных информационных систем) : специальность 12.00.13 : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Бикбулатова Юлиана Сергеевна ; НИУ ВШЭ. — Москва, 2018. — 159 с. — Текст : непосредственный.

261. Карцхия, А. А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий : специальность 12.00.03 : диссертация на соискание степени доктора юридических наук / Карцхия Александр Амиранович ; Рос. гос. акад. интеллектуал. собственности. — Москва, 2019. — 394 с. — Текст : непосредственный.

262. Нестерова, И. А. Правовое регулирование отношений, возникающих при использовании облачных технологий : специальность 12.00.03 : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Нестерова Ирина Алексеевна ; Рос. гос. акад. интеллектуал. собственности. — Москва, 2017. — 188 с. — Текст : непосредственный.

Авторефераты диссертаций

263. Незнамов, А. В. Особенности компетенции по рассмотрению Интернет-споров: национальный и международный аспекты : специальность 12.00.15 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук

наук / Незнамов Андрей Владимирович ; Ур. гос. юрид. акад. — Екатеринбург, 2010. — 26 с. — Текст : непосредственный.

264. Нестерова, И. А. Правовое регулирование отношений, возникающих при использовании облачных технологий : специальность 12.00.03 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Нестерова Ирина Алексеевна ; Рос. гос. академия интеллектуальной собственности. — Москва, 2017. — 22 с. — Текст : непосредственный.

265. Сидоров, А. Е. Предприятие как объект гражданских прав в Германии, Австрии, Швейцарии : специальность 12.00.03 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Сидоров Антон Евгеньевич ; Рос. ун-т дружбы народов. — Москва, 2014. — 26 с. — Текст : непосредственный.

266. Янковенко, Д. А. Способы передачи исключительного права на программы для ЭВМ по праву Германии и России : специальность 12.00.03 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Янковенко Дмитрий Анатольевич ; РУДН. — Москва, 2013. — 27 с. — Место защиты: РУДН. — Текст: непосредственный.

Книги

На русском языке:

267. Актуальные вопросы гражданского права / под ред. М. И. Брагинского ; Исследовательский центр частного права. Российская школа частного права. — Москва : Издательство «Статут», 1998. — 464с. — ISBN 5-89123-750-4. — Текст : непосредственный.

268. Алексеев, В. А. Недвижимое имущество: государственная регистрация и проблемы правового регулирования / В. А. Алексеев. — Москва : Wolters Kluwer, 2007. — 504 с. ISBN 978-5-466-00256-0. — Текст : непосредственный.

269. Алексеев, С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве : монография / С. С. Алексеев. — Москва : Юрид. лит., 1989. — 286 с. — ISBN 5-7260-0086-2. — Текст : непосредственный.

270. Алексеев, С. С. Теория права / С. С. Алексеев. — Москва : Издательство БЕК, 1995. — 320 с. — ISBN 5-85639-093-8. — Текст : непосредственный.

271. Алферова, Е. В. Защита прав человека в Интернете / Е. В. Алферова. — Текст : непосредственный // Государство и право в новой информационной реальности : сборник научных трудов ; ИНИОН РАН. — Москва, 2018. — 259 с. — ISBN: 978-5-248-00959-6.

272. Амелин, Р. В. Государственные и муниципальные информационные системы в российском информационном праве : теоретико-правовой анализ / Р. В. Амелин ; под ред. С. Е. Чаннова. — Текст: электронный // ГАРАНТ-Образование. — URL: <http://c-garant-43.corp.mgimo.ru/#/document/77582756/paragraph/1:16> (дата обращения: 07.07.2020). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

273. Бабкин, С. А. Право, применимое к отношениям, возникающим при использовании сети «Интернет»: основные проблемы / С. А. Бабкин. — Москва : АО «Центр ЮрИнфоР», 2003. — 68 с. — Текст : непосредственный.

274. Бахрах, Д. Н. Административное право: учебник для вузов / Д. Н. Бахрах. — Москва : Бек, 1993. — 368 с. — Текст : непосредственный.

275. Белов, В. А. Кодекс европейского договорного права — European Contract Code: общий и сравнительно-правовой комментарий. В 2 книгах. Книга 1 / В. А. Белов. — Москва : Издательство Юрайт, 2015. — Текст : электронный // ГАРАНТ-Образование. — URL: <http://c-garant-43.corp.mgimo.ru/#/document/57472868/paragraph/1:10> (дата обращения: 07.07.2020). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

276. Близнац, И. А. Авторское право и смежные права : учебник / И. А. Близнац, К. Б. Леонтьев ; под. ред И. А. Близнаца. — Москва : Проспект, 2018. — 456 с. — ISBN 978-5-392-18840-6. — Текст : непосредственный.

277. Богуславский, М. М. Международное частное право : учебник. / М. М. Богуславский. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Междунар. отношения, 2003. — 416 с. — Текст : непосредственный.

278. Брагинский, М. И. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг (книга 3) / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. — Москва : Статут, 2002. — 1038 с. — Текст : электронный // СПС «КонсультантПлюс». — URL:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=4466#011954861411178452> (дата обращения: 14.11.2020). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

279. Братановский, С. Н. Специальные правовые режимы информации / С. Н. Братановский. — Москва : Directmedia, 2012. — 173 с. — ISBN 978-5-4458-1769-7. — Текст: непосредственный.

280. Гаврилов, Э. П. Право интеллектуальной собственности. Авторское право и смежные права. XXI век / Э. П. Гаврилов. — Москва : Юрсервитум, 2016. — 876 с. — ISBN 978-5-905999-85-7. — Текст : непосредственный.

281. Гамбаров, Ю. С. Гражданское право. Общая часть / Ю. С. Гамбаров ; под ред. В. А. Томсинова. — Москва : Зерцало, 2003. — 816 с. — ISBN 5-8078-0092-3. — Текст: непосредственный.

282. Гафарова, Г. Р. Защита прав потребителей: учебное пособие / Г. Р. Гафарова ; под ред. З. М. Фаткудинова. — Москва : Юстицинформ, 2018. — 438 с. — Текст : электронный // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <https://student2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=171524285909548533700771891&cacheid=8B969BBAF16E37B13593E4133D7C55AB&mode=splus&base=CMB&n=18620&rnd=0.18724810648116086#20qj85t6fmh> (дата обращения: 14.11.2020). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

283. Голынкер, В. Е. Информатика: рынок и право / В. Голынкер. — Самара : СамВен, 1992. — 160 с. — Текст: непосредственный.

284. Гражданское и торговое право зарубежных стран. В 2 томах. Том 1. Общая часть / М. А. Андрианова, Е. А. Васильев, А. В. Грибанов [и др.]. —

Москва : Статут, 2019. — 559 с. — ISBN 978-5-8354-1534-2. — Текст : непосредственный.

285. Гражданское и торговое право зарубежных стран. В 2 томах. Том 2. Особенная часть / под ред. А. С. Комарова, А. А. Костина, О. Н. Зименковой [и др.]. — Москва : Статут, 2020. — 832 с. — ISBN 978-5-8354-1692-9. — Текст : непосредственный.

286. Гражданское право Германской Демократической Республики: общая часть / Г. Дорнбергер, Г. Клейне, Г. Клиндер, М. Пош. — Москва : Издательство иностранной литературы, 1957. — Т. 1. — 428 с. — Текст : непосредственный.

287. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики. В 2 томах. Том 1 / под общ. ред. В. А. Белова. — 2-е изд., стереотип. — Москва : Юрайт, 2015. — Текст: электронный // ГАРАНТ-Образование. — URL: <http://c-garant-43.corp.mgimo.ru/#/document/57356731/paragraph/1:2> (дата обращения: 07.07.2020). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

288. Гражданское право. Часть 1 : учебник / Е. Е. Богданова, Д. Е. Богданов, Л. Ю. Василевская [и др.] ; под ред. Е. Е. Богдановой. — Москва : Проспект, 2020. — Текст: электронный // ГАРАНТ-Образование. — URL: <http://c-garant-43.corp.mgimo.ru/#/document/57969921/paragraph/280:7> (дата обращения: 06.07.2020). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

289. Дозорцев, В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации : сборник статей / В. А. Дозорцев ; Исслед. центр частного права. — Москва : Статут, 2005. — 416 с. — ISBN 583540168X. — Текст : непосредственный.

290. Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР / отв. ред. С. Н. Братусь, О. Н. Садилов. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва : Юрид. Лит., 1982. — 678 с. — Текст : непосредственный.

291. Коммерческое (предпринимательское) право : учебник. Том 1 / под. ред. В. Ф. Попондопуло. — 6-е изд. — Москва : Проспект, 2016. — 608 с. — Текст : непосредственный. — ISBN 978-5-392-18689-1. — Текст : непосредственный.

292. Криминалистика : учебник для бакалавров и специалистов / Э. У. Бабаева, О. В. Волохова, Н. Н. Егоров [и др.] ; под ред. Е. П. Ищенко. — Москва : «Проспект», 2015. — Текст: электронный // ГАРАНТ-Образование. — URL: <http://c-garant-43.corp.mgimo.ru/#/document/77456180/paragraph/2361/doclist/0/selflink/0/context/:0> (дата обращения: 07.07.2020). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

293. Криминалистическое обеспечение безопасности предпринимательской деятельности : научно-практическое пособие / О. Н. Васильева, Н. А. Иванов, М. В. Жижина [и др.] ; под ред. Е. П. Ищенко. — Москва : «Проспект», 2018. — Текст: электронный // ГАРАНТ-Образование. — URL: <http://c-garant-43.corp.mgimo.ru/#/document/77573975/paragraph/676/doclist/0/selflink/0/context/:0> (дата обращения: 07.07.2020). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

294. Ласк, Г. Гражданское право США: (Право торгового оборота) / Г. Ласк ; сокр. пер. с англ. Ю. Э. Милитаревой, В. А. Дозорцева ; под ред. Е. А. Флейшиц. — Москва : Изд-во иностр. лит., 1961. — 774 с. — Текст : непосредственный.

295. Лунц, Л. А. Курс международного частного права. Общая часть. / Л. А. Лунц. — Москва : Юрид. лит., 1973. — 384 с. — Текст : непосредственный.

296. Максименко, С. Т. Римское частное право: учебное пособие для вузов / С. Т. Максименко, М. Н. Баринаова. — Москва : Юстицинформ, 2006. — 208 с. — ISBN 978-5-7924-0898-2. — Текст : непосредственный.

297. Международное частное право : учебник. В 2 томах. Том 1. Общая часть / Под ред. С. Н. Лебедева, Е. В. Кабатовой. — Москва : Статут, 2011. — 400 с. — ISBN 978-5-8354-0767-5. — Текст : непосредственный.

298. Международное частное право : учебник. В 2 томах. Том 2. Особенная часть / Отв. ред. С. Н. Лебедев, Е. В. Кабатова. — Москва : Статут, 2015. — 764 с. — ISBN 978-5-8354-1106-1. — Текст : непосредственный.

299. Международный коммерческий арбитраж: учебник / С. А. Абесадзе, Т. К. Андреева, В. Н. Ануров [и др.] ; отв. ред. Т. А. Лунаева ; науч. ред. О. Ю. Скворцов, М. Ю. Савранский, Г. В. Севастьянов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Санкт-Петербург : Редакция журнала «Третейский суд» ; Москва : Статут,

2018. Вып. 9. — 965 с. — Текст : электронный // СПС «КонсультантПлюс». — URL:

<https://student2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=154072370103741943782900865&cacheid=40C3D3DCB7C62E96C55FD05BF8944937&mode=splus&base=CMB&n=18816&rnd=0.18724810648116086#1oir86ntw3l> (дата обращения: 07.11.2020). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

300. Морандьер, Л. Ж. Гражданское право Франции. Том 1 / Л. Ж. Морандьер. — Москва : Издательство иностранной литературы, 1958. — 742 с. — Текст : непосредственный.

301. Москаленко, А. И. Цифровизация интеллектуальной собственности в гражданском праве Российской Федерации / А. И. Москаленко. — 2-е изд. — Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2022. — 210 с. — ISBN 978-5-394-04739-8. — Текст : непосредственный.

302. Мурзин, Д. В. Ценные бумаги — бестелесные вещи. Правовые проблемы современной теории ценных бумаг / Д. В. Мурзин. — Москва : Статут, 1998. — 171 с. — ISBN 5-89398-022-0. — Текст : непосредственный.

303. Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под. ред. В. П. Мозолина, М. Н. Малеиной. — Москва : Норма, 2004. — 848 с. — ISBN 5-89123-788-1. — Текст : непосредственный.

304. Предпринимательское право : учебник для бакалавров / отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова. — Москва : Проспект, 2017. — 624 с. — ISBN 978-5-392-23116-4. — Текст : непосредственный.

305. Предпринимательское право: современный взгляд: монография / МГУ им. М. В. Ломоносова / отв. ред. С. А. Карелина, П. Г. Лахно, И. С. Шиткина. — Москва : Юстицинформ, 2019. — 600 с. — ISBN 978-5-7205-1535-5. — Текст : непосредственный.

306. Регулирование робототехники: введение в «робоправо». Правовые аспекты развития робототехники и технологий искусственного интеллекта / В. В. Архипов [и др.] ; под ред. А. В. Незнамова. — Москва : Инфотропик Медиа,

2018. — Текст : электронный // ГАРАНТ-Образование. — URL:<http://c-garant-43.corp.mgimo.ru/#/document/77481470/paragraph/1:13> (дата обращения: 07.07.2020). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

307. Российское гражданское право : учебник. В 2 томах. Том I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов. — 2-е изд., стереотип. — Москва : Статут, 2011. — 958 с. — ISBN 978-5-8354-0592-3. — Текст: непосредственный.

308. Российское гражданское право : учебник. В 2 томах. Том II: Обязательственное право / отв. ред. Е. А. Суханов. — 2-е изд., стереотип. — Москва : Статут, 2011. — 1208 с. — ISBN 978-5-8354-0701-9. — Текст : непосредственный.

309. Рузакова, О. А. Договоры о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами / О. А. Рузакова : учебное пособие. — Москва : Проспект, 2020. — 144 с. — ISBN 978-5-392-30826-2. — Текст: непосредственный.

310. Саватье, Р. Теория обязательств: Юридический и экономический очерк / Р. Саватье. — Москва : Прогресс, 1972. — 440 с. — Текст : непосредственный.

311. Савельев, А. И. Лицензирование программного обеспечения в России. Законодательство и практика / А. И. Савельев. — Москва : Инфотропик Медиа, 2012. — 432 с. — ISBN 978-5-9998-0132-6. — Текст : непосредственный.

312. Савельев, А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование / А. И. Савельев. — Москва : Статут, 2014. — 543 с. — ISBN 978-5-8354-1018-7. — Текст : непосредственный.

313. Сотрудничество государства и бизнеса для решения социальных проблем : коллективная монография / Е. И. Каминская, О. В. Хмыз [и др.] ; под ред. Е. Б. Завьяловой. — Москва : МГИМО, 2017. — 254 с. — ISBN 978-5-9228-1587-1. — Текст : непосредственный.

314. Суханов, Е. А. Вещное право. Научно-познавательный очерк / Е. А. Суханов. — Москва : Статут, 2017. — Текст : электронный // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=18346#039797206203419555> (дата обращения: 14.11.2020). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

315. Хабриева, Т. Я. Будущее права. Наследие академика В. С. Степина и юридическая наука / Т. Я. Хабриева, Н. Н. Черногор. — Москва : РАН ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации ; ИНФРА-М, 2020. — 176 с. — ISBN 978-5-16-016-361-1. — Текст : непосредственный.

316. Халфина, Р. О. Современный рынок: правила игры : учебное пособие по торговому и гражданскому законодательству зарубежных стран / Р. О. Халфина. — Москва, 1993. — 138 с. — Текст : непосредственный.

317. Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования : коллективная монография / М. О. Дьяконова, А. А. Ефремов [и др.] ; под ред. И. И. Кучерова, С. А. Сеницына. — Москва : Юридическое издательство «Норма», 2022. — 376 с. — ISBN 978-5-00156-210-8. — Текст : непосредственный.

318. Цифровизация в государственном управлении, общественной жизни и правовой сфере : коллективная монография / М. Ю. Архипова, Е. В. Розанова [и др.] ; под ред. В. В. Попадейкина. — Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Эдитус», 2022. — 238 с. — ISBN 978-5-00149-758-5. — Текст : непосредственный.

319. Шершеневич, Г.Ф. Курс гражданского права. Введ. Общ. часть. Особ. часть / Г. Ф. Шершеневич. — Тула: Автограф, 2001. — 719 с. — Текст : непосредственный.

На иностранных языках:

320. Bedner, M. Cloud Computing. Technik, Sicherheit und rechtliche Gestaltung / M. Bedner ; Institut für Wirtschaftsrecht an der Universität Kassel. — Kassel, 2013 — S. 376. — ISBN 978-3-86219-080-5. — Текст : непосредственный.

321. Cheung, A. S. Y. Privacy and Legal Issues in Cloud Computing / A. S. Y. Cheung, R. H. Weber. — Edward Elgar Publishing. — 2015. — 320 p. — ISBN 978-1783477067. — Текст : непосредственный.

322. Christensen, C. M. The Innovator's Dilemma. When New Technologies Cause Great Firms to Fail. Computing / C. M. Christensen. — Harvard Business Review Press. — 1997. — 179 p. — ISBN 0875845851. — Текст : непосредственный.

323. Cloud Computing — Was Entscheider wissen müssen. Ein ganzheitlicher Blick über die Technik hinaus. Positionierung, Vertragsrecht, Datenschutz, Informationssicherheit, Compliance. Leitfaden // Bundesverband Informationswirtschaft, Telekommunikation und neue Medien. — 2010. Berlin : Bundesverband Informationswirtschaft, Telekommunikation und neue Medien, 2010. — 113 s. — Текст : непосредственный.

324. Corrales, M. New Technology, Big Data and the Law / M. Corrales, M. Fenwick, N. Forgó. — Singapore : Springer, 2017. — 341 p. — ISBN 978-981-10-5037-4. — Текст : непосредственный.

325. Formation of Contract: A Study of the Common Core of Legal System. In 2 Vols. / ed. by R. B. Schlesinger. — N.Y. : Dobbs Ferry, 1968. — 1699 p. — Текст : непосредственный.

326. Germany: Data Protection Laws and Regulations 2020 / ed. by T. Hickman, D. Gabel. — Текст : электронный // ICLG.com : [сайт]. — URL: <https://iclg.com/practice-areas/data-protection-laws-and-regulations/Germany> (дата обращения: 20.08.2020). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

327. Illgner-Fehns, K. The Forecast Is Cloud — Aspects of Cloud Computing in the Broadcast Industry / K. Illgner-Fehns, R. Schäfer, M. Keltsch, P. Altendorf

[and oth.] // Digital Marketplaces Unleashed. – Springer, 2017. – P. 725—745. — ISBN 978-3-662-49274-1. — Текст : непосредственный.

328. Kröger, D. Casebook Internetrecht: Rechtsprechung zum Internetrecht / D. Kröger, C. Hanken. — Springer-Verlag, 2013. — 652 p. — ISBN 3-540-41840-7. — Текст : непосредственный.

329. Landy, G. K. The IT / Digital Legal Companion: A Comprehensive Business Guide to Software, IT, Internet, Media and IP Law / A. Mastrobattista (ed.). — Syngress Pub. ; Elsevier. — 2008. — 1209 p. — ISBN 978-1597492560. — Текст : непосредственный.

330. Lutz, St. Vertragsrechtliche Fragen des Cloud Computing / St. Lutz. — 2010. München. — Текст : электронный // GRIN Verlag : [сайт]. — URL: <https://www.grin.com/document/172523> (дата обращения: 14.11.2020). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

331. Murugesan, S. Encyclopedia of Cloud Computing / S. Murugesan, I. Bojanova. — John Wiley & Sons, Ltd. — 2016. — 744 p. — ISBN 13:978-1118821978. — Текст : непосредственный.

332. Niemann, F. Rechtsfragen des Cloud Computing: Herausforderungen für die unternehmerische Praxis / F. Niemann, J.-A. Paul. — Walter de Gruyter GmbH & Co KG, 2014. — 464 p. — ISBN 9783110283648. — Текст : непосредственный.

333. Nirmal, B. C. Contemporary Issues in International Law. Environment, International Trade, Information Technology and Legal Education / B. C. Nirmal, R. K. Singh. — Singapore : Springer, 2018. — 625 с. — ISBN 978-981-10-6276-6. — Текст : непосредственный.

334. Regulating New Technologies in Uncertain Times : book series / R. Leenes [and oth.] ; ed. by L. Reins. — Netherlands : TILT (Springer), 2019. — P. 150. — ISBN 978-94-6265-278-1. — Текст : непосредственный.

335. Sädler, S. Leitfaden — Vertragsgestaltung beim Cloud Computing // S. Sädler, K. Klodt, G. Eble [und and.] — Kompetenzzentrum Trusted Cloud Arbeitsgruppe “Rechtsrahmen des Cloud Computing”, 2014. — 34 S. — Текст : непосредственный.

336. Selbstbestimmung, Privatheit und Datenschutz. Gestaltungsoptionen für einen europäischen Weg / ed. M. Friedewald, M. Kreutzer, M. Hansen. — Springer, Vieweg Wiesbaden, 2022. — 257 p. — ISSN 2512-6997. — Текст : непосредственный.

337. Tang, Z. S. Electronic Consumer Contracts in the Conflict of Laws / Z. S. Tang. — Oxford and Portland, Oregon: Hart Publishing, 2016. — 384 p. — ISBN 9781841138473. — Текст : непосредственный.

338. Verbraucherrechte / Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz / Referat Öffentlichkeitsarbeit; Digitale Kommunikation. — Deutschland, 2018. — 64 S. — Текст : непосредственный.

339. Vincent, M. Cloud Computing Contracts White Paper A Survey of Terms and Conditions / M. Vincent, N. Hart, K. Morton. — Truman Hoyle, 2011. — 21 p. — Текст : непосредственный.

340. Wang, J. Conceptualizing Copyright Exceptions in China and South Africa. A Developing View from the Developing Countries. / J. Wang. — Springer, Cham, 2018. — 257 p. — ISBN 978-3-319-71831-6. — Текст : непосредственный.

Электронные ресурсы

341. Обработка и хранение персональных данных в РФ. Изменения с 1.09.2015. — Текст : электронный // Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. — URL: <https://digital.gov.ru/ru/personaldata/> (дата обращения: 12.02.2020).

Правовые документы компании Яндекс:

342. Лицензионное соглашение на использование настольного программного обеспечения Яндекса. — Текст : электронный // Яндекс : [сайт]. — URL: https://yandex.ru/legal/desktop_software_agreement/ (дата обращения: 14.11.2020).

343. Лицензионное соглашение на использование настольного программного обеспечения Яндекса. — Текст : электронный // Яндекс : [сайт]. —

URL: https://yandex.ru/legal/desktop_software_agreement/ (дата обращения 15.12.2017).

344. Лицензионное соглашение на использование настольного программного обеспечения Яндекса. — Текст : электронный // Яндекс : [сайт]. — URL: https://yandex.ru/legal/disk_agreement/ (дата обращения: 22.01.2021).

345. Лицензионное соглашение на использование программы «Яндекс Диск» для мобильных устройств. — Текст : электронный // Яндекс : [сайт]. — URL: https://yandex.ru/legal/disk_mobile_agreement/ (дата обращения: 14.11.2020).

346. Политика конфиденциальности. — Текст : электронный // Яндекс : [сайт]. — URL: <https://yandex.ru/legal/confidential/> (дата обращения: 14.11.2020).

347. Политика конфиденциальности. — Текст : электронный // Яндекс. — URL: <https://yandex.ru/legal/confidential/index.html> (дата обращения: 15.12.2017).

348. Пользовательское соглашение сервисов Яндекса. — Текст : электронный // Яндекс : [сайт]. — URL: <https://yandex.ru/legal/rules/index.html> (дата обращения: 08.12.2020).

349. Условия использования сервиса «Яндекс Диск». — Текст : электронный // Яндекс : [сайт]. — URL: https://yandex.ru/legal/disk_termsofuse/ (дата обращения: 14.11.2020).

Правовые документы компании Гугл:

350. Abuse program policies and enforcement Policy. — Текст : электронный // Google : [сайт]. — URL: <https://support.google.com/docs/answer/148505?hl=en> (дата обращения: 20.01.2018).

351. Google Drive Additional Terms of Service. — Текст : электронный // Google : [сайт]. — URL: https://www.google.com/intl/en_ALL/drive/terms-of-service/ (дата обращения: 14.11.2020).

352. Google Drive Terms of Service. — Текст : электронный // Google : [сайт]. — URL: https://www.google.com/intl/en_ALL/drive/terms-of-service/ (дата обращения: 20.01.2018).

353. Google Privacy Policy. — Текст : электронный // Google : [сайт]. — URL: <https://policies.google.com/privacy?hl=en> (дата обращения: 20.01.2018).

354. Дополнительные условия использования Google Диска. — Текст : электронный // Google : [сайт]. — URL: <https://www.google.com/drive/terms-of-service/> (дата обращения: 14.11.2020).

355. Политика конфиденциальности. — Текст : электронный // Google : [сайт]. — URL: <https://policies.google.com/privacy> (дата обращения: 14.11.2020).

356. Правила программы в отношении запрещенного контента. — Текст : электронный // Google : [сайт]. — URL: <https://support.google.com/docs/answer/148505?hl=ru> (дата обращения: 20.01.2018).

357. Правила программы. — Текст : электронный // Google : [сайт]. — URL: https://support.google.com/docs/answer/148505?visit_id=637387251522237653-4279837966&rd=1 (дата обращения: 14.11.2020).

358. Условия использования Google Диска. — Текст : электронный // Google : [сайт]. — URL: <https://support.google.com/drive/answer/2450387?hl=ru> (дата обращения: 14.11.2020).

359. Условия использования Google. — Текст : электронный // Google : [сайт]. — URL: <https://policies.google.com/terms> (дата обращения: 14.11.2020).

Правовые документы компании Телеком:

360. Общие условия сделок для электронной почты Telecom и облачного хранилища MagentaCLOUD. — Текст : электронный // Telecom : [сайт]. — URL: <https://www.telekom.de/dlp/agb/pdf/46568.pdf> (дата обращения: 14.11.2020).

361. Описание условий использования и цены на облачное хранилище MagentaCLOUD — Текст : электронный // Telecom : [сайт]. — URL: <https://www.telekom.de/dlp/agb/pdf/46569.pdf> (дата обращения: 14.11.2020).

Правовые документы компании Байду:

362. Соглашение о предоставлении услуг пользователю Baidu Smart Cloud. — Текст : электронный // Baidu : [сайт]. — URL: <https://cloud.baidu.com/doc/Agreements/s/mjwvy1waw> (дата обращения: 14.11.2020).

363. Соглашение об обслуживании пользователей Baidu Smart Cloud. — Текст : электронный // Baidu : [сайт]. — URL: <https://cloud.baidu.com/doc/Agreements/s/ujwvy1vjn> (дата обращения: 14.11.2020).

364. Соглашение об уровне обслуживания Baidu Smart Cloud. — Текст : электронный // Baidu : [сайт]. — URL: <https://cloud.baidu.com/doc/CDS/s/Yjwvyakvv> (дата обращения: 14.11.2020).